902.1 (Даг)
С 56

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ
им. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

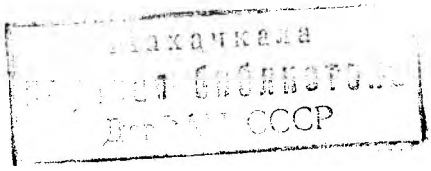
Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

902.7
С 56

instituteofhistory.ru

Редакционная коллегия
С. Ш. ГАДЖИЕВА (ответственный редактор), Г. Д. ДАНИЯЛОВ,
Х. О. ХАШАЕВ

61705

Обобщающее этнографическое исследование социалистической культуры и быта народов Дагестана. Прослеживаются изменения в хозяйственной, культурной, общественной и семейной жизни населения. Исследование написано на материале многолетних полевых работ и социологических изысканий.

1-6-2
222-71

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

От авторов

В качестве главной задачи общественных наук Программой КПСС намечено «изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм...» [1]. В этой связи огромное значение приобретает исследование и обобщение богатого опыта социалистического строительства отдельных народов нашей страны, в частности малых, в прошлом отсталых народностей, пришедших к социализму от патриархально-феодальных общественных отношений, минуя капиталистическую стадию развития.

Предлагаемая вниманию читателей книга является первым опытом этнографического изучения социалистической культуры и быта народов Дагестана в целом. Авторы пытались проследить изменения, которые произошли в хозяйственной, культурной, общественной и семейной жизни трудящихся многонационального Дагестана за годы советской власти, показать, как шла перестройка старого быта, раскрыть процессы и пути социалистических преобразований на отдельных этапах создания нового общества; особое внимание уделяется периоду строительства коммунизма.

Настоящее исследование написано коллективом авторов. В его основу легли материалы, собранные во время этнографических экспедиций 1960—1967 гг. в районах и городах республики. Наряду с изучением жизни и быта на местах авторы работы использовали и архивные источники, составляющие важную документальную основу для освещения ранних этапов социалистического строительства.

Разделы книги написаны сотрудниками Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР: «Введение» — С. Ш. Гаджиевой, «Хозяйственная деятельность народов Дагестана в досоветский период» — М. О. Османовым («Земледелие», «Домашние промыслы», «Транспорт и торговля»), С. Х. Асиятиловым («Животноводство»), С. С. Агаширинова («Промышленность»); «Хозяйство современного Дагестана» — С. Ш. Гаджиевой («Земледелие»), С. Х. Асиятиловым («Животноводство»), С. С. Агаширинова («Промышленность»), М. О. Османовым («Транспорт и торговля»); «Материальная культура» — А. И. Исламмагомедовым («Поселение»), М. О. Османовым («Жилище»), С. Ш. Гаджиевой («Одежда», «Пища»); «Семья и семейный быт» — С. Ш. Гаджиевой; «Общественная и культурная жизнь» —

[1] Программа и Устав КПСС, М., 1942, стр. 214.

М. А. Агаларовым («Традиционный общественный быт», «Современная общественная жизнь»), А. И. Исламмагомедовым («Народное образование», «Здравоохранение», «Наука», «Литература», «Искусство»). Руководитель авторского коллектива С. Ш. Гаджиева.

В сборе полевого материала участвовали также студенты Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина, ныне научные сотрудники П. Дибирова и Г. Гаджиев. Фотографии выполнены Г. А. Крулевым, Ю. Т. Шевелевым, Т. Т. Тагировым, С. А. Пимановым.

Пользуясь случаем, авторский коллектив выражает признательность руководителям районных организаций, исполкомов сельских Советов и колхозов, а также многочисленным информаторам, которые оказывали нашим экспедициям посильную помощь в сборе полевого материала.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика — одна из многонациональных республик нашей страны. Территория Дагестанской АССР 50,3 тыс. *кв. км,* а численность населения составляет 1290,3 тыс.

Дагестан занимает северо-восточные склоны Большого Кавказа и часть Прикаспийской низменности. Республика граничит на юге и юго-востоке с Азербайджаном, на юго-западе — с Грузией, на западе — с Чечено-Ингушетией, на северо-западе со Ставропольем и на севере — с Калмыкией; на востоке территория республики омывается Каспийским морем. Общая протяженность границ республики достигает 1680 *км*, из которых на долю морской береговой линии приходится 530 *км*.

Это край резких географических контрастов. Здесь на сравнительно небольшой территории можно встретить и выжженные солнцем полупустыни, и поля вечных снегов и ледников, вздымающиеся ввысь монолитные громады горных хребтов, и обширные низменности, расположенные ниже уровня океана.

Дагестан называется «страной гор», ибо здесь расположено много мощных горных массивов, возвышенных плато. Главный Кавказский хребет в пределах республики простирается на расстояние более 300 *км,* от Нацидрис-цвери на северо-западе до вершины Базар-дюзи на юго-востоке в виде непрерывной горной цепи, нигде не перерезаемой реками. Наивысшая точка Дагестана — вершина Базар-дюзи (4500 *м*).

Дагестан — не только край гор, но и обширных низменностей. Более половины территории республики занимают равнины и предгорье; только 40% составляет территория, лежащая на высоте свыше 100—200 *м*.

По природным условиям Дагестан можно разделить на четыре основные физико-географические зоны: низменность, предгорье, горы и горные долины. Все эти зоны отличаются друг от друга рельефом, климатом, растительностью, что издавна определило разнообразие форм хозяйства, занятий населения.

Климат края в целом сухой, континентальный, на плоскости умеренно теплый, в горной части умеренно холодный и холодный. Холодный климат зоны гор, покрытых вечными снегами, по мере приближения к прикаспийской полосе постепенно сменяется климатом полупустынь. Лето здесь знойное, засушливое. Наивысшие температуры наблюдаются в августе. В отдельные годы в это время температуры на плоскости достигают 40—45°; в горах же максимум температуры не превышает 25—30°.

Неравномерность наблюдается и в годовом количестве осадков, которое возрастает с увеличением высоты местности. Наибольшее количество осадков (1100 *мм*) выпадает в крайней северо-западной части Дагестана, в верховьях р. Андийское Койсу, и наименьшее количество (200—300 *мм*) — в северной части низменности. Среднее годовое количество осадков на плоскости 350—400 *мм,* а в предгорной зоне — 500—600 *мм*.

Полеводческое хозяйство на плоскости, а также на значительных площадях в нижнем предгорье ведется главным образом с применением орошения.

Почвенный покров низменности представлен преимущественно луго-

выми почвами, в различной степени засоленными легкорастворимыми солями. Эти почвы покрыты в естественных условиях пыреем, солодкой, нередко и тростником. В предгорьях распространены главным образом разновидности почв каштанового типа. Они покрыты злако-полевой растительностью. В нагорном Дагестане распространены преимущественно светло- и темно-каштановые почвы и черноземы.

Значительную площадь как в горах, так и на равнине занимают луга. Они расположены более чем на 2,5 млн. *га*. Богатым травостоем отличается нагорный Дагестан, где сосредоточены прекрасные альпийские и субальпийские луга и где вследствие этого издавна развито отгонное животноводство. Вместе с тем он крайне беден пахотной землей, поэтому здесь с древнейших времен получило развитие террасное земледелие.

Предгорная зона богата лесами. Здесь сосредоточен основной лесной массив края. В Дагестане произрастают лиственные леса с кустарниковым подлеском, состоящие из дуба, клена, бука, липы, граба, тополя, грецкого ореха, кизила, плюща, дикого винограда.

В лесах Дагестана обитают кабаны, благородный олень, тур, безоаровый козел, лисица, куница, шакал, волк, изредка встречается медведь.

Главными речными системами в Дагестане являются Терек, Сулак с четырьмя крупнейшими притоками в центральной и северо-западной части республики (Кара-Койсу, Андийское Койсу, Аварское Койсу и Казикумухское Койсу) и Самур. Другие реки (Манас-озень, Гамри-озень, Уллучай, Рубас, Кума, Аксай, Акташ, Гюльгеры-чай) менее значительны. Большинство из них только временами доносят свои воды до моря.

Речные водоемы и Каспийское море богаты различными видами рыб.

Географические особенности Дагестана — сильная пересеченность горной местности, суровый климат — наряду с историческими и социально-экономическими факторами исстари обусловили здесь значительную этническую и языковую пестроту. Недаром еще в древности Дагестан называли не только «страной гор», но и «горой народов», «горой языков». И в самом деле, в Дагестане проживало более 30 коренных народностей и этнических групп, которые можно отнести к трем большим языковым семьям: иберийско-кавказской (аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, агулы, цахуры, хиналуги, удины, будуги, кризы, андийцы, ботлихцы, годоберинцы, ахвахцы, чамалалы, багулалы, тиндалы, хваршинцы, цунтинцы, гунзебцы, гинухцы, бежтинцы и др.), тюркской (кумыки, ногайцы, азербайджанцы, теркемейцы) и индоевропейской (горские евреи, таты).

На основании данных истории, археологии, антропологии, этнографии, языкознания советские ученые неопровержимо доказали, что все дагестанске народности, независимо от их численности, языка, места проживания, некоторых различий в материальной и духовной культуре, представляют собой единое целое. Единство происхождения дагестанских народов, общность их исторических судеб прослеживаются во всех аспектах жизни и особенно хорошо видны в материальной культуре.

Дагестанцы относятся к числу народов, не прошедших ко времени Великой Октябрьской революции капиталистической стадии развития. Вплоть до 60-х годов XIX в. Дагестан в политическом отношении не был единым целым. На территории края существовал ряд феодальных образований, наиболее крупными из которых являлись шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, ханства Аварское, Казикумухское, Кюринское, Дербентское, Мехтулинское, майсумство Табасаранское, владения Эндереевское, Аксаевское, Костековское, находившиеся под верховной властью России. Каждое из этих владений сохраняло самостоятельное внутреннее управление и в свою очередь делилось на мелкие уделы.

После окончательного присоединения Дагестана к России в административно-политическом устройстве феодальных владений края произошли существенные изменения. Высшая власть была сосредоточена в руках кавказского военного командования, под контроль которого были поставлены местные владетели, но в сфере внутреннего управления владетели не только сохранили прежнюю власть, но и значительно укрепили ее при поддержке царской военной администрации.

С образованием в 1860 г. Дагестанской области политическая власть феодальных владетелей была ликвидирована. Однако они остались хозяевами земли и всего национального богатства народа.

Дагестанское общество делилось на два резко антагонистических класса. Шамхалы, ханы, беки, чанки, сала-уздени составляли господствующий класс, который владел крупной земельной собственностью; эксплуатируемый класс составляло трудовое крестьянство, которое делилось на несколько категорий: уздени (свободные), раяты, чагары (крепостные) и др. До 80-х годов XIX в. в некоторых местностях сохранялось и рабство.

Зависимые крестьяне всех категорий платили владельцам земли натуральную, отработочную или денежную ренту весьма значительных размеров, причем преобладала продуктовая рента. Наиболее тяжелым было положение крепостных крестьян-чагаров и раятов. Труд рабов применялся в основном в домашнем хозяйстве владельца. Численность рабов была невелика.

Горцы Дагестана одновременно подвергались колониальному угнетению. Тяжелым бременем были для них многочисленные повинности, отправляемые по требованию царской администрации; лучшие земельные участки конфисковались у сельских обществ в пользу казны.

Царское правительство щедро раздавало общинные земли русским дворянам и «почетным туземцам», представителям царской администрации и всем тем, кто служил здесь опорой в осуществлении колониальной политики царизма.

Трудовое крестьянство гор страдало от малоземелья. К землям обширной Прикаспийской равнины доступ горцам был закрыт. Этими землями владели феодальная знать и казна.

Трудолюбивые горцы Дагестана старались рационально использовать каждую пядь удобной земли, создавая неимоверным трудом многоступенчатые искусственные террасы. Малоземелье приводило к скученности поселения, заставляло выбирать для поселения кручи и скалы, ибо горцы не хотели занимать под аул хотя бы мало-мальски годную для обработки землю. Вследствие малоземелья крестьяне не имели возможности вводить в горах необходимые севообороты и не давали земле отдыхать.

Основными отраслями сельского хозяйства народов Дагестана было земледелие и скотоводство. Горные районы издавна специализировались на отгонном скотоводстве, а равнины — на производстве зерна. Немаловажное значение имели, особенно в нагорном Дагестане, домашние промыслы, отдельные из которых выделялись в ремесло.

Земледельческая техника была очень отсталой. Основными орудиями земледелия были соха (в горной и предгорной зонах), тяжелый деревянный плуг с железным лемехом (на плоскости), деревянная борона, которую в горной зоне нередко заменяла вязанка хвороста, серпы, косы, молотильные доски с кремнем, деревянные вилы с наконечниками из козьих или бычьих рогов, деревянная лопата, металлическая лопата с деревянной ручкой, метелка и т. д.

Только богатые хозяйства на плоскости имели железные плуги и

некоторые сельскохозяйственные машины, которые стали появляться здесь со второй половины XIX и в начале XX в. Отсталая сельскохозяйственная техника и ежегодное использование земель под одними и теми же культурами были причиной низких урожаев в горах. Средний урожай часто не превышал здесь сам-три. Своего хлеба горцам далеко не хватало. Поэтому они выменивали хлеб на изделия своих домашних промыслов и на продукты животноводства.

Техническая отсталость не позволяла дагестанцам улучшать систему орошения и ставить на службу земледелию воды многочисленных рек. Они жили рядом с водой, но без воды.

Скотоводческое хозяйство горцев также было отсталым, экстенсивным. Крупный рогатый скот был малопродуктивным, овцы местной породы давали низкий настриг шерсти. Скотоводство было отгонным — горцы перегоняли скот весной и осенью. Вместе со скотом переезжала часть населения, не имевшая даже минимальных бытовых условий для проживания семьи на отгонных пастбищах. Патриархально-феодальная структура дагестанского аула сдерживала хозяйственный прогресс — культуру земледелия и интенсификацию животноводства.

Большую роль в дагестанском ауле конца XIX — начала XX в. начал играть торговый и ростовщический капитал, оказывающий экономическое давление на трудовое крестьянство. Постепенное проникновение капитализма в дагестанский аул ускоряет процесс расслоения крестьянства. С одной стороны выделяется сельская буржуазия, а с другой — беднота, явившаяся источником формирования национального рабочего класса.

Слабое развитие земледелия, малоземелье, большая плотность населения и другие причины вынуждали горцев заниматься кустарным и отхожим промыслом. В «отход» крестьяне отправлялись как в города Дагестана, так и в другие области. Промышленность была развита слабо. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции во всем Дагестане насчитывалось лишь 134 промышленных предприятия, причем большая часть этих предприятий была полукустарного типа.

В культурном отношении Дагестан также был отсталой окраиной. Слабое развитие экономики, господство феодальных отношений, переплетавшихся с патриархально-родовыми пережитками, давление религии на сознание масс, колониальная политика царизма — все это обусловило низкий культурный уровень горцев Дагестана. В дореволюционном горском ауле грамотный человек был редким исключением. Вплоть до 40-х годов XIX в. в Дагестане не было ни одной светской школы. В духовных же школах, существовавших повсеместно при мечетях, детей обучали арабской азбуке и чтению корана. Духовенство, являвшееся опорой эксплуататорских классов, всячески препятствовало распространению грамотности на родном языке. Только присоединение Дагестана к России положило начало культурному росту народов Дагестана. Важным фактором развития культуры явилось, в частности, создание в городах и окружных центрах русских школ. Однако распространение просвещения в условиях колониальной политики царизма шло очень медленно и единичные школы, разумеется, не могли изменить общую неприглядную картину. Царское самодержавие всячески препятствовало общественному и культурному росту горцев, старалось задержать пробуждение классового и национального самосознания трудящихся. Ряд народов Дагестана вообще не имел письменности на родных языках.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории народов Дагестана. Она навсегда избавила их от социального и национального гнета, создала все условия для расцвета экономики и культуры горцев.

20 января 1921 г. Дагестан был объявлен автономной республикой в составе Российской Федерации. Свергнув гнет эксплуататоров, став на путь социализма, народы Дагестана под руководством Коммунистической партии, при братской помощи русского и других народов СССР добились быстрого развития своей экономики. За сравнительно короткий срок республика сделала огромный скачок в историческом развитии и, ликвидировав свою вековую отсталость, добилась громадных успехов в социалистическом преобразовании экономики, культуры и быта.

Великая Отечественная война явилась величайшим испытанием для наших народов. По зову Коммунистической партии на борьбу с немецкими захватчиками поднялись и дагестанцы, мужественно сражавшиеся на фронтах Отечественной войны. Сорока четырем дагестанцам за подвиги в боях с фашистскими захватчиками присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенный период трудящиеся Дагестана добились больших хозяйственных успехов. Современный Дагестан — республика передового сельского хозяйства, развитой промышленности и высокой культуры.

В настоящее время в Дагестане бурно развиваются такие отрасли промышленности, как рыбная, консервная, мясо-молочная, нефтяная, химическая, газовая, стекольная, машиностроительная, текстильная и многие другие; ведущее место занимает производство средств производства, на которое падает более половины выпускаемой продукции.

Большое развитие получили традиционные художественные промыслы народов Дагестана. Художественные изделия дагестанских умельцев пользуются заслуженным спросом не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Разнообразная продукция дагестанской промышленности вывозится почти во все союзные и автономные республики, области и края нашей страны, а также более чем в 40 зарубежных стран мира.

С развитием промышленности на карте республики появились новые города: Каспийск, Избербаш, Кизилюрт; рабочие поселки — Дагестанские Огни, Бавтугай, Южно-Сухокумск, Мамедкала и др. Неузнаваемо изменились и благоустроились старые города: Махачкала — столица Дагестана, Буйнакск, Дербент, Кизляр и Хасавюрт.

На большом подъеме находится и сельское хозяйство Дагестана. Победа колхозного строя открыла перед горцами неограниченные возможности для всестороннего развития сельского хозяйства, широкого применения машинной техники и достижений агробиологической науки.

В настоящее время все районы Дагестана представляют собой районы передового социалистического хозяйства. Республика имеет сотни крупных колхозов и специализированных совхозов, оснащенных новейшей техникой.

Дагестан — республика орошаемого земледелия. За годы советской власти здесь построены крупнейшие гидротехнические сооружения, способствовавшие крутому подъему земледелия как на плоскости, так и в горах.

Еще в 1923 г. Дагестанская АССР первой среди других республик была награждена только что учрежденным орденом Трудового Красного Знамени за строительство крупнейшего оросительного сооружения — канала им. Октябрьской революции.

В настоящее время в Дагестане имеется 48 оросительных систем, в том числе 18 крупных.

Новые социалистические отношения открыли перед трудящимися республики неограниченные возможности для созидательного труда. Социализм обеспечил высокий жизненный уровень трудящихся Дагестана,

внес глубокие изменения в их быт и духовный мир. Из года в год повышается их материальное благосостояние, растут доходы колхозников, реальная заработная плата рабочих и служащих, благоустраиваются города и селения. Радикально улучшилось жилищное строительство.

Глубокие изменения произошли в культурной жизни. Народы Дагестана выдержали большой бой с неграмотностью и успешно совершили культурную революцию. Сейчас в республике насчитываются сотни средних общеобразовательных школ, 28 специальных средних и 5 высших учебных заведения, 4 научно-исследовательских института. Создан Дагестанский филиал Академии наук СССР, который стал крупным комплексным научно-исследовательским центром, кузницей высококвалифицированных кадров.

Расцвет социалистической культуры народов Дагестана — яркое свидетельство торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.

За успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства и культуры, Дагестанская республика в день 45-й годовщины объявления советской автономии была награждена орденом Ленина — высшей наградой советского государства.

За годы советской власти значительные перемены произошли и в этнической карте Дагестана. Это вызвано главным образом планомерным переселением горцев из высокогорных малоземельных районов на просторы Прикаспийской равнины. Здесь рядом с селениями старожилов — кумыков, ногайцев, теркемейцев и др. возникли крупные благоустроенные селения даргинцев, аварцев, лезгин, табасаранцев, переселившихся с неудобных высокогорных земель на орошаемую широкой сетью каналов низменность. Кумыки стали граничить на западе не только с аварцами, даргинцами и чеченцами, но и с лакцами благодаря возникновению на плоскости нового лакского района из переселенцев — Новолакского, лакцы стали граничить и с чеченцами. Селения Аксай и Костек Хасавюртовского района из однонациональных (кумыкских) превратились в многонациональные, где наряду с кумыками многочисленно представлены даргинцы, аварцы, лакцы, русские, чеченцы и др. В центре Хасавюртовского района образовался крупный населенный пункт лезгин — Куруш, куда переселились жители одноименного самого высокогорного аула; в Каякентском районе возникли селения Герга и Первомайск из переселенцев из разных даргинских аулов и др.

Социалистическая перестройка экономики, культуры и быта трудящихся дала новый толчок этническим процессам в Дагестане.

В современных условиях республики в области развития национальных отношений наблюдается двуединый процесс. С одной стороны, идет процесс национальной консолидации обособленных в прошлом близкородственных по языку, быту и культуре этнических групп в один народ, а следовательно, постепенной замены локальных этнических самоназваний (каратинцы, андийцы, агульцы, рутульцы, кайтагцы, цудахарцы и т. д.) общим самоназванием (аварцы, даргинцы, лезгины и т. д.). С другой — процесс сближения народов Дагестана в целом. Оба эти процесса, и особенно последний, способствовали широкому распространению русского языка, языка межнационального общения, а следовательно, и приобщению к русской культуре.

Одним из величайших завоеваний Октября является дружба народов СССР, утвердившаяся в результате победы социализма. Она явилась источником национального возрождения народов Дагестана. В колхозах, совхозах, на заводах и фабриках, на стройках, в учреждениях и учебных заведениях республики рука об руку трудятся представители 50 разных

национальностей Дагестана и всего Советского Союза — аварцы, даргинцы, русские, лезгины, кумыки, лакцы, украинцы, азербайджанцы, осетины, белорусы и т. д. Межнациональному сближению в значительной части способствует переселение горцев на плоскость, а также большой приток молодежи в бурно развивающуюся промышленность. В Хасавюртовском районе, например, проживает 70 тыс. человек, которые представлены 40 национальностями. Все они живут большой дружной семьей. За годы советской власти дружба народов Дагестана с великим русским народом и другими братскими народами страны превратилась в могучую силу.

Великий Октябрь навеки избавил народы Дагестана от национального и социального гнета. В дружной семье народов СССР под руководством Коммунистической партии и советского правительства народы Дагестана успешно претворяют в жизнь величественную программу партии, добиваются новых побед в строительстве коммунизма.

Животворная сила дружбы народов и братская взаимопомощь особенно ярко проявились в мае 1970 г. во время землетрясения в Дагестане, когда десятки тысяч семей остались без крова. Центральный Комитет КПСС и Советское правительство тотчас же пришли на помощь Дагестану. Эшелон за эшелоном стали поступать в Дагестан строительные материалы, продовольственные и промышленные товары из многих республик и областей нашей страны. Буквально на второй-третий день после землетрясения для населения, оставшегося без крова, были доставлены из разных городов Союза тысячи палаток.

В это жаркое лето на строительных площадках республики трудились дружные многонациональные коллективы, охваченные единым патриотическим стремлением — быстрее залечить раны, нанесенные землетрясением. В объединенных строительных отрядах трудились студенты из 28 городов Российской Федерации и 7 союзных республик. Они освоили 4 миллиона 400 тыс. рублей капитальных вложений.

Уже в первые четыре месяца более 34 тыс. семей получили жилье. Прежде всего были восстановлены школы, больницы, жилые дома. Возникли новые поселки и кварталы. Работа по ликвидации последствий землетрясения успешно продолжается.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава I

ХОЗЯЙСТВО

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Земледелие

Хозяйство народов Дагестана до революции было отсталым и маломощным, технически плохо оснащенным и непроизводительным, хотя дагестанцы имели тысячелетние традиции в ведении оседлого земледельческого и скотоводческого хозяйства. Главными отраслями хозяйства были земледелие с садоводством, животноводство и домашние промыслы.

При описании дореволюционного хозяйства Дагестана до недавнего времени обычно указывалось на то, что дагестанцы являются по преимуществу скотоводами, а земледелие исторически и практически не имело здесь корней. Это мнение во многом базировалось на том факте, что наиболее товарной отраслью в XIX в. было овцеводство. Положение, характерное для XIX в., прочно вошло в литературу как одна из особенностей хозяйства Дагестана во все времена. При этом забывалось о таком существенном факте, что 80—90% горцев занимались по преимуществу земледелием и не имели овец, что в горах «хлебопашеством занимаются все без исключения»[1]. Археологические исследования последних лет убедительно показали, что земледелием дагестанцы начали заниматься еще во времена неолита и с тех пор оно шло по восходящей линии[2]. Правда, нашествия кочевников временно задержали его развитие на плоскости, но тем интенсивнее оно развивалось в горах. А с XIII—XIV вв., когда кончается период господства кочевников на плоскости и здесь окончательно формируется кумыкская народность[3], плоскость благодаря благоприятным условиям и древним земледельческим традициям стала земледельческой областью, житницей Дагестана.

Все более укрепляющееся географическое разделение труда между плоскостью и нагорьем, среди других обстоятельств, послужило причиной того, что в XIX в. мы наблюдаем на плоскости производство зерна на продажу, а в горах — промышленное скотоводство.

Большую роль в экономике Дагестана, его хозяйственной специфике, географическом разделении труда сыграло присоединение Дагестана к России. Включение во всероссийский капиталистический рынок, массовое проникновение русских денег, строительство дорог встряхнули экономику Дагестана, усилили местную специализацию, придав экономике некоторых зон почти промышленный характер. Так было с овцеводством в

[1] Н. Абельдяев, Сельское хозяйство у дагестанских горцев,— «Журнал Министерства государственных имуществ», 1857, ч. 64, № 8, стр. 25.

[2] В. Г. Котович, К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в Дагестане,— «Уч. зап. ИИЯЛ», 1961, т. IX; его же, О хозяйстве населения горного Дагестана в древности,— СА, 1965, № 3.

[3] С. Ш. Гаджиева, Кумыки. Историко-этнографическое исследование, М., 1961, стр. 45.

части нагорья, с садоводством в долинах, производством зерна, марены и винограда на плоскости и т. д.

Однако, став в какой-то степени на капиталистический путь развития, хозяйство Дагестана сохраняло свои основные особенности, низкую техническую оснащенность и слабую вооруженность агрономической наукой. Поэтому, если в хозяйстве и достигались некоторые сдвиги, то это происходило за счет нещадной эксплуатации трудящихся, их разорения, обезземеливания и т. п.

Хозяйство, несмотря на некоторые интенсивно развивавшиеся отрасли, оставалось отсталым и маломощным, а крестьянство бедным. В частности, не был решен земельный вопрос; власти захватили много земель в казну, усугубив земельный голод. Особенно малоземельной была горная зона. Здесь недостаток земли привел еще в древности к террасостроительству и освоению естественных террас, что являлось главным резервом для увеличения пашни. Террасы создавались в результате затраты огромных усилий и труда многих поколений. По технике создания и своей конструкции террасы бывали трех типов:

1. Откосные террасы, характерные для плоскогорий, плато и некрутых склонов и косогоров; использовались под посевы ячменя, ржи, бобовых, картофеля, льна.

2. Террасы с подпорными стенами, характерные для речных долин и каменистых склонов; часто использовались под сады и виноградники, а также двух- и трехъярусные посевы (бобовые — кукуруза — деревья).

3. Речные или припойменные террасы, образованные путем огораживания участков поймы; характерны для речных долин во всех зонах.

Интересно отметить, что даже в селениях, где скотоводство стало преимущественным занятием, горцы старались иметь клочок пашни, который традиционно символизировал определенное хозяйственное благополучие семьи. Отсюда и те высокие, невероятные (до нескольких тысяч рублей за десятину) цены на землю в горах [4].

Поэтому в пользовании землей в горах и на плоскости были существенные различия. На плоскости не было недостатка в пахотных землях, много было здесь и сенокосов, а в предгорье и лесов. Здесь твердо придерживались трехполья и даже переложной системы. Границы и разница между пашней, покосами и пастбищами были строго очерчены.

В горах же земельный голод приводил к смешению этих категорий земель. Хотя здесь тоже издревле было известно трехполье с паром и зябью, нередко на деле это практически не осуществлялось. Часть пахотных земель, находящихся вблизи аула, эксплуатировалась почти бессменно. Недостаток пастбищ и практическая польза от удобрений приводили к использованию части пахотных земель в качестве пастбищ. Для этого присельские земли делились на две части с принудительным севооборотом: каждый хозяин должен был сеять в указанный обществом год, а на другой год эта часть земель использовалась в качестве общесельского пастбища. Причем право пастьбы скота не зависело от наличия участка на этих землях. Видимо, в данном случае мы имеем дело с бывшими сельскими пастбищами, которые в виду острого недостатка пахотных земель община разрешила запахивать, но сохранила за собой право определения целевого использования их.

Вообще в формах землепользования и землевладения плоскость и горы также сильно различаются. На плоскости еще в XIX в. большая

[4] Д. Н. Анучин, Отчет о поездке в Дагестан в 1882 г.,— ИРГО, 1884, т. XX, вып. 4, стр. 399; М. Владыкин, Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу, ч. II, М., 1885, стр. 215; С. Габиев, Лаки, их прошлое и быт,— СМОМПК, 1906, XXXVI, стр. 100.

часть земель находилась в общественном пользовании. Пахотные земли и сенокосы этой категории подвергались переделам в разные сроки по жребию, поровну на каждое хозяйство (исключая, разумеется, привилегированные сословия, представители которых получали по нескольку паев). Пастбищные и лесные угодья находились в общем пользовании, и особой регламентации в этом не было.

Еще одно отличие от горной зоны заключалось в том, что в плоскостной зоне огромные массивы земель принадлежали отдельным феодальным фамилиям: на кумыкской плоскости из 400 378 десятин 70 тыс. принадлежало князьям Темировым, 23 тыс.— Алибековым, 40 тыс.— Уцмиевым, более 70 тыс. Алисултану Казаналипову [5].

В горах пахотные земли веками находились в частной собственности, причем поскольку феодальная собственность обычно растет за счет общей, «ничейной», «народной» земли, здесь не сложилось крупных феодальных владений. Этому способствовало и то, что в горах было мало земель всех категорий и различия между ними были не столь резкие. А это в условиях общего малоземелья вынуждало общество распоряжаться всем наличным фондом земель, то используя пашню под пастбище, то распахивая пастбище, то отводя пашню на «вырывание» травы, т. е. под сенокос. Активность же пользования ограничивала возможности феодализирующихся элементов в захвате общественных земель, так как используемое трудно присвоить, в то время как на лежащие втуне, особенно отдаленные, земли легко наложить руку.

Покосы и пастбища здесь тоже были в общем пользовании, однако и в этом были свои особенности. Если на плоскости пастбища и леса были открыты для всех, то в горах пользование ими строго регламентировалось. Лес, покос делились по жребию на паи между тухумами (или кварталами) для дальнейшего распределения. Некоторые отдаленные покосы отдавались в определенный день на поток. Однако многие покосы находились уже в частном владении.

Земледельческие работы тоже несли на себе отпечаток зональных различий. В горах вспахивание производилось горским пахотным орудием (пуруц, дурац), нередко называемым сохой. Однако наличие большого полоза и отваливающих «ушек» дают основание отнести его к орудиям отваливающего типа, т. е. к плугам.

На плоскости и в нижнем предгорье применялся тяжелый плуг (сабан), в который нужно было впрягать несколько пар (до 5) быков или буйволов.

Вспахивание производилось очень тщательно, своеобразие заключалось в том, что на плоскости пахали один раз, но глубоко и основательно, оставляли участок под пар или зябь, а потом при севе еще раз боронили. В горах же почвенный слой часто бывал тонким и глубокое вспахивание было невозможно, да и плуг не был приспособлен к этому. Но небольшие размеры участков, легкость плуга, возможность обойтись парой быков и одним человеком создавали предпосылки для многократного вспахивания.

Зябь или пар вспахивали здесь минимум 3 раза, а иногда даже по 6—7 раз. Этому способствовал и способ сева в горах. Здесь семена разбрасывали перед вспахиванием и затем вспашкой закрывали их, что делало обязательной дополнительную вспашку перед севом. Специального боронования здесь не было — его заменяло многократное и перекрестное вспахивание. Такой метод сева горцы объясняют необходимостью заглубить зерно во избежание замерзания. А многократные вспа-

[5] С. Ш. Гаджиева, Указ. соч., стр. 123.

хивания применялись для того, чтобы солнце сильнее выжгло почву с дерном. Н. И. Вавилов указывает, что этот эффективный метод восстановления плодородия почвы распространен в Передней Азии в районах с недостаточной увлажненностью почвы [6].

Поскольку большинство крестьян имело недостаточно скота, очень развита была супряга. На плоскости без нее вообще невозможно было вести полевые работы, и поэтому здесь нередко при разделе общинной земли выделяли участки не по хозяйствам, а по плугам (на 4—8 плугов, по 4 хозяйства на плуг).

Супряга имела экономическое происхождение и не была связана с родственными отношениями. В XIX в., в период усиленного классового расслоения, она стала одним из распространенных средств эксплуатации бедноты.

Пахота проводилась мужчинами, и вообще в земледельческих работах, особенно связанных с использованием скота, мужской труд превалировал. В остальном преобладал труд горянки.

Назовем занятия, которые были по преимуществу мужскими: вспашка, сев, полив, косьба, снятие урожая с деревьев, уход за деревьями, обслуживание скота вне дома, пастьба скота, изготовление орудий труда, оружия и утвари, уход на чужбину для работы, обмена и т. д. Только женскими занятиями были мотыжение (в горах), прополка, сбор плодов под деревьями, уход за скотом дома, приготовление пищи, поддержание чистоты и порядка в доме, приготовление кизяка, изготовление ткани, одежды, обеспечение водой и пр. Гораздо больше было общих работ.

Большое внимание уделялось поддержанию плодородности почвы, ее улучшению. Для этого применялись навоз, зола (нередко смешанные), ил, птичий помет и особая зола, полученная в результате сожжения кучи, составленной из пластов дерна с землей, соломы и навоза. В горах, где много навоза уходило на кизяк, его не хватало, поэтому здесь его и золу вывозили только на лучшие поля, близкие к селению, на которые делалась основная ставка в отношении урожая. Интересно отметить, что при общей урожайности сам-3, сам-5 на этих участках собирали урожай сам-15, сам-20. На плоскости и в предгорье навоза было много, но и здесь он вывозился не на все участки, чему отчасти способствовал достаток земли и применявшиеся паровые севообороты и перелоги.

Возделывали дагестанцы самые разнообразные культуры. На плоскости сеяли пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, рис, хлопок и др., причем преобладали озимая пшеница и ячмень. В предгорье не было риса и хлопка, но выращивалась полба, конопля; в горах сеяли еще лен, картофель, свеклу, морковь, бобовые, голозерный ячмень, рожь и др., в горных долинах — кукурузу. Соблюдали некоторые правила севооборота, чередования культур, применяли (в горах) занятой пар. Огородно-бахчевых культур в горах возделывалось очень мало, на плоскости и в предгорье сеяли лук, чеснок, огурцы, арбузы, дыни, тыквы. О нераспространенности бахчевых в горах свидетельствует популярный анекдот о горце, который поверил, что из тыквы должен вылупиться жеребенок.

Колосовые обязательно пропалывались, кукурузу мотыжили несколько раз. Поливали по возможности все культуры, но особенно кукурузу, колосовые. Орошаемых земель было больше на плоскости и затем в горных долинах. Вода считалась общественным достоянием, однако на плоскости, где внедрялось хозяйство плантационного характера

---

[6] Н. И. Вавилов, Д. Д. Букинич, Земледельческий Афганистан, Избр. труды акад. Н. И. Вавилова, т. I, М.—Л., 1959, стр. 180.

(рис, пшеница, виноград, бахчи), представители имущих слоев проводили за свой счет каналы и потом, продавая право полива из канала, получали возможность эксплуатировать крестьян.

В горных долинах в орошении больше всего нуждались сады и кукуруза. Оросительные системы строились здесь с громадным трудом и большими затратами, и весьма искусно, что неизменно вызывало удивление и восхищение наблюдателей.

Жали хлеб серпом, редкие хлеба — косой, особенно на плоскости. Во время уборки крупные землевладельцы плоскости нанимали приходивших с гор жнецов. В селении Губден существует предание о том, как один богатый губденец нанял горца для уборки хлеба в местности Салтабак, которая славилась своей жарой. Горцы знали об этом и для уборки в Салтабаке не нанимались. Этот губденец нанял горца, назвав другую местность. Однако горец не выдержал и до полудня и, заявив, что «если не Салтабак, то, значит, его брат», бросил работу и ушел.

Сжатый хлеб в снопах складывали в поле в копны и в конце уборки подвозили к токам и складывали в скирды. Копны были самых различных видов, форм и объемов в зависимости от размеров и характера участка, микроклимата, дороги, транспортных средств и т. д. На плоскости они были крупные, рассчитанные каждая на одну арбу, чаще круглые. В горах копны имели много форм, а скирды были круглые, в то время как на плоскости они делались продолговатыми. При уборке кукурузы в горах, где проблема кормов всегда была острой, растения убирали со стеблями, срезая как можно ниже, а затем уже, отделив початки, свозили домой, а стебли оставляли досушиваться. На плоскости чаще убирали только початки, а стебли оставляли для пастьбы скота или для тех, кто имел мало сенокосов.

Сено обычно косили до жатвы, в долинах — после сбора летних фруктов (июль — август). На плоскости выкашивали косой мужчины, в горах серпом — женщины, а местами и мужчины (серпом и косой). На горных сенокосных участках, очень разных по величине, характеру склона, травостою и пр., большую роль играла при скашивании ведущая женщина, которая намечала и очерчивала участок, показывала направление косьбы и наиболее экономные и безопасные движения.

Общественные сенокосы, близкие к селениям, делились по жребию, отдаленные — в определенный день, после того как там скашивали сено на общественные нужды (для победителей игрищ, скачек, первому землепашцу и др., которые в качестве приза получали и право на скашивание определенного количества вьюков сена), отдавались на поток. Естественно, что львиную долю этих сенокосов урывали зажиточные, так как они имели возможность нанять людей на время сенокоса на этих участках.

Основные орудия для сенокошения — серп, коса, одноручная коса, грабли, деревянные вилы. Хранили сено в сеновалах внутри жилища, в плетеных или комбинированных (каменные колонны с плетеными простенками) сеновалах, просто конических стогах на дворе, в сеновалах, вынесенных за черту аула, и т. д.

Молотьба хлеба повсюду производилась на специальных токах с помощью молотильных досок в бычьей упряжи. Молотильные доски — одно из хозяйственно-культурных достижений народов Кавказа. Доска имеет вид полоза, сужающегося и приподнятого спереди в форме шейки (длина — 1,4—1,7 *м*, ширина — 15—45 *см*, толщина 5—9 *см*, приподнятость шейки — 7—10 *см*). При молотьбе доски соединяли по две (в горах). Важнейший элемент досок — камни (если возможно — кремни) на днище (на доску от 100 до 400 кусочков), которые увеличивают трение и

режут солому, превращая ее в мякину. При обычном недостатке кормов это очень выгодно. В этой связи заслуживает внимания мнение И. Н. Клингена, который говорил о досках, что они «позволяют превосходно утилизировать самую грубую солому как кормовой материал», и что «кавказские доски с кремнями» полезно было бы заимствовать хозяйству юга и юго-востока России (речь идет о дореволюционной России.— *М. О.*), где корма дороги, а солома слишком груба для кормов»[7]. Обмолоченную массу провеивали.

Хранение земледельческих продуктов — важное дело, особенно в условиях маломощного полунатурального хозяйства. На плоскости употреблялись огромные плетеные сапетки для початков кукурузы и зерна (последние обмазывались изнутри), зерновые ямы, также обмазанные вместе с тонкими ветками и листвой на них; внутри жилища (особенно в предгорье) стояли большие и малые лари для зерна и муки. В горах, где бытовали традиции деревообработки, бывали также амбары-лари; особенно колоритны аварские цагуры; там же, где не было дерева, использовали большие глиняные сосуды, а позже мешки.

Помол осуществляли на водяных мельницах. На плоскости уже были русские мельницы с вертикальным колесом — приводом, в горах — с горизонтальной турбиной. Разнообразие помолов, в том числе льна на масло, терминология отдельных частей мельничного устройства и турбины, применение водяной турбины в производстве деревянных и металлических изделий и т. п. свидетельствуют о ее древности в Дагестане, что является общепризнанным показателем древности земледельческих традиций народа. Мельницы были частные, но были и такие, которые находились в коллективном владении.

Садоводство и виноградарство в Дагестане также имеют многовековые традиции. В наибольшей степени эти отрасли хозяйства были развиты на плоскости и частично в горных долинах.

Арабские историки свидетельствуют, что в Дагестане к моменту нашествия арабов было много садов и виноградников, особенно вокруг городов, таких, как Дербент и Семендер. О древних традициях садоводства и виноградарства свидетельствуют обширные лесосады предгорья и части гор, широкое распространение неплантационного винограда в лесосадах и садах, большой опыт, полезные навыки в садоводстве и виноградарстве и обилие местных сортов, а также наличие в пище большого количества блюд, связанных с употреблением фруктов, фруктовых и виноградных напитков и т. д. Однако в горной зоне и садоводство и виноградарство были сравнительно незначительны. Только долины некоторых рек (четырех Койсу, Ахты-чая) отличались интенсивным разведением садов. Областью наиболее развитого садоводства было нижнее предгорье. На плоскости, ставшей зерновой базой края, оно было не столь развито. Вместе с тем следует отметить, что горнодолинные сады были урожайнее, с лучшими плодами. Это объясняется как благоприятными природно-климатическими условиями, так и лучшим уходом. В горах сады создавались в результате большого труда по террасостроительству, подведению воды и пр., они все более становились основной статьей дохода (в долинах) и поэтому были предметом больших забот. В предгорье же была сильная зерновая база, хозяйство здесь было мощнее и сады, не являясь главным источником дохода, не становились и главной отраслью хозяйства.

Усиление торгового плодоводства привело к началу XX в. к ускоре-

---

[7] И. Н. Клинген, Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока, М., 1960, стр. 225.

61705
Махачкала
научная библиотека
ДагФАН СССР

нию процесса классового расслоения, возникновению кабальной зависимости мелких производителей от торгового и ростовщического капитала, имевшей первоначально невинные формы супряг и всевозможных ссуд под залог урожая. Иными словами, промышленное плодоводство (как и зерновое хозяйство и овцеводство) способствовало проникновению в аул капиталистических отношений «в форме зависимости мелкого товаропроизводителя от торгово-ростовщического капитала», и в «форме эксплуатации наемного труда сельскими кулаками и другими предпринимателями» [8].

Огородничество в Дагестане было почти не развито.

Таким образом, земледелие народов Дагестана досоветского периода характеризуется двумя главными особенностями. С одной стороны, земледелие имело глубокие древние традиции, развивалось все время по восходящей линии и по многим признакам (террасы, севооборот, орудия, полив, традиционное садоводство и виноградарство и т. п.) стояло вровень с древнейшими земледельческими культурами Закавказья и Передней Азии. С другой стороны, земледелие дагестанцев было отсталым, технически плохо оснащенным, с недостаточной материальной и технической базой, незнакомое с основами агрономической науки, маломощное и непроизводительное, не обеспечивающее основных потребностей населения в земледельческих продуктах и в то же время поглощающее огромное количество сил и энергии горцев. Эта отсталость сложилась в течение столетий. Главные причины, способствовавшие этому, были малоземелье, сковывавшее развитие вширь, затянувшийся период феодальной раздробленности, подрывавшей производительные силы страны, междоусобицы и нашествия, оторванность от народов европейской культуры, ушедших вперед в своем экономическом, техническом, научном и культурном развитии, полунатуральный характер хозяйства, плохо связанного даже в начале XX в. с крупными капиталистическими рынками, и т. д.

Правда, с присоединением к России в хозяйстве Дагестана происходят значительные изменения. Подключение к русскому рынку содействовало местной специализации. На Кумыкской плоскости сложился крупный центр товарного производства зерна, чему особенно способствовало строительство железной дороги (в 1913 г. со станции Хасавюрт было отправлено более 1 млн. пудов хлеба). Заметно растет производство винограда на вино в Дербенте, Темир-Хан-Шуринском, Хасавюртовском округах, фруктов и винограда в Кайтаго-Табасаранском, Аварском, Кюринском, Даргинском округах. Это требовало увеличения площади поливных земель. Главные оросительные системы, обеспечившие на Кумыкской плоскости орошение десятков тысяч десятин, были построены после 70-х годов.

Естественно, что оживление обменных связей с центральной Россией привело и к проникновению более передовых методов ведения хозяйства, внедрению новых, более производительных сельскохозяйственных орудий.

Все это создавало условия для проникновения капиталистических отношений в хозяйство дагестанцев, усиления классового расслоения и роста капиталистического, кулацкого хозяйства, прогрессирующего обезземеливания крестьян и сосредоточения земель в руках кулачества, что в свою очередь способствовало отходничеству и создавало благоприятные условия для роста городов и промышленности.

---

[8] В. Д. Мочалов, Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX века, М., 1958, стр. 350.

Животноводство

Одной из древних и значительных отраслей хозяйства народов Дагестана является животноводство.

На всем протяжении истории характерным для горского животноводства является преобладание крупного рогатого скота в общей системе скотоводства. С разведением крупного рогатого скота связано абсолютное большинство населения края. По материалам посемейной переписи 1886 г. в Курахском наибстве, например, 78% населения имели в своем хозяйстве крупный рогатый скот, а 63,3% хозяйств не имели ни овец, ни коз. В среднем по Дагестану 70—80% хозяйств были безовечными. В отличие от крупных барановодов, сосредоточивших в своих руках десятки тысяч овец, владельцев больших стад крупного рогатого скота не было. Это позволяет утверждать, что абсолютное большинство населения Дагестана было связано с разведением крупного рогатого скота и хозяйственная значимость его была гораздо выше, чем овцеводства.

Животноводство, так же как и другие отрасли хозяйства, специализировалось по зонам.

Плоскостная зона. Здесь население занималось в основном полеводством и животноводством мясо-молочного направления; в связи с широким развитием пашенного земледелия большое распространение имело разведение рабочего скота.

Предгорная зона. Здесь мы наблюдаем картину наиболее рационального сочетания разведения крупного и мелкого скота. Предгорье расположено в наиболее выгодном месте для использования альпийских и зимних пастбищ, поэтому животноводство носит здесь отгонный характер.

Горная зона. По специфике животноводческого хозяйства эта зона отличается от других хозяйственно-географических зон республики наличием микрозон, которые можно выделить в особую горнодолинную подзону. Здесь сложилась особая, характерная только для горнодолинных районов внутреннего Дагестана система животноводства. Сущность ее заключалась в полустационарности — поголовье овец и крупного рогатого скота круглый год находилось на территории своего района. Этим были обусловлены строго соблюдаемые правила, связанные с перегоном скота с летних пастбищ на зимние и наоборот в пределах земель, принадлежащих аулу или союзу сельских обществ.

Высокогорная зона. Животноводство здесь носило ярко выраженный отгонный характер. Территория этой зоны эксплуатировалась животноводами всех хозяйственных зон в течение четырех летних месяцев. Отгонный тип скотоводства был присущ всем районам внутреннего и нагорного Дагестана, где развитое скотоводство со строго разработанными правилами передвижения с зимних на весенне-летние и альпийские пастбища и наоборот было подсказано наиболее рациональным использованием природных ресурсов и рабочих рук.

Для животноводческих районов, где скотоводство носило горно-стационарный характер с развитым мясо-молочным направлением, характерным являлось наличие нескольких типов хуторов, включающих соответствующие временам года и назначению хозяйственные и жилые постройки.

С первого дня лета, когда все поголовье скота и овец перегонялось на субальпийские и альпийские пастбища, эти хутора пустовали, превращались в заповедные зоны; окрестности хуторов вместе с солнечными склонами сохранялись для сенокоса и выпаса овец зимой.

Разнообразные по форме и назначению типы скотоводческо-земледельческих и чисто скотоводческих хуторов проливают свет на некоторые особенности хозяйства горцев Дагестана в прошлом.

Первая группа хуторов объединяла хутора со скотоводческим назна-

чением и соответствующими хозяйственными постройками. Эти хутора, являющиеся как бы промежуточными между основными зимними и летними пастбищами, расположены у подножий солнечных склонов. Здесь зимой содержались часть крупного рогатого скота и овцепоголовье, а с ранней весны до наступления лета и созревания трав на субальпийских и альпийских пастбищах пасли и крупный рогатый скот всего общества.

Хутора эти имели весь комплекс животноводческих помещений: строения для крупного рогатого скота, загоны для овец, сеновалы, жилые помещения для обслуживающих скот людей, а также необходимые помещения для хранения и переработки продуктов животноводства. Сюда перекочевывало почти все поголовье скота из основных поселений на период с ранней весны до наступления лета. Такая перекочевка объяснялась рядом причин. Во-первых, на этих солнечных склонах трава вырастала раньше, чем на высокогорных субальпийских и альпийских пастбищах. Во-вторых, присельские пахотные земли становились заповедными для проведения всех сельскохозяйственных работ, связанных с полеводством. В-третьих, скот акклиматизировался здесь перед переходом на более высокие и прохладные выпасы. Последнее обстоятельство в связи с резким изменением температуры по вертикальным зонам в условиях Дагестана имело существенное значение. Как на одну из существенных особенностей этого типа хуторов следует указать на их ярко выраженный скотоводческий характер, т. е. земледелием здесь занимались в очень незначительных размерах.

Определенный интерес представляет своеобразная форма собственности на покосы и зимние выпасы, связанная с этим типом хуторов. Построив сезонные скотоводческие хутора у подножий солнечных склонов, представляющих наибольшую ценность как сенокосы и зимние пастбища для овец, феодализирующаяся верхушка, в руках которой накопилось значительное число крупного рогатого скота и большая часть овцепоголовья, постепенно прибирала эти земли в свою фактическую собственность, сохранив на них формальную общественную собственность. Здесь разрешался выпас скота всему сельскому обществу с ранней весны до наступления лета, а с наступлением лета эти сенокосы и зимние пастбища фактически переходили в собственность отдельных владельцев. Они по своему усмотрению распоряжались сенокосами и пастбищами в окрестностях этих хуторов до наступления весны, когда вступал в силу закон былой общественной собственности на них, т. е. общинники получали право пользоваться ими. Это своего рода «ограниченная» собственность владельцев хуторов на близлежащие земли, вероятно, является промежуточным этапом становления феодальной собственности на общинные земли и свидетельствует о длительном сосуществовании частной и общинной собственности.

Промежуточное положение между описанными выше хуторами скотоводческого типа, с незначительным удельным весом земледелия, и основными поселениями занимали хутора, где скотоводство развивалось в сочетании с земледелием, т. е. где удельный вес земледелия в хозяйстве был выше, чем в указанных выше хуторах, но ниже, чем в основных поселениях.

Возникнув вначале как скотоводческо-земледельческие, эти хутора превращались в места постоянного жительства населения. Отсюда вытекает и другая отличительная особенность, заключающаяся в наличии рядом с животноводческими помещениями жилого комплекса, с хлевом на первом этапе и жильем на втором.

Анализ хуторской системы и близкое знакомство с этим промежуточным типом поселений позволяет выдвинуть тезис о том, что становление

поселений вторичного образования хуторского типа, широко известных в этнографической литературе, посвященной поселениям народов Дагестана, явилось результатом значительного усиления в хозяйстве горцев Дагестана животноводческого направления. Это подтверждается еще тем, что наибольшее распространение они имели в районах с преобладанием скотоводческого направления в хозяйстве, как это было у лезгин, кумыков, горных азербайджанцев и т. д.

Процесс феодализации общества в горном Дагестане шел путем концентрации поголовья скота в отдельных руках и перехода в частную собственность земель, связанных с ведением животноводческого хозяйства, поэтому при рассмотрении этого вопроса ограничиться одними только формами собственности на крохотные пахотные участки нельзя ни в коей мере.

При товарном животноводстве процесс становления частной собственности на землю зашел настолько далеко, что даже альпийские пастбища, не говоря уже о сенокосах, перешли в руки разбогатевшей части общества.

Это иллюстрируется на примерах пастбищных угодий селения Чиркей, горы Араша в Анди, Шахбузулмеэр (гора Шухби) в Гидатле и др.

Вторая группа хуторов — это «хутора на выгонах»,— располагавшиеся на стыке пашен и пастбищ. Жилые помещения для обслуживающего персонала, хранилища для продуктов животноводства, хозяйственные постройки: хлев, сеновал — все показывает и подчеркивает скотоводческое назначение этих хуторов, хотя связь с земледелием оставалась обязательной. Здесь мы имеем более рациональное сочетание скотоводства и земледелия, чем в хуторах первой группы. В этих хуторах содержался крупный рогатый скот в весенне-летнее время, а во многих и в зимние месяцы, там, где условия позволяли заготовить значительное количество кормов на зиму.

Значительное распространение в Дагестане получили и однодворные поселения — хутора, где каждый владелец имел в окрестностях своего хутора посевные участки; тем не менее основным направлением хозяйства здесь оставалось скотоводство. Однодворные поселения характерны для стран, ведущих альпийское скотоводческое хозяйство, как Норвегия, Австрия, Швейцария.

Выдвигая этот тезис, мы не отрицаем, что возникновению хуторов в каждом конкретном случае могло способствовать и развитие других отраслей хозяйства (например, садоводства), так как ко времени их складывания по всему Дагестану происходил процесс специализации отдельных хозяйственных микрозон.

Особое место в системе скотоводческих хуторов занимают субальпийские хутора сезонного типа. Они отличаются от других групп чисто скотоводческим назначением, отсутствием всякой связи с земледелием. Здесь не строили помещений для скота, ограничиваясь строительством открытых загонов. Местами и последние отсутствовали в связи с практикующимся круглосуточным выпасом скота.

Формы организации скотоводческого хозяйства, способы передачи скота в наем и для выработки животноводческих продуктов одними владельцами другим и ряд других особенностей в разведении крупного рогатого скота и овцепоголовья в условиях дореволюционного Дагестана наиболее ярко вырисовываются при описании субальпийского и альпийского ведения животноводства. В альпийских и субальпийских хуторах был распространен обычай временного приема скота для изготовления животноводческих продуктов.

Каждая опытная доярка-нанимательница брала на лето — до конца

альпийско-пастбищного сезона — около 15 коров (у разных хозяев по нескольку голов). В первый день лета измерялось количество молока, которое давала корова за день, а осенью нанимательница коров должна было сдать хозяевам коровы соответствующее количество топленого масла. Здесь мы имеем дело со строго разработанной системой найма работника (одна из форм эксплуатации) на основе обычного права.

Широкое распространение имела также передача молочного скота на зиму тем хозяйствам, которые не имели своего скота, или, имея большое количество рабочих рук, были в состоянии заготовить значительное количество сена для прокорма скота с приплодом. Сущность этого обычая сводилась к тому, что, взявший на зиму на собственные корма коров, получал весь приплод и молочные продукты до наступления лета. Сосуществование этих двух форм передачи скота обеспечивало состоятельных скотовладельцев, отдававших свой скот зимой одним, летом другим, продукцией животноводства.

Наиболее распространенной формой для горно-долинных с садоводческим уклоном хозяйства селений, а также для предгорных селений, где скотоводство велось с учетом обеспечения хозяйства тягловой силой и молочная продукция шла на ежедневное потребление семьи, следует считать содержание всего молочного поголовья круглый год в самих населенных пунктах.

В овцеводстве тоже вырабатывались различные формы передачи поголовья на временное содержание другим лицам. Обычно практиковалась передача маточного поголовья опытному чабану на 3, 6 или 9 лет. В течение этих лет владелец овец появлялся за получением шерсти после осенней стрижки (весенняя стрижка у аварцев не практиковалась) и за поголовьем, подлежащим забою на мясо. Все заботы, связанные с содержанием овец, их перегоном на летние и зимние пастбища и другими процессами труда, всецело лежали на чабане, взявшем овец. Овцепоголовье формально переходило в «полную его собственность», но эта собственность выражалась только в уходе за поголовьем.

По истечении установленного числа лет владелец овец получал обратно все поголовье, а полученный приплод делился поровну между владельцем и чабаном. Владелец по своему усмотрению мог продлить срок или передать овец тому, кому считал выгодным. Все это показывает, что данная форма, узаконенная вековыми традициями, являлась замаскированной эксплуатацией.

Этот обычай был вытеснен в связи с проникновением капиталистических отношений в овцеводство, увеличением процента отгоняемых на плоскость овец. Проникновение капиталистических отношений в овцеводство имело наиболее ярко выраженный характер в XIX в., когда оно стало развиваться по пути постоянно прогрессирующего увеличения отгоняемого поголовья вместе с накоплением и концентрацией его в руках незначительного процента крупных барановодов. Они из года в год отгоняли свои многочисленные отары на равнинные зимние пастбища, которые закупали на несколько лет у владельцев. Продажа и покупка зимних пастбищ приняла столь развитую форму, что в ряде мест — Чиркее, Анди и на равнине практиковалась не только аренда их, но и спекулятивная субаренда.

В горно-долинных районах практиковался и вынужденный весенний перегон овцепоголовья на плоскость (наиболее трудный). Тракт проходил через селения, где скотовладельцу приходилось покупать корм по очень высокой цене, находить помещение для скота и т. д. Весенний перегон всецело зависел от капризов природы и нередко овцеводы среднего достатка в один неудачный перегон лишались овец и разорялись.

В дореволюционном Дагестане на крупных овцеводов работало в среднем 15 тыс. чабанов. Обычной оплатой труда наемных чабанов было обеспечение их скудной пищей, одеждой и одной овцой за месяц работы. Руководил чабанами владелец овец, если он сопровождал овец на зимние пастбища, или один из опытных чабанов (удаман — выборный старшина), на которого возлагалась ответственность за откочевку и зимовку скота и выполнение всех функций удамана.

Если отдельные владельцы имели небольшое число овец, то в этом случае они объединялись и ухаживали за овцепоголовьем поочередно, исходя из числа принадлежавших им овец в общей отаре. Иногда кого-то из владельцев заменял нанятый чабан.

О бытовой культуре животноводов говорить не приходится. Так, аварское предание гласит, что один из мудрецов на вопрос «кого больше, живых или мертвых», ответил: «Если чабанов считать за живых, то последних больше».

В дореволюционном Дагестане было всего 15 ветеринарных работников. Зависимость от метеорологических условий, отсутствие кормов на зиму были обычными явлениями в прошлом. Ежегодно наблюдался массовый падеж овец от оспы.

Несмотря на ряд трудностей и неудобств, связанных с перегонами, отгонная система животноводства была наиболее целесообразной и экономически выгодной системой, выработанной в своеобразных условиях Дагестана. К тому же она способствовала налаживанию нормальных взаимоотношений между всеми народами Дагестана.

Домашние промыслы

В хозяйственной жизни дореволюционного Дагестана домашние промыслы занимали немаловажное место. Дагестан был областью наибольшего развития домашних промыслов и ремесленничества на всем Кавказе. Этому способствовали общая бедность, малоземелье и вытекающая отсюда маломощность хозяйства, недостаток средств к существованию, получаемых от основных отраслей хозяйства.

Такое положение при сложившихся традициях и географическом разделении труда, при наличии богатых соседей, имевших емкий рынок и излишек своих продуктов (Северный Кавказ, Закавказье), должно было послужить толчком к развитию домашних промыслов и ремесленничества. Они дополняли географическое разделение труда (по формуле — чем меньше условий для интенсификации основной отрасли хозяйства, тем больше предпосылок для складывания и развития промыслов на обмен).

Одной из существенных предпосылок складывания домашних промыслов явилась и суровость природно-климатических условий нагорного Дагестана, что сокращало рабочий период по сравнению с периодом производства и создавало, таким образом, условия для существования большого излишка рабочих рук в осенне-зимнее время.

К. Маркс, отмечая, что «расхождение между периодом производства и рабочим периодом... образует естественную основу для соединения земледелия с сельскими подсобными промыслами», считал это одной из причин развитости их в России [9].

Отметим еще, что сокращение террасного земледелия со времен последнего крупного географического разделения труда также стимулировало промысловую деятельность, ибо, с одной стороны, освобождало рабочие руки, которые не могли быть поглощены ни городом, ни экстен-

---

[9] К. Маркс, Капитал,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 24, стр. 242.

сивным, имевшим тенденцию к концентрации в руках кучки владельцев, скотоводством, а с другой стороны, создавало дополнительный стимул для промыслов, так как толкало к возмещению сократившегося производства зерна за счет кустарных изделий и отходничества.

Домашние промыслы, хотя во многих случаях их характер и не связан прямо с местными сырьевыми ресурсами, также зональны. Зональность обусловлена разной степенью экономического благополучия зон, достатком земли и скота и отсюда мощностью хозяйства. Это определяло возможность заниматься ремесленничеством (занятость) и необходимость в нем (нужда в продуктах).

Областью наибольшего развития промыслов была горная часть, а наименьшего — плоскостная. Сама направленность промыслов подсказывает это: самые развитые промыслы, в которых занято абсолютное большинство кустарей, были сосредоточены в предгорной и горной части (сукноделие — 68 тыс. человек, ковроткачество — 40 тыс., бурочный промысел — 5 тыс., ювелирный — 3,3 тыс. человек). Всего же кустарей, вместе с женщинами, которые, не отрываясь от сельского хозяйства, занимались обработкой шерсти, насчитывалось 132,5 тыс., а общий доход кустарей составлял 6392,5 тыс. руб. [10]. Это довольно внушительная цифра, если вспомнить, что стоимость всего поголовья скота Дагестана составляла 13 млн. руб. [11].

Однако доходы эти давал каторжный труд. Доход одного кустаря после исключения его расходов на материалы равнялся 30—35 руб., в то время как батрак в Пермской губернии зарабатывал 50 руб. на хозяйских харчах, которые оценивались в 45 руб. [12].

Разумеется, домашние промыслы отчасти выполняли и свою прежнюю, древнюю роль — удовлетворение собственных потребностей. В особенности это относилось к плоскости. Здесь были представлены основные виды промыслов дагестанцев, но все они, несмотря на широкую распространенность и высокое качество продукции, носили в основном потребительский характер. Это объяснялось интенсивностью и обширностью сельскохозяйственного производства, не оставлявшего времени и свободных рук для промысловой деятельности и не вызывавшего благодаря своей продуктивности особой надобности в ней. Более известны здесь каякентские ковры, засулакские вышивки серебром и золотом, узорные войлочные ковры, шелковые ткани и другие изделия, которые частично шли на обмен.

Предгорье отличалось большей степенью развития промысловой деятельности; этому способствовало и наличие природного сырья, особенно леса. С последним здесь связано много промыслов: вывоз строительного леса на плоскость, сбор ягод, изготовление сельскохозяйственных орудий, мебели и утвари из дерева, выжигание угля для обмена с горцами-металлистами, ковроткачество (краски) и пр. Предгорье, особенно Табасаран, было крупнейшим центром и ковроткачества, одного из главных промыслов Дагестана. В центральном предгорье было развито производство высококачественных паласов (Казанища, Гелли, Губден, Мекеги) и арбабашей, в Кайтаге и Табасаране занимались и изготовлением сукон.

---

[10] «Дагестанская промышленность за 5 лет», Махачкала, 1925, стр. 182; И. Р. Нахшунов, Экономические последствия присоединения Дагестана к России, Махачкала, 1956, стр. 84.

[11] Х. О. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1961, стр. 105.

[12] И. Р. Нахшунов, Указ. соч., стр. 100—101.

Обработка металла в предгорье была менее развита, однако здесь было несколько центров производства высококачественного оружия — Н. Казанище (откуда был знаменитый Базалай), Икра. Довольно развито было здесь и производство кож, овчин и шуб (Кайтаг, Табасаран, Губден и др.).

Наибольшее развитие промыслов мы наблюдаем в горной зоне. Это также область наиболее известных, прославленных промысловых изделий. Здесь представлены обработка металла, шерсти, дерева, камня, кож, глины и т. д.

Крупнейшие центры сукноделия находились в горах, причем сукно здесь производили всех сортов — от самого грубого, предназначенного для массового потребителя, до знаменитых тончайших шалей (Хаджалмахи, Карата), рассчитанных в основном на вывоз. Основными центрами сукноделия были Даргинский, Андийский, Казикумухский, Аварский округа. Большое развитие получило здесь также производство ковров, паласов и сумахов, причем и в горной части в этом отношении выделяется южный Дагестан (Самурский, Кюринский округа).

Производство бурок было сосредоточено в основном в Андийском округе, кож, овчин и шуб — в Гунибском и Даргинском, деревянных изделий — в Даргинском, Аварском (особенно славились здесь унцукульские деревообделочники), сапожный и шапочный промыслы — в Казикумухском и Даргинском округах, гончарный — в Балхаре, Сулевкенте, Испике и Джули.

Обработка металла занимала в горах второе место по значению. Изготовление металлических орудий труда, оружия, художественная обработка металла — три основных направления металлообработки. Орудия (серпы, косы, сошники и пр.) производились в селениях Харбук, Куяда, Гагатль, Тлях и др. Большую славу завоевало производство оружия в селениях Кубачи, Амузги, Харбук, Гоцатль, Араканы, Казикумух, Карах, Урада и др. Часть из них были также крупнейшими ювелирными центрами (Кубачи, Казикумух, Гоцатль и др.).

Своеобразным промыслом, источником которого также являлись бедность и постоянный излишек рабочих рук, было и отходничество. Формы его различны: уход на работу к крупным землевладельцам плоскости, богатым садоводам, скотоводам, хозяевам мастерских и пр.

В XIX в. отходничество получило социально-экономическую основу в связи с усилением расслоения крестьянства, ускоренным развитием товарно-денежных отношений, усилением потребности в деньгах и появлением большого спроса на рабочую силу. Основными видами отхода в XIX в. стали следующие: уход в батрачество, в город, на рыбные и нефтяные промыслы, строительство дорог и т. д.

В 1913—1915 гг. количество отходников доходило ежегодно почти до 100 тыс. человек, причем подавляющее большинство их было из горной зоны.

В XIX в. с дальнейшим развитием производительных сил, усилением обмена, углублением классового расслоения и пауперизации зональные особенности промыслов отступают на задний план и определяющими становятся социальные отношения — к промыслам обращается все большее число разоряющихся крестьян. В это время увеличивается число селений, существующих за счет промыслов, домашние промыслы постепенно превращаются в мелкотоварное производство, а местами даже приобретают форму разбросанной мануфактуры. Это приводит к тому, что промыслы, раньше принимавшие отход из сельского хозяйства, в свою очередь становятся источником пауперизации и отхода в город, в промышленность.

Промышленность

Промышленность в дореволюционном Дагестане была развита весьма слабо.

Существовавшие в это время немногочисленные промышленные предприятия полукустарного типа и хищнически эксплуатировавшиеся рыбные промыслы из-за колониального характера экономики не имели перспектив развития и носили подсобный или спекулятивный характер.

Основными отраслями промышленности дореволюционного Дагестана были рыбная и консервная. В 1913 г. 83% всей продукции падало на долю рыбной и консервной промышленности, где не требовалось постоянных кадров рабочих.

Рыболовство в Дагестане приобретает промышленный характер с конца XIX в., хотя рыболовные участки сдавались в аренду и до этого, начиная с 40-х годов прошлого столетия. Особенно широкое развитие рыболовство получает после проведения железной дороги на территории области. Сельдь, частиковая и красная рыба отправлялись в европейскую часть России, икра — преимущественно за границу.

Удельный вес Дагестана по добыче рыбы в пределах Российской империи составлял 5%, в пределах Каспия — 10,4%.

Развитие рыбной промышленности в Дагестане привело к вытеснению местных промышленников крупными фирмами. Если в 1912 г. было 66 промыслов при 36 арендаторах, то уже в 1914 г. количество промыслов увеличилось до 68, а число арендаторов сократилось до 8. Дагестанские рыбные промыслы в 1913 г. были поделены между двумя фирмами — на севере была фирма Тагиева, а на юге — фирма «Рыбак». В 1914 и 1915 гг. они вели переговоры о слиянии. Таким образом, концентрация и централизация производства, как черты развитого капитализма, в рыбной промышленности Дагестана были налицо.

Рост рыбной промышленности Дагестана способствовал организации ряда бондарных предприятий. В 1901 г. недалеко от ст. Петровск-Кавказский астраханским купцом К. Воробьевым были построены бондарный завод и рыбохолодильник, которые в 1912 г. были сожжены конкурентами.

В 1913 г. фирмой Тагиева в Петровске были построены механический бондарный завод и крупный рыбохолодильник. Обществом «Рыбак» около ст. Белиджи также был создан механический бондарный завод. Кроме того, в Петровске и Дербенте были построены бондарные заводы Наумкиным, бр. Рыбцевыми и др. За годы, предшествовавшие первой мировой войне, капиталовложения рыбопромышленников Дагестана лишь по фирме Тагиева составляли 6,4 млн. руб.

Дореволюционный Дагестан располагал также разведанными запасами нефти. Географически нефтяные промыслы были расположены в районах Каякента и Берикея. В Дагестане нефть из естественных выходов и колодцев добывалась еще в XVI в. Местные жители использовали нефть для домашних нужд: освещения, лечения людей и скота, смазки колес и т. д. Добывали нефть самым примитивным способом с помощью кожаных бурдюков и веревок.

Глубокое разведочное бурение нефти в Дагестане началось с 1893 г., когда впервые в районе Берикея создали скважины. В 1894 г. здесь возникли промыслы Кизлярского, Любимова и Балабанова. В дальнейшем, особенно после строительства железной дороги, на нефтяные месторождения Дагестана обратили внимание крупные иностранные капиталисты.

В 1901 г. недалеко от Петровска начало разведку «Англо-Петровское нефтяное общество», а в Каякентском районе — «Англо-Русское нефтяное общество». Из Баку проникает сюда известная фирма бр. Нобель.

Однако добыча нефти продолжала носить кустарный характер. Уровень технического оснащения разработок был крайне низок. Нефтепромышленники в погоне за легкой наживой совершенно не заботились о замене ручного труда машинным. Максимальную прибыль капиталисты обеспечивали за счет жестокой эксплуатации рабочих.

Значительное место в дореволюционной промышленности Дагестана заняло консервное производство. Этому способствовало наличие в Дагестане прочной сырьевой базы и дешевой рабочей силы. В 1910 г. в Дагестане было 18 консервных предприятий, а в 1913 г.— 22, но это были небольшие заводики и пюреварочные пункты.

Потребность в обработке сельскохозяйственной продукции на месте привела к образованию в Дагестане и других предприятий обрабатывающей промышленности.

В 1898 г. в гор. Петровске возникает бумагопрядильная фабрика «Каспийская мануфактура», которая вступила в строй в 1900 г. В 1913 г. здесь было выработано бязи разного наименования 7 294 252 арш.

Наличие в Дагестане необходимой сырьевой базы привело к появлению кожевенной промышленности. Особенно возросла потребность в кожевенном производстве в годы империалистической войны. В период с 1914 по 1919 г. на территории Темир-Хан-Шуры появился ряд новых заводов. Однако эти заводы имели полукустарное оборудование.

В Дагестане строились также спирто-коньячные и пивоваренные заводы, кирпично-черепичные, известковые и мыловаренные предприятия, типографии, мельницы и т. д.

В целом промышленность в дореволюционном Дагестане была развита очень слабо. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции вся промышленность области заключалась в нескольких десятках предприятий, большинство из которых не могло быть отнесено к числу фабрично-заводских. Дагестан по-прежнему являлся отсталой окраиной царской России, служившей рынком сбыта промышленных товаров. В то время как по всей России в целом удельный вес промышленной продукции в хозяйстве составлял 42,1%, в Дагестане он равнялся лишь 20%.

Постоянные кадры рабочих Дагестана состояли в основном из людей, прибывших из внутренних губерний России, и только незначительный процент составляли дагестанцы. Например, на текстильной фабрике в 1911 г. из общего числа рабочих лишь 20,1% составляли дагестанцы. А в 1913 г. удельный вес коренных дагестанцев в общем количестве рабочих не превышал 10%.

В промышленности Дагестана был широко распространен ручной труд, применялся труд детей.

Условия жизни рабочих Дагестана, условия их труда были крайне тяжелыми. Нищенская заработная плата, 10—14-часовой рабочий день, отсутствие всякого культурно-бытового обслуживания, невыносимые жилищные условия, штрафы, увольнения без расчета и т. п. были обычными явлениями для рабочих тех лет.

Транспорт и торговля

Транспортные средства в Дагестане были развиты слабо. Это было связано с маломощностью хозяйства и его полунатуральным характером, а следовательно, слабым развитием обмена; с особенностями рельефа и трудностью прокладывания хороших дорог, разобщенностью народов Дагестана и т. д.

До присоединения Дагестана к России наиболее распространенным видом транспорта была арба в бычьей упряжке. На плоскости большая и длинная арба являлась главным видом транспорта. В верхнем пред-

горье она была маленькая и массивная, приспособленная для узких лесных дорог, в долинах арба похожа на плоскостную, а на горных плато встречался еще один вид — широкий остов на очень высоких колесах. В хозяйственных перевозках на плоскости преобладала арба, в предгорье и части высокогорий — волокуша, сани и лошади (на юге); в долинах и горах — ослы, арба.

С присоединением Дагестана к России транспорт стал более разнообразным и производительным. Это было связано с усиливавшимся внутренним и внешним обменом, углублением местной специализации. Улучшению путей сообщения во многом способствовали и построенные правительством дороги стратегического назначения, связывавшие приморский Дагестан с внутренним нагорьем. Кардинальные перемены внесло строительство Петровской линии Владикавказской железной дороги. Порт-Петровск стал транспортным узлом для большинства дорог и грузов Дагестана. И все-таки положение с дорогами было очень плачевным — в горы вело лишь несколько магистралей, сами же горные районы совершенно не были связаны между собой. Достаточно сказать, что к 1914 г. на весь Дагестан было только 795 *км* грунтовых и шоссейных дорог.

Обменные связи и вообще торговля также не получили в дореволюционном Дагестане большого развития. Главная причина этого — натуральный и полунатуральный характер хозяйства, слабое развитие производительных сил, изолированность края.

Однако было бы неправильным за этой общей картиной не видеть довольно оживленных меновых отношений. Они развивались благодаря тому, что в Дагестане, несмотря на полунатуральный характер хозяйства, имели место довольно четкое географическое разделение труда и развитые домашние промыслы. Процесс последнего географического разделения труда начался в XIII—XIV вв. и завершился в XIX в. С этого времени на плоскости исчезает влияние пришлого кочевнического элемента и завершается образование кумыкской народности, что в условиях складывания устойчивых политических объединений (чему способствовало и усиление экономических связей) благоприятствовало местной специализации по принципу наибольшей выгодности. Условия плоскости были выгодны для земледелия, поэтому она постепенно превращается в житницу Дагестана. В этих условиях нерентабельное, требующее затраты огромных сил и энергии горское земледелие пошло на убыль и горная зона постепенно специализируется на разведении скота, выращивании фруктов (долины), изготовлении различных изделий. С развитием обмена развивалась специализация и тем очевиднее выявлялась необходимость обменных связей. С другой стороны, чем стабильнее становились политические объединения, тем легче устанавливались обменные связи, а это создавало новые предпосылки для специализации.

К XIX в., таким образом, определилось несколько естественно-исторических зон, сложившихся под совокупным воздействием природных, экономических и политических факторов.

Для плоскости главными предметами обмена стали зерно, крупный рогатый скот, виноград, рыба, соль, нефть, шелк-сырец, марена и пр. При этом продукты плоскостной зоны шли не только в горы, но и на север, в русские города и гарнизоны, особенно после завершения строительства железной дороги. Жители плоскости ввозили лес, деревянную утварь и орудия труда, оружие, изделия из металла, сукно, овчины, бурки и пр. Предгорье поставляло скот, лес и лесоматериалы, лесные ягоды и фрукты, льняные ткани, ковры, сельскохозяйственные орудия и утварь из дерева. Предметами ввоза для предгорья были зерно, соль, нефть, рыба,

шелк-сырец, сукно, оружие, железные сельскохозяйственные орудия, гончарная посуда, украшения и т. д.

Горная зона стала зоной наиболее интенсивного, хотя и не такого большого в количественном отношении обмена. Бедность народных масс, развитые промыслы, необходимость добывать зерно в обмен на все, что можно продать,— в этом состояла основа меновой активности в горах. Горцы представляли для обмена шерсть, скот, овчины, масло, сыр, фрукты (из горных долин), орудия труда и утварь из металла, оружие, украшения, бурки, сукно, мелкую деревянную утварь, музыкальные инструменты, гончарную посуду, папахи, шерстяные носки и пр. Главное, что ввозили горцы и чему во многом была посвящена их обменная деятельность,— зерно. Приобретали они и соль, фрукты, нефть, лес, деревянные орудия, а также утварь, шелк, ковры и др.

Однако эти меновые связи нельзя считать развитой торговлей. Несмотря на известную специализацию, почти везде старались заниматься всеми основными отраслями, и обмен происходил в рамках полунатурального хозяйства. Об этом свидетельствует и тот факт, что в Дагестане не было своей денежной единицы. Правда, к концу XIX в., когда Дагестан включается в русский капиталистический рынок, продуктообмен постепенно заменяется торговлей на основе русских денег. Это способствовало интенсификации обмена и увеличению оборотов местных базаров, возникших со времен складывания местной специализации. Их ярмарочный характер и разные дни функционирования облегчали меновые связи между жителями дальних селений и способствовали формированию местных зональных и микрозональных рынков. Их можно было бы назвать зонально-этническими рынками, взаимные связи которых можно представить в виде множества разбросанных кругов, вписанных частично один в другой. Взаимовписанные части их являются районами наиболее интенсивных торговых сношений, и именно в этих местах были расположены базары. Крупнейшими из них были базары в селениях Кумух, Цудахар, Акуша, Уллучай, Урари, Губден, Хунзах, Унцукуль, Тарки, Эндирей, Н. Дженгутай, Чирюрт, Карадах, Гергебиль, Чох, Кубачи, Касумкент, Ахты и др.

Проникновение капиталистических отношений и денег в торговлю создало предпосылки для увеличения прослойки торговых людей — купцов, скупщиков и пр. Постепенно забирая наиболее важные статьи торговли в свои руки, они получали неограниченные возможности для ограбления горцев.

Таким образом, транспорт и торговля в Дагестане в досоветское время характеризовались отсталостью и неразвитостью. Хотя после присоединения к России они и делают заметные шаги в росте и интенсификации, но в целом остаются на уровне, который был присущ отсталым национальным окраинам страны.

* * *

Краткий обзор хозяйства дореволюционного Дагестана показывает, что он был экономически отсталой окраиной царской России. С одной стороны, экономика Дагестана свидетельствует о тысячелетних традициях в оседлом земледельческо-скотоводческом хозяйстве, и в этом отношении стоит на одном уровне с древними очагами цивилизации Закавказья и Передней Азии; однако в целом она характеризуется отсталостью, низкой производительностью, очень слабой технической базой.

Одной из особенностей хозяйства является наличие географического разделения труда (плоскость — горы — горные долины) и сравнительно развитого обмена.

Малоземелье и низкая продуктивность сельскохозяйственного производства при наличии традиций обмена привели к раннему развитию промыслов и отходничества. Что касается промышленности, то она начинает развиваться только после присоединения Дагестана к России и в описываемое время была в зачаточном состоянии. Развивались только те ее отрасли, которые не требовали капитальных затрат и сразу давали большую прибыль (рыбная, консервная, пищевая).

ХОЗЯЙСТВО СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНА

Земледелие

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало новому пути развития народов Дагестана, коренным образом изменила социально-экономические условия их жизни.

За годы советской власти трудящиеся Дагестана благодаря всесторонней помощи ЦК Коммунистической партии и Советского правительства, братских народов нашей страны осуществили глубочайшие социалистические преобразования во всех отраслях экономики, превратили свой, в прошлом отсталый край в передовую индустриально-колхозную республику с развитой промышленностью и крупным механизированным сельским хозяйством.

Одним из первых и важнейших мероприятий советской власти в Дагестане, сыгравших огромную роль в социалистическом переустройстве хозяйства горцев, была национализация земли, осуществленная на основе ленинского декрета о земле.

Национализацией, как отмечал В. И. Ленин, был «создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму» [13]. На основе ленинского декрета о земле Дагревком 23 августа 1920 г. издал Положения о социалистическом землеустройстве. «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы,— указывалось в Положениях,— отменяются навсегда. Земли без всякого (явного и скрытого) выкупа переходят в пользование всего трудового народа. Право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом. Право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством» [14].

Наделение трудящихся масс землей производилось «на уравнительно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся системе землепользования, не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца» [15].

Положения предусматривали общие принципы землепользования. Земельные фонды в первую очередь должны были быть использованы «для нужд советских хозяйств и коммун, во вторую очередь для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки, в третью очередь для добывания средств к существованию единоличных землепользователей» [16]. При этом положения предусматривали устране-

[13] В. И. Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский,— Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 326.

[14] «Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти...», Махачкала, 1960, док. № 175.

[15] Там же.

[16] Там же.

ние межселенного неравенства в землепользовании. В них указывалось, что во временное, впредь до проведения землеустройства, пользование сельского общества должна оставляться лишь такая площадь земли, которая может быть освоена личным трудом работоспособных его членов, не превышающая приблизительной потребительно-трудовой нормы. Излишки земли подлежали передаче во временное пользование безземельным и малоземельным сельским обществам до пределов приблизительной продовольственно-трудовой нормы и затем отдельным безземельным и малоземельным трудящимся гражданам также в пределах нормы.

Ликвидация нетрудового землепользования, распределение земли на основе уравнительного землепользования выражали коренные интересы трудового крестьянства Дагестана. Воодушевленная мероприятиями молодой Советской республики по разрешению аграрного вопроса, дагестанская беднота сразу же включилась в их осуществление.

Еще в июне 1920 г. на съезде представителей сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана была принята резолюция по вопросам реализации Положений. Для удовлетворения нужд трудящихся горцев съезд решил ограничить частновладельческую земельную площадь 5 дес. на каждого трудящегося в семье. Было также решено в Хасавюртовском, Темирханшуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах «отобрать у имущих классов излишки сельскохозяйственного инвентаря, отобрать мельницы у кулаков и передать их в общественное пользование или установить твердые цены на перемол» [17].

Таким образом, в первые годы советской власти в результате осуществления декрета о земле в руки трудового народа перешли десятки тысяч гектаров плодородных земель, веками находившихся в частном владении у князей, беков, помещиков, кулаков и царской казны. По приблизительным подсчетам, дагестанская беднота получила 441,6 тыс. *га* бывшей помещичьей и государственной земли. Из них в горной зоне — 85,4 тыс. *га* и в плоскостной — 356,2 тыс. *га*. [18]

Все эти меры, естественно, оказали большое влияние на изменения общественно-экономических отношений в дагестанском ауле, на развитие хозяйства, на способы его ведения.

За годы империалистической и гражданской войн сельское хозяйство края пришло в крайний упадок. Достаточно указать, что посевная площадь сократилась с 346 тыс. *га* (1914 г.) до 114 тыс. *га* (1923 г.), т. е. на 67%. Особенно пострадали плоскостные районы, где посевные площади сократились на 75%. В первые послереволюционные годы, в результате общей хозяйственной разрухи и голода, наделы многих маломощных крестьян, полученные благодаря осуществлению декрета о земле, оставались незасеянными.

В этих условиях в числе мер, оказавших огромное воздействие не только на восстановление сельского хозяйства, но и на его развитие, надо признать большую по тем временам непосредственную материальную помощь государства трудовому крестьянству республики выделением семенных ссуд, различного сельскохозяйственного инвентаря, денежных ссуд на приобретение рабочего скота и т. д.

Еще в 1920 г. трудящимся горцам была предоставлена семенная ссуда в размере 19 380 пудов пшеницы. Помощь государства носила систематический характер. Так, в 1921 г. было выдано 151 715 пудов зерна, в 1922 г.—192 865 пудов, в 1923 г.—95 309 пудов, в 1924 г.—50 000 пудов, в 1925 г.—72 460 пудов и, кроме того, деньгами 140 077 руб. [19].

[17] Там же, док. № 41.
[18] ЦГА ДагАССР, ф. 127-р, оп. 17, д. 204, л. 5.
[19] Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 179, л. 5, 6.

Одновременно государство, конечно, в соответствии с реальными возможностями, выделяло и сельскохозяйственный инвентарь, немалый для того времени. В 1921 г. Дагестан получил 1697 однокорпусных и двукорпусных плугов, 326 борон «зиг-заг». Всего за один только 1921 г. горское крестьянство получило 2859 различных сельскохозяйственных орудий [20]. В 1925 г. в Дагестан был завезен сельхозинвентарь на 196 350 руб., а в 1926 г. на 286 800 руб. [21].

В 1924 г. на полях Дагестана впервые появляется трактор, ставший впоследствии основным механизмом в сельском хозяйстве края. Тракторы распределялись по округам через Дагселькредитсоюз. При нем же организовывались курсы по подготовке первых трактористов из местных крестьян.

Одновременно через государственные и кооперативные прокатные пункты, организованные первоначально в Кизлярском, Хасавюртовском, Буйнакском, Дербентском, а потом и в ряде других районов, распространялись и другие сельхозмашины: веялки, сортировки, триеры, сеялки, уборочные машины и т. д.

Эти прокатные пункты, снабжавшие кооперированные хозяйства сложной сельскохозяйственной техникой, как и в последующем большие ирригационные сооружения, являлись важным фактором воздействия на крестьянство, на изменение его сознания, фактором, стимулирующим переход к коллективным формам хозяйства, мощным рычагом в борьбе против эксплуатации бедняцких слоев крестьянства кулаками.

Благодаря всесторонней помощи советского государства сельское хозяйство края быстро восстанавливалось. В 1925 г. площадь посевов по республике составляла уже 116 тыс. дес., увеличившись по сравнению с 1921 г. на 17% [22].

В коренном преобразовании хозяйственной жизни и всего бытового уклада горцев огромную роль сыграла земельно-водная реформа, осуществленная в Дагестане в основном в 1927—1934 гг. Она ставила своей задачей «завершение аграрной революции в Дагестане», «землеустройство, ликвидацию остатков помещичьего, вакуфного, патриархально-родового землевладения» [23].

Высокую активность трудящихся крестьян вызывал сам процесс передела земли. При осуществлении внутриселенного передела аулы обычно разбивались на кварталы, кварталы на пятидесятидворки, а последние на отдельные социальные группы: батрацко-бедняцкие хозяйства, середняков, зажиточных крестьян. Особые группы составлялись из членов коллективных хозяйств. Кулацкие хозяйства также выделялись в отдельную группу. Границы между пятидесятидворками отмечались бороздой. Затем уже вся инициатива переходила в руки самих крестьян. Самое живое участие в переделах земли принимали батрацко-бедняцкие слои общества.

Земля внутри пятидесятидворок распределялась по социальным группам. Колхозы получали отдельные участки самой лучшей поливной земли, лежащей вблизи аулов. В наделы батраков и бедняков также выделялись хорошие участки. Худшие и дальние, обычно неполивные, земли отводились кулацким хозяйствам.

Эксплуататорская верхушка аула всячески препятствовала аграрным преобразованиям, пыталась сохранить былые земельные привилегии. Поэтому землеустройство проходило в ожесточенной классовой борьбе.

---

[20] Там же, л. 5—6.

[21] «10 лет социалистического строительства в ДагАССР», Махачкала, 1931, стр. 56.

[22] Там же, л. 6.

[23] Там же, оп. 1, д. 76, л. 267.

С проведением сплошного внутриселенного землеустройства обеспеченность землей отдельных социальных групп крестьянства резко менялась. Если взять предгорный аул Н. Дженгутай Буйнакского округа, то до и после передела земли социальные группы выглядели здесь следующим образом:

Социальные группы	Количество хозяйств	Землеобеспеченность (*га*)	
		до передела	после передела
Батраки . .	82 (7,1%)	0	218 (7,2%)
Бедняки . .	538 (46,9%)	538 (17,7%)	1436 (47,3%)
Середняки	459 (40%)	1811 (59%)	1201 (39,5%)
Кулаки	69 (6%)	690 (22,7%)	184 (5%)

Одной из важных задач реформы являлась ликвидация диспропорции в землепользовании между отдельными обществами, ослабление аграрной перенаселенности гор, главным образом путем освоения горцами земельных фондов на равнине. Так, перед земельно-водной реформой в Ачикулакском районе на одно крестьянское хозяйство приходилось в среднем 31,32 *га*, в том числе пашни 29 *га*, сенокоса — 2,21, сада и виноградников — 0,11 *га*, в то время как в горном Тляратинском районе приходилось всего лишь 0,42 *га*, в том числе пашни 0,37 *га*, сенокоса — 0,05 *га* [24].

В некоторых горных районах обеспеченность крестьянских хозяйств пахотной землей была еще ниже. Накануне реформы 6,8% горских крестьянских дворов были совершенно безземельны, 40% имели на хозяйство до 1 дес. земли, 37,3 имели от 1 до 4 дес. и только 15% имели на двор свыше 4 дес. [25]. Эти цифры говорят о том, что 46,8% крестьянских семей нагорного Дагестана не могли жить доходами своего хозяйства, так как норма фактических наделов не обеспечивала существования.

Говоря об аграрной перенаселенности, следует учесть, что горная и предгорная зоны составляли территорию, примерно равную плоскостной зоне. Между тем на плоскость приходилось 164,263 человека, или 22,5%, а на горную и предгорную зоны — 566,573 человека, или 77,5% [26]. Для преодоления этой диспропорции правительство Дагестана намечало перемещение 51 200 дворов в другие хозяйственные зоны. Около 36 100 хозяйств из многодворных и стесненных в землепользовании аулов подлежало переселению и наделению землей на плоскости.

Разительные перемены вызвала реформа и в жизни ногайцев. В результате земельно-водной реформы было переведено на оседлость 3460 ногайских хозяйств [27]. До Великой Октябрьской революции ногайцы в основном вели кочевой образ жизни, жили в кибитках. Ранней весной ногайцы покидали свои зимовья, складывали кибитки на арбы и переходили на свободные степные земли. Здесь они размещались аулами по 5—10 кибиток, выкапывали колодцы и пасли в окрестностях скот до тех пор, пока там имелся корм; затем переселялись на новые стойбища. И так 5—10 раз на лето. Советская власть сразу же помогла ногайскому народу покончить с кочевым образом жизни, что вызвало серьезные социально-экономические изменения в ногайском ауле.

[24] Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 76, л. 267.
[25] Там же, д. 86, л. 15.
[26] Там же.
[27] ЦГА ДагАССР, ф. 127-р, оп. 17, д. 204, л. 29, 30.

Одновременно с переходом ногайцев на оседлость, с организованным переселением горцев на плоскость и расселением их внутри горных районов на землях, изъятых из нетрудового землепользования, возникали новые населенные пункты. Уже к 1927 г. было создано для переселенцев 47 новых аулов. За долгий дореволюционный период путем стихийного переселения горцев на плоскость образовалось лишь 23 новых населенных пункта.

Число переселяемых горских хозяйств теперь росло из года в год. Если в 1925 г. было переселено 518 хозяйств, то в 1927 г.— 1329 хозяйств. Переселяемым хозяйствам государство оказывало огромную помощь, предоставляя им во все возрастающем размере долгосрочные и безвозвратные ссуды. В 1928—1929 гг. кредит составлял на одно хозяйство в общей сложности от 413 до 630 руб.[28]. В 1932 г. сумма кредита на одно переселяемое хозяйство доходила до 1120 руб. на бедняцкое хозяйство и 800 руб.— на середняцкое, причем на постройку дома выдавалась безвозвратная ссуда: бедняцкому хозяйству — 670 руб. и середняцкому — в размере 500 руб.[29].

Переселение горцев на плоскость и расселение их внутри горных округов на свободных землях имело большое значение как для развития всего народного хозяйства, так и для поднятия материального и культурного уровня горского крестьянства. Эти мероприятия способствовали также ускорению процессов национального сближения народов, их консолидации. Не случайно еще в 1923 г. в своей докладной записке в СНК РСФСР правительство Дагестана подчеркивало, что «вопрос переселения горцев на равнину в Дагестанской республике не является вопросом только хозяйственным, вопросом рационального использования земельных пространств и рационального распределения населения по всей территории ДАССР», но и является «коренным политическим вопросом». «Переселение,— указывалось в докладной записке,— разрушит вековую обособленность горцев, установит живой обмен между людьми, между равниной... разрушит окостеневший быт... и введет горный Дагестан в общий оборот жизни РСФСР»[30].

Таким образом, осуществление декрета о земле, новый принцип перераспределения земли на уравнительно-трудовых началах, земельно-водная реформа, явившаяся наиболее полным и последовательным социально-экономическим мероприятием, могучим рычагом социалистической реконструкции сельского хозяйства Дагестана, и другие аграрные преобразования этого периода, а также огромная материальная помощь государства маломощным и переселенческим хозяйствам привели к значительным социальным изменениям на селе, подняли удельный вес середняцкого хозяйства, повысили хозяйственную мощь трудового крестьянства. За несколько лет Советской власти совершенно прекратились вооруженные столкновения между обществами, систематически происходившие на почве земельных споров, прекратились и массовые хождения крестьян в земельные органы за справедливым разрешением тяжб. Горцы поистине стали хозяевами земли, стали проявлять огромный интерес как к количественному расширению своего хозяйства, так и к качественному улучшению путем повышения культуры землепользования, введения севооборотов и т. д.

В условиях засушливого климата равнинного Дагестана особую остроту приобретала проблема увеличения орошаемых площадей. Еще в 1921 г. в известном письме коммунистам Кавказа В. И. Ленин указывал

[28] Там же, л. 41.
[29] Там же, ф. 501-р, оп. 3, д. 130, л. 152, 153, 167.
[30] Там же, ф. 37-р, оп. 21, д. 1, л. 11.

на важное значение орошения в деле поднятия в крае земледелия и скотоводства. «Орошение,— писал В. И. Ленин,— больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму» [31].

Трудящиеся молодой советской республики, воодушевленные отеческой заботой партии и правительства, развернули работу по восстановлению и расширению оросительной сети. Уже в 1923 г. от реки Сулак до Махачкалы был проведен методом скоростной народной стройки самый значительный в республике оросительный канал имени Октябрьской революции (КОР) протяженностью 91 *км,* оросивший 27 тыс. дес.

Несмотря на огромные трудности, связанные с хозяйственной разрухой, на трассе канала по призыву правительства Дагестана и областной партийной организации, терпя голод и холод, работали сотни тысяч горцев из различных районов республики — даргинцы, аварцы, кумыки, лакцы, лезгины и др.

В апреле 1922 г. председатель Экономсовета Дагестана Д. Коркмасов по случаю завершения строительства первой очереди канала сообщил Ленину, что «состоялся пуск воды в оросительный канал имени Октябрьской революции, что дает возможность уже весной этого года вспахать и оросить до 6 тысяч десятин новых земель» [32]. Самоотверженный труд горцев Дагестана на стройке первой очереди этого канала был высоко оценен Советским правительством: Дагестанская республика, первой из советских республик была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Одновременно со строительством канала проводилась повсеместная работа по реконструкции и расширению ранее созданной оросительной сети. Если в 1924 г. вся орошаемая площадь Дагестана равнялась 44 170 дес., то в 1925 г. она достигла 67 488 дес. Вместе с тем шла большая работа по осушению заболоченных участков и обводнению степных животноводческих районов путем сооружения артезианских скважин, а также по снабжению питьевой водой многих населенных пунктов.

В проведении всех этих работ трудящиеся Дагестана постоянно получали большую материальную помощь от государства. Только в 1923 г. государственные ассигнования Дагестану на сооружение новой оросительной системы выразились в сумме 860 тыс. руб.

В первые годы советской власти намечалось также проведение больших работ по укреплению берегов Терека, Сулака, Самура, которые в период весеннего паводка часто выходили из берегов, затапливали поля и луга, причиняя серьезный ущерб сельскому хозяйству. Столетиями местное население вело борьбу со стихией, спасая свои земли от затопления посредством сооружения валов по берегам рек. Однако своими силами создать мощные сооружения дагестанцы в те времена не могли. В ряде случаев жители прибрежных аулов из-за систематических наводнений даже переносили населенные пункты на новые места.

Только при советской власти с помощью государства дагестанцы сумели с применением машинной техники обуздать разрушительные силы этих рек, поставить их на службу народному хозяйству. Уже в первые годы советской власти (1920—1925) на изыскательские работы по борьбе с наводнениями на реках Терек, Сулак, Самур и Уллучай было выделено 17 тыс. руб. 16 января 1922 г. Президиум ВЦИК, обсудив вопрос об оказании помощи Дагестану в проведении мелиоративных работ

---

[31] В. И. Ленин, Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики,— Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 200.

[32] Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 176, л. 134.

в Петровском районе, решил выделить соответствующие денежные средства в распоряжение Экономсовета Дагестана и образовать специальную комиссию для определения порядка отпуска этих средств. 26 января 1922 г. Президиум ВЦИК постановил отпустить Дагестану для мелиоративных работ на Тереке 16 тыс. руб. золотом. Для проведения землеустроительных работ в Дагестане вскоре было отпущено еще 3 млн. рублей.

Руководствуясь ленинскими указаниями, трудящиеся Дагестана и в последующие годы проводили огромную работу по строительству оросительных каналов. В годы довоенных пятилеток методом народной стройки на плоскости были реконструированы и вновь построены такие крупные каналы, как канал им. Дзержинского, Юзбаш с Шабур-Нартазаром и Кушбаром, Самур-Дербентский канал (первая очередь), Теркемейская, Нижнегюргенчаевская и Рубасская оросительные системы; в горных районах — Ходжалмахинская, Ахтынская и другие оросительные системы. К 1940 г. ирригационная сеть составляла уже 7900 *км*. Это позволяло орошать до 105 тыс. *га*.

Осуществляя ленинский кооперативный план, партийные и советские органы Дагестана постепенно приобщали трудовое крестьянство к коллективному ведению сельского хозяйства, так как только путем кооперирования можно было вовлечь трудящихся крестьян в строительство социализма и ликвидировать их экономическую и культурную отсталость.

Еще в 1920 г., вскоре после разгрома интервентов и белогвардейцев, по инициативе передовой части крестьянства, в частности бывших отходников, стали возникать первые простейшие коллективные хозяйства, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ). 15 октября 1920 г. беднота селения Асакент Кюринского округа по инициативе Карчука Казиева и Амирхана Файзуллаева организовала сельскохозяйственную производственную артель. В 1921 г. в сел. Чох Гунибского округа образовалась сельскохозяйственная артель, насчитывавшая в своем составе свыше сорока человек. В том же году была организована сельхозартель в сел. Хороч того же округа и др.

Значительные сдвиги в охвате крестьян сельскохозяйственной кооперацией начинаются с 1924 г. Если в 1923 г. в Дагестане было 22 сельскохозяйственные артели, то в 1924 г.— 63, а к концу 1925 г. их стало уже 129, и они объединяли 30 тыс. крестьян, что в тех условиях являлось крупным достижением.

Правда, это были в основном маломощные бедняцкие хозяйства. Так, сельхозартель крупного равнинного селения Халимбекаул (Буйнакский округ) при своей организации (23 октября 1921 г.) имела 18 волов, 4 коровы, 4 теленка и 7 арб. Экономическое положение первых горных артелей было еще хуже. Так, Чохская артель, ставшая впоследствии одним из крупнейших колхозов республики, имела 3 лошади, 3 осла, 4 быка, 10 коров, 150 овец и 8 сох, а Хорогская артель, состоявшая из 10 хозяйств, имела всего-навсего 2 вола, 4 осла и 3 сохи.

Однако с каждым годом сельскохозяйственные артели экономически укреплялись и развивались. Залогом этого были хозяйственная заинтересованность горской бедноты, постоянная помощь государства, льготы по кредитованию и т. д. Все это имело большое значение для вовлечения в кооперацию всего маломощного и среднего крестьянства, ибо опыт сельскохозяйственных объединений наглядно убеждал в преимуществах коллективного ведения хозяйства, в преимуществах коллективного труда.

Сельскохозяйственные кооперативы имели и кредитные функции.

Планомерное кредитование их проводилось особенно устойчиво с момента организации Дагестанского общества сельхозкредита. В 1920—1925 гг. сельскохозяйственные объединения республики получили 1 101 778 руб. долгосрочного и краткосрочного кредита, из них 258 000 руб. на приобретение рабочего скота и 74 000 руб. на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и машин.

В восстановлении сельского хозяйства и в создании первых сельскохозяйственных производственных объединений важную роль сыграли кресткомы. Возникнув в 1923 г., они к 1929 г. охватили уже более 130 тыс. хозяйств. В распоряжение кресткомов предоставлялись сельскохозяйственные машины и тракторы, завозившиеся в республику, лучшие земельные участки, изъятые из нетрудового землепользования, вакуфные земли и т. д. С 1925 г. в Дагестане начал работу Сельхозбанк, при посредстве которого стали поступать в республику сельскохозяйственные машины.

Осуществляя мудрую ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия помогла трудовому крестьянству Дагестана в кратчайший срок восстановить разрушенное в годы империалистической и гражданской войн народное хозяйство, избавиться от нищеты и разорения. В результате проведения в жизнь ленинского кооперативного плана с учетом местных экономических и культурно-бытовых особенностей трудовое крестьянство Дагестана стало убеждаться в том, что коллективизация является единственным путем, ведущим к зажиточной и культурной жизни.

Массовое вступление крестьян Дагестана в колхозы началось уже в 1929—1930 гг. В первую очередь оно охватило крестьян равнинных и предгорных районов. К началу 1930 г. во многих аулах этих районов была завершена сплошная коллективизация, в республике насчитывалось 534 колхоза, объединявших свыше 31 тыс. крестьянских хозяйств.

В этот период в силу ряда социально-экономических и политических причин не все районы республики в одинаковой степени были подготовлены к массовой организации колхозов. Так, в горах, где ведущей отраслью сельского хозяйства являлось животноводство, колхозное строительство затруднялось общей культурной отсталостью населения, большей живучестью остатков докапиталистических форм хозяйственного уклада, пережитками патриархально-родового быта. Вследствие этих и других обстоятельств крестьянство нагорного Дагестана к началу 1930 г. не было подготовлено к массовому вступлению в колхозы. Поэтому основная задача партийных организаций в горах заключалась в том, чтобы развивать простейшие формы сельскохозяйственных объединений — товариществ по совместному выпасу скота и сбыту товарной продукции.

В этот период одним из важнейших условий победы колхозного строя являлось воспитание кадров, способных возглавить коллективные хозяйства. Партийные и советские органы республики смело выдвигали на руководящие должности способных организаторов непосредственно из среды горского крестьянства; многие из них проходили краткосрочную подготовку на курсах, созданных при совхозах, школах крестьянской молодежи, в вузах, МТС и т. д.

В социалистическом преобразовании сельского хозяйства Дагестана огромную роль сыграли индустриальные рабочие — посланцы рабочего класса страны. Руководствуясь ленинскими установками о шефстве городских рабочих над жителями деревень, о необходимости «сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата» [33], Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г.,

[33] В. И. Ленин, Странички из дневника,— Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 366.

решил помимо систематического укрепления колхозного движения партийными руководящими силами направить «в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом» [34]. На призыв ЦК партии горячо откликнулись рабочие промышленных предприятий Махачкалы, Дербента, Буйнакска. Профсоюзные организации выделяли из своих рядов наиболее энергичных рабочих, способных организовать деятельность крупных коллективных хозяйств. Многие посланцы города не только проявили себя превосходными организаторами колхозного хозяйства, но и всячески помогали выращивать новые кадры руководителей колхозов из числа рядовых горцев-крестьян.

Огромную роль в подготовке руководящих колхозных кадров стали играть организованные в 1932 г. в Дагестане сельскохозяйственный институт зооветтехникум. Благодаря усиленной подготовке кадров число квалифицированных работников сельского хозяйства в республике к началу второй пятилетки превысило 5550 человек.

Коллективизация сельского хозяйства и на ее основе ликвидация кулачества как класса происходили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулаки и духовенство вели подрывную работу в колхозах, устраивали всяческие провокации, используя свое влияние на менее сознательную часть крестьян и особенно на женщин, распространяли клеветнические слухи об обобществлении при колхозном строе жен, детей, всего имущества и т. д. Вражеские элементы всеми средствами старались помешать осуществлению ленинского кооперативного плана в Дагестане, но колхозное движение ширилось из года в год. Если в 1929—1930 гг. в Дагестане было 407 колхозов с охватом 13 267 хозяйств (7,8% всех крестьянских хозяйств), то к концу 1934 г. было коллективизировано 50 тыс. крестьянских хозяйств.

Важную роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, его технической реконструкции играли машинно-тракторные станции. Впервые, в 1931 г., было создано 4 МТС, а через год еще 7 МТС и 9 машинно-сенокосных станций (МНС). Применение сложных сельскохозяйственных машин, наглядно убеждавшее крестьян в громадных преимуществах коллективного труда, являлось лучшей формой агитации за колхозы.

Использование машин в сельском хозяйстве неуклонно росло. В 1929 г. во всей колхозной сети имелось 67 тракторов, в 1930 г.—128, а в 1936 г. на полях Дагестана работало уже 782 трактора, 96 комбайнов, 83 молотилки. В том же 1936 г. 50% всех посевов было произведено машинами.

В развитии колхозов важное значение имели созданные в 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) политотделы при МТС. Они проводили большую политическую и массово-организационную работу, способствовали хозяйственному укреплению колхозов.

В 1931 г. состоялся первый Вседагестанский съезд колхозников, обсудивший актуальные вопросы колхозного строительства и наметивший пути дальнейшего развития колхозного движения.

К январю 1937 г. процент коллективизации по Дагестану в целом поднялся до 80,3. К началу 1939 г. в горах Дагестана было организовано 1117 колхозов. Постепенно товарищества по совместной обработке земли и выпасу скота реорганизовывались в колхозы, переходя к высшей форме сельскохозяйственной кооперации.

[34] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 648.

В результате неуклонного осуществления директив партии и правительства о социалистической реконструкции сельского хозяйства, благодаря терпеливой разъяснительной работе среди широких масс горского населения, организационно-хозяйственному укреплению колхозов, оказанию им материально-технической помощи и постоянному расширению сети машинно-тракторных станций, обеспечению руководства колхозами и совхозами специалистами соответствующих отраслей хозяйства и другим мерам в сельском хозяйстве республики произошли коренные качественные перемены. Одновременно происходили глубокие изменения и в социальной структуре дагестанского аула. Уже не стало ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Новое крестьянство, возникшее на базе колхозного строя, состояло из равноправных тружеников села. Дагестан становился республикой сплошной коллективизации, социалистический сектор стал безраздельно господствовать в сельском хозяйстве дагестанцев.

С конца 1934 г. в Дагестане проводилась работа по закреплению земель навечно за колхозами, что способствовало еще большему подъему колхозов и повышению инициативы колхозных масс. С. 1934 по 1940 г. за колхозами республики было закреплено навечно 3 миллиона гектаров. К этому времени на долю колхозов приходилось уже 99,5% всех посевных площадей, 97,3% — плодовых насаждений, 99% — виноградников, 62% — лошадей, 70% — овец и коз. Если валовой сбор зерновых и бобовых культур составлял в 1913 г. 1076 тыс. *ц*, то к 1939 г. он возрос до 3536 тыс. *ц*.

С каждым годом росло и благосостояние колхозников. В 1937 г. денежные доходы колхозников составляли 60 569 тыс. руб., в 1938 — 74 200 тыс. руб., а к 1939 г. они увеличились до 118 620 тыс. руб.

Победа колхозного строя в Дагестане ознаменовала собой окончательный переход народов республики от патриархального и мелкотоварного укладов к социалистическому способу производства. Социалистическая система хозяйства открыла перед трудящимися Дагестана светлый путь дальнейшего процветания их экономики, способствовала росту их материального благосостояния и культурного уровня.

Достижения сельского хозяйства народов Дагестана, явившиеся результатом торжества колхозного строя, были продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Москве в 1939 г. Главный выставочный комитет отметил дипломами и премиями ряд колхозов, совхозов и МТС Дагестана. Так, дипломы I степени, премии по 10 тыс. руб. и по легковой автомашине получили колхоз им. Дахадаева сел. Тидиб Гунибского района, колхозы селений Согратль и Чох Гунибского района; дипломы II степени, премии по 5 тыс. рублей и по мотоциклу — Махачкалинская МТС, колхозы селений Муслим-аул и В. Казанище Буйнакского района и многие другие.

Мирный труд народов нашей страны, в том числе и народов Дагестана, прервала война, навязанная фашистской Германией. Самая работоспособная часть мужского населения ушла на фронт защищать Родину; все народное хозяйство было перестроено и подчинено требованиям обороны; в ряде равнинных районов (Кизлярском, Хасавюртовском, Бабаюртовском и др.), входивших в прифронтовую зону, значительно сократились посевные площади и поголовье скота. Однако народы Дагестана, как и весь советский народ, самоотверженно трудились во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками, героически выполняли свой патриотический долг, успешно справлялись с поставленными перед ними хозяйственными задачами.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны народы Дагестана под руководством Коммунистической партии не только

восстановили народное хозяйство в довоенных размерах, но и во многом превзошли уровень 1940 г. Значительно расширилась материально-техническая база колхозов, увеличилось число квалифицированных специалистов сельского хозяйства, значительно шире стала применяться передовая агротехника, большая работа проводилась по освоению целинных и залежных земель.

В настоящее время большинство колхозов и совхозов Дагестана представляют собой многоотраслевые хозяйства. Географические условия Дагестана способствуют сохранению многопрофильности этих хозяйств и в дальнейшем. Однако во всех хозяйствах имеется главное направление — полеводческое или животноводческое.

Следует отметить, что вообще в советский период идет интенсивный процесс специализации хозяйств народов Дагестана. Сложившуюся специализацию хозяйств можно отчетливо разделить на три отраслевые группы.

I. Хозяйство таких районов, как Кизлярский, Тарумовский, Хасавюртовский, Бабаюртовский, Буйнакский, Ленинский, т. е. северной и центральной прикаспийской низменности, получившей название «дагестанской житницы». Здесь производится основная масса зерна. В этой же зоне имеют свои зерновые хозяйства на прикутанных участках почти все колхозы горных районов. Во многих районах этой области развито садоводство.

II. Южная прикаспийская низменность, куда входят колхозы и совхозы Магарамкентского, Касумкентского, Дербентского, Табасаранского, Кайтагского, Каякентского и Сергокалинского районов, характеризуется развитым садоводством и виноградарством. Зерновое хозяйство является в этих районах подсобным.

III. Все колхозы и совхозы нагорного Дагестана, то есть Хунзахского, Советского, Ботлихского, Гумбетовского, Чародинского, Ахвахского, Тляратинского, Гунибского, Гергебильского, Унцукульского, Лакского, Кулинского, Агульского, Акушинского, Левашинского, Курахского, Рутульского, Ахтынского и Ногайского районов имеют преимущественно животноводческое направление. Наряду с животноводством многие горные районы, такие, как Левашинский, Ботлихский, Хунзахский, Гергебильский, Унцукульский, Ахтынский и другие, имеют хорошо развитое садоводство.

Движение за специализацию сельского хозяйства особенно усилилось в последние годы в связи с решениями партии и правительства о развитии сельского хозяйства нашей страны.

В 1968 г. начался процесс районной, межколхозной и внутрихозяйственной специализации. Уже сейчас вырисовывается некоторая разница в направлении развития отдельных районов, но она еще не настолько велика, чтобы делать какие-то определенные выводы. В то же время четко определяется специализация многих колхозов и совхозов, накоплен определенный опыт, который даст возможность оценить положительные и отрицательные стороны уже проделанной работы.

Некоторые колхозы и совхозы достигли высокой концентрации производства, т. е. стали крупными поставщиками определенного продукта. Например, 65% валового сбора винограда обеспечивают дербентские колхозы, которые имеют обширные плантации.

Главное направление своего развития каждое хозяйство определяет самостоятельно. Условиями определения специализации и общих размеров производства, валовых доходов служат его материально-техническая база, земля, навыки людей, внутрихозяйственные потребности и плановое задание по продаже продукции государству. Надо сказать, что почти

в каждом хозяйстве наряду с развитием ведущих отраслей имеются возможности производить определенное количество продукции в сопутствующих отраслях.

Особенно усиливается специализация сельскохозяйственного производства в совхозах, число которых возрастает с каждым годом. В 1968 г. их насчитывалось 126.

Совхозы организуются главным образом на базе колхозов. За последние 3—4 года на базе 65 колхозов организовано еще 28 совхозов. Это крупные специализированные хозяйства, с одной главной, наиболее эффективной в местных условиях, отраслью производства (виноградарство, садоводство, полеводство, животноводство).

Главное место в земледелии занимает полеводство. Посевная площадь составляет 427,2 тыс. *га,* в то время как площадь садов и виноградников — 82,7 тыс. *га.*

В полеводстве основное место занимает производство зерна. Под зерновыми культурами занято свыше 271,1 тыс. *га*, т. е. свыше 60% всей площади посевов. В Хасавюртовском районе, например, колхозы и совхозы имеют посевы озимых и яровых культур около 45 тыс. *га*, из них зерновых — свыше 35 тыс. *га.* Колхоз им. Ленина сел. Андрейаул этого района имеет 5358 *га* посевов, из которых под зерновыми культурами занято 4827 *га,* а из 5357 *га* посевов озимых и яровых культур колхоза им. К. Маркса сел. Карабудахкент Ленинского района 4827 *га* засеваются зерновыми.

Среди зерновых главной культурой, как и прежде, является озимая пшеница, под которой занято свыше 148,4 тыс. *га.* Удельный вес ее в общих посевах составляет 39%. Естественно, что земледельцы уделяют ей соответствующее внимание. Лучшими из местных сортов считаются «акъбугда», «сари-бугда», «гюльгери», «дербентская черноколосая», культивируемые в основном в колхозах и совхозах юго-восточной части республики; интенсивно внедряются и другие высокоурожайные селекционные сорта пшеницы. В последние годы широкое распространение получила озимая пшеница «безостая-1», как наиболее засухоустойчивая и высокоурожайная. Она прочно заняла ведущее место. Осенью 1965 г. колхозы и совхозы предгорного Дагестана впервые посеяли на большой площади озимую пшеницу «мироновскую-808», зарекомендовавшую себя на сортоиспытательных участках ряда районов республики даже более высокими урожаями, чем «безостая-1».

В общей площади зерновых культур 30% занимает кукуруза. В 1968 г. под кукурузой было занято более 77 тыс. *га.* Придавая большое значение интенсификации сельского хозяйства, колхозы и совхозы республики в 1968 г. еще более увеличили площадь кукурузы и других пропашных культур под механизированное их возделывание. Кукуруза выращивается в основном в равнинных и предгорных районах, а в ряде случаев и в горных долинах.

Из традиционных культур сохранился и ячмень. В настоящее время он выращивается только лишь как кормовая крупяная культура.

В ряде колхозов и совхозов сеют горох и просо. Но их удельный вес среди зернобобовых незначителен.

Коренная перестройка структуры посевных площадей, широкое внедрение достижений агробиологической науки и передового опыта, прогрессивных форм и методов организации труда, т. е. всей культуры земледелия, а также укрепление производственно-технической базы сельского хозяйства дали трудящимся Дагестана, как и всем труженикам социалистических полей, возможность получать высокие и устойчивые урожаи зерновых культур.

Многие хозяйства уже добились больших успехов и получают на орошаемых землях по 17—20 и больше центнеров зерна колосовых с *га*, по 42—45 и больше центнеров кукурузы в зерне. Значительных успехов достигли многие хозяйства Кизлярского, Бабаюртовского, Хасавюртовского, Ленинского и других районов.

В 1968 г. колхозы Дербентского района получили урожай зерновых по 23 *ц* с каждого *га*, Кизлярского — по 18,4 *ц* с *га*. Положительных результатов добились на поливных землях отдельные колхозы горных районов.

В 1965 г. бригадир прикутанной полеводческой бригады колхоза «Красный партизан» Акушинского района М. Магомедов в зоне Кизляра вырастил по 23 центнера озимой пшеницы на площади 245 *га*, а бригадир А. Ашурлаев из колхоза им. Мичурина того же района на площади 284 *га* собрал по 25 *ц* озимой пшеницы. Высокие урожаи этой культуры получает колхоз «Цудахарский» Левашинского района. Средняя урожайность озимой пшеницы в целом по колхозу в 1965 г. составила 25 центнеров, а в бригаде М. Абдусаламова — 36,4 *ц* с *га* на площади 224 *га*.

Такие же результаты многие хозяйства имеют по кукурузе. В том же 1965 г. на богарных землях колхоза им. Дахадаева Буйнакского района механизированное звено, возглавляемое Н. Салаватовым, на площади 110 *га* собрало по 37 *ц* зерна с *га*. Механизированное звено А. Занкиева из колхоза «Дружба» Казбековского района получило с каждого из 65 *га* богарных земель по 46,8 *ц* кукурузы в зерне.

Из года в год растет число передовиков и повышаются их показатели. В 1968 г. колхоз им. Ленина Дербентского района собрал урожай озимой пшеницы «безостой» по 36,9 *ц* с *га*, колхоз «Правда» того же района с каждого из 320 *га* получил по 28 *ц* зерна озимой пшеницы.

Особенно хорошие урожаи собирают механизированные звенья. Так, Герой Социалистического Труда А. Висаидов из колхоза им. Калинина Хасавюртовского района получил по 49 *ц* кукурузного зерна на площади 100 *га*. Звеньевой колхоза им. Хизроева Хунзахского района Д. Абакаров получил по 77 *ц* зерна кукурузы с *га* и т. д.

В последние годы взят курс на дальнейшую интенсификацию сельскохозяйственного производства. Значительно повысилось качество пахоты и последующей обработки почвы, а также качество сева, возросло количество вносимых на поля удобрений, особенно минеральных, широко применяется механизация возделывания кукурузы и других пропашных культур.

Проведена большая работа по переходу колхозов и совхозов республики на сплошные сортовые посевы. В 1968 г. удельный вес сортовых посевов всех зерновых культур составил в колхозах 94,5% и в совхозах 94,4%.

Производством гибридных семян кукурузы в республике занимаются 30 колхозов и совхозов Хасавюртовского, Бабаюртовского, Кизлярского, Ленинского, Буйнакского, Казбековского и других районов. Ежегодное производство этих семян составляет около 3 тыс. *т*. Гибридные и сортовые семена кукурузы подрабатываются и калибруются на Хасавюртовском, Махачкалинском и Кизлярском калибровочных заводах, а затем весной отпускаются колхозам и совхозам не только нашей республики, но и других районов Российской Федерации.

Кроме того, в республике имеется специальное семеноводческое хозяйство им. Кирова (Хасавюртовский район), которое выращивает семена элиты и первой репродукции пшеницы, ячменя, подсолнечника и мно-

Звеньевой механизированного кукурузоводческого звена колхоза им. М. И. Калинина Герой Социалистического Труда А. Васаидов

голетних трав. Это позволяет ежегодно производить сортообновление семенных участков колхозов и совхозов.

В последние годы колхозы и совхозы республики стали возделывать и рис. Рис также является одной из традиционных культур. Его издавна возделывали в равнинном Дагестане. Однако в 30-х годах по решению правительства ДагАССР рисосеяние было прекращено. Дело в том, что во время империалистической и гражданской войн из сельскохозяйственного производства выпало много поливных площадей, не обеспеченных сбросной сетью, причем в первую очередь сократилась площадь под рисом. В районах рисосеяния (Хасавюртовском, Дербентском, Касумкентском и др.) заболачивались большие земельные массивы, вследствие чего свирепствовала малярия. Недостаточное знание агротехники, низкий уровень мелиорации не позволили продолжать рисосеяние — на первый план правительство выдвигало полную ликвидацию малярии и связанное с этим осушение заболоченных массивов.

В настоящее время колхозы и совхозы республики вернулись к возделыванию этой культуры, ибо для этого теперь имеются широкие возможности.

В последние годы рис стали выращивать даже горные колхозы, имеющие на плоскости прикутанные земли. Так, колхоз «Цудахарский» сел. Хаджал-Махи Левашинского района в 1965 г. выдал на трудодень по килограмму риса, колхоз им. Ленина сел. Акуша Акушинского района — по 0,5 *кг* риса.

Несмотря на то что в возделывании этой культуры вначале имелось немало трудностей, многие хозяйства успешно освоили агротехнику выращивания риса и сумели за короткий срок подготовить мастеров-рисоводов. Особенно большой размах рисосеяние получило после мартовско-

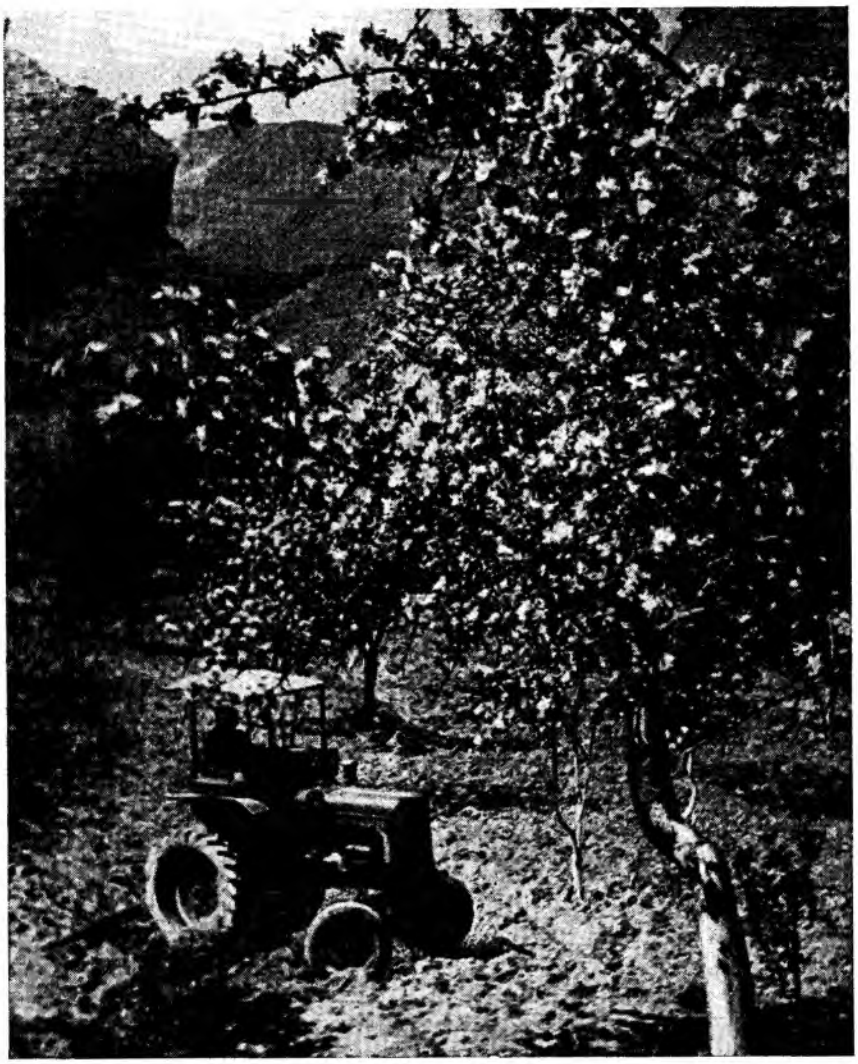
Уборка кукурузы в Буйнакском районе

го (1965 г.) и майского (1966 г.) Пленумов ЦК КПСС. В 1965 г. под рисом в республике было уже занято 7,2 тыс. *га,* в 1966 г.— 8,1 тыс. *га,* а в 1968 г. сев риса был произведен на площади 11,3 тыс. *га.*

Посевы риса занимают значительные площади в Бабаюртовском, Тарумовском и Хасавюртовском районах. Большое распространение эта культура получает в Кизлярском районе. Если колхозы и совхозы этого района в 1966 г. выращивали рис на 2310 *га,* то в 1968 г.— уже на 3714 *га.*

Насколько экономически выгодно возделывание риса, можно видеть на примере колхозов и совхозов Кизлярского района. В 1964 г. хозяйства этого района на 900 *га* засоленных земель при сравнительно небольших затратах труда и средств, получили в среднем по 30,5 *ц* риса с каждого *га.* Себестоимость 1 *ц* составила 12 руб. Еще лучших результатов добились передовые хозяйства. Так, колхоз «Красный Восход» Кизлярского района на площади 83 *га* получил урожай по 41,7 *ц* риса, а бывший колхоз «Россия» (теперь совхоз) по 39,5 *ц* с каждого из 122 *га.*

Многие рисоводы получают рекордные урожаи на закрепленных за ними участках. Так, бригадир колхоза им. Батырмурзаева Хасавюртов-

Междурядная обработка в горном саду (Гергебильский р-н)

ского района Герасим Владимирович Цой получил по 50 *ц* зерна с *га* на площади 50 *га*, а Абдулла Исаев, звеньевой колхоза «Цудахарский» Левашинского района вырастил по 62,4 *ц* с *га* на площади 12 *га*.

Основным районом рисосеяния должен стать северный Дагестан. На землях дельты Терека уже сейчас размещается больше половины рисовых плантаций колхозов и совхозов республики, а в будущем они составят 80%.

В последние годы в республике взят курс на расширение рисовых плантаций по инженерной системе. Первая в республике инженерная рисовая система построена на 1200 *га* в совхозе «Путь Ленина» Кизлярского района. В ближайшие годы эта прогрессивная система возделывания риса получит широкое развитие. В первую очередь инженерная рисовая система с широким применением механизации при севе и уборке

урожая получит широкое развитие в специализированных рисоводческих хозяйствах.

В целях возделывания заброшенных солончаковых земель, осуществляется широкое оснащение рисосеющих хозяйств землеройной техникой, специальными уборочными машинами, семенами высокоурожайных сортов, гербицидами для борьбы с сорняками и создаются мощные строительные организации, которые обеспечивают устройство рисовых полей.

Таким образом, рисоводство в республике приобретает все более прочную основу.

Наряду с производством зерна значительное место в республике занимают садоводство и виноградарство.

Природные условия Дагестана (мягкий климат, обилие тепла и света, большие ресурсы для ирригации и т. д.) благоприятствуют широкому развитию таких высокодоходных отраслей сельского хозяйства, как садоводство и особенно виноградарство.

Население многих районов Дагестана издавна занималось садоводством и виноградарством. Однако до установления советской власти эти отрасли не были развиты. По данным 1913 г., насчитывалось всего 6749 дес. садов и виноградников, урожай с которых составлял 506 524 пуда.

Массовая посадка винограда и плодовых деревьев с внедрением лучших сортов развернулась в Дагестане только после коллективизации сельского хозяйства. Особенно большие сдвиги произошли в этих отраслях земледелия после 1953 г. Уже к 1959 г. площади под этими насаждениями по сравнению с 1953 г. увеличились в 2,5 раза. Если в 1953 г. в республике было занято под садами 16 799 *га* и под виноградниками 5023 *га,* то к началу 1959 г. площади под садами составили 33 802 *га* и под виноградниками 20 832 *га.* Большая работа в этот период была проведена в республике по ремонту и реконструкции старых бессистемных садов и виноградников. Значительно улучшилась агротехника, в результате чего в 1958 г. в целом по республике урожайность плодов составила 25,4 *ц* и винограда 61,3 *ц* с *га.*

В развитии садоводства и виноградарства большую роль сыграло постановление Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1959 г. «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства в Дагестанской АССР», которое было встречено тружениками села с огромным воодушевлением.

Претворяя это постановление в жизнь, колхозы и совхозы Дагестана только с 1959 по 1961 г. заложили свыше 30 тыс. *га* садов и виноградников. В те же годы проводилась большая работа по созданию плодопитомнических хозяйств. В 1968 г. площадь садов в республике составляла 59,8 тыс. *га* и виноградников — 33,8 тыс. *га.*

Во многих хозяйствах и в целых районах садоводство и виноградарство уже стали основными отраслями сельского хозяйства. На рентабельности садов сказывается внедрение передового опыта и достижений науки. Так, в крупнейшем плодоводческом совхозе им. Герейханова Касумкентского района урожайность персиков за последние два года увеличилась с 40 *ц* с *га* до 100, а валовые сборы — в 5,5 раза. Себестоимость центнера плодов за последние пять лет снизилась здесь в два раза и составляет около 11 руб. Сады этого совхоза раскинулись на площади более 1000 *га.*

Своим высококачественным виноградом и его богатым ассортиментом особенно славятся Дербентский, Кизлярский, Хасавюртовский районы, возделывающие эту высокодоходную культуру на больших площадях с широким внедрением достижений современной агробиологической

Сбор винограда в совхозе им. Ильича Дербентского района

науки. В настоящее время в республике имеется 14 крупных виноградарских хозяйств с современной технической базой виноделия. К ним относятся совхозы «Кизлярский» Кизлярского района, им. К. Маркса гор. Дербента, им. Алиева пос. Мамедкала, им. Красных партизан пос. Геджух Дербентского района и др.

Совхоз Кизлярский, например, является старейшим специализированным виноградарским хозяйством республики — он был создан в 30-х годах. Виноградники здесь были бессистемные, рассчитанные исключительно на ручную обработку. Сразу же после образования совхоза по заданию правительства научная экспедиция во главе с академиком Христиановичем исследовала почвы совхоза. Она установила, что почти половина земель засолена, и наметила мероприятия, направленные на борьбу с этим злом. Прежде всего требовалась перекладка виноградных кустов. Бессистемная закладка постепенно стала заменяться рядовой, с нарезкой сквозных поливных борозд. Эти работы стали особенно эффективными с окончанием строительства магистрального сбросного коллектора Кизляр — Каспийское море в 1955 г., что позволило понизить уровень грунтовых вод путем создания разветвленной дренажной сети, уменьшения содержания солей в почве за счет поливки.

Только за последние годы в совхозе сооружено 42 *км* сбросных коллекторов, на них построено семь акведуков и двенадцать трубчатых переездов, раскорчевано более 100 *га* кустарников, межников и малопродуктивных рощ. На площади свыше 1000 *га* проведена планировка. Построено 65 *км* оросительной и 45 *км* временной дренажной сети.

В совхозе почти не осталось бессистемных виноградников, их заменили широкорядные плантации. Большая часть трудоемких работ по уходу за насаждениями выполняется машинами. Совхоз располагает своей лабораторией, которая занимается изучением передовых агроприемов

и внедряет их в практику; по ее рекомендациям ведется борьба с вредителями и болезнями растений, она же осуществляет контроль за качеством работ по реконструкции виноградников, следит за солевым режимом почвы. Все это дает совхозу Кизлярский возможность получать устойчивые высокие урожаи винограда. В 1965 г. совхоз с каждого из 809 *га* получил в среднем по 126 *ц* винограда. На отдельных участках урожай его был значительно выше. Так, бригада Героя Социалистического Труда Н. В. Турлюна вырастила в том же году по 190 *ц* гроздей с каждого из 36 *га*. В целом совхоз собрал в 1965 г. 10 213 *т* винограда — на 3,5 тыс. *т* больше, чем было запланировано. Коллективу совхоза в порядке доплаты и премии за сверхплановый урожай было выплачено 449 тыс. руб. Урожаи и валовые сборы в хозяйстве увеличиваются с каждым годом. Так, совхоз «Кизлярский» в 1968 г. собрал с каждого *га* по 143 *ц* виноградных гроздей, а валовой сбор в хозяйстве составил 12 570 *т*.

Больших успехов в развитии виноградарства за последние годы достиг и сравнительно молодой совхоз им. Алиева Дербентского района — предприятие коммунистического труда. До недавнего времени совхоз наряду с виноградарством занимался животноводством, а также производством зерна. Это отвлекало внимание от главной, наиболее эффективной отрасли, какой является здесь виноградарство. Самые подходящие для возделывания винограда земли использовались как сенокосы и пастбища.

В 1957—1960 гг. положение в совхозе изменилось коренным образом. Все побочные отрасли были доведены до минимума. Все пригодные для возделывания винограда земли были отведены под виноградники. Совхоз выращивает виноград более чем на 900 *га,* из которых 715 *га* уже плодоносят. В 1965 г. на этой площади совхоз собрал в среднем по 142 *ц,* а на отдельных участках по 180 и 190 *ц* винограда с *га*. В том же году совхоз сдал государству 102 165 *ц* винограда при плане 59 тыс. *ц*. Винзаводом совхоза, кроме того, было переработано 130 тыс. *ц* винограда и выработано около 1 млн. декалитров виноматериалов при плане 570 тыс.

Дальнейшее развитие садоводства и виноградарства в Дагестане является задачей большого экономического значения. Особенно велики перспективы развития виноградарства. Дагестан является южной окраиной РСФСР и представляет собой район неукрывного виноградарства, имеющий возможность значительно снизить трудоемкость работ на виноградниках и себестоимость продукции.

За последние годы в Дагестане начато широкое освоение горных склонов под сады путем строительства террас. В ближайшие годы без особых затрат будет использовано под сады более 6 тыс. *га* горных склонов.

В республике вводятся в ассортимент новые перспективные сорта плодовых культур и винограда селекции Дагестанской опытной станции плодово-ягодных культур и Дербентской опытной станции виноградарства и овощеводства. Повсеместно внедряется посадка виноградников с помощью гидробуров.

Немаловажную роль в экономике колхозов и совхозов Дагестана играют и огородно-бахчевые культуры. Благоприятные климатические условия и широкое применение техники позволяют труженикам социалистических полей из года в год увеличивать площади, занятые под этими культурами, и получать высокие урожаи. Особенно развито овощеводство и бахчеводство в хозяйствах, расположенных близ городов. Колхозы и совхозы Буйнакского, Хасавюртовского, Кизлярского, Дербентского и

других районов являются крупнейшими поставщиками овощей для консервной промышленности и торговой сети. Один только Буйнакский район ежегодно производит около 8 тыс. *т* овощей. В дальнейшем, согласно перспективному плану производство их здесь увеличится до 13 тыс. *т*.

Первое место среди овощных культур принадлежит крупноплодным томатам, которые в ряде колхозов и совхозов занимают более 50% всей площади, отведенной под овощные культуры; выращиваются также лук, чеснок, огурцы, тыквы, арбузы, дыни, разведение которых является традиционным занятием для многих народов Дагестана, а также картофель, капуста, баклажаны, перец и др.

Хозяйства горных районов уделяют большое внимание картофелю, производству которого здесь весьма благоприятствуют почвенно-климатические условия. Например, в Акушинском районе под картофелем занято около 1000 *га*. Большой опыт в производстве этой культуры накопили также хозяйства Хунзахского, Сергокалинского, Левашинского, Буйнакского и других горных и предгорных районов.

Правильное орошение и неуклонное осуществление всего комплекса агротехнических мероприятий, в котором основное место занимает применение органических и минеральных удобрений, дали передовым колхозам, совхозам, бригадам и звеньям возможность ежегодно получать высокие урожаи овощей. Так, в колхозах и совхозах Дербентского района в среднем с каждого *га* ежегодно собирают около 170 *ц* овощей. Некоторые хозяйства и многие передовики этого района получают значительно большие урожаи. Так, овощеводческая бригада колхоза «Правда», возглавляемая Н. Назировым, в 1965 г. получила урожай овощей по 238 *ц* с *га* на площади 50 *га*. Звено колхоза им. Жданова того же района, возглавляемое Н. Кахримановым, получило по 500 *ц* помидоров на площади 3 *га*. Средний урожай помидоров в этом колхозе составил 331 *ц* с *га* на площади 24 *га*.

В настоящее время большое внимание уделяется применению минеральных и органических удобрений, рациональному использованию поливной воды, дальнейшей механизации трудоемких процессов. Более половины посевов таких культур, как кукуруза, подсолнух и другие пропашные, уже обрабатываются без затраты ручного труда. Пахота, сев, междурядная обработка посевов и уборка урожая на плоскости и в предгорье полностью механизированы.

Из года в год расширяется материально-техническая база колхозов и совхозов, увеличивается число специалистов сельского хозяйства, все шире и шире применяется передовая агротехника. Большая работа проводится в республике по освоению целинных и залежных земель, по обводнению засушливой степи.

В настоящее время в сельском хозяйстве Дагестана сосредоточено около 17 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), более 6 тыс. автомашин, свыше полутора тысяч комбайнов и много другой техники.

В условиях широкого применения машинной техники колхозы и совхозы Дагестана на первый план выдвигают вопросы всемерного повышения производительности труда, сокращения затрат труда и средств на производство единицы продукции.

Особенно большие перемены в земледелии республики произошли после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, принципиально новый порядок планирования заготовок, увеличение государственных закупочных цен на ряд основных продуктов сельского хозяйства, повышение материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов — эти и другие мероприятия значительно повысили творческую инициативу зем-

instituteofhistory.ru

ледельцев, что благотворно сказалось на развитии сельскохозяйственного производства.

Колхозы и совхозы значительно окрепли организационно и экономически, повысился жизненный уровень колхозников и рабочих совхозов. Достаточно привести пример колхоза «Согратлинский» Гунибского района, денежный доход которого увеличился с 484 тыс. руб. в 1953 г. до 1 125 853 руб. в 1965 г. За 1962—1965 гг. колхоз израсходовал на капиталовложения около 1,5 млн. рублей. За эти же годы более чем в два раза увеличилось производство мяса, молока, шерсти и зерна.

В колхозах республики за последние годы значительно повысилась оплата трудодня. Если в 1962 г. один трудодень оценивался в 2 р. 41 к., то в 1967 г. он поднялся до 2 р. 82 к. В отдельных хозяйствах стоимость трудодня возросла еще значительнее. Так, по колхозу им. Жданова гор. Дербента в 1962 г. трудодень в денежном выражении составлял 3 р. 43 к., а в 1967 г. он повысился до 4 р. 85 к.

Большое значение в развитии сельского хозяйства имели решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства продукции. Достаточно отметить, что колхозы и совхозы республики от повышения закупочных цен на пшеницу в 1965 г. получили дополнительных доходов около 3 млн. руб. и от повышения закупочных цен на животноводческие продукты более 20 300 000 руб.

Осуществляя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», колхозы переходят на гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой), исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов.

Большую роль играет новая система кредитования колхозов, направленная на укрепление финансового положения артелей и повышение материальной заинтересованности колхозников. Многие хозяйства применяют сдельно-премиальную систему оплаты труда. Так, в колхозе им. Г. Саидова Кулинского района дояркам на ближних фермах в зимний период начисляется 2,5 трудодня за получение 120 *л* молока, а на дальних — за 100 *л*. Летом оплата снижается до 1,5 трудодня. Оплата труда других работников также производится дифференцированно. В последнее время дифференцированную оплату труда в зависимости от урожайности многие хозяйства республики установили и поливальщикам.

Колхозники, а также рабочие совхозов объединены в производственные бригады (полеводческие, садоводческие, животноводческие, комплексные), а в ряде случаев временно организуются и строительные бригады. Все колхозы и совхозы имеют и свои тракторные бригады. Во многих хозяйствах, особенно в крупных, кроме бригадиров есть и механики. За полеводческой бригадой закрепляются: земля, тракторы, комбайны и другая техника, а также хозяйственные строения; за садоводческой — сады, виноградники и садовая техника и т. д. Разбивка на бригады во многих крупных селениях происходит по территориальному принципу. Это удобно как для самих членов бригад, так и для руководящих ими бригадиров.

На основе производственно-финансового плана совхоза или колхоза каждая бригада в начале года разрабатывает свое годовое производственное задание, которое совместно обсуждается всеми членами бригады. В производственное задание входит весь объем предстоящих работ бригады на пахоте, севе, засыпке семенных фондов, по уходу за посевами, уборке урожая. Тут же указывается число трудодней на возделывание закрепленных за бригадой культур и другие показатели.

В том случае, если бригада возделывает пропашные культуры или имеет небольшие площади садов и виноградников, то для их обработки в бригаде организуются и звенья. В состав звена входит от 3 до 15 человек. Численность звена зависит от уровня механизации, применяемой в хозяйстве. Механизированное звено обычно состоит из 3—5 человек. За механизированным звеном закрепляется от 100 до 150 *га* кукурузы или других пропашных культур, тогда как за обычными звеньями закрепляется в среднем 25 *га,* т. е. примерно 2—3 *га* на одного члена звена.

При разделении труда между женщинами и мужчинами в полеводческих и садоводческих бригадах исходят из целесообразности использования мужчин на более трудоемких процессах. Так, пахота, сев, полив, уборка хлебов, погрузка зерна на автомашины, ремонт машин и другие тяжелые работы выполняются исключительно мужчинами. Посадка овощей, прополка посевов, сбор овощей, фруктов, винограда, их сортировка, упаковка, очистка семян и другие менее трудоемкие работы выполняются женщинами. Женщины работают помощниками на подборке початков при уборке урожая кукурузоуборочными комбайнами, на початкоочистителях, на смесителях удобрений, на заправке самолетов удобрениями, ядохимикатами, гербицидами.

Во многих колхозах по инициативе стариков создаются специальные кукурузоводческие и овощеводческие звенья — «звенья стариков». Им отводятся участки недалеко от аула, чтобы пожилые люди могли вовремя возвращаться домой обедать и отдыхать. Эти звенья, как правило, получают высокие урожаи, образцово содержат свои поля. Так, в колхозе «Ленин елу» сел. Параул Ленинского района «звено стариков» из 10 человек в течение ряда лет на площади 10 *га* получает по 80—100 *ц* кукурузы с *га,* а сам звеньевой этого звена шестидесятилетний И. Ханмурзаев с закрепленного за ним гектара в 1950—1960 гг. собирал по 120—130 *ц* кукурузы.

Полевые работы в колхозах и совхозах Дагестана начинаются обычно во второй половине марта, а при благоприятных погодных условиях — несколько раньше, в первой половине марта и даже в конце февраля. Завершаются они примерно к половине ноября.

Продолжительность рабочего дня в колхозах и совхозах чаще всего зависит от сезона, от характера сезонной работы. В летнее время, в период каникул, в работу включаются учащиеся школ, которые организуют свои производственные бригады. За ними также закрепляются участки, инвентарь, определенные виды работ. В разгар сезона в помощь колхозам и совхозам приходят пенсионеры, учителя, работники партийно-советского аппарата.

Зимой большинство колхозников и рабочих совхозов менее загружены работой и поэтому продолжительность рабочего дня в этот период сокращается. Исключение составляют животноводческие фермы, где работа протекает даже с еще большей напряженностью, чем в весенне-летний период.

Почти во всех отдаленных бригадах имеются свои полевые станы с помещениями для жилья. Некоторые колхозники проживают здесь с семьями постоянно и на обеденный перерыв приходят сюда как к себе домой. В сезон полевых работ для механизаторов, занятых на отдаленных участках, организуется общественное питание. При этом колхоз выделяет продукты за счет трудодней механизаторов, а также назначает женщину-кухарку.

На время сезонных работ на полевой стан переводится часть сельской библиотеки, открываются красные уголки и медпункт. В вечерние часы в красном уголке, а в ряде случаев под открытым небом молодежь

устраивает вечера художественной самодеятельности, танцует, поет. В центральных усадьбах совхозов, в колхозных клубах, на бригадных станах выступают артисты национальных театров, Ансамбля песни и пляски народов Дагестана, Ансамбля «Лезгинка» и др. Все это помогает труженикам социалистических полей сочетать труд с отдыхом.

Животноводство

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления советской власти в Дагестане коренные изменения произошли и в области животноводства. Первым значительным шагом, исключительно благоприятно повлиявшим на развитие социалистического животноводства в республике, была национализация около 500 тыс. *га* пастбищ и сенокосов, переданных бедняцко-середняцким хозяйствам горцев в бесплатное пользование. Расположенные в основном на Прикаспийской низменности, эти национализированные земли впоследствии были переданы колхозам на вечное пользование. На этих землях было создано механизированное зерновое хозяйство, явившееся одним из существенных рычагов интенсивного развития социалистического колхозно-совхозного животноводства Дагестана. В связи с обобществлением земли был решен важнейший в условиях отгонной системы животноводства вопрос об устройстве скотопрогонов.

Однако государственные закупочные цены на продукты животноводства не покрывали производственных затрат, что приводило к уменьшению объема производства животноводческих продуктов. Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и принятие после него постановления партии и правительства создали благоприятные условия для быстрого и планомерного развития животноводства в республике.

Наиболее выгодной и рентабельной областью животноводства в условиях Дагестана является овцеводство. В животноводстве занято не более 10% всех колхозников, а денежные доходы от животноводства по республике составляют около 50% всех доходов колхозов. При этом повышение дохода от животноводства в хозяйствах республики непосредственно связано с переходом в советское время на новые формы овцеводства. Если в прошлом дагестанцы занимались разведением грубошерстных овец, то теперь создано и развивается крупное тонкорунное и полутонкорунное овцеводство.

Наряду с основной отгонной системой овцеводства в республике появилось стационарное горное и стационарное степное мериносовое овцеводство.

Лучшими овцеводческими хозяйствами республики являются племовцезавод «Червленые Буруны», в хозяйстве которого имеется более 27 тыс. овец, колхоз им. Омарова-Чохского сел. Чох, «Согратлинский» Гунибского района и др.

С 1960 по 1964 г. включительно племзавод «Червленые Буруны» произвел около 9 тыс. *ц* тонкой шерсти в натуральном весе. Кроме того, племзавод вырастил и продал внутри страны и за границу свыше 39 тыс. племенных овец; государству сдано на мясо около 11 тыс. овец общим живым весом 4,3 тыс. *ц*. За это время хозяйство получило 3,6 млн. руб. прибыли, в том числе только от овцеводства — 3,4 млн. руб. Настриг шерсти с одной овцы в среднем за пять лет составил здесь 6,72 *кг* в фактическом и 7,78 *кг* в зачетном весе. Средняя сдаточная цена одного центнера шерсти за пять лет составила 347 руб. при ее себестоимости 197 руб.

Овцепоголовье и территория завода разделены на три фермы, которые объединяют 43 чабанские бригады. На каждой ферме имеется усадьба, которая является хозяйственным центром фермы. Она имеет 15—18 точек зимовки (кошар, баз-навесов), расположенных на расстоянии

Перегон овец на зимние пастбища

4—6 *км* друг от друга. Пастбищные участки обеспечены артезианскими колодцами, откуда вода поднимается ветродвигателями.

Большое значение для дальнейшего развития овцеводства в Караногайской степи имеет строительство здесь Терско-Кумской оросительной системы с Караногайской ветвью, позволяющей поливать значительные массивы пахотных и пастбищных земель. В 1965 г. сдан в эксплуатацию канал, дающий возможность орошать более 2000 *га* земель.

На фермах племзавода трудятся продолжатели традиций Героев Социалистического Труда Абдулкадырова, Карагулова, Ажмантетова — известные на всю республику Камо Сабутов (ныне Герой Социалистического Труда), Закарья Шомаров, Абдулкерим Салибаев, Кошет Джамалов, молодые коммунисты, которые своим самоотверженным трудом заслужили благодарность всех тружеников республики.

Отмечая растущую роль «Червленых Бурунов», усиливающееся его влияние на овцеводство страны, Совет Министров РСФСР своим постановлением в 1959 г. отнес завод к разряду племенных. Отлата труда здесь выше на 1 разряд. Если в других совхозах Караногая рабочие получают заработную плату по 4 разряду, то здесь — по пятому разряду. Средний заработок чабана составляет 120—150 руб. в месяц, а многие передовые чабаны получают 170—180 руб.

Развитию овцеводства в большой степени способствует наличие современной техники в хозяйствах, где овцеводство сочетается с полеводством (таковыми являются все хозяйства республики). Техника обеспечивает проведение всех уборочных работ в полеводстве в лучшие агротехнические сроки и с высоким качеством. Труд механизаторов на плем-

заводе «Червленые Буруны» оплачивается по самому высокому, шестому разряду всесоюзной тарификации.

Второе место после овцеводства в животноводстве республики занимает разведение крупного рогатого мясо-молочного скота. Большое значение в развитии этой отрасли имела работа по улучшению породности крупного рогатого скота.

Первая в республике показательная племенная ферма швицкой породы скота была организована еще в 1936 г. в колхозе сел. Чох Гунибского района. Племенной скот поступал в Дагестан из различных областей страны и особенно из Смоленской области. Впоследствии животноводы колхоза им. Омарова-Чохского сел. Чох в содружестве с учеными республики вывели новую породу крупного рогатого скота «дагестанская бурая». Более двадцати лет длилась эта кропотливая работа на ферме колхоза. «Дагестанская бурая» уже получила широкое признание и распространилась почти во всех хозяйствах республики. В течение десяти лет (1947—1958) из колхоза им. Омарова-Чохского было вывезено 1187 голов племенного скота в 260 колхозов Дагестана. В настоящее время колхоз ежегодно продает хозяйствам республики около 500 голов породистого молодняка.

Большого внимания заслуживает и опыт разведения молочного скота «красной эстонской породы» в колхозе им. Карла Маркса сел. Батлаич Хунзахского района. В 1954 г. в колхоз было завезено 208 голов скота названной породы. Интересно отметить, что жирность молока коров «красной эстонской породы» здесь выше, чем в самой Эстонии. За пять лет колхоз продал хозяйствам республики 272 племенных животных, обеспечив тем самым потребность многих колхозов республики в племенных производителях.

В предгорном и равнинном Дагестане значительное распространение получило и буйволоводство. Буйволов разводят как мясо-молочный и рабочий скот. Первая в республике буйволоводческая ферма была организована в 1958 г. колхозом им. Калинина сел. Орота-Сталь Касумкентского района путем скупки скота у колхозов и колхозников. В 1958 г. в колхозе было всего 78 буйволов и 16 буйволиц. Колхоз добился стопроцентного сохранения приплода на своей ферме. Однако эта перспективная отрасль животноводства пока еще не получила в Дагестане широкого распространения.

В целом животноводство в республике в настоящее время превратилось в высокопродуктивную отрасль сельскохозяйственного производства. Колхозы и совхозы располагают крупными специализированными молочнотоварными, овцетоварными и другими животноводческими фермами, где широко применяется механизация трудоемких процессов. Например, на фермах хозяйств равнинной зоны почти полностью механизированы такие процессы, как заготовка кормов, подача воды и корма, очистка помещений. В большинстве хозяйств установлены электродоильные аппараты различных марок. Все это значительно облегчает труд животноводов, снижает себестоимость продукции.

На фермах построены просторные, хорошо оборудованные животноводческие помещения по типовым проектам, а также светлые, благоустроенные дома для животноводов. Многие фермы электрифицированы и радиофицированы, имеют телефонную связь. Например, с центральной усадьбы племзавода «Червленые Буруны» можно связаться по телефону с самой отдаленной точкой овцефермы.

Состояние молочнотоварных ферм республики можно продемонстрировать хотя бы на примере фермы колхоза им. XXII партсъезда сел. Кака-Шура Ленинского района. Ферма располагает несколькими благо-

устроенными животноводческими помещениями. Многие трудоемкие процессы механизированы, имеется большой электродоильный агрегат. Одних только дойных коров на ферме 575 голов. Ферма обслуживается двумя специалистами — ветеринарным врачом с высшим образованием и фельдшером. 95—99% продуктов животноводства поступает в государственные и кооперативные организации. Товарность продукции этой фермы, развитие молочного скотоводства определила близость к колхозу Махачкалы и Каспийска. Колхоз располагает 10 600 *га* земель, из которых 4747 заняты под пашни. В одном только 1965 г. на зеленый корм посеяно 1500 *га* кукурузы. Промышленное развитие молочного животноводства в колхозе обеспечивает наличие машинной техники. Колхоз имеет 50 тракторов, 30 комбайнов различных марок, 30 автомашин. Это позволяет за 10—15 дней убрать кукурузу на силос.

В Дагестане все еще сохраняется традиционная отгонная система животноводства. Однако в настоящее время перегоняются главным образом овцы, поскольку многие хозяйства горных колхозов имеют на прикутанных землях стационарные фермы крупного рогатого скота. Это благотворно влияет на развитие животноводства, ибо перегон крупного рогатого скота сопряжен с большими потерями поголовья и снижением его продуктивности.

В перегоне овцепоголовья произошли существенные изменения. В прошлом значительный процент потерь овцепоголовья в республике приходился на время перегона. В некоторых хозяйствах на время перегона приходилось 60% всего отхода за год. Специальным постановлением Совета Министров ДагАССР от 2 апреля 1959 г. «О мероприятиях по упорядочению сети государственных скотоперегонов в республике» было предложено Министерству сельского хозяйства республики организовать на трассах зооветеринарные пункты и склады комбикормов при них.

Совершенно новым явлением в республике является практикующаяся в последние годы перевозка скота по железной дороге и морским транспортом, что привело к максимальному сокращению времени перегона. Если раньше на перегон уходило несколько недель и скот терял в весе 5—7 *кг,* то теперь весь путь занимает несколько часов, а потери сведены к нулю. По железной дороге перевозится половина скота.

За счет сокращения пути перегона трасса с альпийских пастбищ до железной дороги в корне изменилась: животные обеспечены подножным кормом, водопоями, ветеринарной помощью, животноводов сопровождают автомашины, обслуживают медицинские работники. На трассе скотопрогона открыты магазины, где животноводы могут приобрести промышленные и продовольственные товары.

Во всех хозяйствах, занимающихся отгонным овцеводством, полностью механизирована стрижка овец. Если при ручной стрижке один стригаль за целый день мог обработать 20—25 овец, то при электрической стрижке он может за день остричь 100—150 голов; шерсти же с каждой овцы получается на 150—200 *г* больше, чем при ручной стрижке.

В прошлом уход за овцепоголовьем, стрижка овец, доение считались занятием мужчин, а теперь лучшими стригалями наряду с мужчинами являются и женщины-горянки. Комсомолки-стригали из колхоза им. Карла Маркса сел. Батлаич Хунзахского района Халимат Умарова, Залму Мухудинова, Сайганат Магомедова и другие ежедневно настригают 80—100 *кг* шерсти, перевыполняя плановое задание в 3 раза.

В ряде колхозов республики работают чабанами женщины-горянки, а Меседу Магомедова из колхоза «Новый свет» Советского района удостоена звания «Лучший чабан ДагАССР».

Для лучшего технического обслуживания колхозов на зимних пастбищах организованы машинно-животноводческие станции (МЖС), которые помогают колхозам в заготовке кормов, в освоении пустующих земель, развитии полеводства, огородничества, садоводства, виноградарства и т. д. Колхозы заключают с МЖС договоры на освоение новых земель, сооружение оросительных и сбросных коллекторов, а также очистку пастбищ, сенокосов и кустарников, прессование сена и другие трудоемкие работы. Так, Кизлярская МЖС обслуживает 26 колхозов Гунибского, Акушинского, Гергебильского районов, скот которых находится в Кизлярской зоне отгонных пастбищ. Пахота, сев, уборка колосовых, сенокошение, скирдование соломы выполняются силами самих колхозов, поскольку многие из них располагают необходимыми сельскохозяйственными машинами.

МЖС являются центрами технического обслуживания хозяйств республики, имеющих отгонное животноводство. Кроме МЖС, созданы центральные зооветеринарные участки, которые оказывают колхозам повседневную практическую помощь в заготовке и подвозке кормов к животноводческим помещениям, следят за их правильным расходованием, добиваются того, чтобы скот был обеспечен теплыми и светлыми помещениями. Зооветеринарные участки обеспечивают планомерное проведение оздоровительных мероприятий, что сокращает до минимума падеж скота. Так, в зоне, обслуживающейся Чирюртовским зооветучастком, зимует свыше 300 тыс. овец и 16 тыс. голов крупного рогатого скота колхозов Хунзахского, Лакского, Казбековского, Левашинского, Ленинского районов.

Для лучшей организации животноводства в республике создан трест «Скотооткорм». Его задачей является организация закупки скота у колхозов и совхозов для доращивания и откорма. В эту систему входят 10 совхозов и 14 районных заготовительных контор, обеспеченных квалифицированными специалистами сельского хозяйства.

На крупных овцеводческих фермах колхозов работают чабанские советы, которые занимаются вопросами укрепления кормовой базы, бережного хранения и рационального использования кормов, ремонта кошар и баз, выполнения ветеринарно-зоотехнических мероприятий. Чабанские советы выносят на рассмотрение правления колхоза вопросы зимовки, подготовки к отгонной кампании, организации искусственного осеменения овец и т. д.

Распространению передового опыта способствуют проводимые в районном и республиканском масштабах выставки достижений в области сельского хозяйства, экономические конференции, научно-производственные совещания на фермах, республиканские совещания по горскому овцеводству с участием овцеводов и ученых специалистов из республик Северного Кавказа и Закавказья.

Одной из эффективных форм решения хозяйственных задач в области животноводства является проведение экономических конференций в колхозах и совхозах республики. Экономические конференции вооружают участников знанием основ экономической теории, умением вскрывать резервы производства и намечать пути их использования. На экономических конференциях обсуждаются вопросы себестоимости животноводческой продукции и рационального использования земельных угодий, вопросы внедрения хозрасчета в бригадах и на фермах, планирования деятельности других бригад, обслуживающих животноводство, а также проблемы, связанные с улучшением пастбищ и сенокосов, механизацией трудоемких процессов в животноводстве, нормированием и оплатой труда на фермах, и т. д.

instituteofhistory.ru

Животноводы республики развернули социалистическое соревнование между отдельными чабанами и доярками, бригадами и фермами, между колхозами и районами, а также отдельными районами соседних республик Закавказья. Так, трудящиеся Гунибского района вступили в социалистическое соревнование с тружениками Душетского района Грузинской ССР и взяли на себя повышенные обязательства по развитию животноводства. Включившись в соревнование, отдельные колхозы Гунибского и Душетского районов приняли на общих собраниях колхозников, бригад и ферм конкретные обязательства, выполнение которых освещалось в местной и республиканской печати. Первыми в соревнование вступили животноводы колхозов аула Чох Гунибского района и села Чохи Душетского района. За ними последовали колхозы села Млети Душетского района и аула Мегеб Гунибского района, села Аранисси и аула Ругуджа. Девять колхозов обоих районов соревновались между собой за достижение высоких показателей по развитию животноводства. Делегации Душетии приезжают в Гуниб, гунибцы выезжают в колхозы Душетии. Встречи и проводы этих делегаций превращаются в праздники дружбы между народами братских республик нашей страны.

За последние годы значительное развитие в колхозах получили птицеводство и свиноводство, которым раньше уделялось мало внимания. Так, в Ленинском районе в 1953 г. было всего 58 свиней (в одном только колхозе им. XXII партсъезда), а к началу 1962 г. их насчитывалось уже более 3000 голов. Подъем в развитии свиноводства наметился в Дагестане после XXIII съезда партии и мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. В настоящее время в передовых колхозах и совхозах республики создаются крупные высокотоварные свиноводческие и птицеводческие фермы. Такие хозяйства, как колхоз им. XXII партсъезда Ленинского района, колхоз им. Ленина и совхоз «Козьмаульский» Хасавюртовского района, от 30 до 50% плана продажи мяса государству выполняют за счет свинины. Большие доходы приносят колхозам и хорошо организованные птицефермы. В республике уже имеется ряд хозяйств, которые специализируются на производстве яиц и птичьего мяса, например племптицесовхоз «Кизилюртовский».

В развитии и улучшении поголовья птицы, повышении ее продуктивности важную роль сыграли инкубаторно-птицеводческие станции, созданные в Буйнакске, Хасавюрте, Кизляре, обеспечивающие хозяйства здоровым молодняком птицы. Разводятся новые породы кур, особенно яйценоская русская белая порода и ее помеси. Кроме кур, занимающих первое место в поголовье птицы, колхозы разводят индеек и водоплавающую птицу (гусей, уток).

Труженики сельского хозяйства Советского Дагестана успешно борются за дальнейшее развитие животноводства и вносят достойный вклад в дело крутого подъема социалистического хозяйства страны.

Промышленность

Годы империалистической и гражданской войн привели в полный упадок и без того отсталую промышленность Дагестана.

К моменту национализации рыбной промышленности (апрель 1920 г.) промыслы, которые бездействовали в течение двух лет (1918—1919), были разрушены более чем на 60%, а подсобные предприятия — бондарный завод, холодильник — находились на консервации.

Фруктово-консервные предприятия не работали главным образом из-за отсутствия сахара.

В 1920 г. была национализирована текстильная фабрика «Каспийская мануфактура», переименованная вскоре в фабрику им. III Интернационала. Это предприятие находилось в полузаброшенном состоянии.

С 1921 г. в условиях нэпа основное внимание Дагестанского центрального совета народного хозяйства было направлено на восстановление разрушенной дагестанской промышленности и на создание форм и систем управления промышленностью на основе строгой экономии. В 1921—1922 гг. в Дагестане начали работать почти все имеющиеся промышленные предприятия. Восстановлены и значительно расширены были гвоздильный завод, фабрика им. III Интернационала, кожевенный завод, коньячный и консервный заводы, типографии и другие предприятия. В августе 1922 г. старый немеханизированный стекольный завод «Дагестанские огни», работавший на природном газе, был восстановлен и введен в эксплуатацию.

В 1922—1928 гг. наряду с восстановлением крупных предприятий было начато строительство новых фабрик и заводов. Были пущены в эксплуатацию рыбоконсервный завод в Махачкале, крупный механизированный завод оконного стекла в Огнях, овощно-томатный завод в Хасавюрте; было начато строительство мощного завода сернистого натрия в Махачкале и шерстопрядильной фабрики «Дагюн» в Дербенте.

В 1926 г. республика вплотную приступила к индустриализации. С каждым годом росли капиталовложения, направленные на индустриализацию. Повысился удельный вес промышленности в продукции всего народного хозяйства: если в 1925—1926 гг. он составлял 31,5%, то в 1928—1929 гг. выражался цифрой 45,5%, а к концу первого пятилетия составлял 58%.

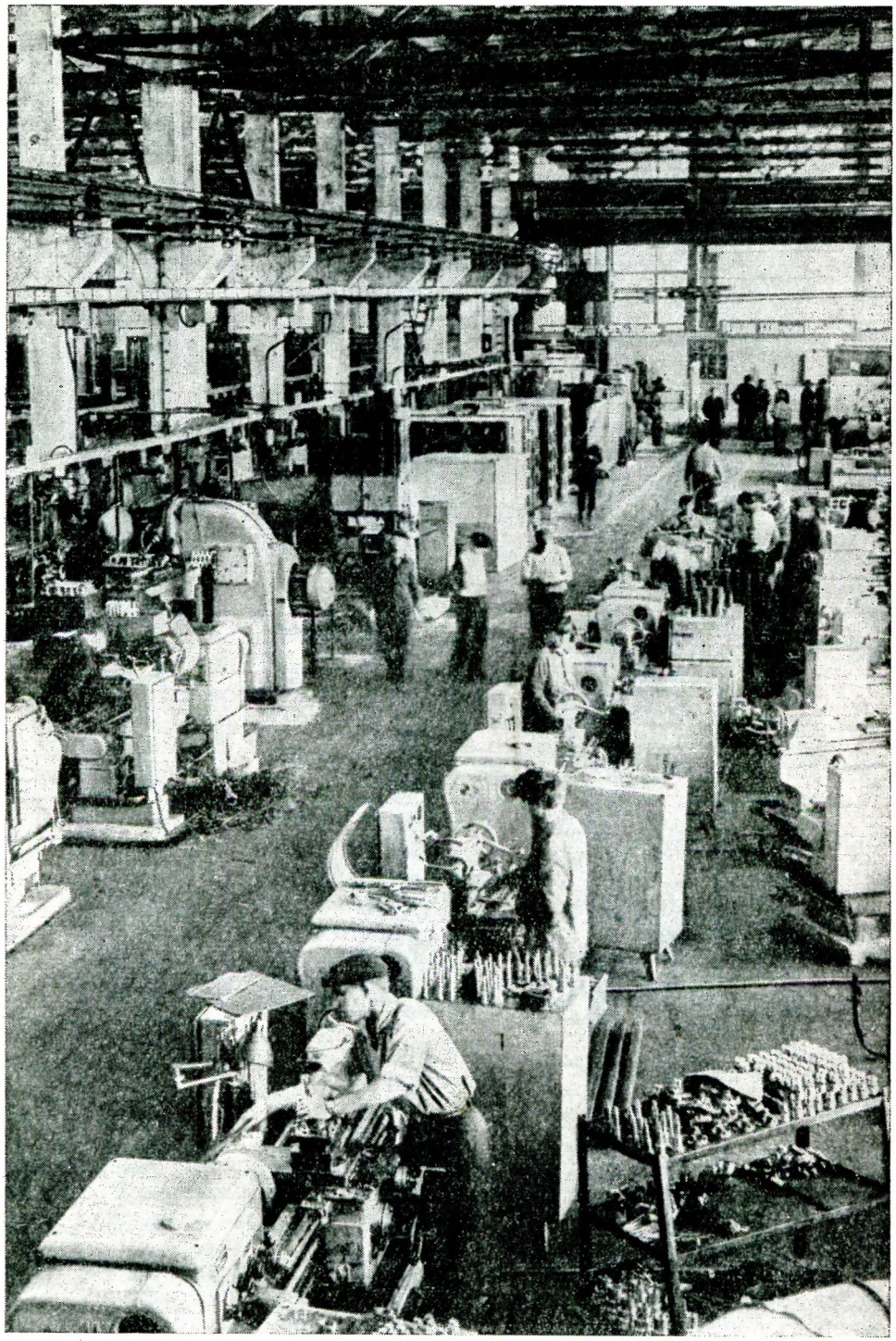
Благодаря проводимой партией и правительством политике подтягивания отсталых в технико-экономическом отношении национальных республик и областей Дагестан за годы первой пятилетки из отсталой окраины превратился в цветущую аграрно-индустриальную республику.

В ходе выполнения первого пятилетнего плана промышленность Дагестана неузнаваемо изменилась. Общая сумма капитальных затрат за пятилетие составила 29 500 000 руб. Накопление прибылей за пять лет ориентировочно определялось в сумме 49 522 100 руб. Первая пятилетка была выполнена досрочно за 4 года и 3 месяца. Промышленной продукции к концу пятилетки было выпущено на сумму 74,2 млн. руб. Словом, к концу первой пятилетки промышленность стала ведущей отраслью народного хозяйства Дагестана.

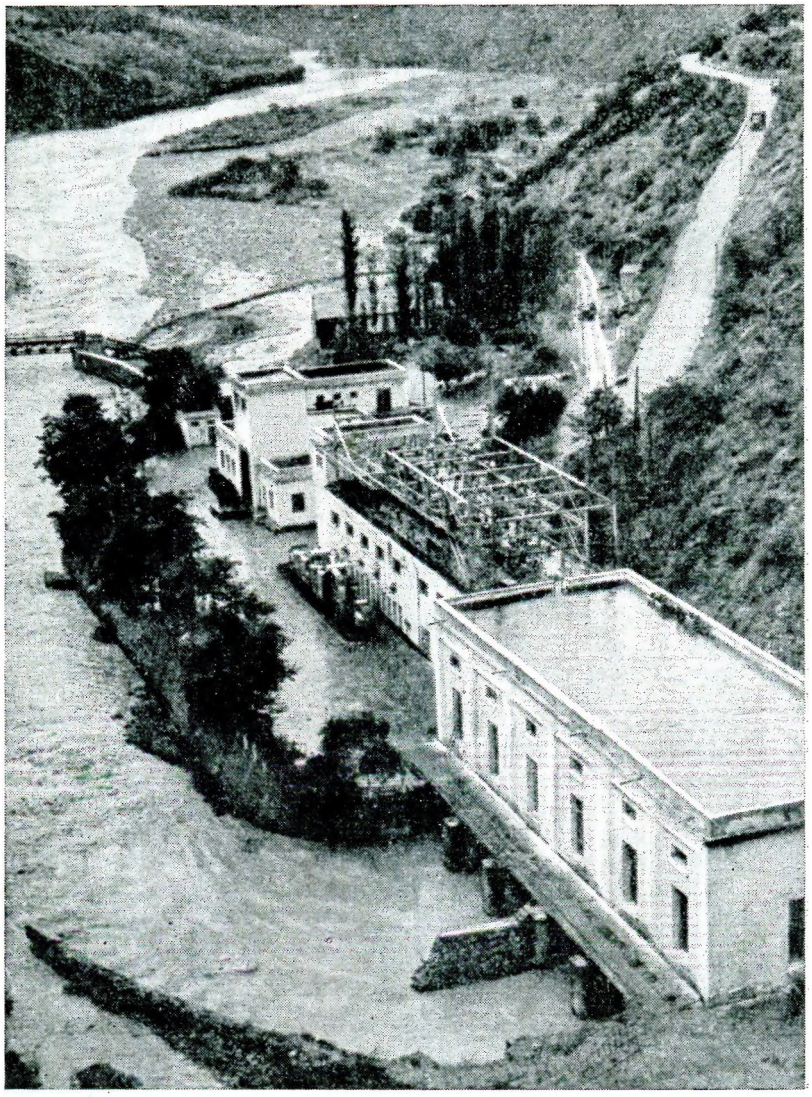
За годы первой пятилетки на территории Дагестанской АССР был построен и введен в эксплуатацию ряд промышленных предприятий: ремонтно-механический завод, химический завод, завод сернистого натрия с организацией добычи сульфата, кирпично-черепичные и хлопкоочистительные заводы, крупные консервные заводы в Буйнакске и Хасавюрте, ореходробильный и утилизационный заводы, шерстомойка и шерстопрядильная фабрика в Дербенте, несколько буровых на нефть и газ, десятки новых механизированных промыслов, а также предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции и т. п. Были значительно расширены и реконструированы нефтеперегонный, гвоздильный, стекольный, кожевенный заводы, хлопчатобумажная и мебельная фабрики и другие предприятия.

На территории Дагестана выросло 20 новых электростанций, было развернуто строительство Гергебильской гидроэлектростанции и в основном были завершены изыскательские и проектировочные работы по строительству крупнейшей гидроэлектростанции на Сулаке. За пятилетие мощность электростанций увеличилась с 1930 *квт* в 1927—1928 гг. до 4887 *квт* в 1932 г.

Еще более грандиозные задачи в деле развития народного хозяйства Дагестана выдвигались вторым пятилетним планом (1933—1937).

Машиностроительный завод им. М. Гаджиева в г. Махачкале

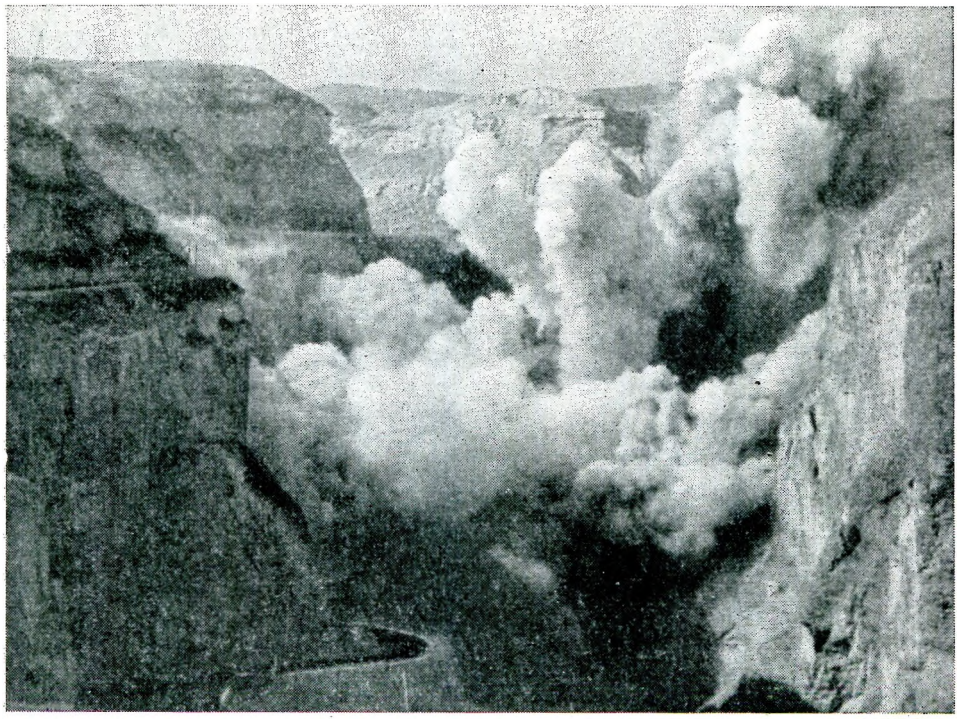

Первая в Дагестане крупная гидроэлектростанция — Гергебильская ГЭС

Предусматривалось укрепление энергетической базы республики, намечалась реконструкция почти всех имеющихся промышленных предприятий, дальнейшее развитие нефтяной, газовой, рыбной промышленности, строительство новых заводов.

Особенно серьезное внимание во втором пятилетнем плане было уделено ликвидации культурной отсталости и повышению материального уровня трудящихся Дагестана, в частности строительству жилых домов и предприятий бытового обслуживания, благоустройству городов.

В республике развернулись работы по разведке нефти и газа. В 1936 г. в Избербаше ударил мощный фонтан нефти. Широкие работы по эксплуатации нефтяных месторождений развернулись в Избербаше,

Перекрытие р. Сулак в районе строительства Чиркейской ГЭС

Ачи-Су, Каякенте, в результате чего добыча нефти во втором пятилетии выросла в республике в 123 раза.

Были пущены в ход крупные промышленные предприятия. В Махачкале, Избербаше, Хасавюрте были построены крупные машиностроительные и ремонтно-механические заводы, в Дербенте — крупный консервный завод и т. д.

Выпуск промышленной продукции к концу второй пятилетки по сравнению с 1923 г. возрос почти вдвое, составив в 1937 г. в денежном выражении 150,8 млн. руб.

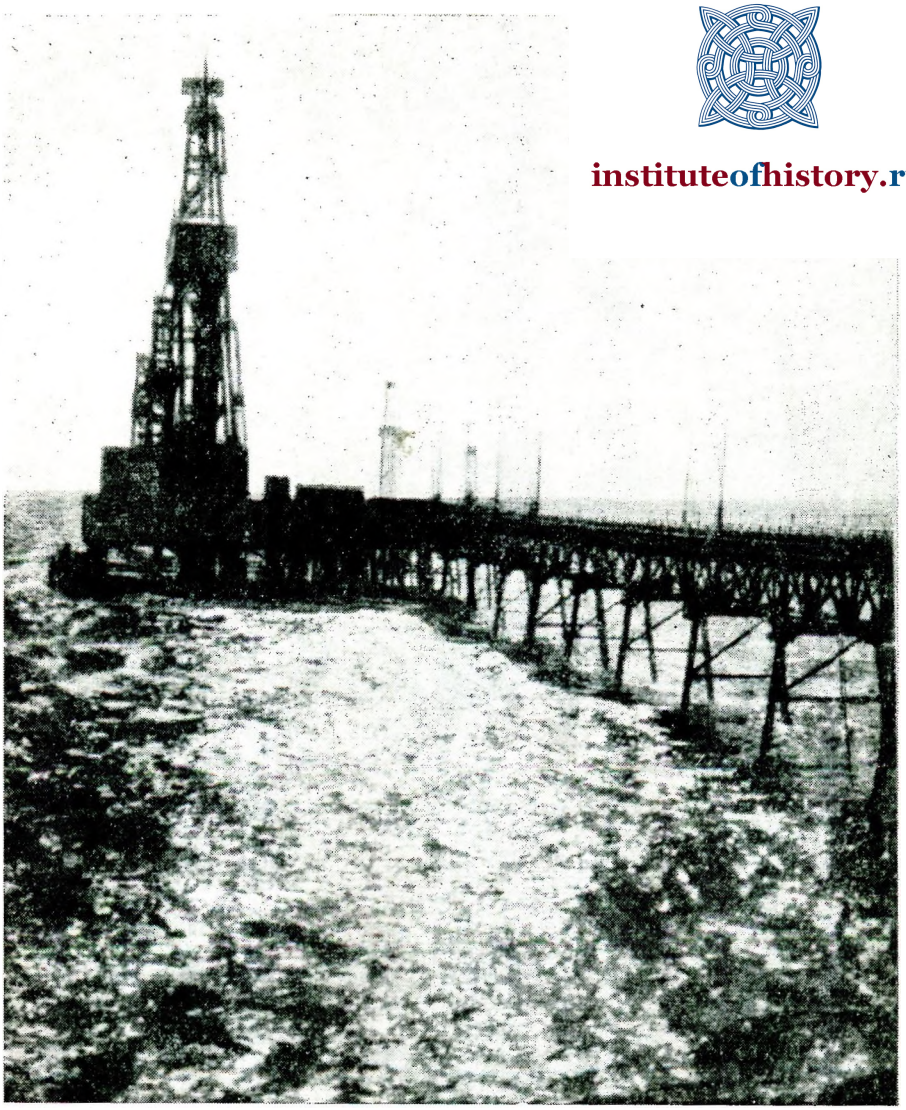
Успешное выполнение второй пятилетки позволило Советской стране, в частности и Дагестанской республике, наряду с завершением строительства социалистического общества начать постепенный переход к коммунизму, ибо к началу третьей пятилетки Советский Союз догнал и перегнал главные капиталистические страны Европы по уровню техники производства и по темпам роста промышленности.

Третья пятилетка (1938—1942 гг.) поставила перед народами Дагестана, как и всего Советского Союза, важную экономическую задачу, выдвинутую на XVIII съезде партии, догнать капиталистические страны в экономическом отношении — по производству продукции на душу населения. Это требовало дальнейшего повышения уровня развития всего народного хозяйства и в особенности тяжелой промышленности, улучшения организации и технологии производства, внедрения новейших достижений науки и техники. Эти требования были уточнены при разработке третьего пятилетнего плана.

Третья пятилетка не была завершена в связи с нападением фашистской Германии. Тем не менее за три с половиной года Дагестанская республика значительно увеличила выпуск промышленной продукции.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

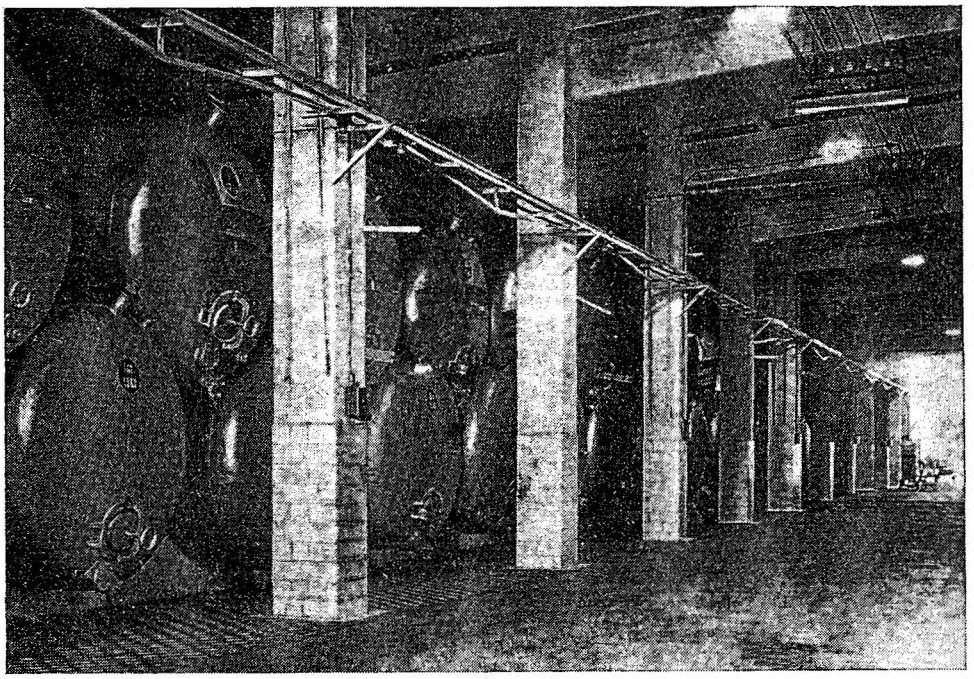

Нефтяная эстакада в г. Избербаш

В годы послевоенных пятилеток промышленность Дагестана достигла новых успехов. В 1948 г. было дано свыше 30 млн. руб. сверхплановых накоплений.

Наибольших успехов, особенно в первую послевоенную пятилетку, достигли нефтяная и энергетическая промышленность. Рост производства электроэнергии в 1950 г. по отношению к 1945 г. составлял 218%, рост добычи нефти — 165%.

Наряду с восстановлением и технической реконструкцией существующих предприятий в период послевоенных пятилеток в Дагестане было построено и введено в эксплуатацию большое количество новых промышленных предприятий: ремонтно-механический завод в Избербаше, автотракторо-ремонтный, мотороремонтный заводы в Махачкале, завод

Винохранилище совхоза им. Алиева

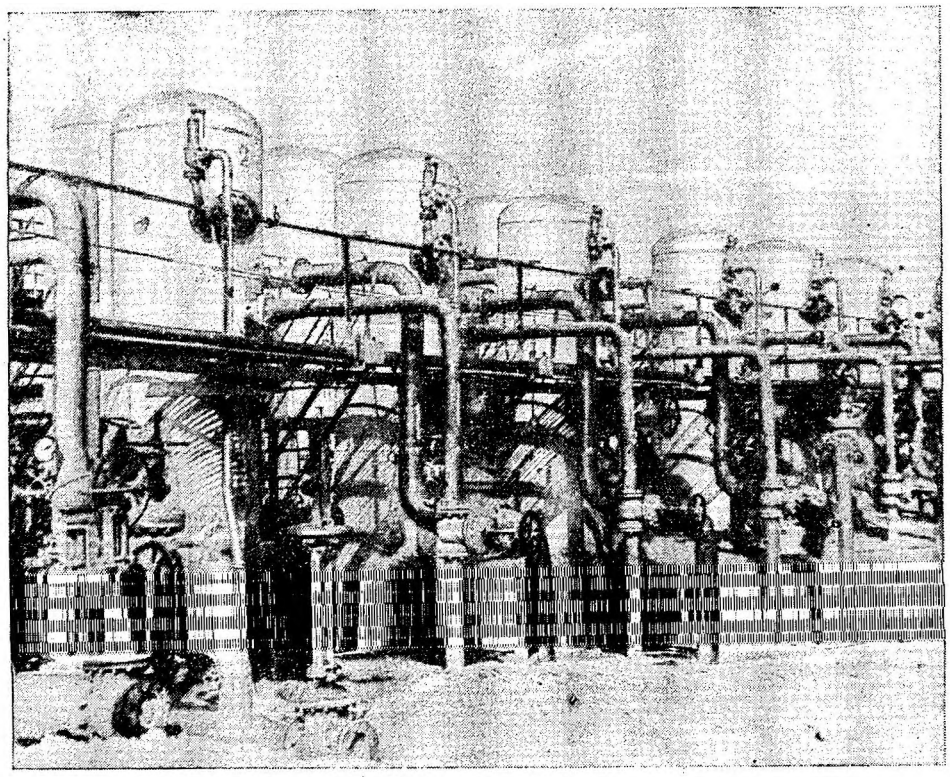
проделал большую работу по совершенствованию производства. За последние годы здесь полностью автоматизирован процесс ткачества и механизирован внутрифабричный транспорт, введено в эксплуатацию новое, более производительное технологическое оборудование.

В целом задания семилетнего плана по росту промышленного производства выполнялись в республике с превышением — за пять лет выпуск валовой продукции увеличился на 60% вместо 56%, предусмотренных планом. В конце 1963 г. сверх задания семилетки было выпущено продукции почти на 50 млн. руб.

Во всех отраслях промышленности проводилась большая работа по дальнейшему техническому совершенствованию производства, внедрению новой техники и передового опыта, возросла творческая активность рабочих и инженерно-технических работников.

Промышленность перевыполнила семилетний план по большинству важнейших показателей, в том числе по добыче нефти и газа, по производству электроэнергии, хлопчатобумажных тканей и пряжи, швейных изделий, ковров и ковровых изделий, бельевого и верхнего трикотажа, кожаной обуви, хлебобулочных изделий, консервов, вина и т. д. За истекшее семилетие объем промышленного производства в республике возрос в два раза при среднегодовом темпе прироста 10,2%.

Таким образом, трудящиеся республики успешно выполнили семилетний план и приступили к выполнению новой пятилетки. Новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. выдвинул большие и сложные задачи по дальнейшему подъему промышленности Дагестана. По новому пятилетнему плану в республике предусматривалось преимущественное развитие нефтяной промышленности,

Трапы для первичного отделения нефти от газа в пос. Южно-Сухумск

станковых блоков в Дербенте. Были построены также асфальтобетонные, кенафные, консервные, винодельческие заводы, мебельная фабрика, Махачкалинская ТЭЦ, начато строительство Чирюртовской гидроэлектростанции на Сулаке и т. д.

Грандиозных успехов достигла ДагАССР в годы семилетки (1959—1965 гг.). Лишь за первые три с половиной года семилетки в Дагестане было создано 10 предприятий металлообрабатывающей промышленности: завод «Дагэлектромаш», машиностроительный завод сепараторов, заводы «Дагэлектроаппарат», «Дагэлектроавтомат», «ДагЗЭТО», завод шлифовальных станков, Чирюртовская ГЭС им. Ленина, начато строительство Чиркейской ГЭС. Были расширены мощности Каспийской и Махачкалинской ТЭЦ. Промышленность республики была оснащена новейшим высокопроизводительным оборудованием. Только предприятия Дагестанского совнархоза получили за три с половиной года семилетки 2000 металлорежущих станков, 300 единиц кузнечно-прессового оборудования, а всего нового оборудования — на сумму 25,8 млн. руб. Промышленность республики систематически перевыполняла планы по производству валовой продукции, что позволило пересмотреть первоначальные контрольные цифры семилетнего плана и разработать новый проект плана, по которому задания на 1965 г. по производству валовой продукции в промышленности совнархоза повышаются с 403,8 до 425 млн. руб., а в промышленности местных Советов — с 38,8 до 42,5 млн. руб.

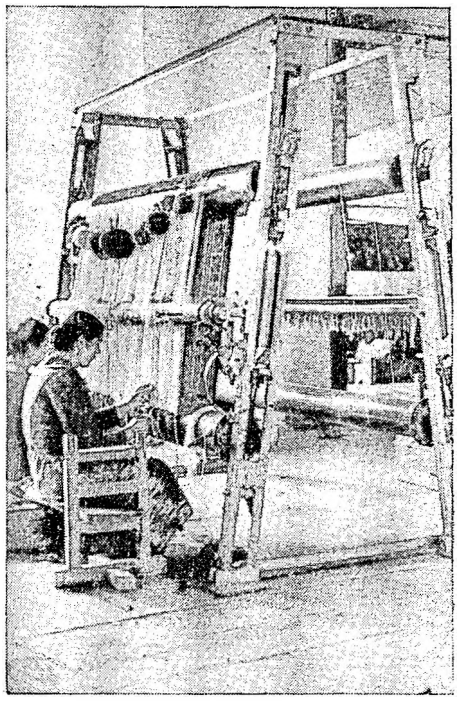
В 1963 г. по добыче нефти республика достигла уровня, запланированного на конец семилетки. Выпуск валовой продукции в области добычи нефти и газа увеличился на 145%.

За годы семилетки значительных успехов добилась и легкая промышленность Дагестана. Коллектив фабрики имени III Интернационала

электроэнергетики, машиностроения, а также дальнейший рост пищевой и легкой промышленности.

Обширная Прикаспийская низменность в северной части Дагестана является одним из самых перспективных нефтеносных районов Северного Кавказа. За годы семилетки в республике открыто девять новых высокопродуктивных месторождений. В настоящее время к глубокому разведочному бурению подготовлено еще 25 структур, перспективные запасы которых составляют сотни миллионов тонн нефти.

За годы советской власти значительных успехов достигла и кустарная промышленность Дагестана. С 1921 г. советское правительство принимало меры к улучшению положения кустаря путем кооперирования кустарных промыслов, снабжения кустарей сырьем, станками, инструментами и т. д.

На ковровой фабрике с. Орта-Стал Касумкентского р-на

В связи с общим развитием экономики страны правительство получило возможность усилить материальную помощь кустарям Дагестана. К 1 сентября 1924 г. здесь было организовано 39 первичных кооперативных товариществ. 20 сентября 1924 г. представителями этих товариществ и некооперированных кустарей в Махачкале было созвано совещание и учрежден Дагестанский союз кустарнопромысловых кооперативов — «Дагкустпромсоюз». С тех пор кустарная промышленность Дагестана постепенно реконструировалась.

В годы первой пятилетки число кооперированных кустарей, артелей и мастерских непрерывно росло. Уже к 1930 г. было кооперировано свыше 30% кустарей. Кустарная промышленность дала в этом году продукции на 23 888 тыс. руб. Из этой суммы на долю промкооперации приходилось 7700 тыс. руб., или 32,2% всей продукции кустарных промыслов.

За три года (1931—1933) основные фонды кустарно-промысловой кооперации Дагестана возросли с 1 млн. руб. до 1860 тыс. руб., а количество мастерских за это время увеличилось со 102 до 128, в том числе в горных районах — с 24 до 55. Создание мастерских общественного труда давало возможность реконструировать кустарное производство, механизировать труд кустаря.

В годы первой пятилетки правительство Дагестана большое внимание уделяло организации ковровых артелей. В 20-х — начале 30-х годов в Южном Дагестане ковровые артели были организованы в селениях Ахты, Орта-Стал, Микрах, Капир, Хучни, Мужгул и др. С 1930 г. в Дербенте начала работать шерстопрядильная фабрика «Дагюн» с красильным цехом. В том же году в Дербенте был открыт ковровый техникум, реорганизованный позднее в ковровую школу ФЗО. В настоящее время в Дербенте работает специально оборудованная красильная фабрика, которая обеспечивает готовым сырьем все ковровые артели Дагестана (включая артели горной зоны).

Ковровщица

instituteofhistory.ru

За годы советской власти новое звучание получило древнее искусство кубачинских мастеров. В 1926 г. в сел. Кубачи впервые была основана артель под названием «Трудовой серебряк». Искусство кубачинских ювелиров проделало большой и сложный путь развития. Их отцы, деды, прадеды — потомственные златокузнецы, чеканщики и филигранщики, замечательные эмальеры и граверы. Кубачинцы донесли свое древнее искусство до наших дней и теперь совершенствуют его.

Такие замечательные мастера, как эмальеры братья Абдулла и Бахмуд Тупчиевы, чеканщик Юсуп Мацаев, граверы Кишевы — Гаджи-Имам, Ахмед, Гаджи, Ахмед Алиханов и многие другие стали известны всему Советскому Союзу. Потомственный златокузнец аула Кубачи Расул Ахмедович Алиханов удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР и стал депутатом Верховного Совета СССР.

В настоящее время древнее искусство обработки серебра продолжают развивать мастера сел. Гоцатль Хунзахского района, где в 1958 г. на базе традиционных аварских художественных промыслов была организована артель по производству ювелирных изделий, медночеканной посуды и ковров.

Сейчас Гоцатлинский художественный комбинат насчитывает несколько цехов: ювелирный, литейный, медночеканный, монтировочный, полировочный, ковровый и др. Многие процессы труда здесь механизированы.

Во всем мире известны оригинальные изделия мастеров сел. Унцукуль Гергебильского района — поделки из кизилового дерева с тончайшей металлической насечкой.

В настоящее время в сел. Унцукуль имеется фабрика по художественной обработке дерева с несколькими цехами (отделочный, шлифовочный, насечный и полировочный), которая находится в ведении Министерства местной промышленности ДагАССР. Здесь делают трости, портсигары, трубки, мундштуки, чернильницы, ручки, стаканы для карандашей и т. д. Большая часть изделий фабрики идет в центральные города Советского Союза и за границу.

В настоящее время произведения дагестанских мастеров занимают не только витрины и стенды музеев и выставок, но и все больше входят в быт народа, украшают его жизнь. Они снискали признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Художественные изделия дагестанских умельцев (ювелирные изделия из серебра, балхарская керамика, работы из дерева, ковры) экспонировались в Париже, Нью-Йорке, Лондоне, Брюсселе, Дели, Стамбуле, Милане, Токио и во многих других городах мира и всюду получали высокую оценку.

Транспорт и торговля

В советское время транспорт дагестанцев изменился и качественно и количественно. Изменения были связаны как с перестройкой всего хозяйства, так и с новым подходом к вопросам снабжения горцев необходимыми материалами, продуктами, а также стремлением правительства ДагАССР связать отдаленные районы с главными экономическими и культурными центрами.

Прежде всего отметим, что в прошлом развитие транспорта упиралось в отсутствие дорог. Поэтому с первых лет советской власти строительству дорог уделялось самое серьезное внимание. Уже к 1929 г. сеть дорог выросла до 4302 *км*, из которых 748 *км* составляли улучшенные грунтовые и гравийные дороги. В 1934 г. сеть дорог выросла по сравнению с 1929 г. втрое, а к 1937 г.— в 5,7 раза. К 1940 г. было проложено свыше 2 тыс. *км* улучшенных грунтовых дорог, 600 *км* гравийных и более 100 *км* шоссейных. На дорогах республики работало в то

время свыше 2300 автомашин, которые стали здесь основным видом транспорта.

Однако до второй половины 50-х годов дорожное строительство все-таки отставало от нужд народного хозяйства и потребностей населения. В республике было еще не менее 150 сельсоветов и колхозов, куда не мог пройти автотранспорт.

С 1957 г. началось строительство дорог методом народной стройки, в котором были использованы вековые национальные формы и традиции взаимопомощи. Только в 1957—1958 гг. было построено 486 *км* дорог и 127 мостов. Применение метода народной стройки и большие капитальные вложения (более 15 млн. руб.) дали возможность в годы семилетки сделать большой шаг в дорожном строительстве. За семилетие было построено 1266 *км* дорог местного значения, введено в эксплуатацию 983 *км* дорог с твердым покрытием. В результате уже в 1966 г. было 4178 *км* дорог с твердым покрытием (вместо 944 в 1940 г.). В 1964 г. на строительстве дорог работало 154 бульдозера и экскаватора. В итоге почти все селения получили транспортную связь с городами, во все районные центры и крупные селения ходят автобусы. Протяженность междугородных автобусных линий увеличилась до 1594 *км*, т. е. почти в 100 раз, а пассажирооборот в 70 раз. Кроме того, со многими селениями нагорного Дагестана налажена постоянная авиасвязь. Каждый день самолеты гражданского воздушного флота перевозят сотни пассажиров во все концы республики. Характерно, что горцы явно предпочитают воздушное сообщение автобусному.

Старые средства межсельского сообщения и перевозок грузов (арбы, фаэтоны и т. д.) совершенно исчезли, их полностью заменили автомобили. Однако перевозки на лошадях, мулах и ослах еще сохранились в высокогорных районах и на горных пастбищах.

Другая сторона транспортных изменений — хозяйственная. Увеличились масштабы сельскохозяйственных работ и соответственно возросла потребность в перевозках грузов. Поэтому и во внутрихозяйственной деятельности колхозов и совхозов главная роль отводится теперь современным видам транспорта. Например, в 1964 г. на полях Дагестана работало около 6 тыс. автомобилей. Теперь нередко встречаются колхозы, особенно животноводческие, которые имеют десятки автомобилей.

Таким образом, современный транспорт стал основным средством перевозок и в хозяйственной жизни. Однако, в отличие от транспорта коммуникационного характера, в горах еще значительна роль старых средств внутрихозяйственных перевозок. Это и понятно, так как в условиях ведения хозяйства в горах, где угодья расположены в сильно пересеченной местности, трактор и автомобиль не могут обслуживать все виды перевозок. Поэтому здесь еще имеют немалое значение арбы и вьючные животные. Например, во время сбора фруктов машины подаются возможно ближе к месту уборки урожая, где обычно устраивается пункт приема и отправки, но к этому пункту фрукты подвозятся на арбах, ослах и т. д.

Создание сети дорог и широкое использование автомобильного транспорта не только облегчили труд горца, но и увеличили возможности взаимного общения, уничтожили былую хозяйственную замкнутость и создали предпосылки для огромного роста торговли, экономических и культурных связей. Достаточно сказать, что автотранспорт Дагестана

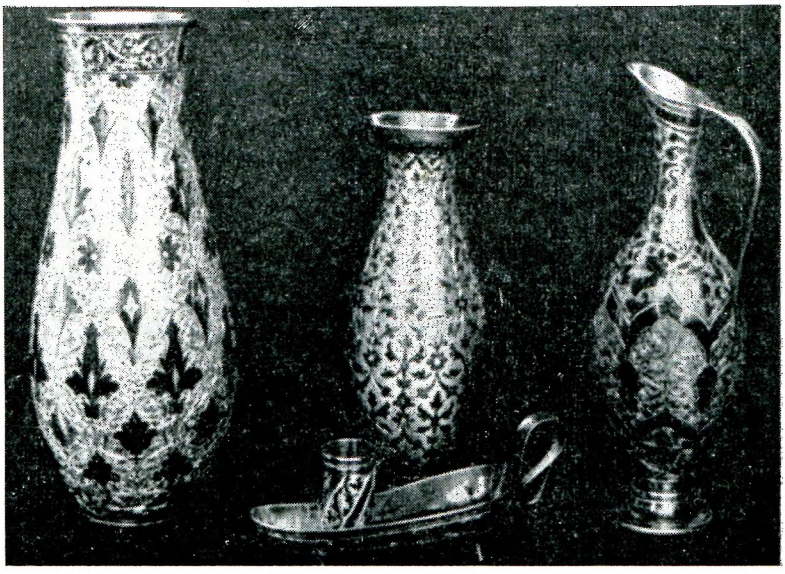
1. Изделия унцукульских мастеров
2. Балхарская керамика
3. Изделия кубачинских мастеров

1

2

3

в 1966 г. перевозил свыше 8 млн. *т* грузов, пассажиров в 1966 г. перевезено 71,2 млн. человек.

С первых дней советской власти принимались меры к созданию по всему Дагестану широкой сети торговых точек, в которых горцы по государственным ценам могут приобрести необходимые промышленные и продовольственные товары, причем в первое время этот процесс проходил в упорной борьбе с частным сектором. Так, в 1924 г. горцы приобрели в сельской кооперативной сети товаров в два с лишним раза больше, чем в 1922—1923 гг. В 1925—1926 гг. розничный товарооборот составил 43,5 млн. руб., из которых на частный сектор еще падало 18,1 млн., а в 1929—1930 гг. розничный товарооборот составил 72 млн., причем на частный приходилось только 10 млн. руб. В 1940 г. товарооборот вырос на 36,2% по сравнению с 1937 г. и составил 52,2 млн. руб. В 1950 г., несмотря на 4 года войны, он составил 110% по отношению к 1940 г., в 1955 г. он более чем удвоился и составил 208%, а в 1958 г. уже 253%. В 1966 г. товарооборот достиг 344 млн. руб.

Естественно, что этот рост был бы невозможен без роста сети торговых точек, который выражается следующими цифрами (1940 г.— 1812 точек, 1950 г.— 2062, 1958 г.— 3024, 1964 г.— 3655, 1966 г.— 3821).

В настоящее время в каждом горном селении есть магазин, а во многих селениях и по нескольку торговых предприятий, в том числе и столовые. Чтобы купить такие предметы первой необходимости, как керосин, спички, мыло, ткани, сахар, раньше горцу приходилось идти в город или на большие базары, а теперь все это под рукой. В этих условиях, естественно, изменилась и роль традиционных дагестанских базаров. Если раньше они были средоточием почти всей торговли, то теперь они превратились из центров экономических связей в своеобразные придатки государственной и кооперативной торговли, в дополнительное средство местного товарооборота. Через них реализуется часть продукции колхозов и особенно индивидуальных хозяйств, некоторые изделия промыслов и случайные промышленные товары. Это своего рода колхозные рынки ярмарочного типа, с тем отличием от ярмарок прошлого, что обороты их очень невелики в сравнении с товарооборотом, осуществляемым через государственную и кооперативную торговлю.

Таким образом, в транспорте и торговле советского времени наблюдаются огромные изменения, происшедшие в результате социалистических преобразований. Эти изменения взаимосвязаны и взаимообусловлены ввиду тесной связи транспорта и торговли как элементов экономики и общественной жизни. Изменения эти связаны как с преобразованием самого хозяйства в производственном отношении (современное производство — современный транспорт), так и с ростом обменных, культурных и иных сношений (рост межсельского транспорта).

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава II

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ПОСЕЛЕНИЕ

Дореволюционный дагестанский аул

Ко времени установления советской власти основной, исторически сложившейся формой поселения в Дагестане было селение, насчитывающее в среднем 250—300 хозяйств.

Социально-экономические и культурные изменения, которые произошли в результате Великой Октябрьской социалистической революции, отразились и на поселении, хотя, как известно, оно является одним из наиболее консервативных элементов материальной культуры. Изменения эти не везде были одинаковы. В плоскостных районах они были наиболее интенсивны, а по мере продвижения в горы выражались слабее. Более того, некоторые аулы здесь почти не изменились — ни по форме, ни по планировке, ни по характеру расположения. За годы Советской власти в них не появилось и десятка новых домов, хотя экономически эти поселения и были обеспеченными (Макка, Бурши, Вихли, Шукты, Нахки, Чох, Мусрух). Во многих случаях происходит модернизация жилища, но она не приводит к существенным изменениям самих поселений, несмотря на появление общественных зданий, создающих новый облик аула в целом.

В результате некоторые селения в Дагестане и сейчас имеют почти ту же форму и планировку, что и в XIX в., продолжают существовать на тех же неудобных кручах, где они были первоначально основаны.

В других же поселениях, напротив, произошли такие большие преобразования, что трудно найти даже остатки прежней планировки. Эти новые поселения коренным образом отличаются от старого аула.

Многие причины, которые в прошлом имели первостепенное значение для характера расселения горцев, формы, планировки поселений, со временем утратили свое значение, и поэтому в наши дни некоторые поселения сохраняют свой первоначальный вид просто в силу традиции. С другой стороны, новые факторы не могут сразу изменить картину поселения.

Большое влияние на характер расселения, плотность населения, а также на форму и размеры поселения оказали и оказывают природно-географические особенности края. Поселения нижнего предгорья по характеру расположения, форме и планировке близки к поселениям приморской низменности, а поселения верхнего предгорья во многом схожи с горными аулами. В основном здесь заселены речные долины, где выбирались для поселения естественно укрепленные места, большей частью контролирующие пути во внутренний Дагестан со стороны плоскости. Как правило, давно возникшее поселение занимает южный склон невысокой горы или возвышенность у обрыва.

Сел. Тинди

причиной этого являются естественно-географические условия: сильная пересеченность местности, отсутствие широких долин, бурные, непроходимые реки и т. д. Для образования же крупного поселения необходимы хозяйственно-экономические условия, способные обеспечить потребности его жителей. В первую очередь требуется наличие достаточного количества пахотной земли и пастбищ вокруг населенного пункта. Таких участков в высокогорной зоне нет, а имеющиеся небольшие террасированные склоны были малопродуктивны.

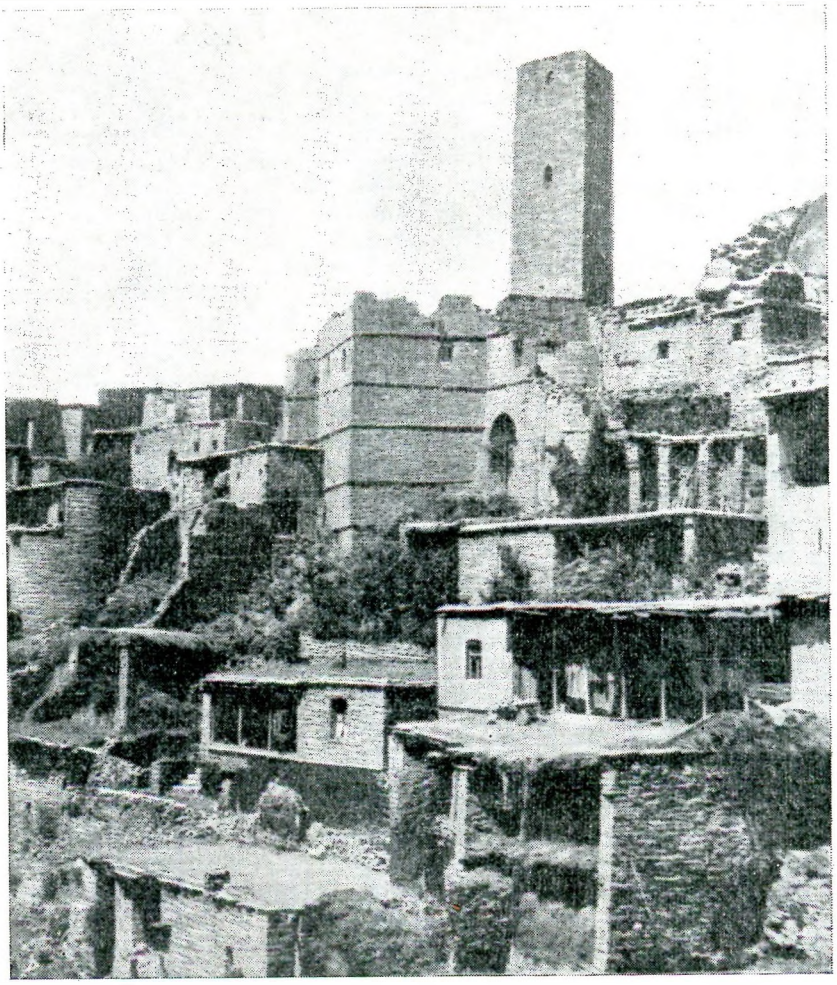
Поэтому аулы были вынуждены сохранять малое число дворов и продолжать существовать на тех же местах, близко от летних пастбищ, где были первоначально основаны. Тем самым исключалась возможность образования крупной сельской общины.

Селения горцев в основном располагались на естественно защищенных, непригодных для возделывания участках. Выбирали обычно скальный выход, выступ скалы. Для усиления обороноспособности в некоторых селениях сооружались боевые и сторожевые башни.

Характерной чертой дагестанских горных поселений является их ярко выраженная солнечная ориентация. Какое бы топографическое положение ни занимал аул, он обычно обращен лицом в южную сторону. Видимо, эта традиция имеет глубокие корни, о чем убедительно свидетельствует археологический материал, но она характерна и для вновь создаваемых поселений. Бывают случаи, когда часть поселения занимает и северный склон, но редко; такое расположение наблюдается только в тех селениях, расширение которых невозможно в других направлениях.

Дагестанские поселения начала XX в. могут быть подразделены на два типа: селение и хутор. Селение — это основной тип поселения, где живет главная масса населения. Хутор — это небольшой населенный пункт, который частично носит сезонный характер.

Дагестанские поселения структурно состоят из кварталов, которые в прошлом были не только территориальной, но и общественно-полити-

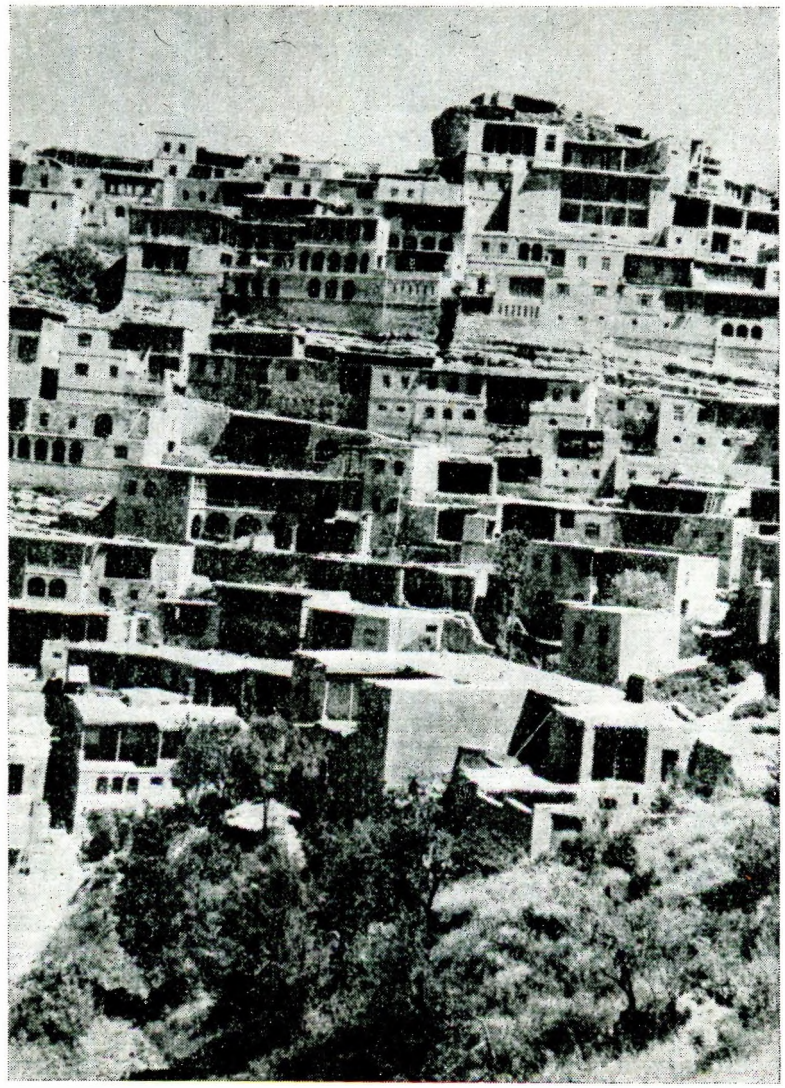

Сел. Кахиб

Поселения, возникшие позднее, в XVIII—XIX вв., несколько отличаются от старых по форме и планировке. Такими являются лезгинские поселения в предгорье, при выборе места которых уже не учитывался оборонный фактор.

Отличительной особенностью внутреннего Дагестана является его перенаселенность и то, что поселения имеют разнообразное топографическое положение. Здесь встречаются аулы, расположенные и в долинах рек, у самой воды, и на склонах гор, на вершинах хребтов и перевалов, но на водораздельные возвышенности они редко поднимаются. Селения в высокогорной зоне труднодоступны из-за сильной пересеченности рельефа. Сообщение между селениями осуществляется только по узкой тропинке в скале, нередко разрываемой глубоким ущельем, над которым перекинуто бревно, по которому может с трудом пройти только пешеход. В зимнее время, особенно в снегопад, связь между аулами прекращается вообще.

Своеобразной особенностью является то, что аварские селения в высокогорной зоне отличаются малыми размерами. Видимо, основной

Сел. Чох

ческой единицей. В большинстве случаев квартал в начале XX в. был образован на территориально-географической основе и носил соответствующее название (Озерный, Верхний, Нижний и т. д.). Наиболее старые кварталы являются менее удобными, особенно сильно скученными, но зато хорошо защищенными.

Отметим некоторую особенность в образовании кварталов в лезгинских селениях. В них квартал обычно носит название тухума, который его занимал в прошлом, с включением слова «мягьле» (квартал), например, «Келтилрин мягьле» (квартал Келтилров). Иногда эти названия указывали на социальное положение жителей кварталов в прошлом (например, рабский).

В XIX и начале XX в. квартальное деление в селениях было произведено для удобства распределения угодий в джамаате, выполнения общественных работ и т. д.

Сел. Ругуджа

В зависимости от места расположения аулов разными бывают и их формы.

В горных районах встречаются небольшие по размерам поселения, расположенные на высоких хребтах, узких выступах скал, ограниченных с двух-трех сторон обрывами. Такой аул имеет чрезвычайно скученную форму и почти стопроцентную застройку участка, что отрицательно сказывается на культурно-бытовом благоустройстве аула. Такие селения поддаются перестройке с большим трудом.

В большинстве своем дагестанские горные аулы имеют террасообразную, ступенчатую форму. Как бы ни был распланирован аул на горном склоне, он принимает одну характерную форму. Дома, в основном двух-трехэтажные, создают по горизонтальной линии одну гигантскую ступень, террасу, а следующий ряд домов — вторую ступень и так далее. В целом они создают картину амфитеатра, как это и отмечали многие путешественники. Если даже местами линии домов нарушаются, то общий ступенчатый вид аула сохраняется. Для таких селений характерно наличие открытых веранд и крытых дворов.

Поселения дагестанцев в плоскостной зоне имеют форму, обычную для селений всех народов, живущих на равнине. Аулы такой формы иногда встречаются и в горных районах. Но горные селения горизонтальной формы отличаются от плоскостных и типом домов — основного элемента поселения — и планировкой улиц, и группировкой домов. Для горных горизонтальных селений характерным жилищем является двухэтажный дом-усадьба с небольшим открытым двором. Двор вместе с постройками обнесен высокой каменной стеной, превращающей его в замкнутый комплекс.

В отличие от горных аулов в селениях на плоскости и в нижнем предгорье каждый дом-усадьба представляет собой самостоятельную ячейку, расположенную недалеко от соседней. Другой характерной особенностью этих аулов является горизонтальное расположение всех поме-

Сел. Игали

щений, причем все постройки здесь являются одноэтажными. Хозяйственные постройки (хлев, сеновал) обычно отделены от жилых помещений. Двор-усадьба обнесена невысокой стеной или плетнем. В этих селениях тоже отсутствует правильная планировка, но они отличаются от горных шириной и прямизной основных улиц.

В тесной связи с формой поселения, принципами планировки, группировкой домов находится система улиц и общественная площадь. Наличие такого центра, где стояла и мечеть, было необходимым условием для всякого аула. Даже в тех селениях, где не имелось и метра незастроенной земли, где дома, налезая друг на друга, образовывали шести-семиэтажные ансамбли, в центре аула обычно оставалось относительно ровное незастраиваемое место. Иногда такая площадь четко выделялась в общей планировке селения.

С расположением общественной площади, формой селения органически связано и расположение улиц. Прежде всего оно зависело от характера местности. Идущая сверху вниз улица часто походила на лестницу, ступеньки которой выбиты в грунте склона.

Наиболее характерной особенностью улиц в горных селениях является их узость, кривизна и бессистемность. Улицы петляют между домами, иногда обрываясь тупиком, идут в виде туннеля под домами, имеют вид то узких мостов на арках наподобие акведуков, то узких коридоров, зажатых с обеих сторон сплошной стеной домов.

Основные формы развития современного селения

За годы советской власти облик дагестанского селения неузнаваемо преобразился. Происходящий повсеместно в Советском Союзе процесс ликвидации основных различий между городом и селом успешно протекает и в Дагестане.

Послеоктябрьский период, период крупнейших преобразований экономики и культуры, явился и периодом возникновения нового типа селения — социалистического аула, отличающегося от ранее существовавших типов поселений характером строительства — планировкой, фор-

мой, благоустроенностью и т. п. Рост материального благосостояния рабочих, колхозников и интеллигенции определил новый тип домостроительства в Дагестане.

После окончания гражданской войны и установления советской власти в Дагестане оборонительный фактор, порожденный политической обстановкой еще в древние времена, перестал существовать. В силу этого исчезла необходимость скученного строительства домов.

Развитие поселений, изменение их в годы советской власти идет в нескольких направлениях.

Давно наметившимся и начавшимся с конца XIX в. процессом является стихийное разрастание селения в горизонтальном направлении. Старая часть селения сохраняется, но на его окраине возникает новый квартал, по существу новое селение, которое носит то же название, но представляет собой новый тип поселения.

Выделение участков для индивидуального строительства производится с учетом месторасположения клуба, сельского Совета, правления колхоза, с учетом сохранения широких улиц, образования общественной площади и т. п. Таким образом, застройка в новых кварталах осуществляется, по существу, по заранее составленному плану. Это не проект — план на бумаге, где предусмотрены все постройки, все объекты. Однако в этом стихийно возникшем плане предусматриваются основные условия развития аула с учетом максимальных удобств для жителей.

Группировка домов в новых кварталах осуществляется с горизонтальной направленностью.

Стандартная, однообразная застройка участков отсутствует вследствие самостоятельности хозяев в выборе типа жилища, планировки его, расположения построек на усадьбе. Дом может стоять на дальнем от улицы конце усадьбы, а может выйти боковой стеной на улицу и т. д. Различны и типы жилищ.

Такая свободная планировка создает своеобразный облик современного дагестанского горного аула. Дома окружены садами и участками, которые используются для выращивания огородных культур.

Улицы селения, широкие и озелененные, большей частью прямые. Но характер их все же зависит от рельефа местности.

Место, где расположен новый квартал, не бывает таким ровным, как на плоскости. Поэтому улицы, как и сама форма селения, отличаются некоторым своеобразием. Если одна-две главные улицы бывают ровные, прямые, то другие, пересекающие их, бывают изгибающиеся, наклонные и узкие.

Встречаются в селениях и асфальтированные улицы с тротуарами (Акуша, Леваши, Карабудахкент, Сергокала и др.), которые по своему виду почти не отличаются от городских, а типичными становятся мощеные (Чох, Кумух, Хунзах), более практичные и дешевые в горных условиях.

Ни одна улица в таких кварталах не похожа на старые, сплошь застроенные. Улицы здесь открытые, ни с одной стороны не закрываются глухими стенами, на улицу выходят открытые веранды, фасады домов с окнами, зеленые дворы. По возможности перед домом разбивается палисадник, засаженный деревьями и увитый виноградом.

Лучшие места выделяются для школы и клуба. Центром аула становится клуб, школа, сельский Совет, правление колхоза.

Важное место в топографии селения занимает сейчас спортивная площадка, являющаяся любимым местом отдыха молодежи.

В последние годы в результате значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня населения усилился про-

Сел. Гуниб

цесс нового домостроительства в горах, изменивший общий облик селений. Так, в селении Унцукуль Унцукульского района за последние два года построено 230 новых домов. Все дома в селении электрифицированы и радиофицированы, ночью освещаются и улицы. Здесь имеются хорошая школа, детские учреждения, окруженные зелеными насаждениями, дом культуры, больница, три библиотеки, пекарня, семь магазинов, столовая, баня, парикмахерская. На улицах за два года посажено около двух тысяч деревьев.

В селении Батлаич Хунзахского района в последние годы возник новый квартал, где построено более 137 домов, большей частью двухэтажных, крытых железом, с верандами.

Следует отметить одну особенность в образовании новых благоустроенных кварталов. Раньше на окраинах строили дома разбогатевшие чиновники и царские офицеры, купцы и крупные барановоды. В настоящее время сюда переселяются колхозники, служащие, учителя и др.

Новой организацией является общественная уличная комиссия, которая занимается благоустройством аула. По инициативе такой комиссии в селении Батлаич за короткое время проделана большая работа. Жители селения всегда, особенно в зимние месяцы, чувствовали трудности в обеспечении водой. Приходилось носить ее в кувшинах за несколько километров. А сейчас в общественном порядке построен водопровод и установлены три водоразборные колонки, которые обеспечивают все потребности населения аула. Кроме того, комиссия следит за регулярной уборкой улиц, уходом за насаждениями, благоустройством жилищ и т. д.

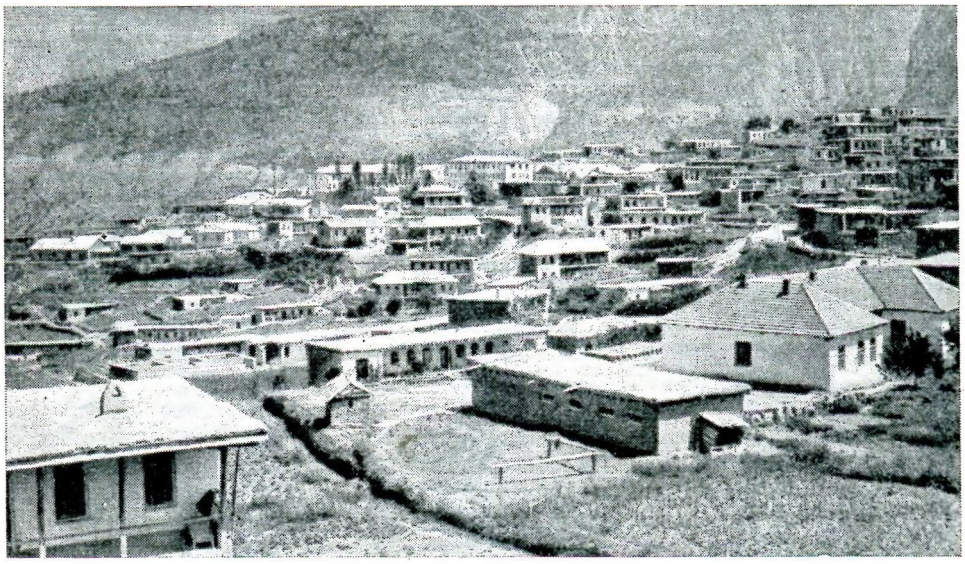
Существенные изменения в облике дагестанского аула вызываются и развитием некоторых отраслей социалистической промышленности. Создание крупных фруктово-консервных заводов в селениях Гоцатль, Хаджал-Махи, Тлох и др. способствовало благоустройству и развитию их. Появились не только большие, красивые здания самих заводов, но и благоустроенные дома для рабочих. В Хаджал-Махи рядом с заводом

построено двухэтажное здание общежития для сезонных рабочих. В сочетании с другими зданиями, построенными в этом районе (красивым двухэтажным зданием гостиницы, колхозным клубом, летним кинотеатром), и с жилыми домами возникает картина будущих благоустроенных аулов, сочетающих лучшие традиции местного строительства и высокую культуру современного градостроительства.

Строительство фруктово-консервных заводов вдалеке от селений (Кегерский, Араканский, Гергебильский) привело к образованию в этих местах поселков, отличающихся по планировке и форме от обычных горских селений. Многие дома в этих поселках, где живут рабочие, построены заводом по стандартному плану. В этих поселках, как и в окрестных селениях, нет прямых и ровных улиц, дома поставлены не вдоль улиц, а разбросаны вокруг завода с тем, чтобы лучше использовать участок для благоустройства как самого жилья, так и поселка в целом. Имеются здесь и клубы и спортивные площадки, некоторые улицы асфальтированы и озеленены.

Непрерывный рост благосостояния и культурного уровня трудящихся, ускоренное развитие всех видов транспорта, особенно автомобильного, усиление роли механизации в сельском хозяйстве обусловили коренное изменение и жилищных условий. Основным при выборе места для строительства дома и его планировке стало стремление полнее удовлетворить бытовые, хозяйственные и культурные потребности. Для этого необходимо добиваться, чтобы место было более или менее ровное, позволяющее строить дома хотя и компактно, но свободно, оставляя широкие улицы. Наконец, требуется, чтобы земля была достаточно плодородной для озеленения улиц и участков. Сад стал обязательным элементом каждого хозяйства. Но на пути этих преобразований жители некоторых селений встречают большие препятствия. Так, селения, расположенные на крутых склонах и скалистых уступах, ограниченные с трех сторон обрывами и скалами, естественно не могут ни расширяться, ни благоустраиваться. Жителям этих селений приходится довольствоваться небольшими переделками в самом жилище, не изменяя его коренным образом, или переселиться на новое место.

Селения, ограниченные в своем развитии природными условиями, не могут быть улучшены, не говоря уже об их превращении в крупные аулы с коммунальными удобствами, с широкими улицами, годными для современного транспорта. На территории такого селения невозможно найти место для строительства общественных зданий — клуба, кинотеатра, магазина, больницы. Школа обычно помещается в неприспособленном одноэтажном помещении, не имеющем ни мастерских, ни кабинетов, ни опытных участков. Возьмем к примеру селение Гамсутль Гунибского района. Его жители делают все возможное, чтобы благоустроить свой аул, тратят на это много времени и сил. Но условия местности делают все эти попытки бесполезными. Гамсутль, расположенный на отроге высокой горы Азнамеэр, занимает узкий гребень хребта, находящийся на высоте 3—4 *км* от реки, притока Кара-Койсу, по берегу которого проходит дорога. От дороги до селения можно подняться только по крутой узкой тропинке в скале. Вследствие этого доставка стройматериалов, мебели и других громоздких предметов очень затруднительна. Площадь, занятая под селение, застроена максимально густо. Стены крайних домов являются искусственным продолжением скалы, и дома висят над бездной. Вблизи селения нет удобного участка для использования под строительство. Учитывая все это, многие жители бросают свой аул и переселяются в соседний аул Чох или уходят еще дальше — в Чох-Коммуну. Однако большинство жителей пока остается на старом месте.

Сел. Карата

Подобные же затруднения испытывали и жители сел. Гоор Советского района, находившиеся в аналогичном положении. Стихийно начавшийся процесс переселения охватил всех жителей и за два-три года все население аула переселилось на новое место, недалеко от дороги. Форма планировки нового аула не отличается от современных форм, описанных выше. И здесь характеризующими элементами селения являются клуб, школа, почта, правление колхоза и другие общественные места.

Подобный процесс наблюдается во многих дагестанских селениях. В результате коллективизации сельского хозяйства исчезли хутора как самостоятельный тип поселения. Некоторые из них вообще перестали существовать как населенные пункты, и жители их навсегда переселились в основные селения, а другие хутора увеличились и превратились в самостоятельные аулы. Так, жители хуторов Куриб, Хугариб переселены в Чох, а Урулгьоциб превратился в аул с названием Чох-Коммуна. В этом ауле живут люди из восьми селений.

За годы советской власти выросли новые населенные пункты — селения, рабочие поселки, города. Все они расположены в удобных местах, занимают участки, ранее использовавшиеся под пашню, близко от больших дорог (Гуниб, Арани, Сергокала, Карадах, Ленинкент, Первомайск и др.). Некоторые населенные пункты возникли на местах бывших военных крепостей после окончания гражданской войны в Дагестане. Но как крупные селения эти пункты сложились в основном за последние десятилетия. Например, в Гунибе, который в 20-х годах XX в. был небольшим аулом, после 1923 г. стали поселяться люди из разных аулов района, главным образом красные партизаны и революционно настроенные горцы, у которых дома, хозяйства были разрушены белогвардейцами и бандами Гоцинского. Поселялись здесь и служащие районных учреждений. Гуниб стал административным центром района. В 1966 г. в Гунибе стало более 250 домов. Здесь постоянно проживают выходцы из 17 аварских селений и представители восьми национальностей. Сейчас Гуниб превратился в один из красивейших аулов Дагестана. Посреди

селения раскинулась огромная площадь, окруженная стройными тополями. За ними ровными рядами расположены здания нового двухэтажного клуба, универмага, почты, благоустроенные дома, окруженные садами. На горных склонах амфитеатром разбросаны дома, на восточном склоне стоит белое здание межрайонной больницы, а на западном — большая двухэтажная школа. Около площади завершается строительство 16-квартирного коммунального дома, где в каждой квартире будет ванная, санузел, кухня, центральное отопление. Вскоре будет начато строительство и других таких же домов, и, видимо, это является началом большого процесса благоустройства сельских поселений, превращения их в «зеленые города».

Вновь образовавшиеся поселения, такие, как Араны Хунзахского района, Советск Советского района, Коммуна, Карадах Гунибского района, по существу ничем не отличаются от тех кварталов, которые образовались на окраинах старых аулов. И планировка улиц, и форма самого селения, и группировка домов одинаковы в обоих случаях. Все, что было сказано по поводу вышеупомянутых кварталов, может быть полностью отнесено и к этим поселениям.

Возникновение новых селений и кварталов, выделение под строительство больших участков обрабатываемой земли было связано в горах Дагестана с ликвидацией экономической зависимости горцев от этих участков. Теперь здесь можно посадить деревья, использовать землю под огород, построить дом, при выборе места для новых построек не учитывают и наличие вблизи источника воды, т. е. дома не тянутся к нему. Хотя вопрос водоснабжения в горах и остается весьма существенным, но он уже не является трудноразрешимой проблемой. На помощь приходят современная техника сооружения водопроводов, содействие государства в их оснащении. Сейчас многие горцы, не довольствуясь общественными водоразборными сооружениями, устанавливают краны у себя во дворах.

За годы советской власти большие изменения претерпел и старый аул в Дагестане. Прежде всего происходит частичная перепланировка аула и модернизация домов. До начала XX в. окон на улицу не делали, и поэтому вдоль улицы тянулась сплошная каменная стена, а улица имела вид узкого коридора. Сейчас она изменяется за счет вновь построенных домов с широкими окнами и верандами, выходящими на улицу, а также за счет пробитых окон в старых домах. Снесены высокие заборы, появились открытые дворы, широкие ворота. Наиболее неблагоустроенные дома снесены, и на их месте построены современные красивые дома. Свободное размещение домов влияет на планировку улиц, способствует улучшению санитарного состояния аула. Этому помогает и возросшая бытовая культура населения, уменьшение количества индивидуального скота за счет обобществленного и вынесение хозяйственных построек за черту аула, а также постоянная забота населения о благоустройстве его и озеленении.

Как ни велики изменения, которые произошли и происходят в селениях горных районов в послеоктябрьский период, однако полностью благоустроить селения не всегда удается по указанным выше причинам. Поэтому повсеместно в Дагестане происходит организованное переселение части горных аулов и основание новых селений на плоскости. Переселенцы получают помощь от государства, им выделяются плодородные участки и транспорт для переброски имущества, государство отпускает строительные материалы на льготных условиях, а также долгосрочные ссуды.

Переселение на плоскость является новым этапом развития даге-

Переселенческое село — совхоз «Табасаранский»

станских селений. При этом абсолютно нарушаются прежние принципы расселения, обусловленные общественно-политическими и социально-экономическими условиями.

Селообразование идет здесь трояким путем.

Жители одних аулов, спустившись с гор, строят свои селения обособленно, не смешиваясь с выходцами из других аулов. В таких селениях сохраняются некоторые элементы местной, своеобразной культуры, самостоятельность диалектальных особенностей языка, строительные традиции. К селениям такого типа можно отнести аварское селение Дзержинское, даргинское — Герга и др.

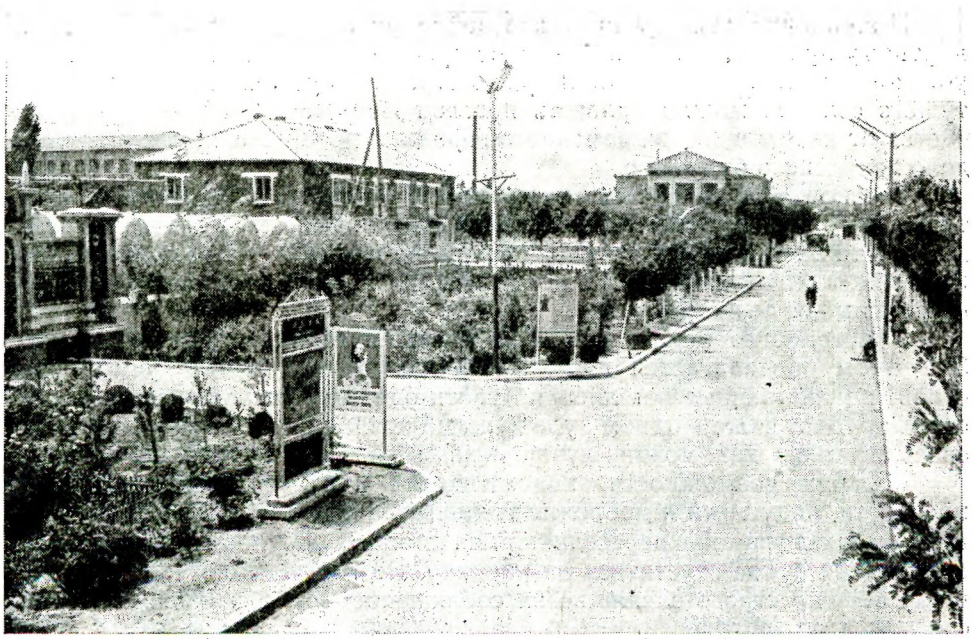
Другой путь селообразования характеризуется заселением одной территории выходцами из разных районов, но одной национальности. Такими являются даргинское селение Первомайское, аварское селение Советское и др. В этих селениях идет процесс смешения двух диалектов языка, слияние свадебных и похоронных обрядов и других элементов культуры и быта.

Третьим путем селообразования является основание аула представителями разных национальностей. Этот путь является наиболее выраженным в общем процессе развития поселений.

Переселенцы с гор в одном случае вливаются в существующие издавна селения на плоскости. Такое укрупнение взаимовыгодно. Приток новой рабочей силы приводит к усилению хозяйства на плоскости, а переселенцы быстрее осваиваются на новом месте.

Во многих случаях переселенцы обосновываются на необжитом месте, где возникает новый населенный пункт, основанный выходцами из аварских, даргинских, лезгинских и других районов. Переселенцы возделывают новый участок, который столетиями пустовал, используясь лишь иногда под зимние пастбища.

Использование засушливых земель на равнине возможно только при систематическом орошении. Современная техника и механизация трудоемких работ, помощь советского государства сделали эту в прошлом неразрешимую задачу вполне выполнимой. Так возникло крупное хозяйство совхоза «Дагестан» на кумыкской плоскости, где трудятся рука об руку представители почти всех народностей Дагестана. Такими же мно-

Совхоз им. Алиева Дербентского р-на

гонациональными являются совхозы им. Алиева, им. Ильича и «Аксай».

Разноязычие, особые традиции, своеобразные обычаи, свойственные каждой народности, нисколько не мешают живущим в одном селении. Разнонациональное население подобного селения живет единой культурной жизнью.

Принцип расселения в таких многонациональных селениях чисто территориальный. При строительстве дома не только не стремятся располагаться поближе к родственникам, но и не соблюдают национального принципа. Непосредственными соседями у аварца могут быть даргинец и кумык, русский и лезгин, а у даргинца — аварец и лезгин и т. д. Добрососедские отношения на современном этапе развития селений стали характерной чертой во всех зонах Дагестана, но особенно ярко они проявляются в новых селениях на плоскости, заселенных представителями разных национальностей.

Форма и планировка переселенческих селений намного отличаются от горских, в том числе и новых селений, которые ни в одном случае не придерживаются до конца единой планировки. На плоскости селения застраиваются по заранее составленному плану. В этих селениях, прежде чем строить дома, намечают направление главных, меридиональных улиц, учитывая по возможности фактор ветра и необходимость вентиляции улиц. Вслед за этим территорию разбивают на участки — кварталы, между которыми идут прямые широкие улицы; тем самым по существу переходят к квартальной застройке аула.

Сильные, частые ветры, дующие на плоскости, повлияли не только на общую планировку селения и направление улиц, но и на расположение домов. Встречается уличная форма планировки, но редко. И в таких случаях не всегда дома обеих сторон улицы ориентированы на нее. Как правило, дома бывают обращены фасадами на юг или юго-восток — так они меньше подвержены действию ветров, которые зимой дуют в основном с северо-запада.

Планировка этих улиц и застройка участка проводятся по стандартному проекту, который намечает превращение селений в поселки городского типа. В качестве примера быстро благоустраивающегося и растущего селения можно привести поселок Бавтугай. Он мало чем отличается от небольшого современного города, и превращение его в таковой дело недалекого будущего.

Все новые аулы сейчас во многом удовлетворяют возросшие культурно-бытовые потребности населения. Дома здесь просторные, с верандой, часто застекленной, в основном одноэтажные, крытые шифером или железом. Улица, довольно широкая и прямая, застроена с обеих сторон, независимо от ее направления.

Пространство между домом и улицей превращают в палисадник. За домом располагается двор. Здесь хозяин по своему усмотрению строит хозяйственные помещения. Найти одинаковую планировку дворов очень трудно; даже в одном ауле каждый хозяин вносит в нее что-нибудь свое, стремясь как можно лучше использовать приусадебный участок.

Большие возможности экономического и культурного подъема на плоскости, радушный и доброжелательный прием местных жителей, поддержка, оказываемая переселившимся горцам, побуждают жителей высокогорных аулов спуститься на равнину. Не только молодежь, но и старики, обычно строго следящие за соблюдением старых порядков в расселении, группировке домов, обычно неохотно покидающие земли своих предков, сейчас выступают за переселение на плоскость.

Изменения, происшедшие в экономическом развитии аула, как и во всем укладе жизни, быта и культуры, можно показать на примере лезгинского аула Куруш. До переселения аул Куруш был крупным овцеводческим хозяйством. Денежный доход его в 1951 г. составлял 1,5 млн. руб., однако перспективы его дальнейшего развития были ограниченны. Переселившись на плоскость, население Куруша резко подняло свое хозяйство, сделало его многоотраслевым. Основное внимание уделяется развитию полеводства, садоводства, виноградарства, о которых в прошлом курушцы не имели понятия. При этом увеличился доход от овцеводства. Курушский колхоз им. К. Маркса превратился в образцовое многоотраслевое хозяйство. В 1960 г. денежный доход его превысил 10 млн. руб. За эти несколько лет произошли изменения и в быту курушцев. Аул становится социалистическим городком.

За последние годы, благодаря организованному переселению части населенных пунктов из высокогорных и горных районов на плоскость, изменилась общая картина расселения. Прежде густозаселенные горные районы редеют, и, наоборот, низменные районы становятся густонаселенными. Так, в Хасавюртовском районе, ранее заселенном только кумыками, за последние десять лет вновь образовалось более 40 селений, заселенных аварцами, даргинцами, лезгинами, чеченцами, русскими.

Сейчас почти все плоскостные районы стали смешанными по национальному составу, что создает благоприятные условия для сложения единой социалистической дагестанской нации.

ЖИЛИЩЕ

Эволюция жилища в послеоктябрьский период коренным образом отличается от эволюции жилища в предшествующие эпохи, так как вызывается революционными изменениями в жизни дагестанцев, их экономике, быте, духовной культуре. Прежнее жилище дагестанцев не исчезло полностью, вследствие своей замечательной приспособленности к мест-

ным условиям, тем не менее оно претерпело большие изменения, выразившиеся в переходе от горской сакли к современному жилищу, вобравшему в себя лучшие национальные традиции и последние достижения современной архитектуры.

Основные изменения в жилище дагестанцев диктуются разными причинами.

Основной фактор, влияющий на преобразование жилища,— коренные изменения в экономическом положении населения. Жилище ранее малообеспеченных слоев поднимается до уровня жилища привилегированных сословий прошлого и, кроме того, подвергается ряду конструктивных изменений.

Другая сторона изменений — общественная. Ликвидация класса эксплуататоров, патриархально-родовых пережитков (особенно кровной мести), исчезновение отчужденности между людьми, устранение всякого произвола, насилий и пр. вызвали как бы раскрепощение самого жилища — из замкнутого, отгородившегося от внешнего мира комплекса вырос дом, раскрывшийся воздуху и солнцу, с большими открытыми дворами, широкими окнами, почти условными заборами.

Еще один важный фактор — повышение общей культуры населения. Возрос культурный уровень горца и соответственно возросли его духовные, культурные, эстетические и санитарно-гигиенические потребности, сообразно которым происходят изменения в жилище.

Эти факторы явились основными рычагами, изменившими жилище и способствовавшими складыванию его современных форм.

Основные типы и планировка дореволюционного жилища

Жилище народов Дагестана, являясь общим в своей основе, приняло многочисленные локальные формы, вызванные обособленным существованием и развитием.

Начнем описание форм дореволюционного жилища с плоскости.

Собственно плоскостные поселения и жилища имеются только на северодагестанской низменности, так как центральные и южные кумыки (и частично даргинцы), хотя и занимали Приморскую низменность, свои поселения размещали в предгорье, на лесистых отрогах гор, выходящих к морю.

Характерно, что на северодагестанской низменности перед Октябрьской революцией насчитывалось небольшое количество типов и форм жилища. Собственно, имелся один тип плоскостного кумыкского жилища с некоторыми вариациями. Объяснение этому следует искать в условиях этой области, способствующих постоянному общению населения, единообразии природно-географических условий, строительных материалов и ресурсов, в этническом единстве населения.

Остановимся на главных особенностях плоскостного жилища. От всех других типов дагестанского жилища (в том числе и кумыкского предгорного) его отличает свобода расположения, отсутствие скученности в поселении и, следовательно, в самой усадьбе и жилище.

Отсутствие тесноты во дворе, свобода размещения всех зданий и обилие специализированных служб — специфические особенности кумыкского плоскостного жилища. Оно занимает обычно площадь от 300 до 2000 *кв. м*. Хозяйственные постройки расположены в глубине двора или напротив жилья.

Само жилище было одноэтажное, небольшое. Главным материалом для строительства служили дерево и глина. Лишь для фундамента и невысокого цоколя использовали речной булыжник. Стены жилья в более ранний период были турлучные, позже, в XIX в., все чаще стали использовать саман. Остальные постройки делались по-прежнему тур-

лучные или просто плетневые. При этом вначале составлялся каркас дома из столбов и балок, потом создавались стены, которые, таким образом, не имели никаких несущих функций. Перекрытие крыши составлялось из балок, опирающихся на три ряда столбов. Крыша двускатная, но довольно пологая; скаты создаются путем поднятия центрального ряда столбов и соответствующей балки. Скаты являются как приспособлением к местным климатическим условиям (зимние осадки), так и пережитком древнего жилища. Форма и конструкция жилища, конструктивные способы образования стен, крыши дают основания полагать, что оно имело своей исходной формой полукочевническое жилище, характерное для всего Северного Кавказа.

Позже, когда стали строить саманные стены, появилась конструкция, где уже нет полного каркаса. На саманные стены ставились две балки и на них накат из жердей. Такая конструкция отличается от однобалочной, турлучной более экономным потреблением леса.

Севернее, у ногайцев и русских была конструкция еще более экономная: 5—7 балок и на них сразу поперечные связки камыша — больше никакого леса не требуется.

Для русского населения плоскости характерно смешение южнорусско-украинских и кумыкских архитектурных традиций. При этом главными были те же две основные формы: столбово-каркасная, развившаяся в саманную, с несущими продольными стенами, одной балкой с бревнами, и балочная, с несущими торцовыми стенами и несколькими балками (матками). Первая генетически более характерна для нижнего предгорья с его молодыми лесами, вторая — типичная стенная конструкция, позволяющая обойтись лишь несколькими привозными балками.

Планировка была простой: вытянутое здание (ширина 4—5 *м*, длина 11—13 *м*), состоящее из веранды и трех комнат. Крайнее слева помещение — самое большое; оно занимает всю ширину дома, от него начинается веранда, созданная за счет урезывания двух остальных помещений. Среднее помещение — это комната-коридор типа сеней, из нее ведут два прохода в крайние помещения, не имеющие самостоятельного входа. По времени возникновения веранда позже сеней, и в старых образцах домов можно проследить образование сеней, а затем веранды. Пристенный очаг находился в большой комнате или сенях.

Несмотря на большое своеобразие (саманные и турлучные стены, конструкция с элементами каркаса, двускатная крыша, камыш в строительстве и пр.), плоскостное жилище имеет и некоторые сходные с жилищем других зон черты (веранда, комната-коридор, пристенный очаг, система опорных столбов, глиняный пол и др.).

Таков в основном тип плоскостного жилища.

Формы жилища предгорной зоны более многообразны и отражают большую по сравнению с плоскостью степень разнообразия природных, экономических, общественных условий и этнического состава населения в отдельных микрозонах. Однако это многообразие можно свести к трем основным типам; северному, центральному и южному. Деление это довольно условно, но в главном, в фиксации основополагающих особенностей жилища оно будет верным.

Северный тип близок к плоскостному, его можно было бы даже назвать предгорно-лесным вариантом плоскостного жилища. От плоскостного его отличают: небольшие размеры усадьбы (меньше двор и количество служб), саманные и каменные стены, сосуществование трех конструкций крыш (плоская, наклонная в одну сторону, двускатная), внутреннее убранство (больше деревянной мебели) и т. д. Таким образом,

он сочетает в себе многие особенности плоскостного и горного жилища, что объясняется промежуточным характером зоны.

Другая сторона этого вопроса связана с населением предгорной зоны. На протяжении всего средневековья состав его непрерывно менялся, причем эти изменения выражались не только в этническом отношении, но и в изменении пространственного расселения. В зависимости от общественных условий население то тяготело к горам, то спускалось с гор в предгорье. Соответственно этим миграциям происходило и взаимное проникновение различных традиций, в том числе архитектурных.

Другая особенность северного предгорного жилища объясняется обилием леса. Это сказалось на архитектурном облике жилища — большая роль деревянных конструкций, громоздкие изделия из дерева вроде огромных ларей и пр.

Планировка северного предгорного жилища почти такая же, как плоскостного: три помещения, из которых одно типа сеней, и веранда.

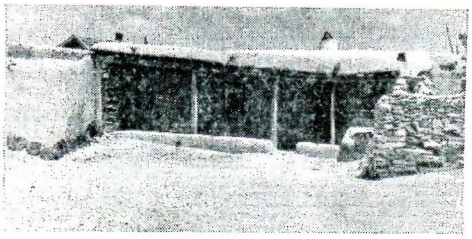
Центрально-предгорный тип жилища охватывает большую территорию, чем северный (Ленинский, Буйнакский районы). Он во многом сходен с горным, что объясняется своеобразием географического положения этой части предгорья. В своей приморской части он почти вплотную подходит к морю, и население плоскости, как указывалось, строило поселения в предгорье. Поэтому здесь нет плоскостного жилища, которое могло бы повлиять на предгорное. В частности, основным материалом для кладки стен служит камень, двор небольшой, мало отдельных хозяйственных построек. Недостаточность последних возмещается размещением хозяйственных служб на первом этаже двухэтажного дома.

Крыша повсеместно плоская, и вообще конструкция жилища уже большей частью горская. Следов каркасной конструкции почти не видно. только в нижней части предгорья их можно обнаружить в формах хозяйственных построек вроде архаичных землянок-хлевов и курятников. В планировке преобладает рядовая форма, с большой верандой во всю длину дома, со входами в помещения прямо с веранды, без комнаты-коридора.

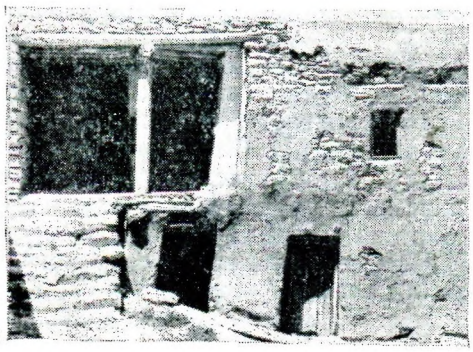
Южно-предгорное жилище распространено на территории Сергокалинского, Кайтагского, Табасаранского и других районов. Этнический состав здесь более пестрый: кумыки, даргинцы, табасаранцы, лезгины. Конструктивно южно-предгорный тип еще ближе к горному. Для большинства селений этой зоны характерно расположение на более или менее крутых склонах. Отсюда теснота в селении, сказывающаяся на величине усадьбы, двора, на размерах и количестве различных служб. Другая особенность — обязательная двухэтажность. Турлучных стен нет, саман преобладает лишь в лезгинском предгорье, где нет местного камня. В возведении жилищ камень и дерево играют здесь одинаково важную роль.

По принципу планировки южно-предгорный тип подразделяется на три подтипа, которые условно можно назвать даргинским, лезгино-кайтагским и табасаранским. Даргинский отличается стремлением сосредоточить весь комплекс жилых и хозяйственных помещений под одной крышей. Такие дома еще в XIX в. встречались в даргинском предгорье и Табасаране. Даргинский тип домостроительства объясняется отчасти оборонительными целями. Немалую роль играло здесь и направление хозяйства — земледельческо-скотоводческое с преобладанием крупного рогатого скота, особенности климата (осенне-зимнее ненастье), сравнительная теснота участков.

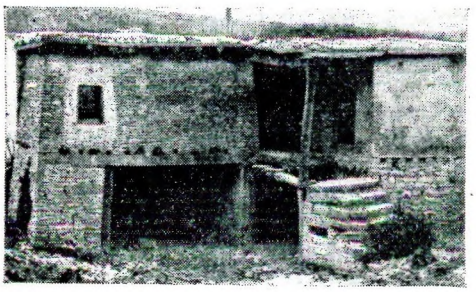
В своей эволюции этот вид проходит два этапа: 1) верхняя жилая часть отодвигается по склону и часть крыши двора открывается, а выход

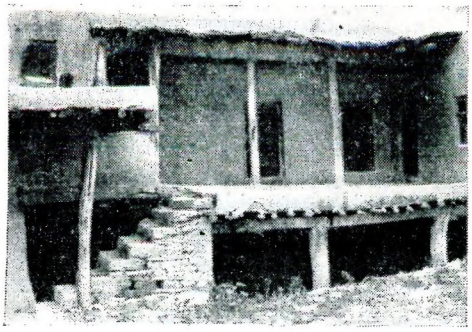
1

2

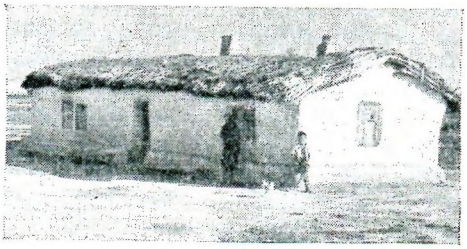

3

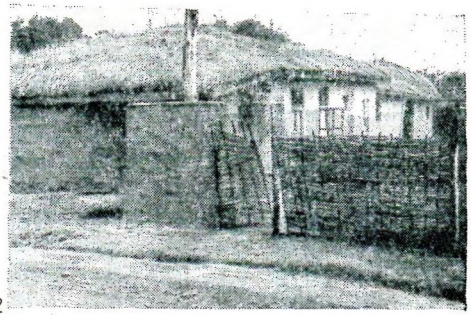

4

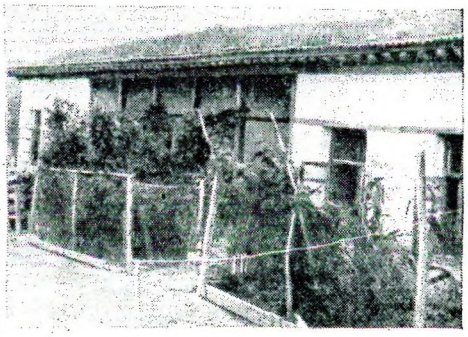
Формы старого центрально-предгорного кумыкского жилища: *1* — с. Гели, *2* — с. Улубийаул, *3*, *4* — с. Какашура

1

2

3

4

Формы старого ногайского *(1)*, северо кумыкского *(2, 3)* и североаварского *(4)* жилища: *1* — с. Кумлы, *2* — с. Костек, *3* — с. Андрейаул, *4* — с. Дылым

institutеofhistory.ru

из жилой части ведет теперь на крышу двора, который по-прежнему закрыт; 2) крытый двор превращается в круговой навес или забор и появляются веранды по фасаду дома, что характерно и для кайтагцев и для многих даргинцев, кумыков, лезгин и вообще является одной из наиболее распространенных форм жилища в Дагестане.

Второй подтип, распространенный в лезгино-кайтагском предгорье, Теркеме, можно отнести именно к этим двум видам.

Табасаранский подтип, распространенный у табасаранцев, части лезгин, кумыков, кайтагов и даргинцев, тоже является комплексным жилищем, объединяющим под одной крышей все жилые помещения и службы. В плане он представляет собой вытянутое в длину строение, ограниченное со всех сторон стенами и имеющее коридор. Первый этаж жилища занят закрытым двором и службами, второй — жилыми помещениями в два ряда, куда ведут двери из коридора. Прототипом он имел жилище в форме развернутой на 180° половины описанного. Сени с очагом (хаит) этого дома располагались сбоку или сзади двух камер. На первом этаже хаит — это закрытый дворик. В обе комнаты ведут из сеней двери, под комнатами находятся хлевы. Это глухой, закрытый дом с массивными воротами.

Местные старожилы настаивают на том, что «одинарный» дом предшествовал сдвоенному; сохранившиеся старые образцы тоже говорят в пользу этого. Сдваивание происходило в месте, где располагались сени, в результате чего они превращались в коридоры с комнатами по обе стороны, а первый этаж — в дворик с хлевами с обеих сторон. Возможно, в сдваивании сыграла свою роль эволюция семейных отношений и классовое расслоение: зажиточные семьи, в которых старшая ветвь еще достаточно жизнеспособна и сосредоточивает в своих руках богатство семьи, не расположены были делить хозяйство и строить отдельные дома и в то же время хотели создать некоторые удобства для молодых семей. В этом сдваивание помогало временному разрешению проблемы.

Кроме хозяйственных помещений, сконцентрированных в едином комплексе, в южном типе наблюдаются и вынесенные за черту дома, двора и даже селения хозяйственные постройки. Так, в кайтагском подтипе это плетеные постройки шатрового типа для сена, початков и пр., распространенные у кайтагцев, кумыков и части даргинцев. Для зерна здесь имеются огромные, очень вместительные лари и большие ямы, замазанные глиной и оклеенные тонкими ветками с листьями. У табасаранцев встречаются каменные сеновалы, в верхнем предгорье сеновалы, сочетающие каменные и плетневые стены (каркас из камня, промежутки из плетня), иногда с нижним этажом из камня под хлев — такие же, как у дидойцев, даргинцев, хевсур и других горцев.

Горная зона, самая заселенная часть Дагестана, наиболее разнообразна и в природном отношении, т. к. сильно расчлененный рельеф и различие высот создают много микрозон. С другой стороны, расчлененность рельефа и обилие небольших изолированных долин способствовали этническому обособлению и замкнутости, что порождало специфические черты в культуре отдельных групп населения.

Другая не менее важная сторона этого вопроса заключается в том, что в этих обособленных этногеографических областях складывалась местная хозяйственная специфика, что также накладывало отпечаток на местную архитектуру. Отсюда многообразие форм дагестанского горного жилища, прямо не связанное с какими-либо видимыми факторами и условиями и поэтому трудное для фиксации и классификации.

Выяснение типологии горного жилища будет эффективным только в том случае, если исходить из того непреложного правила, что архитек-

турный облик жилища, его конструктивные особенности складываются под совокупным влиянием факторов самого различного рода. При этом не надо бояться обилия форм на небольшой территории, так как при ближайшем рассмотрении оказывается, что, во-первых, их можно свести к нескольким определенным формам и, во-вторых, что эти формы бытуют и в других областях.

Начнем нашу классификацию с простейшей формы, являющейся выражением различных вариаций одноэтажного жилища. Главные его черты — одноэтажность, стены из камня, веранда по фасаду, небольшое число камер (от одной до трех). Встречается у аварцев (центральная Авария, багулалы, годоберины, андийцы и др.), даргинцев (акушинцы), лакцев (кулинцы), лезгин и др. Хозяйственные постройки его либо примыкают к жилью в линию (в двухкамерном, одном из самых архаичных), или пристроены к дому перпендикулярно. Нередко они окружают двор по всему периметру, образуя внутренний дворик, но чаще застраиваются две боковые стороны двора, а противоположная дому, где находятся и ворота, имеет только навес. В целом одноэтажное жилище отличается обилием навесов и хозяйственных построек.

Планировка имеет два варианта: в однокамерном и двухкамерном (где вторая камера тоже не жилье, а хлев) одна большая камера объединяет весь жилой и отчасти хозяйственный фонд жилища. Очаг в ней расположен либо в центре комнаты (андалальцы, сюргинцы), либо у стены (или перегородки), ограждающей хозяйственную часть жилища. Перегородка эта образована поперечными каменными стенами (арчины), столбами (андийцы, годоберины), деревянной стеной, включающей в себя и центральный столб (Гидатль), каменной или турлучной стеной (муэринцы, сюргинцы) и т. д.

В многокамерном (чаще всего трехкамерном) мы видим отдельные камеры, каждую с особым назначением. В этих домах перегородки уже не встречаются — их место занимают большие лари, которые находятся внутри помещения или вынесены на веранду, на крышу и даже на улицу (уси — даргинское и лакское, цагур — аварское).

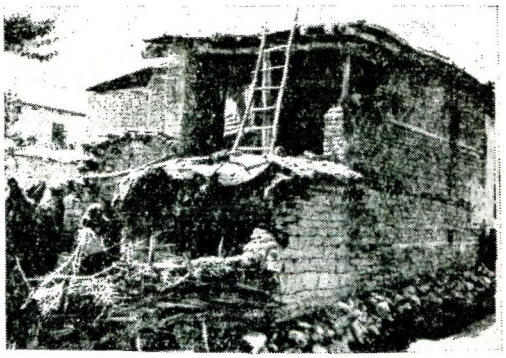
Жилище гор и плоскости в известной степени связывает общая черта — каркасные конструкции, которые встречаются в самом центре гор. Дагестан сравнивали с каменной пустыней, дереву в его архитектуре отводили очень незначительную роль, и вдруг оказалось, что дерево не только обязательный элемент жилища, но даже «основной конструктивный и художественно выразительный материал»[1]. Но нас в данном случае интересует не общий вопрос о главных конструктивных материалах, а каркасная система. Почти полностью она сохранилась у годоберин, гидатлинцев, каратин (Анчих). Суть ее заключалась в следующем: на твердое основание ставились массивные столбы, на которые клали переплет из толстых балок. Посередине переплета ставился центральный столб. Он нес матицу, на которую опирался переплет. Весь каркас делался самостоятельно, без каменных стен. И лишь после завершения строительства каркаса в промежутках между опорными столбами, подпирающими переплет и всю крышу, возводились каменные стены. По словам старожилов, такие стены из-за отсутствия нагрузки были неустойчивы и часто падали.

К форме одноэтажного дома примыкает другая форма жилища — одноэтажного зауглубленного или приподнятого. Она является промежуточной между одноэтажным и двухэтажным жилищем и представ-

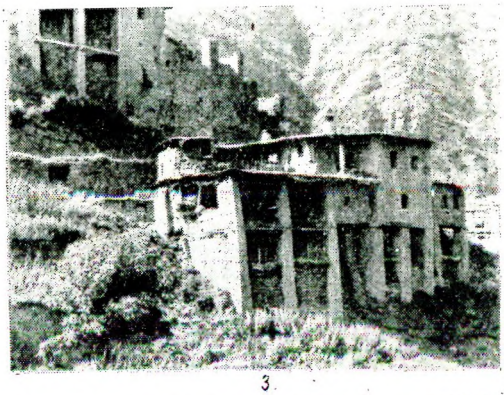
[1] Г. Я. Мовчан, Предварительные заметки о типологии жилища народов нагорного Дагестана, стр. 52.

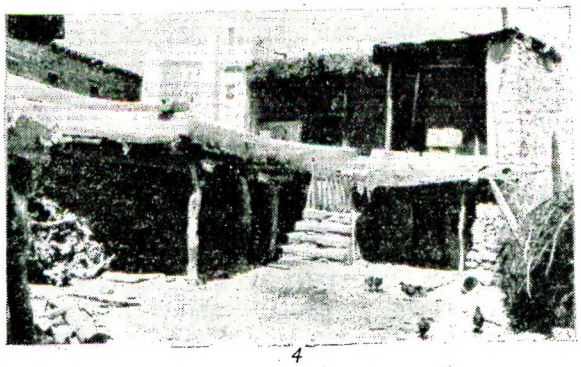
1

2

3

4

Формы старого предгорного южнокумыкского *(1, 4)* и даргинского (каймагского) *(2, 3)* жилища: *1* — с. Алходжакент, *2* — с. Джибахни, *3* — с. Тама, *4* — с. Усемикент

ляет собой попытку увеличить полезный объем жилища без значительных дополнительных затрат труда и средств. Зауглубленные жилища мы встречаем у андийцев, багулалов, годоберин, каратин; приподнятые — на Хунзахском плато, у цудахарцев, акушинцев, буркунцев, агулов и др.

Одноэтажное жилище не удерживается в рамках одного этажа еще в одном случае — когда наличие значительного количества крупного рогатого скота требует места для хранения сена. В этом случае сеновал нередко устраивают на крыше хлева, в просторном помещении с центральным столбом. Необходимость свободной циркуляции воздуха заставляла делать его большим, высоким, башнеобразным. Дома с такими

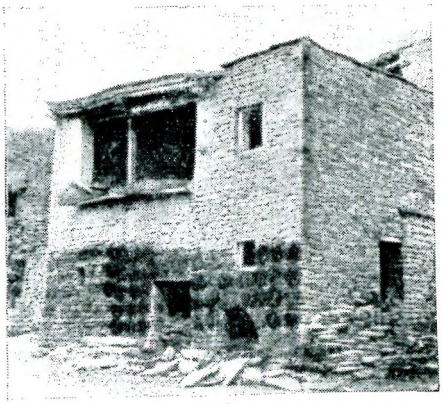
сеновалами были на Хунзахском плато, у сюргинцев, буркунцев, кулинцев, агулов.

Поскольку речь зашла о хлевах и сеновалах, остановимся на особенностях хозяйственных помещений и построек вообще. Стало привычным представлять дагестанское жилище обязательно стремящимся вверх, непременно многоэтажным, с устройством всех служб на нижних этажах. Однако знакомство со всеми формами жилища показывает, что это не совсем так. Для древнего Дагестана характерным является не многоэтажное жилище, а одноэтажное. Достаточно проследить эволюцию жилища от однокамерного к многоэтажным каменным блокам, чтобы убедиться в этом. Следовательно, исходной формой жилища было одноэтажное, но оно не могло сохраниться в качестве господствующей формы, так как в большинстве областей специфика рельефа, недостаток угодий, интересы обороны, развитие семейных отношений, рост производительных сил и пр. вызывали рост жилища вверх.

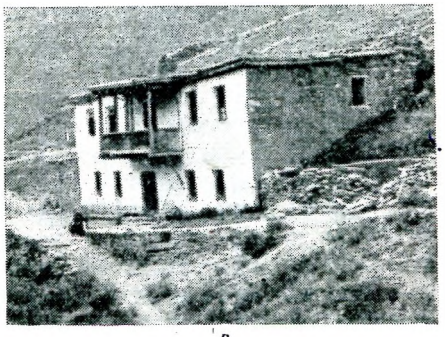
Во всех случаях обращает на себя внимание тот факт, что хлев входит в неразрывный комплекс с жилой частью (одной из наиболее древних форм является двухкамерное одноэтажное жилище, где вторая камера — это хлев). Сеновалы же часто отделяются от всего комплекса жилища, они делаются или в виде плетневых построек (в предгорье), или каменно-плетневых, или каменных очень открытых помещений, причем помещаются где-нибудь вне здания, по возможности на отлете. Делалось это, по-видимому, как для того, чтобы помещение хорошо проветривалось, так и для отдаления от жилища возможного очага пожара. В свете последнего обстоятельства можно вспомнить, что первобытная комната-жилище несла и функцию содержания скота в одном из отсеков, из которого и возник хлев, держать же сено в таком помещении, отапливаемом по-черному, было невозможно.

В ряде случаев (у гидатлинцев, багулалов, каратинцев, табасаранцев, верхних кайтагцев, части буркунцев и др.) мы встречаемся с вынесением хозяйственных построек за черту аула. Этот факт ставил исследователей в тупик, так как он нарушает обычные представления о дагестанском ауле как о поселении, стремящемся к исключительной замкнутости и собранности. Некоторые авторы считали это отражением существования общественной собственности на скот, так как, по их мнению, это «общие для всего аула» постройки, предназначенные для совместного содержания скота[2]. Однако каждая из этих построек имела своего хозяина, строго индивидуальна по своей величине и конструкции, и скот в них содержался раздельно по хозяйствам. Следовательно, требовались другие обстоятельства, которые могли вызвать к жизни эти особые кварталы служб. Местная традиция объясняет их появление боязнью пожаров. В Гидатле, у багулальцев, чтобы не возникало искушения хранить сено в жилище, запрещалось вводить в селение крупный рогатый скот. В черте аула разрешалось держать только лошадей и осла, а корм для них предписывалось приносить лишь на один день и только вечером. Таким образом, налицо явная боязнь пожаров. Тем не менее думается, что это не единственная причина. Немалую роль в этом сыграл, наверное, и профиль хозяйства. Почти во всех селениях с зааульными хозяйственными кварталами преобладают земледелие и разведение крупного рогатого скота. Приняв во внимание крутые склоны этих селений и отдаленность угодий, можно предположить, что содержание скота за пределами селения вызывались соображениями экономии сил во время

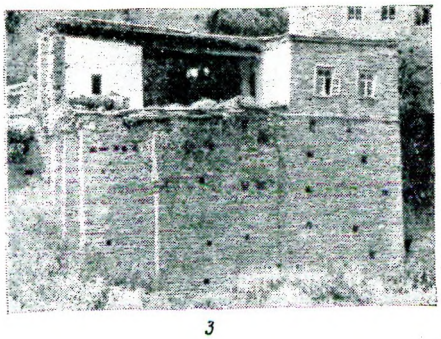
[2] З. А. Никольская, Из истории аварского жилища,— СЭ, М., 1947, № 2, стр. 163.

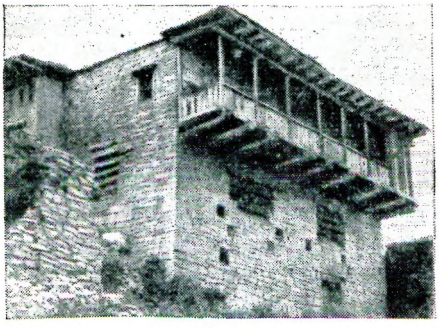
1

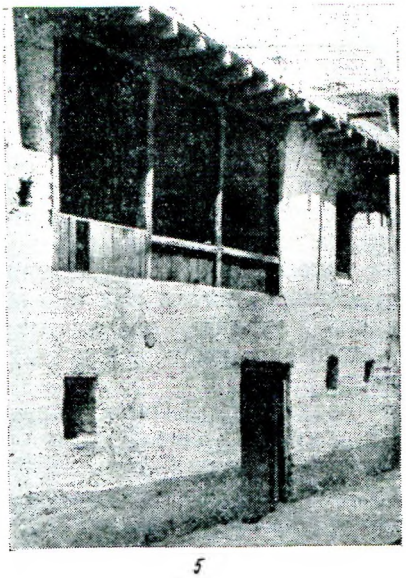
2

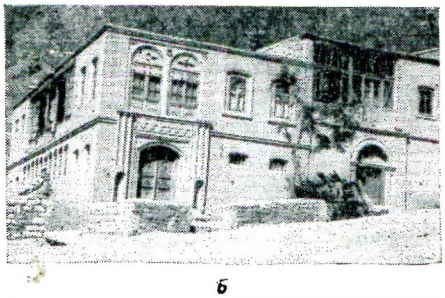
3

4

5

6

Формы старого горного жилища закрытого типа с лоджией или балконом: *1* — даргинское (с. Цугни), *2* — рутульское (с. Рутул), *3* — даргинское (с. Харбук), *4* — аварское (с. Кванада) *5* — лезгинское (с. Ахты), *6* — аварское (с. Чох)

полевых работ. Можно допустить, что вначале за аулом возникли хлевы, а потом и сеновалы. Заметим, что зааульные хозяйственные кварталы более характерны для поселений, расположенных в замкнутых долинах и котловинах, сравнительно хорошо защищенных в целом и занятых одним обществом; поэтому вынесение построек за черту аула не подвергало скот особой опасности.

Можно назвать еще одну возможную причину возникновения этих кварталов — тесноту в аулах. Земельная бедность и интересы обороны часто вынуждали сельские общества выносить постановления о строжайшем запрещении строить дома за чертой аула. В результате воздвигались многоэтажные дома, где надстраиваемые этажи были жилыми и формула хлев — сеновал — жилье заменялась другой — хлев — жилье — жилье, а службы строились за селением.

Вторым (после одноэтажного) типом жилища нагорного Дагестана является двухэтажное жилище, с помещением основных служб на первом этаже. Это наиболее распространенная форма жилища во всем Дагестане и поэтому многие считали ее единственной и главной формой дагестанского жилища, а остальные формы — только ее разновидностями. Это, конечно, не так. Но двухэтажное жилище оказалось наиболее приемлемой и отвечающей местным условиям формой. Преимущества его заключались в том, что оно наилучшим образом и в наиболее экономной форме отвечало традициям хозяйственного, общественного и семейно-домашнего быта.

Наиболее своеобразной формой двухэтажного жилища является дом, распространенный у сюргинцев, акушинцев, буркунцев, правобережных лакцев, балхарцев, агулов, рутулов, ахтынцев, ахвахцев, гидатлинцев, багулалов, тиндалов, койсубулинцев, центральных аварцев и др. Он вообще является наиболее ранней ступенью двухэтажного комплекса. Речь идет о доме закрытого типа, в котором весь комплекс жилья и служб вместе с двором заключен в двух этажах каменного блока. В своем развитии каменный блок раскрывается двояко: 1) двор закрыт, а жилая часть уже имеет лоджию (веранду) с выходом на крышу двора; 2) жилая часть имеет лоджию или выносной балкон и расположена над двором, еще закрытым.

Наиболее распространенной является форма с навесом внизу и верандой наверху, с открытым двором, огороженным забором. Повсеместность распространения этой формы объясняется тем, что она максимально отвечала изменившимся условиям общественного и домашнего быта.

К этому времени завершается и утверждение трехкамерного жилища, как экономичного и приспособленного к особенностям домашнего быта и семейных отношений. Именно эта форма жилища стала господствующей во всем Дагестане и послужила основой для складывания форм дагестанского жилища советского времени. Причем она имела слабо выраженную местную специфику, так как в значительной степени являлась результатом распространения в Дагестане некоторых общих черт жилища, соответствующих веяниям времени.

Последний тип горного жилища — многоэтажный. Распространен он в меньшей степени, чем двухэтажный, а к концу XIX в. вообще стал уступать место двухэтажному дому. Планировка и конструкция этого типа имеют несколько вариантов. Встречается форма террасообразная (хлев — сеновал — жилье). Нередко сеновал занимает несколько этажей, а на самом верхнем находится жилье, иногда он выносится на самый верхний этаж.

Особенность террасообразного дома — самостоятельность и различие назначения каждого этажа, наличие больших продухов в хлевах и

В отношении таких жилых комплексов надо полагать, что они сложились из-за недостатка земельных участков в ауле. Вновь создаваемые семейные ячейки (женившийся сын) вынуждены были поселяться на крыше дома отца, где создавалась однотипная с нижней жилая камера. Новой семье отводилась также часть хлевов внизу, либо они строили себе хозяйственную постройку за чертой аула, в хозяйственном квартале.

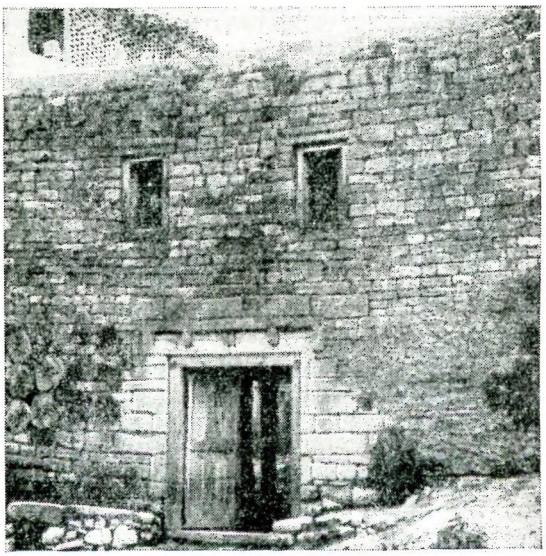
Так складывались многоэтажные жилые ансамбли и росли хозяйственные кварталы за чертой аула. Поэтому к концу XIX в., когда оборонительный фактор уже не действовал и роль общины упала, надстраивание прекратилось и многоэтажные комплексы стали уступать место двухэтажным домам. Многоэтажные дома представляют значительный интерес и в конструктивном отношении, в частности мы встречаем в них разную роль основных строительных материалов — дерева и камня. В домах сюргинцев, буркунцев, агулов, лакцев, андалалцев, ахвахов камень — главный конструктивный и художественный элемент; в жилищах гидатлинцев, каратинцев, бежтинцев, анцухцев, наоборот,— дерево. Если в каркасных жилищах можно видеть результаты этнических перемещений или заимствований, то другой тип — это образец истинно горной каменной архитектуры (каменные стены, система аркад и каменных колонн, каменные плиты между арками в перекрытии, шифер для потолка и пола и никакого дерева). Перед нами не просто чрезмерное употребление камня, а настоящий культ камня, признание его единственным строительным материалом. В большинстве случаев эта конструкция бытует в безлесных районах и ее практическая выгода понятна.

Однако в некоторых случаях эта конструкция встречается и в богатых лесом местах (ахвахи). Видимо, надо предполагать, что мы имеем дело с двумя главными архитектурными стилями — предгорно-плоскостным и горным, причем в отдельных зонах наблюдается смешение обоих стилей, их взаимопроникновение.

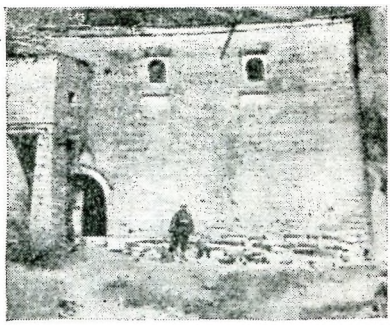
В заключение отметим несколько конструктивных особенностей или приемов, характерных для горского жилища. Например, ступенчатость не только в пределах селения или одного жилища (хлев — сеновал — жилье), но и внутри отдельных помещений. Этот факт наглядно иллюстрирует трудность выравнивания площадок на скальных грунтах. Нередко дом строгих прямых пропорций оказывается внутри значительно урезанным сохранившимися скальными основаниями.

Можно отметить также большую роль арочных конструкций, однако в домах каркасной конструкции их нет, что является еще одним свидетельством различных корней каменно-арочного и каркасного жилищ. Кстати, подтверждением этому может служить и тот факт, что при наличии развитых арочных конструкций в горах, в предгорье еще в XIX в. арка была мало распространена.

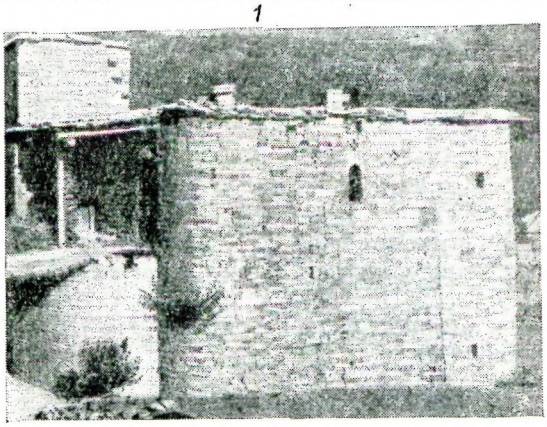
Из других элементов горского жилища укажем на деревянные брусья-прокладки в каменной кладке (у бежтинцев встречаются венцеобразные колонны из крупных деревянных брусков, иногда заполненные в промежутках камнями), венцеобразные, но срубные (в крестовину) деревянные колонны; цельновысеченные в камне кладки кольца (порой даже цепь колец) и крестообразные продухи (явно магического происхождения) и пр. Укажем также на некоторые приемы канализации и наведения чистоты (большие ямы, заполненные бутовым камнем, в которых рассасывались дождевые потоки, перекрытые плитами канавы на улицах для стока нечистот и потоков, мощеные дворы и даже улицы и т. д.). Таких фактов, свидетельствующих о длительных архитектурных традициях, максимальной приспособленности к местным условиям, хоро-

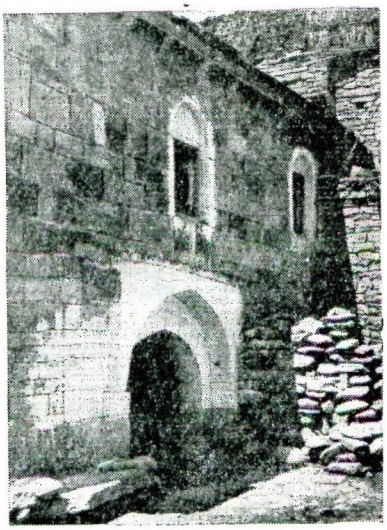
1

3

2

4

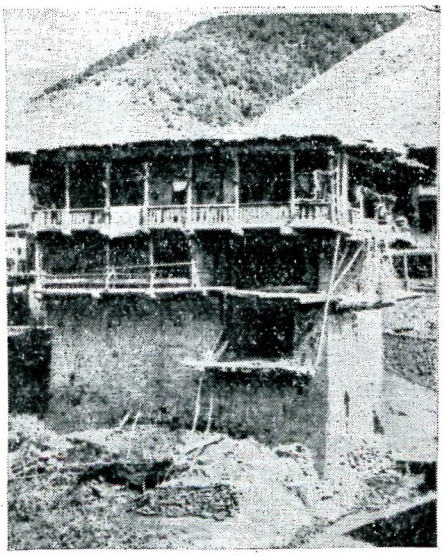
Формы старого жилища закрытого типа: *1* — лакское (с. Балхар), *2* — аварское (с. Хотода), *3* — даргинское (с. Харбук), *4* — рутульское (с. Рутул)

сеновалах, лоджия в жилой части. Его можно назвать хозяйственно-жилым комплексом. Строительство всех этажей здесь происходит одновременно, так как отсутствие хотя бы одного этажа будет означать нехватку какого-то звена. Происхождение такого комплекса следует связать с крутым рельефом и малоземельем.

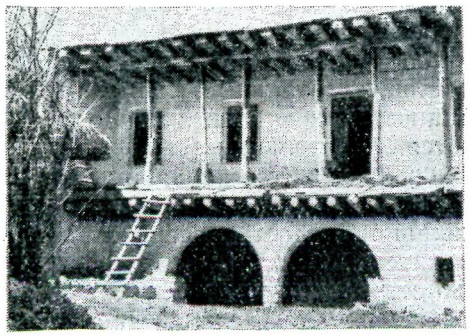
Другая форма — башнеобразная. Здесь весь комплекс жилья и служб от самого основания заключен в каменную коробку, поднимающуюся вертикально вверх. Продухи и лоджии здесь не обязательны. Другая особенность этой формы — расположение этажей один над другим, причем хозяйственным является только нижний этаж, остальные же повторяют планировку второго жилого этажа и тоже являются жилыми. Перед нами, таким образом, башнеобразное жилище — хлев — жилье — жилье. В основе происхождения такой формы кроме крутого рельефа и малоземелья лежат и определенные причины общественного порядка. Так, башнеобразность при такой замкнутости каменного блока предполагает оборонительный характер жилища.

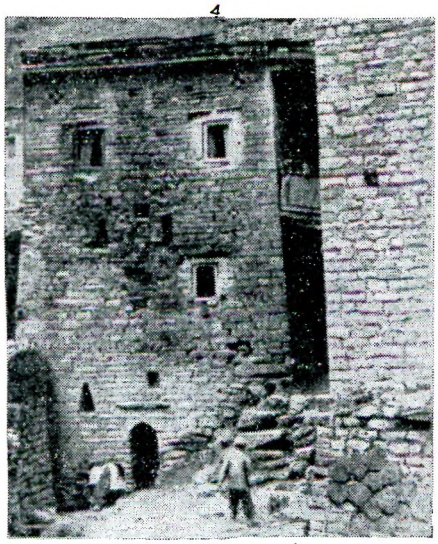
1

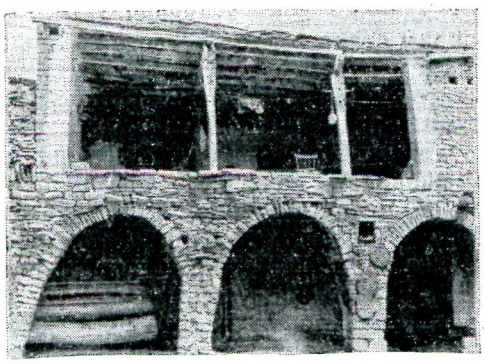
4

2

5

3

Формы старого горного жилища: *1* — аварское приподнятое жилище на Хунзахском плато (с. Батлаич), *2* — арочное жилище аварцев (с. Карата), *3* — даргинцев (с. Урари), *4* — многоэтажное жилище аварцев (с. Хашар-Хота), *5* — даргинцев (с. Гапшима)

шо поставленной технике и конструктивном богатстве строительства, можно привести очень много.

Типология современного жилища и его планировка

Жилище советского времени прошло в своем развитии два главных этапа: довоенный (до победы коллективизации) и послевоенный, причем на первом этапе изменения в типологии были незначительны и новая типология стала складываться только на втором этапе.

Изменение типов и форм жилища в это время было вызвано глубокими сдвигами в хозяйстве и культуре: бурными темпами росли колхозы, резко увеличился приток техники и транспортных средств, возросла роль

1

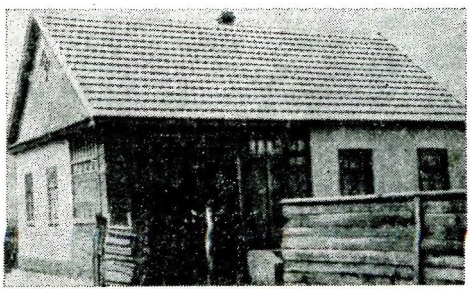
2

3

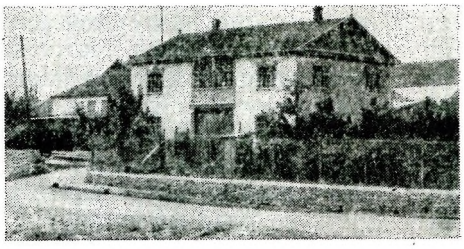

4

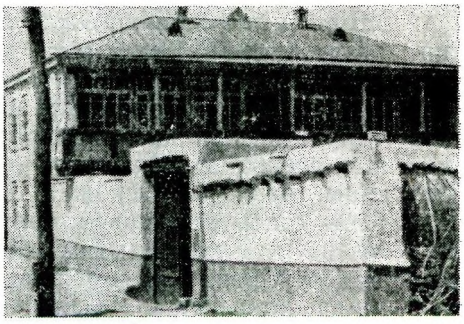

5

Формы современного жилища на северной плоскости *(1, 2, 3)* и в предгорье *(4, 5)*: *1, 2* — ногайское жилище традиционной (с. Кумбатар) и современной формы (с. Тамаза-Тюбе), *3* — дом лезгина-переселенца (с. Н. Куруш); *4, 5* — северопредгорное жилище: *4* — кумыкское (с. Андрейаул), *5* — аварское (с. Дылым)

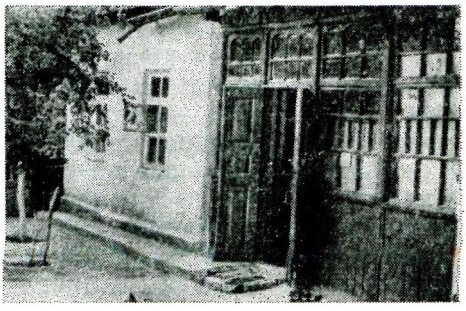
1

2

3

4

Формы современного центральнопредгорного и южноплоскостного жилища: *1* — кумыкское (с. Карабудахкент), *2* — теркемейское (с. Падар), *3* — теркемейское (с. Великент), *4* — дом даргинца-переселенца (с. Мамедкала)

instituteofhistory.ru

колхозного хозяйства, расширился кругозор сельского населения и поднялся его общий культурный уровень. Характерно, что новая типология идет не по пути дробления и микрозонального приспособления к местным условиям, а по пути унификации, выработки некоторых общих форм и конструктивных методов как в компоновке облика жилища в целом, так и в планировке его отдельных элементов.

Это было вызвано не только повсеместной общностью социальных изменений, усилением общения и взаимовлияний народов (особенно русского), но и уменьшением прежней зависимости крестьянина от природных условий, ибо экономическое состояние и техническая оснащенность позволяли теперь, не приспосабливаясь к местным условиям, порождающим ту или иную специфику, строить те образцы жилищ, которые лучше отвечают не только материальным потребностям, но и духовным, культурным запросам.

Несмотря на все это, следует сохранить зональное деление жилища. Это диктуется рядом обстоятельств: старые зональные формы влияют на складывающиеся новые типы в данном районе; при выработке единых форм в самом жилище сохраняются значительные зональные отличия в планировке двора, усадьбы, различных служб; сохраняются и такие аулы, где преобладают старые типы и формы жилища.

Остановимся на плоскостном жилище. Близость к городским центрам и железной дороге, влияние архитектурных традиций соседей, в частности русского населения, возможность быстрого усвоения достижений архитектуры и т. д. способствовали наибольшим изменениям в жилище плоскости.

В складывании новых типов и форм жилища мы видим здесь несколько направлений. Одно из них заключается в усовершенствовании и приспособлении к современным нуждам старого плоскостного жилища. Жилище, не изменившись как форма, изменяется в отдельных конструкциях, планировке некоторых элементов и материалах строительства. В частности, можно отметить тенденцию превращения бывших сеней в самостоятельное помещение при наличии общего коридора или веранды с отдельными входами в каждое помещение, вытеснение печью пристенного очага с превращением его в летний камин, наличие плоских потолков, крыши со стропилами и т. д. В планировке надворных построек наблюдается общая для всего Дагестана картина — сокращение специализированных хозяйственных построек (особенно хлевов) и занятие высвободившейся площади под огород. Планировка жилого дома изменилась очень мало. По-прежнему это дом из трех жилых комнат и веранды или застекленной галереи.

Таким образом, в этой форме наблюдается сочетание принципов планировки старого жилища с современными конструктивными методами и элементами новой планировки, соответствующей условиям социалистического общественного и домашне-семейного быта.

Другая форма плоскостного жилища является принципиально новой, сложившейся на основе современных и национальных общедагестанских архитектурных традиций типовой формой, созданной специально для нужд переселенцев с гор на плоскость. Каждый дом имеет приусадебный участок, величина которого одинакова у всех в селении. В переселенческих селениях северодагестанской низменности он доходит до 0,15 *га,* на юге он меньше.

Заметно стремление расположить жилье со всеми постройками и службами как можно компактнее, что объясняется новым назначением свободной площади двора (под огород). Все службы выстраиваются параллельно жилью, часть из них может примыкать к торцу дома; иногда

стоящие друг против друга жилье и хлев соединены в задней части поперечной хозяйственной постройкой, в результате чего образуется полукруг, обращенный открытой частью к улице и отделяющий от нее огород и сад.

Само здание жилища имеет две основные формы: 1) слегка вытянутое, с пропорциями старого жилища, внешне и по выполнению типичное здание пригородно-дачного типа, но сохранившее некоторую преемственность со старым жилищем во внутренней планировке. Очага нет, летним отопительным средством служит железная печь на веранде; 2) квадратное в плане, нередко с крылечком и стеклянной галереей.

Заметим, что национальная принадлежность переселенцев не влияет на архитектурный облик этих домов. Характерным примером в этом отношении является с. Цветковка Кизлярского района. Небольшое старое русское селение, оно стало в процессе организованного переселения своего рода интернациональным центром. Здесь живут русские, аварцы, чеченцы, азербайджанцы, андийцы, украинцы, казахи, иранцы, кумыки, даргинцы, черкесы. Основное население — русские, аварцы. Селение могло бы стать наглядным примером новых этнических процессов на плоскости. Здесь есть семьи — аварско-русские, аварско-чеченские, азербайджано-русские, русско-украинские, азербайджано-кумыкские, ираноазербайджанские, аварско-даргинские, аварско-черкесские и др. И для всех них типом строительства служат две формы: традиционная русская хата и дом современного типа. Причем характерно, что для нерусских, которые, казалось бы, должны были выбрать дом, хата также характерна, как и дом, и даже преобладает. Объясняется это меньшей сложностью строительства хаты, ее большей приспособленностью к местной строительной базе, что на первых порах очень важно для переселенцев. Вот каково соотношение строительства хат и домов с начала переселения:

Год	Построено домов	Построено хат	Год	Построено домов	Построено хат
1957	2	24	1961	8	6
1958	9	19	1962	4	4
1959	9	12	1963	7	8
1960	8	5	1964	12	13

Из общего количества жилищ (71 дом и 111 хат) аварцы занимают 43 дома и 72 хаты, русские — 22 дома и 11 хат, чеченцы — 7 хат, азербайджанцы — 7 хат, аварско-чеченские семьи — 2 дома и 2 хаты, русско-украинские — 2 дома и 1 хату, аварско-русская семья — 1 дом, азербайджано-русская — 1 дом; остальные 11 хат занимают смешанные семьи названных выше народностей.

Некоторое влияние на типологию строительства оказывают микрозональные особенности природных условий (например, строительство двухэтажных домов в сел. Сулевкент Бабаюртовского района продиктовано сыростью места). Однако в дополнительных постройках, как летних — для жилья, так и хозяйственных (хлев, сеновал, курятник), гораздо заметнее национальные, этнические или местные традиции.

В современном типовом плоскостном жилище есть еще одна новая черта — это его проникновение в другие районы. Если раньше плоскостное жилище было распространено только на северодагестанской низменности, то теперь оно проникло и на Приморскую низменность и в предгорье и даже в горы. На низменности оно связано с процессом переселения горцев на плоскость: в новых селениях (Первомайское, Герга, Дзержинское, Сулевкент и др.) внедрялась форма плоскостного жилища; в предгорье — с влиянием более современных и удобных образцов,

в горах — как с влиянием, так и с прямым привнесением обратными переселенцами (Арши, Танты, Чондотль) форм жилища и архитектурных традиций плоскости.

Если говорить об основных формах в смысле их дальнейшей перспективы, то следует признать, что типовое жилище постепенно вытесняет местное.

Проиллюстрируем этот процесс на примере сел. Терекли-Мектеб Ногайского района и рассмотрим соотношение домов старого кумыкско-ногайского типа и стандартных домов:

Год	Построено домов старого типа	Стандартных	Год	Построено домов старого типа	Стандартных
до 1955	80	—	1960	14	20
1955	20	6	1961	13	16
1956	21	11	1962	10	19
1957	15	8	1963	11	26
1958	13	13	1964	2	32
1959	19	20			

Жилищ старого типа, правда, пока что больше (218 против 171), но если учесть все административные и общественные здания и постройки общественного жилого фонда (в них проживает 105 семейств), то станет ясным, что в общей массе современные постройки преобладают, не говоря уже о том, насколько интенсивнее идет строительство жилищ нового типа.

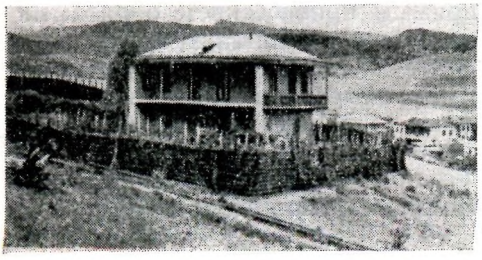
Еще более убедительный пример представляет в этом отношении совхоз «Червленые Буруны», где из 474 семейств лишь 32 имеют свои дома, а остальные живут в капитальных, в большинстве многоквартирных современных домах. Лишь в 1965 г. совхоз построил 15 домов на 34 квартиры.

Это вытеснение местного типа происходит даже в старых кумыкских аулах, таких как Аксай, Костек и др. Надо учесть и то, что строящиеся в последние годы дома старого типа берут от него только общую типологическую основу, в остальном же во многом сходны с современными, т. е. происходит уподобление местных форм новым типовым жилищам, постепенная утрата ими всего специфически местного (например, старой конструкции потолка и крыши). В будущем следует ожидать полного слияния двух форм и складывания типовой формы, синтеза обеих форм и архитектурных традиций — местной и современной.

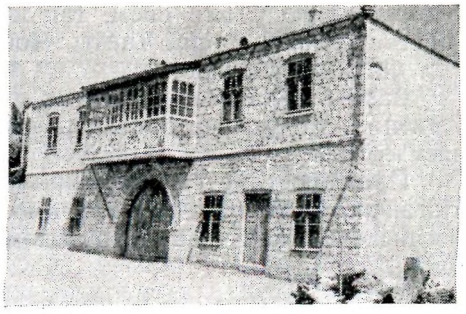
Жилище предгорья также претерпело аналогичную унификацию. Она происходит как за счет усвоения современных конструктивных методов и архитектурных традиций, так и путем распространения единых местных или заимствованных форм жилища на большей территории. Но в отличие от плоскости, здесь движение форм происходит не с севера на юг, а с юга на север. В одной только форме можно видеть распространение с севера на юг, но это — движение плоскостной типовой формы, которая, как мы уже указывали, проникает вместе с переселенцами и в предгорье. Распространение же южных форм жилища предгорья к северу является результатом их заимствования населением центрального предгорья.

При классификации форм старого жилища мы выделили в предгорье три формы: северную, центральную и южную, причем южная подразделялась еще на три вида. В современном жилище такого разнообразия уже не наблюдается.

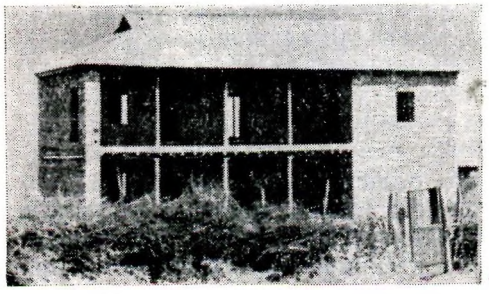
Одноэтажное жилище предгорья мало отличается от плоскостного.

1

3

2

4

Формы современного южнокумыкского жилища: *1* — с. Янгикент, *2* — с. Усемикент, *3, 4* — с. Каякент

Унификация строительных материалов, прогрессирующее обезлесение предгорья постепенно уравнивают строительные ресурсы и конструктивные возможности и приемы обеих зон и при имеющемся сходстве в планировке жилище плоскости и предгорья еще более сближается друг с другом. Однако в отличие от плоскости в предгорье мы видим господство формы, сложившейся на основе местного жилища. Это слегка вытянутое жилище со стропильной кровлей, значительным участком, верандой или застекленной галереей. Планировка встречается двух видов: 1) три помещения в ряд с верандой во всю длину, часто застекленной. Печь в одном из углов веранды, зимой в средней комнате, напоминающей старые сени; 2) с укороченной застекленной верандой, часть которой занята крайним помещением, в котором нередко стоит и печь. Встречается и вариант, где веранду заступают оба крайних помещения и в середине образуется лоджия, почти всегда застекленная. Застекление веранды в наше время производится больше в тех местах, где климатические условия суровы или неприятны (жара, осенне-зимнее ненастье, холод и пр.). Влияет на застекление веранды и хозяйственная специфика местности и степень обеспеченности топливом (например, в садоводческих селениях она не стеклится).

Говоря об одноэтажном предгорном жилище, выросшем на основе старого, следует указать не только на его усовершенствование, но и на территориальное и количественное расширение за счет двухэтажного. Одноэтажное удобнее в эксплуатации, легче и дешевле обходится строителям, практичнее в домашнем хозяйстве и быту. Эти его преимущества были очевидны и раньше, но специфика рельефа и общественных условий, малоземелье и пр. вызвали к жизни двухэтажные и многоэтажные дома.

Немаловажную роль в уменьшении этажности сыграл тот факт, что в новых условиях был решен вопрос о наделении участками под строительство жилищ. Отсутствие сковывающей тесноты в ауле привело к изменениям в этажности жилища, его общей планировке. Вынужденная двухэтажность стала отбрасываться, так как размеры участка позволяли разместить в одной плоскости жилье и службы с огородом. Отсюда увеличение в предгорье и даже в нагорье числа одноэтажных жилищ.

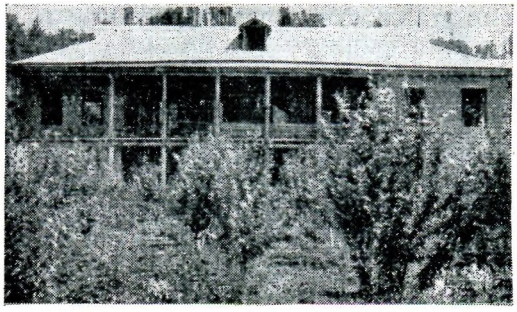
Тем не менее в предгорье двухэтажное жилище сохранилось и бытует в качестве одной из форм строительства. В центральном предгорье господствует двухэтажное жилище с открытой верандой по фасаду, навесом под ней, с тремя-четырьмя помещениями в ряд, с использованием нижнего этажа под различные службы. Потолок плоский, традиционный, но крыша, как правило, со стропилами. Это наиболее распространенная форма жилища, являющаяся фактически всеобщей, вседагестанской формой.

В южном предгорье сложилась форма, имеющая своей основой старое табасаранское жилище, однако спланированное по-новому. Одно из отличий в том, что в фасадной части жилище приоткрывается за счет коридора или крайнего помещения в виде веранды или лоджии. Закрытый двор превращается в открытый навес, откуда двери ведут в боковые помещения.

Планировка здания исходит из принципа максимального использования площади под жилые помещения. Одновременно преследуется цель сосредоточить службы в самом корпусе здания, т. е. соблюдается принцип старого жилища. Такая тенденция в современном строительстве не совсем понятна, и единственное объяснение этого явления заключается в стремлении экономить участок под насаждения. В южном предгорье развито огородничество и разведение садов, но не везде есть возможность для обеспечения участками по установленной норме. Так, в совхозе им. Герейханова вместо 0,125 *га* из-за нехватки земельного фонда дают на участок под строительство только 0,07. Поэтому здесь уделяют особое внимание экономии участка. Поэтому же здесь в отличие от плоскости и других областей предгорья домом будущего следует считать не одноэтажный и приподнятый дом, а двухэтажный, верандного и табасаранского типа. Это обстоятельство явилось главной причиной того характерного факта, что в южном предгорье в отличие от севера, где на первый план выдвигаются стандартно-типовые дома, новое строительство идет на базе модернизированных образцов старой национальной архитектуры.

Жилище нагорного Дагестана изменилось в советское время в наибольшей степени. Как и в предгорье, главными формами жилища в горах являются одноэтажные и двухэтажные дома. Многоэтажные ансамбли исчезли из строительства вместе со старым бытом.

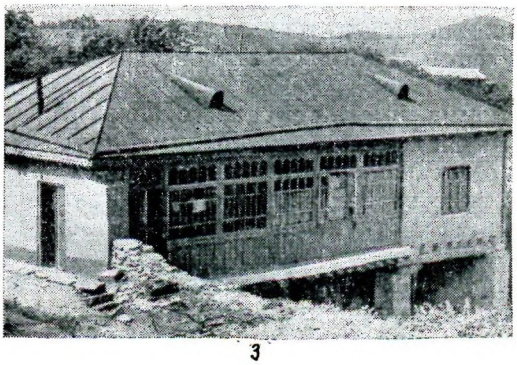
В отличие от старых форм жилища, которые имели более или менее устойчивые ареалы распространения, в новых формах трудно проследить их локальное бытование. Процесс унификации и ликвидации местных различий зашел так далеко, что стираются грани даже между обоими типами — одноэтажным и двухэтажным жилищами. Иными словами, ни один из этих типов не может быть отнесен к определенной зоне или микрозоне, так как оба они распространены повсеместно и бытование каждого из них в отдельных случаях является как результатом приспособления к природе и условиям хозяйствования в данном месте, так и отражением индивидуальных потребностей и вкуса. Так, в самурском предгорье преобладает двухэтажный дом, а в некоторых горных селе-

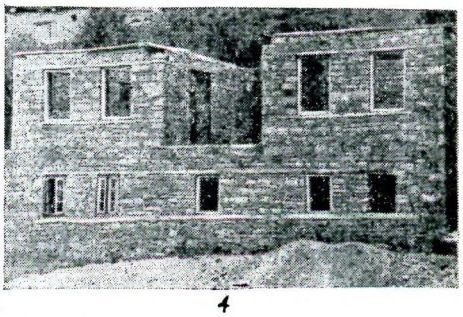
1

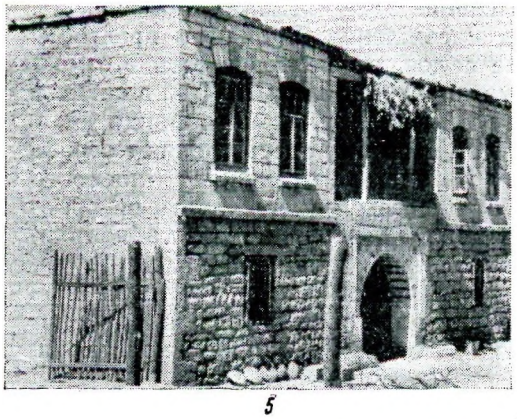
2

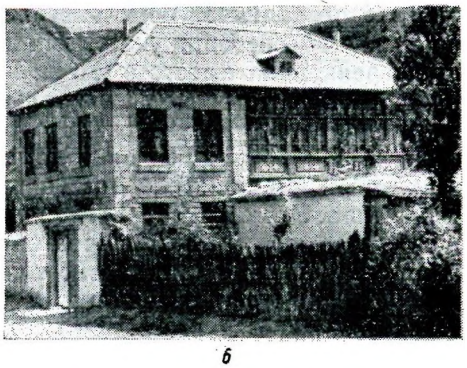
3

4

5

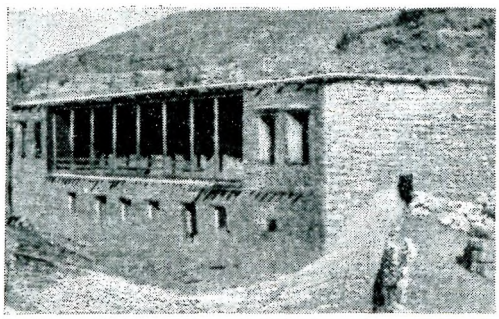

6

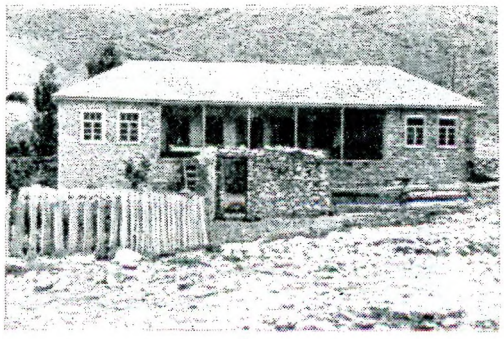
Формы современного предгорного двухэтажного жилища: *1* — лезгинское (с. Орта-Стал), *2* — табасаранское (с. Хуриг), *3* — даргинское (с. Чумлы), *4* — даргинское (с. Варсит), *5, 6* — табасаранское (с. Тинит)

ниях, спустившихся с горы в долину (Луткун, Рутул),— приподнятый и одноэтажный. На одной из окраин Рутула из всех 50 домов только 3 являются двухэтажными, а остальные — одноэтажные и приподнятые.

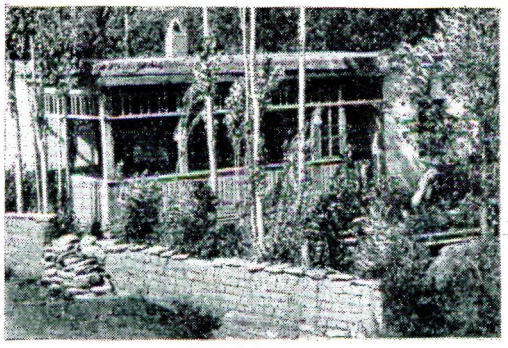
Одноэтажное горное жилище мало отличается от предгорного. Это вытянутое в длину строение из трех-четырех помещений с двускатной или четырехскатной крышей, с небольшой отдельной хозяйственной постройкой. В планировке встречается два варианта (верандный и лоджийный). Первый, с верандой во всю длину дома, чаще встречается в

1

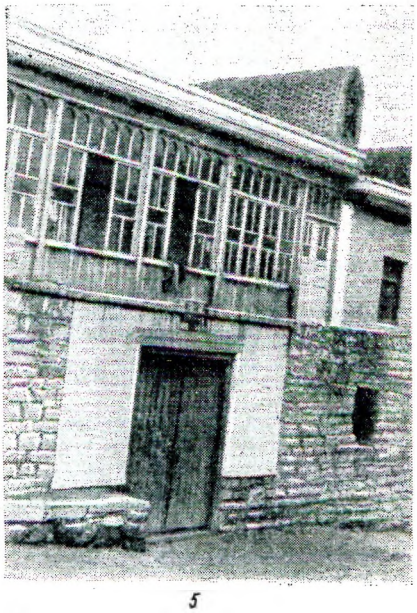
2

3

4

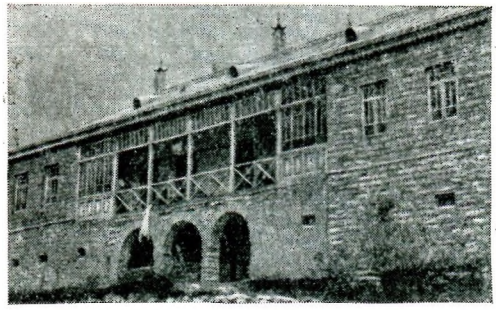
5

Формы современного горнодолинного *(1, 2, 3, 4)* и горного (5) жилища: *1* — даргинское (с. Хаджалмахи), *2* — аварское (с. Гергебиль), *3* — лезгинское (с. Луткун), *4* — лезгинское (с. Ахты), *5* — лакское (с. Балхар)

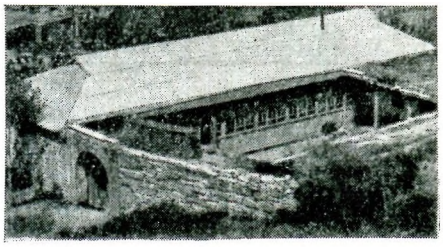
местах теплых (долинах), второй, являющийся домом, где две крайние комнаты заступают веранду и превращают ее в лоджию, более характерен для высокогорий с суровым климатом (например, Хунзахское плато).

Нередко жилище, особенно на склонах, имеет невысокий цоколь, который используют для устройства подвала под верандой. Особенно характерно это для тех микрозон, где старые формы жилища имели подвалы (или зауглубления) для овец (Хунзахское плато, каратины, акушинцы, цудахарцы и др.).

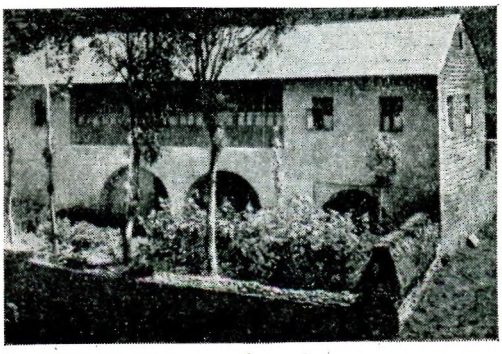
Двухэтажное жилище также подразделяется на верандное и лод-

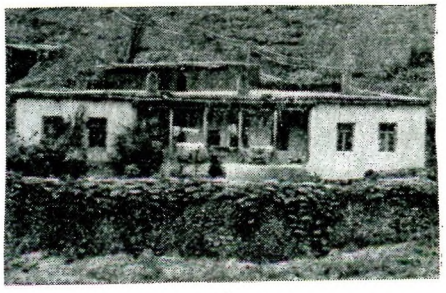
1

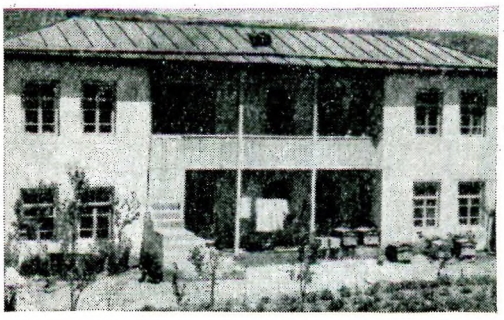
2

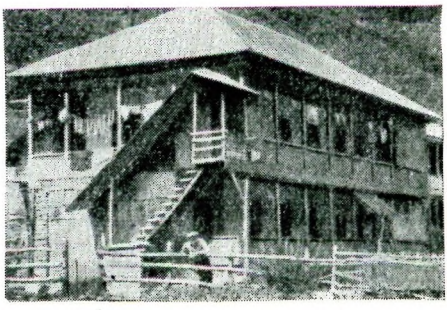
3

4

5

6

Формы современного горного жилища: *1* — даргинское двухэтажное (с. Мегва), *2* — одноэтажное (с. Акуша), *3* — агульское двухэтажное (с. Тпиг), *4* — рутульское приподнятое (с. Рутул), *5* — аварское двухэтажное на Хунзахском плато (с. Батлаич), *6* — аварское высокогорное (с. Хашар-Хота)

жийное. Внутренняя планировка его сильно унифицирована. Чаще планируется трехкамерное жилище. Печь находится в семейной комнате, в верандном (рядовом) виде под нее отводится обычно ближайшая к лестнице комната, рядом с ней располагается хозяйственная комната и самая дальняя — парадная. В жилищах лоджийного вида под семейную отводят среднюю комнату, т. к. она является по планировке своеобразным центром жилища. Определенного места для печи не существует. Летняя печь или очаг находятся на веранде или под навесом, на первом этаже, когда он жилой. Вообще, в современном жилище большая часть первого этажа отводится под жилье. У гидатлинцев, бежтинцев, лезгин,

instituteofhistory.ru

табасаранцев оба этажа с верандой по всему фасаду нередко отводятся под жилье, а для служб строят отдельные хозяйственные помещения. В домах лоджийного типа под службы отводят крайние помещения нижнего этажа. Середина же с лоджией предназначена для жилья.

В одноэтажном жилище хозяйственные постройки устраиваются либо сбоку жилого дома, либо в противоположном конце двора. Особенность хозяйственных построек современного жилища вообще — неразвитость, неразработанность типологии и утеря тех особенностей и своеобразия, которые были присущи их старым формам.

Таким образом, существовавшее раньше в горах многообразие типов и форм жилища сменилось довольно небольшим их количеством, а именно — одноэтажным и двухэтажным типами в верандной и лоджийной планировке.

Говоря о типологии современного жилища, следует иметь в виду, что новые формы победили не полностью, и в большинстве селений имеется значительный процент сохранившихся и используемых старых домов.

Но если говорить вообще о новом строительстве, о его тенденциях и перспективах, то здесь безусловно преобладают современные формы жилища, т. е. процент современных домов в ауле увеличивается прямо пропорционально количеству вновь построенных домов. Приведем некоторые сравнительные данные по аулам, характеризующие этот процесс:

Название аула (селения)	Всего домов в ауле	Построено до 1920 г.	Построено в 20-е гг.	Построено в 30-е гг.	Построено в 40-е гг.	Построено в 50-е гг.	Построено в 60-е гг.*
Ерси	298	32	12	74	13	70	97 (1965)
Джибахни	101	33	—	—	5	33	30 (1963)
Цветковка	182	—	5	4	—	98	75 (1964)
Терекли-Мектеб	392**	—	—	1	19	209	163 (1964)
Кака-Шура	680	401	7	11	34	92	135 (1966)
Карабудахкент	1024	443	—	20	30	303	228 (1966)
Чумлы	218	44	10	30	10	57	67 (1964)
Варсит	76	23	—	14	4	13	22 (1964)
Янгикент	146	33	24	19	6	30	34 (1964)
Карацан	172	45	—	17	3	61	46 (1963)
Джинаби	75	30	—	10	—	20	15 (1964)
Кубачи	536	375	—	9	9	72	71 (1966)
Аштынь	257	30	18	49	36	54	70 (1966)
Дирбаг	41	9	4	12	5	4	7 (1964)
Кунки	166	38	5	26	25	39	33 (1964)
Уллуая	309	128	2	7	11	60	101 (1966)
Каякент	742	181	42	35	28	165	291 (1966)
Усемикент	195	57	3	18	6	10	101 (1966)
Алходжакент	321	140	7	22	13	37	102 (1966)
Утамыш	410	112	69	30	8	78	103 (1966)

* В скобках указан конечный год учета данных включительно.

** Кроме того, 105 семей живут в совхозных и коммунальных квартирах.

Итак, мы видим всеобщее изменение господствующих форм строительства, внедрение их по всему Дагестану, обновление жилищного фонда аулов, хотя этот процесс протекает по-разному в разных местах. Это различие в степени внедрения новых форм жилища вызвано рядом при-

чин местного характера. В частности, удаленные от основных промышленных и культурных центров аулы в меньшей степени испытывают воздействие этих центров и меньше видят помощи от них. Быт здесь более консервативен и люди медленнее отвыкают от старых форм и традиций.

Для экономического и культурного подъема в современных условиях большое значение имеют транспортные средства и дороги. А дороги нагорного Дагестана оставляют пока желать лучшего. Между тем внедрение современных форм тесно связано с наличием новых строительных материалов (шифер, металлические изделия, цемент и пр.), которые доставляются из городов. К тому же большая часть нагорного Дагестана не имеет леса, и даже те микрозоны, которые в XIX в. имели леса, уже лишились их, что ставит строительство жилищ в еще большую зависимость от состояния дорог, ведущих из городов в горы.

Еще один фактор — это экономическое положение колхозников. В горах еще немало селений, которые имеют мало земли и лишены возможности резко поднять экономику колхозов. Они постепенно переводятся на плоскость, но пока в них довольно слабо развито новое строительство. Разумеется, все это явления частные, не типичные, но пока существующие; в целом же можно говорить о новой типологии применительно ко всему Дагестану.

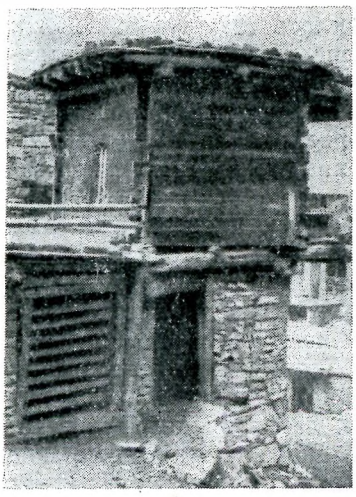
Заканчивая обзор типов и форм современного жилища, отметим, что они обнаруживают тенденцию к унификации, единообразию, складыванию общих для всего Дагестана форм. По всему Дагестану во всех зонах и у всех народов мы встречаем две главные формы жилища: одноэтажное и двухэтажное, с одинаковыми принципами планировки и схожими конструкциями.

Недалеко время, когда для всей республики в целом сложатся единые, наиболее современные образцы жилищного строительства. Думается, типовыми станут одноэтажные и двухэтажные жилища, образовавшиеся в результате синтеза достижений современной архитектуры и национальных и зональных традиций. Тогда, по выработке единых форм, исчезнут различия как зональные, так и этнические и можно будет говорить о единых формах дагестанского жилища (разумеется, с местными вариациями, соответственно с некоторыми сохранившимися традициями, климатическими и хозяйственными условиями). Сохранение зонального деления вызвано наличием этих вариаций в вырабатывающихся единых формах, определенным влиянием старых (национальных и зональных) традиций и конструкций, а также наличием еще довольно значительного количества сохранившихся старых жилищ.

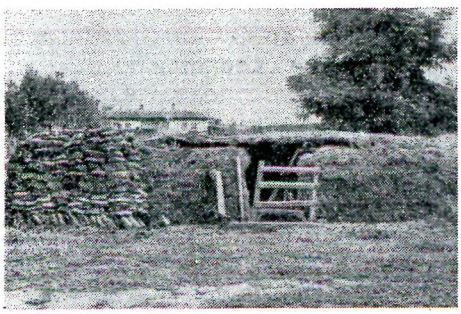
Строительная техника и материалы

В современных условиях, с одной стороны, появляется большое количество новых материалов, оказывающих влияние на конструкцию жилища, его архитектурный облик. С другой стороны,— в качестве основных традиционных материалов сохраняются камень, лес, глина. То же можно сказать и в отношении строительной техники. Появление новой техники и современных транспортных средств вносит изменения в ряд строительных операций, но в главном — постройке стен жилища, потолка и пр.— господствующими остаются старые методы и технические приемы. Эта особенность отражает специфику сельского жилищного строительства, где процесс внедрения современных промышленных методов пока еще не может получить преобладания вследствие индивидуального характера строительства. Следует, однако, отметить, что в целом новые строительные материалы и конструктивные методы привели к унификации строительства и материалов разных зон.

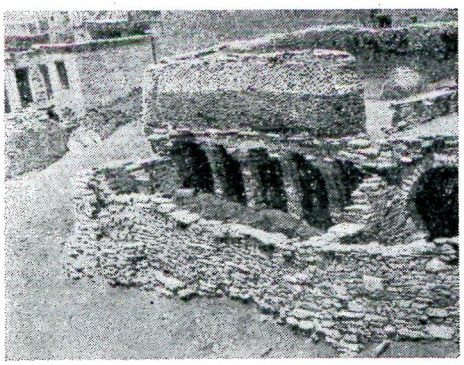
instituteofhistory.ru

1

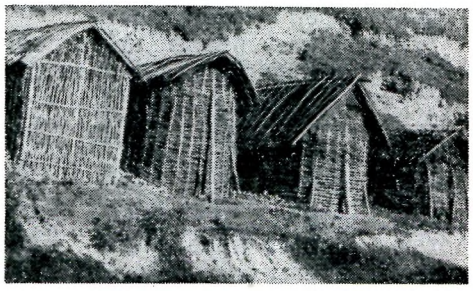

2

3

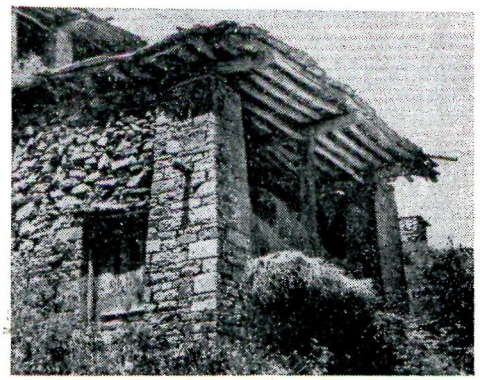
Традиционные хозяйственные постройки на плоскости *(2)* и в нагорье *(1, 3)*: *1* — аварские (с. Кванада), *2* — ногайские (с. Кумбатар), *3* — лакские (с. Кули)

1

2

3

Хозяйственные постройки за чертой аула в предгорье: *1* — табасаранские (с. Хуриг), *2, 3* — даргинские (кайтагские) (с. Тама)

instituteofhistory.ru

Влияние современной архитектуры выразилось также в изменении конструкции крыши. Раньше везде в Дагестане крыша жилища являлась одновременно и потолком, теперь они строго разграничены. На плоскости это сделано за счет отказа от двускатной крыши — потолка и создания плоского потолка и стропил, в предгорье и горах скаты созданы без изменения конструкции плоского потолка (крыши), за счет надстройки над старой крышей стропил.

Новые материалы не ограничиваются одними кровельными. Поскольку до революции промышленные строительные материалы были доступны только зажиточной верхушке, сейчас многие материалы являются для дагестанцев фактически новыми. Раньше промышленные строительные материалы применялись редко и не влияли ни на технику строительства, ни на конструкцию жилища. Теперь же внедрение их стало массовым, что и сказалось на строительной технике. Так, цемент повысил производительность труда каменщика, дал возможность увеличить строительство домов из формованного и тесаного камня; стекло дало возможность делать большие окна и остекленные галереи и т. д. Прогресс в строительной технике особенно заметен в подготовительных работах. В частности, легче стало добывать камень (благодаря взрывным работам), облегчилась его доставка (вместо ослов или арбы — автомашины), стали использовать бульдозеры для разравнивания склонов и т. д. Лесоматериалы, цемент, шифер и другие промышленные строительные материалы завозятся со станций на автомашинах. Таким образом, самая трудоемкая часть работы, которая раньше отнимала большую часть сил, времени и средств, в настоящее время выполняется машинами.

Много изменений произошло также в конструктивных приемах. Укажем, например, на снижение конструктивной роли арки. Теперь не строят дома, которые целиком опираются на аркады первого этажа, не имеющего ни одной балки или бревна, что объясняется неудобством этой архаичной формы в эксплуатации (уменьшает объем помещения) и облегчением доставки леса при общей унификации форм. При этом наблюдается усиление декоративной роли арки. Особенно часто она используется для создания красивых арочных порталов из тесаного камня.

При возведении стен второго этажа нередко используют саман, который, по словам мастеров, имеет ряд преимуществ перед камнем, и в частности лучше защищает от жары. В предгорье и в некоторых селениях лесистого высокогорья можно увидеть на втором этаже и в хозяйственных постройках турлук.

В опорных сооружениях заметно снижение роли арок и каменных колонн. Здесь сыграло роль облегчение доставки леса и фактор экономии времени. Аркады, арочные своды, колонны и пр. требуют большей тщательности при выполнении работы, больших усилий. Строительство же везде идет большое, мастеров не хватает, и поэтому от трудоемких конструкций стали отказываться. Такое невнимание к ним постепенно вызвало и неумение строить их.

Нехватка времени и рабочих рук для строительства вызвала еще одну тенденцию — иметь побольше заготовок, стандартных изделий (рамы, доски, шпалы, фанеру и пр.).

Несколько изменилась и конструкция перекрытия: исчезла матица, подпираемая центральным столбом и несущая на себе бревна, что вызвано стремлением иметь гладкие потолки и наличием достаточного количества толстых бревен, которые выдержат тяжесть перекрытия и без подпоры в центре.

Что касается непосредственно строительства, то положение мало

изменилось. Возможности использования механизмов здесь ограниченны и все работы производятся вручную. Строительству, как и раньше, предшествует заготовка материалов. После этого нанимается мастер-каменщик, вместе с которым набрасывается план дома. Каменщик производит и перекрытие дома. Во всех этих работах ему помогают хозяин и члены его семьи. По окончании работы каменщика плотник навешивает двери, оконные рамы, настилает полы и обивает потолки. Каменных или глиняных полов не делают. Обмазка стен в части селений производится мастерами, в большинстве же аулов — женщинами дома с помощью приглашенных женщин. Осуществляется это в форме взаимопомощи.

Несмотря на большие изменения в процессах техники и методах строительства, следует отметить сохранение многих местных и национальных традиций, связанных со строительством жилища. Как и раньше, в строительстве жилища так или иначе большое участие принимают родственники хозяина. Они приносят пищу или продукты, приглашают на обед всех занятых на строительстве.

Самой примечательной традицией является обычай взаимопомощи, сохраняющийся у всех народов Дагестана (белхъа, булхъа, гвай, мел, машвара). В наше время он продолжает бытовать с неослабевающей силой. Суть его заключается в том, что, когда хозяину в процессе строительства нужно для трудоемкой операции большое число рабочих рук, он дает об этом знать своим родственникам, друзьям, соседям. Наиболее массовым и торжественным мероприятием такого рода является помощь в засыпке крыши землею. В прошлом это была операция, завершающая строительство дома, и поэтому отмечалась очень торжественно. В этот день на строительство приходили все родственники, и это как бы подчеркивало участие всего родственного коллектива (тухума) в строительстве жилища для одного из своих членов.

Характерно, что участники этого торжественного события, и особенно девушки, приходят в своих лучших нарядах. Даже старики и старухи, которые не в состоянии помочь, садятся вокруг и подбадривают молодежь. Работа сопровождается угощением и музыкой.

Как и праздник первой борозды, этот обряд замечателен своим здоровым народным духом, истинным демократизмом, свободой от всяких религиозных наслоений. В нем участвуют все мужчины и женщины всех возрастов, от малолетних детей до глубоких стариков.

Украшение жилища

Украшение дагестанского жилища не отличалось броскостью и яркостью. Это приводило нередко к утверждениям, что дома здесь «без всяких украшений снаружи и внутри»[3]. В Дагестане действительно было немало районов, где украшение дома было очень бедным. Отчасти это объясняется двойственным характером украшений: специальные (по заказу владельца дома), доступные только зажиточным, и стихийные (результат мастерства и эстетического вкуса строителя), которые из-за специфики материалов, планировки жилища, скученности домов и пр. были незначительными.

Украшение жилища осуществлялось различными способами и средствами; формование и обтесывание камня, арочные конструкции, колонны, фигурное дерево и резьба по дереву, резной камень, оформление очага, ларя, шкафов, центрального столба, его капители, дверей, окон, балок перекрытий и пр.

Украшение в большей степени зонально, чем жилище в целом, что объясняется прямой зависимостью возможностей и способов украшения от качества и особенностей материалов. Наиболее благоприятно в этом

[3] А. Г. Васильев, Казикумухцы,— ЭО, 1899, 3, стр. 69.

instituteofhistory.ru

отношении было предгорье, обильное хорошими сортами дерева и поддающимся обработке камнем. Поэтому оно (особенно Табасаран и Кайтаг) являлось областью наибольшего распространения украшений в жилище. Меньше развито было украшение в горах, но и здесь мы находим несколько очагов (Гидатль, часть андодидойцев, Гапшима и др.) развитой резьбы, причем везде их существование связано с наличием (хотя бы в недалеком прошлом) лесов.

Особенно не подходящими для украшений были плоскостные турлук и саман, но здесь сложились в результате длительных традиций обмазки стен лепные глиняные украшения.

Изменение типологии жилища и его планировки, культурная революция, сдвиги во внутреннем убранстве привели к большим преобразованиям в украшении. Оно изменилось как потому, что старые средства украшения не отвечают современным вкусам горцев, так и потому, что многие способы стали невозможны ввиду исчезновения некоторых элементов жилища (центральный столб). Например, одним из главных предметов украшения во всех зонах был исчезнувший ныне пристенный очаг или камин. На плоскости и в предгорье он красиво оформлялся глиняными лепными украшениями, в горах же были часты покрытые красивой узорчатой резьбой каменные плиты над очагом. Точно так же обстоит дело с центральными столбами, которых нет в современном жилище, амбарами и ларями, балками перекрытия, массивными наличниками окон и дверей и т. п.

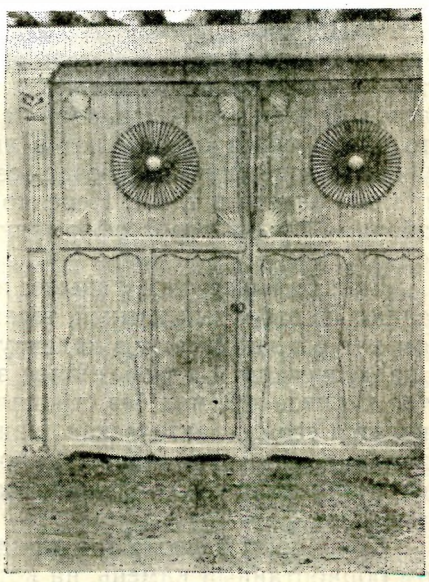
Однако вместе с изменением планировки и конструктивного построения жилища изменились и взгляды на украшение жилища, эстетические вкусы и сама возможность украшения. Прежде всего нужно иметь в виду, что амбар, центральный столб и пр. являлись единственно возможными средствами украшения интерьера, ибо обстановка жилища была очень бедной, т. е. они одновременно восполняли и бедность обстановки. В современном же жилище обстановка, внутреннее убранство обогатились и поэтому стали играть главную роль в украшении интерьера. С другой стороны, появились новые способы и средства украшения (обмазка и побелка стен, штукатурка, накат, бумажные обои и т. п.). Деревянные полы и потолки вместе с филенчатыми дверьми и остекленными окнами также представляют прекрасную возможность для украшения путем их покраски, создания цветовых гамм и контрастов.

Однако полное исчезновение старых элементов и конструкций, таких, как центральный столб или камин, в определенной степени нивелировало жилище дагестанцев и обеднило его в эстетическом отношении. Сложилось такое положение, когда интерьер становится однообразным по всему Дагестану и в нем все меньше остается национального, этнического, даже зонального, местного. Конечно, в культурном, санитарно-гигиеническом, практическом отношении новые жилища превосходят старые, но с точки зрения национального художественного колорита они уступают им. Включение в современную архитектуру в качестве декоративных некоторых элементов и конструкций старого жилища, вроде камина, центрального столба, массивных наличников и т. п., по-видимому, улучшило бы положение.

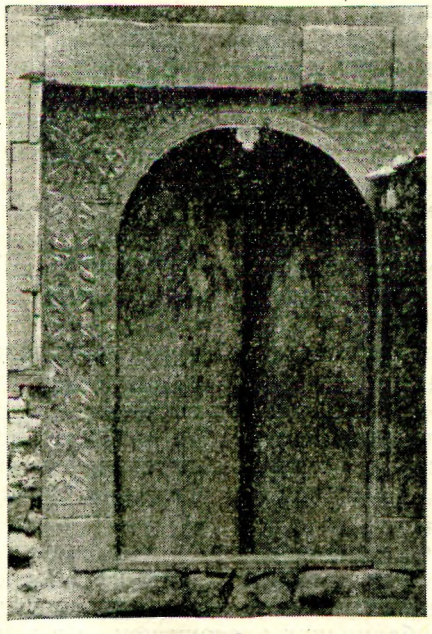
Несколько лучше обстоит с внешним украшением жилища. Назовем в первую очередь строительство тесаным и формованным камнем, которое во многих аулах в отличие от XIX в. стало почти массовым. Где камень поддается обтесыванию (Табасаран, Кайтаг, Андалал, Акуша и др.), строят из тесаного камня, в большинстве же аулов — из формованного. Это придает дому законченность форм и симметричность, делает его красивым и привлекательным.

1

2

3

4

Конструкция ворот и дверей старого и современного жилища: *1* — ворота старого кумыкского жилища (с. Параул), *2* — современного (с Карабудахкент); *3* — резные двери старого жилища табасаранцев (с. Хуриг), *4* — агулов (с. Тпиг)

Однако применение формованного и тесаного камня возможно не везде. Например, на плоскости, где преобладает саман, а для цоколя применяют речной булыжник, это невозможно. Правда, укладывая цокольные стены в «елочку» (единственно возможный способ устойчивости кладки), здесь создают удачный элемент украшения.

Часты стали в современных жилищах украшенные всевозможными фигурами каменные заборы и ворота. Особенно много внимания уделяется украшению ворот, когда жилище удалено от улицы и не просматривается. В этом случае главная декоративная роль падает на ворота. Часто проем ворот оформляют в виде красивого арочного портала с фигурными навершиями (звезда, серп и молот, башня Кремля, голубь, спутник, ракета и т. п.). Нередко даже в саманных домах с плетневыми заборами проем ворот оформляют из камня, чтобы сделать арочный портал.

Еще большее, чем раньше, внимание уделяется карнизу дома. Его делают из отборных камней, тесаных или формованных. Таким способом дом как бы заключают в красивую оправу и карниз приобретает наряду с практическим и декоративное значение. Особенно необходимо устройство карниза в домах без стропильных крыш, так как здесь равно увеличивается его и практическая (защита от проникновения воды) и декоративная (карниз не закрыт) роль. Кстати, улучшению практической ценности и внешнего вида карниза во многом способствует использование цемента.

Сохраняется также традиция помещать над воротами особым образом обработанный камень, на котором высекаются дата строительства и имя владельца дома, а нередко (особенно в южном Дагестане), имя мастера-строителя. Эти надписи делаются теперь на русском языке, и дата отмечается по современному календарю.

Резьба по дереву в декоре современного домостроительства почти не используется. Это вызвано изменением конструкций и общим упадком искусства резьбы по дереву, уменьшением спроса и трудоемкостью этой работы (невозможность обеспечить современное строительство). Сыграло роль и оскудение лесов, дававших в прошлом прекрасный материал (орех, липа, дуб, бук) для фигурных украшений и резьбы.

Основными элементами украшения деревом являются: художественное оформление оконных рам, балок и опорных столбов веранды, причем все они окрашиваются. Консоли теперь в виде фигур не оформляются и закрываются покрашенной доской с обработанным в виде геометрического орнамента краем.

Заметно больше украшений в жилище со скатной крышей. Художественное оформление водостоков, дымоходов, цилиндрические украшения с фигурами, ажурными крышечками и пр. отчасти восполняют урон, причиненный исчезновением резного дерева. Этот пробел пытаются возместить и обработкой краев деревянных конструкций вырезанными фигурками, сочетаниями покрашенных поверхностей или различными фигурами в красках.

В тематике украшений жилища еще заметна связь с традиционными образцами местных художественных промыслов. Так, на всем кубачино-даргинском нагорье в украшениях жилища господствуют художественные образцы и орнаментика кубачинских златокузнецов; в центральной Аварии — гоцатлинских и унцукульских мастеров, в южном Дагестане — ковровщиц.

С другой стороны, тематика украшений значительно отличается от прежней. На протяжении веков тематика украшений старого жилища была постоянной. Еще в XIX в. большинство фигур орнаментики были домусульманского происхождения (солнце, древо жизни, лабиринты, защитительная ладонь, женская грудь, олицетворявшая материнство и плодородие, кресты и т. п.). А в наше время успехи социалистического строительства и достижения науки быстро проникают в виде художественных образов в орнаментику украшений жилища (серп и молот, звез-

instituteofhistory.ru

дочка, башня Кремля, голубь мира, самолет, спутник, ракета и др.). Сложившиеся традиционные орнаменты, уже лишившиеся подобия реальным предметам, держатся еще в украшениях, но отдельные фигуры, господствовавшие раньше (полумесяц, лабиринт и пр.), вытесняются современными образами. Правда, цельные предметы, преимущественно магического характера (рога тура, оленя, каменные кольца и т. п.), сохранились как декоративный элемент.

Зональность в украшениях жилища сохранилась, хотя и не так ярко выражена, как раньше. Плоскостное жилище выделяется преобладанием лепных украшений; в предгорье еще заметна тенденция больше украшать деревом; в горах часто формуют или обтесывают камень, а ближе к западу, особенно в Аварии, еще сильны традиции деревянного зодчества и украшательства; в долинах рек заметна слабая развитость деревянных украшений.

С другой стороны, можно говорить о выработке единых способов украшения, что в большой степени определяется складывающейся типологической однородностью жилища дагестанских народов. Например, дома верандного типа со стропильной крышей повсюду украшаются одними и теми же методами (выбор в качестве главных украшаемых объектов веранды и стропильной крыши).

Подытоживая сказанное об украшениях, отметим, что в целом художественная сторона жилища, особенно его внешней части, стала совершенней, чем в прошлом; жилище стало более пропорциональным, светлым. Изменились основные средства украшения жилища и особенно тематика образов. Внутри жилища изживание некоторых конструкций и элементов старого дома (очаг, центральный столб, амбар, ларь) несколько снизило художественную привлекательность интерьера, хотя во многом и внутри заметно улучшение по сравнению со старым (свет, краски, деревянные полы и потолки и т. д.).

Внутреннее убранство

Бедность и суровость края, отсутствие на большей части территории лесов, сравнительная оторванность от внешнего мира, традиционный аскетизм горцев, беспрестанные войны, сопровождавшиеся уничтожением селений и жилищ,— все это, вместе взятое, определяло бедность интерьера дагестанского жилища.

Поскольку все перечисленные обстоятельства не в равной степени присущи отдельным частям Дагестана, можно говорить об определенных этнических и зональных различиях в богатстве интерьера и традициях внутреннего убранства.

Плоскостное жилище имеет возвышение, охватывающее почти всю комнату (остается только место для входа в комнату и устройства печи). Нередко оно сплошное, иногда опирается на подпорки. Здесь много различных ниш, полок. Амбары и большие лари занимают отдельные помещения на дворе, напротив жилья.

В предгорье обстановка жилища более разнообразна и богата. Повсюду в предгорье имелись огромные амбары и лари, занимающие всю стену, с вделанными шкафами для продуктов. Здесь наряду с центральным столбом, который также отличается размерами и украшениями, ларь является главным компонентом интерьера. Южное предгорье, особенно Табасаран и часть лезгинских селений, несколько выделялись большой ролью ковров в убранстве жилья.

В горах ковров меньше, однако амбары и лари играют в убранстве немалую роль. В долинах и в безлесных районах упор в убранстве переходит на крупную гончарную посуду в сочетании с полкой для постелей, на ковры и паласы, а также медную и фаянсовую посуду.

Во второй половине XIX в. в дагестанский аул проникают некоторые предметы русского и западноевропейского производства: сундуки, комоды, шкафы, столы, кровати, настенные зеркала с фигурными навершиями. Из них особенное распространение получили сундуки, которые отвечали традициям горского быта.

Внутреннее убранство жилища советского времени претерпело огромные изменения. Подъем экономики привел к повышению благосостояния, что вместе с усилением обменных связей создало возможность обогащения обстановки; культурный подъем и изменение эстетических и гигиенических потребностей послужили предпосылками для изживания старых элементов интерьера.

Сейчас в быт прочно вошли кровати, столы, стулья, радиоприемники, шифоньеры, буфеты, вешалки и другие предметы современного интерьера. С другой стороны, мы видим вытеснение многих элементов старого убранства (ларь, сундук, крупная гончарная и медная посуда, шкафы местного производства, жердь для одежды и продуктов и т. п.).

Таким образом, происходит двуединый процесс исчезновения старых и внедрения новых предметов обстановки; сопровождающийся ломкой старых традиций убранства и складыванием новых. В этом процессе не все происходит гладко и не всегда новое является лучшим, а старое заслуживает забвения.

В сочетании с современным благоустройством жилища и его украшением внутреннее убранство жилища нашего времени намного лучше старого с точки зрения чистоты, порядка, культурных и эстетических потребностей, организации культурного досуга. Можно констатировать только два небольших минуса, объясняющихся объективными закономерностями процесса ломки старого и складывания нового. Первое — это проявляющееся порой стремление избавиться от всего старого, независимо от того, изжило оно себя или нет. Так, иногда заделывают красивый камин, заклеивают обоями или замазывают мастерски исполненную резьбу на старом столбе и наличниках и т. д. Второе — некоторая бессистемность складывающихся традиций убранства. Старые традиции формировались столетиями, а в советское время темп жизни опережает становление новых традиций. Так и внутреннее убранство не поспевает за темпами изменений в общественной, социальной, хозяйственной, культурной областях. Таким образом, старые традиции рушатся, а новые не успевают сложиться, откуда и отсутствие определенной системы, что нередко порождает безвкусицу и мещанский налет. Это выражается, например, в том, что некоторые новые предметы быта помещаются в доме исходя не из их практической необходимости, а из стремления иметь все новое, хорошее, для которого в данном жилище еще нет надлежащего места и назначения. *Однако эта особенность не может* быть названа тенденцией, так как она идет на убыль и мы можем говорить о намечающихся новых, связанных с новым бытом и новыми предметами, традициях убранства.

Хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки и помещения народов Дагестана имели несколько основных форм планировки и расположения: на первом этаже двухэтажного дома и по периметру двора; в закрытом жилищно-хозяйственном комплексе (на первом этаже дома и в закрытом дворе перед домом; или *на первом этаже во дворе, находящемся прямо под домом*).

В горной, и особенно высокогорной, части хозяйственные помещения располагались обычно в многоэтажном (как правило, трехэтажном) строении (хлев — сеновал — жилье); в плоскостной же зоне все хозяйственные помещения находились во дворе одноэтажного дома.

Еще одна форма, которая может сопутствовать любой из перечисленных,— хозяйственные постройки за чертой аула. В предгорье это чаще одноэтажные, нередко плетневые постройки — сеновалы, в горах — каменные одноэтажные (сеновалы) и двухэтажные (хлев — сеновал).

В советское время в эволюции хозяйственных построек обнаруживается два основных этапа. Первый — до завершения коллективизации, связанный с массовым осереднячиванием крестьянства, укреплением индивидуального хозяйства, поднятием материального благосостояния,— выразился в увеличении хозяйственных помещений имеющихся профилей, с одной стороны, и появлении помещений нового хозяйственного профиля — с другой. Эти изменения происходили в рамках старой типологии жилища, что сдерживало качественный и количественный рост хозяйственных построек.

Наиболее значительное влияние на хозяйственные постройки оказало перемещение центра хозяйственной жизни селений в колхозы (или совхозы). В них идет усиленное строительство больших специализированных хозяйственных помещений. Это постройки совершенно нового типа, так как они сооружаются на основе и с помощью достижений современной архитектуры и промышленной индустрии. Они отличаются строго определенным целевым назначением и близостью к местам производства, что облегчает их функционирование, повышает их практическую ценность и выгодно для аула в санитарно-гигиеническом отношении.

Однако в облике жилища, его типологии большую роль сыграли изменения, происшедшие в индивидуальных постройках. Главная проблема заключалась в наилучшем приспособлении к новым условиям имеющихся жилищ старых типов и выработке новой типологии, учитывающей уменьшение потребности в хозяйственных помещениях. Поскольку рост потребностей в специализированных помещениях потребовал увеличения жилых помещений, задача заключалась в нахождении наилучших путей для замены одних другими. Это было тем более оправданно, что в дагестанском жилище велика органическая, конструктивная связь жилого и хозяйственного комплексов и изменения в одном неминуемо влекут за собой перемены в другом.

В разных типах жилища преобразование происходило по-разному. Проще оно проходило в плоскостной зоне, где хозяйственный комплекс оторван от жилого (постепенное опустение находящихся во дворе построек и учет этого фактора в новом строительстве). В новом жилище здесь сохранились коровник, сеновал и по одному хранилищу для зерна и початков.

В горах и предгорье уменьшение надобности в хозяйственных помещениях приводит к планировке обоих этажей под жилье и сооружении небольшой постройки для хозяйственных нужд или же к сокращению числа помещений нижнего этажа. В жилище постройками по периметру двора изменения заключаются в ликвидации дворовых построек, открытии навеса и сокращении первого этажа как хозяйственного.

Строительный материал хозяйственных помещений не отличается (исключая плоскость) от материала жилища, планировка — тоже вследствие сочетания в одном комплексе помещений жилого и хозяйственного назначения с нередкими преобразованиями одного в другое.

В большей степени преобразовались хозяйственные помещения многоэтажного жилища. Резкое сокращение индивидуального хозяйства наряду с прочим сделало ненужным строительство нескольких этажей. Многоэтажное жилище как тип перестало существовать. Отсюда видно, что одним из факторов, способствовавших унифицированию типов жилища, явилась и унификация служб жилища разных типов в разных зонах.

Складывающаяся однотипность и схожесть хозяйственных построек отдельных зон, их унификация не исключает зональной и этнической специфики. В горном жилище, например, более заметно уменьшение комплекса хозяйственных построек, что особенно касается селений с развитым животноводством. Объясняется это значительным сокращением содержания скота в индивидуальном хозяйстве. Отсюда и явление смещения типологии, когда в зоне многоэтажных жилищ стали появляться одноэтажные и приподнятые дома. Уменьшение количества скота сделало здесь ненужным многочисленные помещения, созданные за счет роста жилища вверх.

Говоря о хозяйственных постройках и помещениях дагестанского жилища в целом, отметим двуединый процесс неуклонного сокращения индивидуальных хозяйственных построек и роста общественных. Последние отличает современная архитектура и профильная дифференцированность, индивидуальные — слабая развитость, недифференцированность, малопрофильность; региональная неспецифичность и небольшая роль в архитектурном облике жилища. В них намечается унификация, дополняющая складывающуюся унификацию типологии жилища, что не исключает некоторых местных особенностей, носящих, однако, не столько этнический, сколько зональный и экономический (профиль хозяйства) характер.

Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища [4]

Вопросы эволюции жилища во многом являются вопросами характера и силы воздействия различных факторов на нее — природно-географических (зона), социально-экономических и этнических.

Рассмотрение этнического фактора в эволюции жилища в советское время сводится к исследованию этнических влияний и сохранившихся этнически своеобразных элементов.

Для изучаемой эпохи специфическим является и действие факторов природно-географического порядка. Если при генетическом складывании типов жилища природно-географическим факторам принадлежит решающая роль, то на протяжении небольшого периода их роль невелика. Но не учитывать их нельзя, так как, во-первых, они отражены в любом жилище (роль в генезисе, что выражено, в частности, в зональности жилища); во-вторых, некоторые изменения в природе все-таки происходят (например, обезлесение), и, в-третьих, если даже не изменяется природа, изменяются формы взаимодействия человека с природой.

Совершенно очевидно, что главную роль в преобразовании жилища сыграли факторы социально-экономического порядка. Ибо оно обусловлено переменами, происшедшими благодаря Великому Октябрю в хозяйстве, общественной жизни, материальном благосостоянии, дорогах, экономическом положении края и пр.

Эта особенность факторов сыграла решающую роль и в результатах их воздействия. Повсеместная однородность факторов социально-экономического порядка должна была вылиться в однородность воздействующих на жилище сил и соответственно изменение жилища сходными путями и средствами.

Одним из главных завоеваний Октября была ликвидация крупного феодального и бюрократического землевладения и наделение крестьян землей. Это устранило одну из причин кучности поселений и соответственно тесноты усадеб и жилых комплексов.

---

[4] Подробнее об этом см. нашу статью в «Ученых записках ИИЯЛ», т. XIX, кн. 2, Махачкала, 1969.

Кроме того, в условиях складывания коллектива людей, общность которых основана на совместном труде в социалистическом производстве, происходит ослабление родственных и патронимических связей, что также приводит к рассредоточению селения и изменению планировки жилища и усадьбы в сторону расширения.

Изменение общественного быта в селениях, исчезновение взаимного недоверия и вражды привели также к тому, что традиционное стремление изолировать жилище от внешнего мира уступает место традиции раскрывания жилища путем создания галерей, веранд, лоджий, балконов, отказа от глухих заборов, закрытых дворов и т. п.

В том же плане сказывается и культурная революция, причем действие ее двоякое: жилище изменяется как одна из отраслей материальной культуры еще и потому, что изменился культурный уровень и духовный облик горца.

В плане культурной революции можно говорить и о процессе приближения деревни к городу, происходящем повсюду с большей или меньшей интентивностью. Это «поспевание» деревни за городом стало возможным не только потому, что усилились связи города и деревни, но и потому, что деревня в силу своей зажиточности получила возможность заимствовать достижения городской культуры.

С этим связано и улучшение санитарно-гигиенического состояния жилища. Деревянные полы, большие светлые окна, капитальные печи, стропильные крыши, цементирование, специальный цоколь от сырости и пр.— все это в большей или меньшей степени стоит в прямой связи с культурой и зажиточностью.

Связан с этим и вопрос внутреннего убранства, мебели, большая часть которой покупается в городе, а поскольку промышленная продукция этого рода почти не имеет национального колорита, возникает еще один источник для сближения жилищ разных народов.

Это относится и к строительным материалам. Материалы промышленного производства также не имеют национальных или зональных особенностей, а это означает, что их возрастающее применение способствует все возрастающему сближению между жилищем разных народов и зон.

Внедрению новых материалов способствует обезлесение многих областей, что приводит к вытеснению деревянных конструкций в жилищном строительстве. Заменяются же они повсюду одними и теми же материалами. Например, и турлук, и деревянная стена, и плетень — саманом (меньше кирпичом и камнем), т. е. материалами, являющимися традиционно главными для других типов жилищ, отчего происходит сближение разных типов. В результате некоторым образом нарушается зональность жилища. Ведь зональность жилища раньше означала не только практичность крестьянина, использовавшего природные богатства для строительства жилища и приспосабливавшего его к природе края, условиям быта и хозяйствования. Она означала также в известном смысле бессилие крестьянина, его рабскую зависимость от природно-географических условий. Поэтому в той части, где была не целесообразность приспособления, а его вынужденность, происходит ломка старых традиций в строительстве и внедрение новых. Если в традиционнно лесных районах обезлесение привело к замене дерева в некоторых конструкциях другими материалами, то в безлесных применение леса в строительстве в целом увеличивается, т. е. и в применении дерева наблюдается выравнивание, что также способствует нивелированию типологических особенностей жилищ разных зон и народов.

В этом плане большую роль сыграли сдвиги и в общественном характере хозяйства, коллективизация. Суть изменений повсюду на Кав-

казе была одна — сосредоточение основной массы скота и инвентаря в колхозе и падение удельного веса личного хозяйства и соответственно — пустование хозяйственных помещений. Отсюда планирование небольшого количества служб и увеличение жилой части комплекса. Если вспомнить, что совокупность служб в дореволюционном жилище имела огромное конструктивное и типологическое значение, то станет ясным, какую большую роль должно было сыграть вытеснение служб из комплекса жилища в сближении разных типов жилищ кавказцев.

Сближению жилищ кавказских народов способствуют и взаимные архитектурные влияния. Русская культура выступает в этом отношении в качестве объединяющей, одинаково воздействующей на все культуры. Ее влияние усиливается тем, что в городской культуре она почти везде играет главенствующую роль и влияние города для многих народов оказывается русским влиянием. А это создает предпосылки для складывания однотипных архитектурных традиций, образования единых типологических основ.

Таким образом, в советское время создались условия, которые воздействуют на жилища отдельных народов в направлении их сближения между собой. Это объясняется самим характером жилища как элемента материальной культуры, наиболее тесно смыкающегося с экономикой, социальной и общественной жизнью и т. п.

Рассмотрим несколько примеров. Еще в первые годы после революции повсеместно стало наблюдаться стремление к рассредоточению и раскрытию комплекса жилых и хозяйственных построек, объединенных под одной крышей. Этот процесс сопровождается другим, получившим свое завершение уже после войны,— отделением хозяйственных построек, и особенно помещений для скота, от жилых. Оба процесса связаны как с изменением общественно-экономических условий и культурным подъемом, так и с увеличением размеров двора. С другой стороны, в размерах двора и участка происходят изменения, продиктованные соображениями создания благоприятных условий для развития садово-огородных культур. Это означает, что постепенно начинает складываться новая форма поселения — усадебная. Однако в наиболее гористых и каменистых районах этот процесс носит неполный характер.

Изменения коснулись также интерьера жилища, его внутреннего убранства, санитарно-гигиенического состояния и т. п.

И все-таки, если брать жилище всего Кавказа в целом, происшедшие преобразования нельзя считать коренными, ломающими старое жилье, его типологию. Лишь в послевоенное время, где раньше, где позже (в Дагестане, например, с начала 50-х годов), начинается новый этап, главной особенностью которого все исследователи считают «строительство жилых домов новых типов» [5]. Хотя это строительство базируется в определенной степени на местных архитектурных традициях, мы обнаруживаем в нем типологическую общность.

Новые типы жилища отличаются прежде всего единообразием строительных материалов. Если раньше главный строительный материал давал возможность для типологической классификации, то теперь он почти перестал характеризовать зональную принадлежность жилища.

Одним из самых универсальных явлений, затронувшим весь Кавказ, является распространение стропильной кровли, проникшей в самые глухие уголки Кавказа. Соответственно изменяется повсюду конструкция потолка, который, как и непременный деревянный пол, является результатом русского влияния.

[5] «Народы Кавказа», II, стр. 504 и др.

Однако главной особенностью послевоенного строительства следует считать появление новых типов жилища. Процесс этот происходит в двух направлениях: сближение зональных типов жилища отдельных народов и проникновение плоскостных и предгорных типов (более современных, чем горные) в горные районы.

Отметим некоторые особенности в развитии новой типологии, в частности изменение этажности. Во многих областях оно наблюдается в обоих направлениях: увеличения и уменьшения, для приближения к унифицированной, наиболее целесообразной форме. С развитием приусадебных насаждений и огородничества тяга к экономии участка приводит к эволюции одноэтажного жилища через цокольное к двухэтажному, в котором первый этаж занимают хозяйственные помещения.

При этом повсюду наблюдается стремление отделить постройки для скота. Они в большей степени сохраняют свои архаичные формы, и нередко при типовом современном доме можно видеть старинной формы деревянную или глинобитную постройку. В горных же районах, где в прошлом были каменные долговечные жилища, часто для жилья строят новый современный дом, а старое жилище приспосабливают для хозяйственных нужд.

Однако не следует думать, что хозяйственные постройки мало изменились. Напротив, это один из самых революционных элементов советского жилища. Их трансформация, связанная с сокращением индивидуального хозяйства, является одним из главных факторов в изменении жилища в советское время. Сокращение индивидуального хозяйства способствовало складыванию общности в жилищах народов Кавказа, благодаря ему стал возможен повсеместный переход от хозяйственно-жилых комплексов к современного типа домам с большим участком. Оно сыграло большую роль в раскрывании закрытого комплекса, ибо хозяйственные работы и постройки были одной из главных причин закрытости.

Для планировки жилища характерно дробление больших камер. Оно связано с изменением семейных отношений и возрастанием культурных и гигиенических потребностей. Многокомнатность — одно из выражений зажиточности и подъема культуры, она означает появление большого числа помещений с различными функциональными назначениями (столовые, кухни, гостиные, спальни, рабочие кабинеты).

Картина сходных изменений в жилищах народов Кавказа была бы неполной без освещения вопроса об интерьере жилища. Замена очага печью, исчезновение центральных столбов, матиц, ларей, кроватей и стульев местного производства, замена ниш шкафами — все воздействовало повсюду в плане ликвидации архаического облика интерьера. С другой стороны, поскольку продукция промышленности, заменяющая их, везде почти одинакова, убранство принимает сходные черты в жилищах самых различных типов.

Таким образом, для современных жилищ характерна тенденция к сближению, к складыванию сходных черт. Можно предполагать, что этот процесс приведет в будущем к унификации форм жилища и образованию нескольких основных типов, распространенных у всех народов Кавказа и имеющих некоторые зональные различия. Иными словами, положение А. И. Робакидзе *«о тенденции к известной унификации форм грузинского крестьянского жилища»* [6] можно распространить на типы и формы жилища всего Кавказа. Этот процесс совершается двумя путями: унификацией зональных жилищ одного народа и сближением жилищ сходных зон разных народов.

[6] «Народы Кавказа», II, стр. 294.

Все это не исключает своеобразия в эволюции отдельных типов жилищ в советское время. Специфика типов жилищ сохраняется, причем национальная — в меньшей степени, чем зональная. В частности, специфика сохраняется в усадебном хозяйстве, особенно в величине и использовании участка, в материалах, в интерьере.

В заключение отметим, что эволюция жилища народов Кавказа в советское время обнаруживает нарастающую тенденцию к сближению, унификации зональных и этнических разновидностей жилища, вызванную одинаковым воздействием на жилище всех народов многих новых факторов, связанных с социалистическими преобразованиями в экономике, культуре и быте кавказских народов. Вместе с тем необходимо указать на сохранение в жилище элементов национальной и зональной специфики.

ОДЕЖДА

Старинная традиционная одежда

В натуральном в своей основе хозяйстве народов Дагестана вплоть до XIX в. в изготовлении одежды первостепенное значение имели ткани местного производства.

Производство тканей было известно горцам Дагестана еще в глубокой древности. Имеются археологические находки, свидетельствующие, что уже в эпоху энеолита племена Дагестана занимались прядением и ткачеством.

О широком развитии в Дагестане производства тканей и их торговом значении можно судить и по данным средневековых арабских, турецких источников, а применительно к концу XVII, XVIII и XIX вв. и по трудам русских, западноевропейских и др. авторов.

Среди тканей домашнего изготовления первое место занимало сукно, что объясняется значительным развитием в Дагестане овцеводства. Сукноделием занимались в Дагестане почти повсеместно, но главными центрами его были общества Карата, Ругельда, Цудахар, Цахур, Акуша, Эндирей, Тарки, Казанище, Согратль, Амуши и др.

Лучшей шерстью для изготовления сукна считалась осенняя шерсть, причем полученная не путем стрижки, а путем выщипывания. Сукна высшего качества изготавливались из верблюжьей шерсти, которую привозили из Ногайской степи, Закавказья и Средней Азии.

Немаловажное значение имело у некоторых народов Дагестана, особенно у даргинцев, изготовление тканей из конопли. О былом распространении тканей из конопли свидетельствует известный судебник Дагестана XVII в.— «Постановления Кайтагского уцмия Рустам-хана», где в качестве натуральной оплаты штрафов с подвластного населения обычно указывается ткань из конопли «хапцалдик».

В Дагестане, особенно в его плоскостной части, изготовлялись и ткани из хлопка, для чего имелась довольно прочная сырьевая база. Центрами производства шелковых тканей были главным образом общества Нижнего Кайтага, Мюрего, Губден и некоторые другие селения предгорного и плоскогорного Дагестана. Шелковые ткани производились в ограниченных размерах и шли главным образом на большие головные платки.

Техника обработки шерсти и хлопка была несложной. Шерсть или хлопок сперва перебирали, расчесывали на специальном гребне, потом приступали к прядению на веретене и прялке. Процесс обработки конопли и изготовления из нее пряжи был несколько сложнее и длительнее. Сначала ручным способом заготавливали волокна для прядения и суче-

ния, а затем приступали к сучению с помощью прялки и веретена. Пряжу особым образом обрабатывали в зольной горячей воде, мыли, крахмалили мукой. Подкрахмаливали мукой и пряжу из хлопка. В ткачестве применялась сновальня. Она представляла собой не очень массивную, четырехугольную деревянную раму (190 × 160 *см*). Для прикрепления нити на каждом из брусьев вбивалось по 24—25 гвоздевидных колышков.

Снятая со сновальни пряжа шла на ткацкий станок. Ткали на горизонтальных станках. Для сукна применялась прямоугольная деревянная рама (3—3,5 × 1—1,5 *м*), для шелковых, хлопчатобумажных тканей — деревянный каркас на четырех ножках (2,5—3 × 95—1 *м*), для конопляных тканей применялся такой же каркас, но треугольной формы (длина боковых брусьев 150 *см*, а перекладины — 70—80 *см*). Имелись и другие разновидности станков. Ткали горняки сидя либо на самом станке, либо на табурете.

Снятое со станка сукно тщательно мыли и уваливали, а затем сушили на открытом воздухе. Готовая ткань из хлопка и конопли тщательно отбеливалась.

Все виды тканей могли подвергаться крашению. В качестве красящего материала дагестанские женщины широко использовали марену, под которой были заняты огромные площади в плоскостном Дагестане, кору дуба, ореха, ольхи, кожуру лука, бузину, сажу, медный купорос и т. д.

Начиная со второй половины XIX в. в дагестанские аулы начинают проникать анилиновые краски.

Несмотря на архаичную технику, применявшуюся в ткацком деле, многие дагестанские женщины благодаря кропотливому труду и большому опыту, пронесенному через многие поколения, достигли в выделке всех видов тканей большого мастерства.

Среди 64 образцов, собранных (правда, несколько позднее) кустарным музеем в различных частях кавказского края и подвергнутых лабораторным исследованиям, самыми плотными оказались дагестанские сукна.

Особенно большой прочностью, тщательностью отделки, изяществом отличались изделия из шерсти. Дагестанские сукна, известные преимущественно под названием «лезгинские шали», пользовались большой известностью, находили широкий спрос не только на всем Кавказе, но и в центральной России, в Иране, странах Малой Азии.

Наряду с тканями домашнего изготовления материалом для одежды служили частично овечьи шкуры и войлок. Роль тех или иных материалов (кожи, шерсти, хлопка, конопли, шелка и т. д.) в изготовлении одежды определялась прежде всего направлением хозяйственной деятельности народов Дагестана и природно-экономическими условиями каждой географической зоны.

Однако изделия домашнего производства далеко не удовлетворяли потребности дагестанцев. В значительной мере они пользовались также привозными тканями, которые появились здесь очень рано. Привозные ткани шли преимущественно на нательную одежду (главным образом на рубашки), бешметы, женские платья, платки и т. д.

Благодаря своему географическому положению, Дагестан оказался втянутым в орбиту оживленных торговых связей. Дагестанские феодалы извлекали из этих торговых связей значительную выгоду. Провозя товары, в том числе и различные ткани, европейские и восточные купцы платили местным владетелям пошлину, главным образом натурой. В торговлю с Востоком и Западом вовлекались и «купчины» дагестанских владетелей.

В XV в. русские купцы также торговали здесь дорогими тканями и мехами, а также предметами украшения одежды (тесьма, бахрома, позумент и др.). В Дагестане находили сбыт различные шелка, золотые и серебряные нитки, поставляемые из Индии, Китая, Средней Азии, Ирана.

Все это давало феодалам возможность одеваться в дорогие ткани (бархат, парча, атлас, тафта, муслин и др.) европейского и восточного производства.

Одежда народов Дагестана, несмотря на их этническую пестроту, была в своей основе однотипна на всей территории края, что отражает этническое родство, исторические и культурные связи и взаимовлияние культуры народов Дагестана. В основных своих чертах народный костюм дагестанцев был сходен с костюмом других народов Кавказа, что свидетельствует о формировании кавказского «горского костюма» в условиях многовековых тесных культурно-экономических связей всех этих народов.

Описание одежды народов Дагестана в письменных источниках и ее изображения свидетельствуют, что задолго до XVII в. уже сложился общий тип дагестанской горской одежды, характерный и для последующей эпохи.

Нательную одежду мужчин составляли туникообразная рубаха и простого покроя штаны «навыпуск». Поверх рубахи носили бешмет, сшитый на подкладке, в талию, с длинными узкими рукавами, с невысоким стоячим воротником, с нашивными нагрудными и боковыми внутренними карманами. К цельнокроеному в своей основе бешмету у талии вшивалось несколько узких, расширяющихся книзу клиньев, образующих своеобразные фалды (общая ширина бешмета у подола 3—3,5 *м* и более).

Бешмет считался легкой верхней одеждой, в которой горец мог ходить дома, выйти на улицу, работать в поле.

Шили бешмет как из сукна домашнего производства, так и из привозных тканей: сатина, шелка типа тафты («дарай»), атласа и т. д. Поверх бешмета при приеме гостей и посещении общественных мест, а также в прохладную погоду мужчины надевали «чепкен», «чуху», известную по всему Кавказу под названием черкески. Шили ее преимущественно из местного домотканого сукна. Богатые купцы (феодалы, сала-уздени и т. д.) шили нарядные чепкены из сукна белой или верблюжьей шерсти, а также из привозных фабричных тканей.

Чепкен имел в основном тот же покрой, что и бешмет, делался шире и длиннее (ниже колен) с широкими и длинными рукавами, которые для удобства слегка отворачивались. Чепкен имел и открытый вырез и нашивные карманы с мелкими отделениями для газырей (8—10 с каждой стороны) на груди, а ниже талии в боковых швах — внутренние карманы. Застегивался чепкен на самодельные пуговицы и петли из шнура. По бокам, почти у подола чепкена, а также у рукавов делались разрезы, куда пришивались узкие галуны, плетенные из шелковых и золотых ниток. Полы чепкена, его рукава, нагрудные и внутренние карманы обшивались тесьмой. Сверху чепкен перетягивался узким ременным поясом с несколькими накладными чеканными металлическими пластинками, пряжкой и подвесками-бляшками. Спереди на поясе висел кинжал. Чем состоятельнее был горец, тем наряднее и богаче были его пояс и кинжал.

Как и на всем Кавказе, чепкен являлся в Дагестане преимущественно парадной одеждой мужчины.

Важной частью верхней одежды являлась овчинная шуба, которую дагестанец надевал зимой поверх бешмета, а иногда и черкески. Шубы имели несколько разновидностей. Одни из них шились с обычными рукавами, приталенными и расклешенными внизу; другие — длинными, носимыми внакидку с длинными ложными рукавами; третьи — без рукавов с

Традиционная мужская одежда: *1* — лезгины в зимней одежде, *2* — даргинец в бешмете, *3* — кумык в черкеске

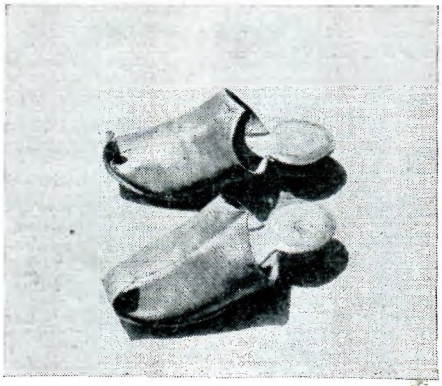
большой пелериной, спускающейся нередко ниже пояса. Распространение той или иной формы шубы зависело чаще всего от климатических условий отдельных зон.

Наиболее нарядные шубы делались из овчин белых барашков — мерлушек. Феодальная знать Дагестана носила дорогостоящие шубы из привозных русских мехов — хорьковые, горностаевые и др.

Верхней одеждой, защищавшей от дождя, холода и ветра, служила у горцев наплечная бурка — «ямучу» двух видов: небольшая, узкая, приготовленная в виде войлока из некачественной шерсти и не имевшая швов; такая бурка была необходима путнику — пешеходу, пастуху, крестьянину в поле; второго вида бурка намного шире, больше по размеру, мохнатая, из шерсти лучшего качества и другого покроя — сшита у плеч. Она предназначалась для всадника. По всему Кавказу и за его пределами особенно славились андийские бурки. Они изготовлялись в обществах андийской этнической группы из высококачественной, длинной черной шерсти с особым блеском. Такую шерсть давала специально выведенная здесь «андийская порода» овец. Покупая у андийцев готовые бурки, состоятельные горцы перешивали их по своему вкусу и богато украшали золотыми и серебряными галунами.

Обувь горцев Дагестана была весьма разнообразна. Многие общества, особенно лакские и даргинские, славились прекрасными мастерами кожевенно-обувного дела. Что касается вязаной шерстяной и войлочной обуви, то она особенно выделялась своим многообразием. Часто по обуви можно было безошибочно определить принадлежность горца к тому или другому обществу.

Самыми распространенными видами обуви были вязаные шерстяные узорчатые носки, легкие сафьяновые сапоги — «маси», башмаки на кожаной или деревянной подошве, позднее и кожаные калоши. Повсеме-

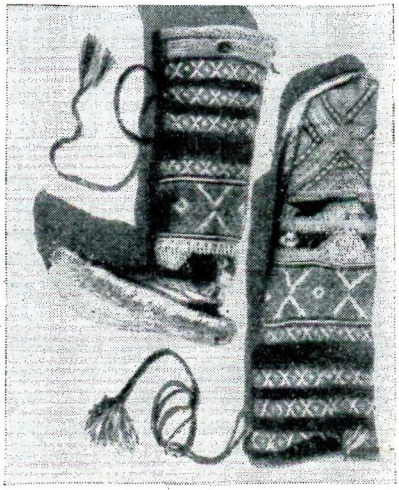
1

2

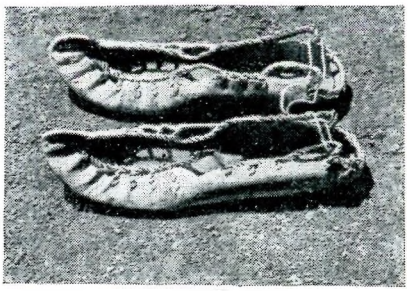
3

4

5

6

Старинная мужская обувь: *1* — сел. Ахты, *2* — сел. Аштыы, *3* — сел. Киша, *4* — сел. Бежта, *5* — сел. Терекли-Мектеб, *6* — сел. Ахты

стно распространенной рабочей обувью были «чарыки» из сыромятной или дубленой кожи, носимые с домотканными обмотками вместо голенищ, или ноговиц. Их шили достаточно просторными, так как в них подкладывали для удобства и тепла мягкое сено или мягкую подсушенную траву и надевали нередко поверх шерстяных носков или обмоток.

В горных районах были очень распространены войлочные сапоги на толстой войлочной же подошве, а также особого вида вязаная шерстяная обувь типа чулок толстой и плотной вязки на подошве с загнутыми вверх носками. Дагестанская феодальная знать носила и кожаные сапоги типа русских.

Головным убором служила мохнатая овчинная папаха. Состоятельные горцы шили папахи и из дорогого привозного бухарского каракуля. До середины XIX в. была распространена высокая папаха, околыш которой несколько суживался кверху. Позднее донышко папахи стали делать из сукна.

Принадлежностью головного убора дагестанцев был и башлык, который они надевали поверх папахи, отправляясь в путь в непогоду или в холодное время. Башлыки обычно шили из домотканого сукна, нарядные — из белого, украшали галуном, вышивали золотом и серебром.

В целом костюм дагестанца представлял собой в основном (за исключением некоторых видов обуви) общегорский кавказский костюм.

Такую же одежду, за исключением бурки и башлыка, носили и мальчики. Дети бедноты черкесок не имели. В холодное время года мальчики надевали либо шубки, либо курточки из шерсти, шелка на вате или безрукавку из овчины типа жилета. В отличие от взрослых носили тюбетейки. Детская одежда шилась из более ярких тканей, украшалась вышивкой, галунами и всевозможными подвесками.

В бедных семьях горцы одевались очень скудно. Они имели обычно только одну смену одежды, которую носили до полного изнашивания.

Основным видом оружия горцев был кинжал, который носило все мужское население, достигшее совершеннолетия.

В комплекс вооружения входили шашка, кремневое ружье, пистолет. До начала XVIII в. еще сохранялся набор старинного воинского снаряжения: лук, стрелы, метательное копье. Все виды этого оружия изготовлялись горцами Дагестана на месте.

Многие дагестанские аулы (Гоцатль, Чох, Харбук, Кумух, Тарки, Казанищи и др.) были известны как центры производства оружия и украшений. Особенно славилась родина древних кольчужников, «город златокузнецов» Урбук, ставший очень рано широкоизвестным на всем Кавказе, Ближнем Востоке и во многих других странах под персидским названим Зирихгеран (кольчужники), а позже — с XVI в. — под тюркским названием «Кубачи» или «губечи» (кольчугоделец, кольчужник).

Как один из самых ранних памятников оружейного мастерства горцев Дагестана особую ценность представляет хранящаяся в фондах Государственной Оружейной палаты СССР шашка князя Мстиславского работы кубачинских мастеров XVI в.

Парадное оружие (пистолеты, ножны и рукоятки шашек, кинжалов, головки газырей и т. д.) дагестанские мастера делали в серебряной оправе, с позолотой, с накладными резными пластинками из слоновой кости. Оружие украшали насечкой по кости, металлу и рогу с глубокой гравировкой и чернью по серебру.

Так же украшались и ременные пояса мужчин, на которые нанизывались небольшие серебряные или металлические звенья — пластинки и несколько подвесок-бляшек.

1

2

3

4

5

Женщины в старинной одежде: *1* — андийка, *2* — даргинка, *3* — аварка, *4* — даргинка, *5* — бежтинка

Чем богаче был дагестанец, тем роскошнее было его оружие. Местная феодальная знать заказывала оружие лучшим дагестанским мастерам, особенно кубачинским, которые при его изготовлении учитывали вкусы заказчика.

В Дагестан издавна проникли и ружья других систем, в частности

6

7

8

9

10

6 — кубачинка, *7* — ногайка, *8* — кумычка, *9* — лезгинка, *10* — табасаранка

турецкие, русские, стран Западной Европы и т. д. Они также были достоянием состоятельных горцев.

Гораздо большим разнообразием, чем мужская, отличалась женская одежда. Тогда как мужской костюм был за некоторыми исключениями единым для всех горцев, костюм горянки имел много этнических, локаль-

ных особенностей. Нательную одежду женщины составляли длинная рубаха двух видов — туникообразного покроя и типа платья, состоящего из лифа и пришитой к нему широкой (из четырех-восьми полотнищ) юбки до пят. Под рубаху надевали длинные (спускавшиеся на ступни) шаровары, почти такие же, как мужские (у большинства горских народов узкие), или широкие и такие же длинные штаны (у табасаранцев, дербентских азербайджанцев, части лезгин, кумыков).

Рубаха туникообразного покроя у ряда народов, в основном аварской и даргинской групп, служила и верхним платьем. Это платье-рубаха подпоясывалось либо широким матерчатым поясом в виде полотенца, либо кожаным поясом с большими металлическими пряжками и нашитыми поверх него монетами.

У ряда народов (лезгин, табасаранцев, кайтагцев, кумыков и др.) поверх рубахи надевалось платье, которое шилось в талию. Оно имело несколько видов: один из них делался с прямым разрезом сверху до низу, откидными рукавами, сшитыми лишь до локтя (ниже локтя они свободно свисали с рук), и широкой юбкой в шесть-семь полотнищ; другой не имел разреза на юбке, делался с открытым на груди лифом и рукавами, сшитыми до самой кисти.

Парадным платьем женщин было къабалай. В отличие от других видов это платье имело двойные рукава — узкие до кисти нижние и широкие и длинные верхние, спускавшиеся значительно ниже кистей. Вместо разреза в къабалай сверху донизу вставлялся особый передник.

На поясе все эти платья застегивались на металлические пряжки.

Нарядные рубахи и платья шили из дорогих шелков. Подол, полы, пояс, рукава и грудь у богатых женщин часто украшались металлическими украшениями или серебряными и золотыми галунами; у менее богатых — тесьмой. Многие женщины делали художественные вышивки золотыми нитками.

Верхней зимней одеждой женщины в нагорном Дагестане являлась овчинная шуба, которая, как и мужская, имела несколько разновидностей: накидки с длинными ложными рукавами, с небольшим шалевым воротничком; шубки-накидки без рукавов с большой (до пояса) пелериной; обычные шубки с короткими (чуть ниже локтя) рукавами, в талию, с глубоким грудным вырезом. Полы, иногда также подол шуб и рукава оторачивались мехом. Оторочка, пелерина, воротники делались из меха более высокого качества.

Форма шубы, ее длина зависели главным образом от климатических условий местности, условий жизни, специфики занятия женщины. Первые два вида шубы были распространены в нагорном Дагестане, а ареал бытования последнего типа был гораздо уже — предгорье и плоскость, где шубы в основном носили пожилые женщины, остальные же зимой носили то же платье, что и летом, но на зиму его шили из темных тканей, на подкладке и на вате.

Женщины из среды феодалов носили шубы из дорогих русских мехов, крытые бархатом, плюшем, с широкой оторочкой из того же меха на рукавах, полах и подоле, украшенные галуном. Жены первостепенных узденей чаще всего шили шубы из шкур белых барашков с парчовой отделкой вместо галунов.

Женщины, как и мужчины, носили главным образом самодельную обувь. Это те же вязаные шерстяные узорчатые носки и чулки, мягкие сапоги и чувяки из сафьяна, кожаные калоши, нарядно вышитые войлочные сапоги и башмаки. Преобладание той или иной формы зависело от климатических условий местности. Если в горных условиях женщины но-

сили в основном толстые шерстяные носки или чулки на толстой же подошве, сапоги (кожаные и войлочные), то на плоскости основными видами обуви были более тонкие шерстяные носки, сафьяновые чувяки, башмаки и калоши.

Наибольшим разнообразием по покрою и расцветке отличалась чухта женщин Дагестана — один из основных элементов ее головного убора. Она имела многочисленные варианты, свойственные не только различным народностям, этническим группам, но и группам селений в пределах одной этнической территории и даже отдельно взятых обществ.

В одном случае она представляла собой вид мешочка, сшитого только вдоль и совершенно открытого снизу и сверху. В сшитую часть мешочка убирались распущенные косы, она прикрывала верхнюю часть лба и спускалась на спину. К височной части пришивались длинные ленты, которые обвивали голову и завязывались на затылке.

В другом случае чухта представляла собой род повязки почти квадратной формы, которая сверху прикрывала косы; в третьем случае ее шили в виде своеобразного чепца и пришитого к нему длинного полотнища на подкладке, в четвертом — это было соединение чепца или своеобразного капюшона с мешочком для кос. Были и другие разновидности.

Самыми оригинальными по своей форме были чухты общества Анди и Ботлих. Чепцы чухт той или другой группы туго набивались шерстью, образуя впереди высокий корпус. Чепец ботлихской чухты в отличие от андийского круглого имел четырехугольную форму с рогообразными выступами на верхних углах и большими висячими кольцами на них.

Шили чухту из разноцветных кусков ярких тканей (шелка, парчи, кашемира) в строго определенном сочетании цветов. Налобную часть чаще всего делали из черного атласа или сатина; куски самых ярких и модных тканей шили на височную и теменную части, а также на нижнюю часть полотнища или мешка, свисающего на спине.

Поверх чухты женщины носили либо обычный платок, либо покрывало в форме широкого и длинного полотнища (2,5—3 *м* × 90—130 *см*).

Лучшие шелковые платки и шали, так же как дорогие ткани, поступали из стран Востока, преимущественно из Индии и Персии, а также из России. Они пользовались большой популярностью у местного населения. Особенно ценились платки из гипюра «тастар», которые были доступны лишь женщинам из феодальных верхов.

Традиционной одежде горянок соответствовали и украшения; женщины носили, в частности, серебряные украшения, зажиточные слои — золотые.

Особенно обильно украшался головной убор женщины нагорного Дагестана — чухта, к которой пришивались налобные, теменные, височные и другие украшения.

Тонкая или массивная цепочка сложного плетения окаймляла налобный край убора, а выше цепочки, покрывая теменную часть чухты, располагались пять-семь рядов серебряных монет разной величины или всевозможные бусы в определенном сочетании с серебряными бляхами, литыми фигурками, цепочками, перламутровыми пуговицами. На чухте аварки особенно выделялись височные украшения из серебра, имевшие либо форму больших дисковидных блях (общество Гидатль), либо форму двух обручей (малого и большого), в центре которых располагались украшения из монет, бус, мелких блях и т. д. (общества Багулал и Тиндал), либо форму больших колец, соединенных между собой широкой цепочкой, откидываемой назад для укрепления чухты на голове (обще-

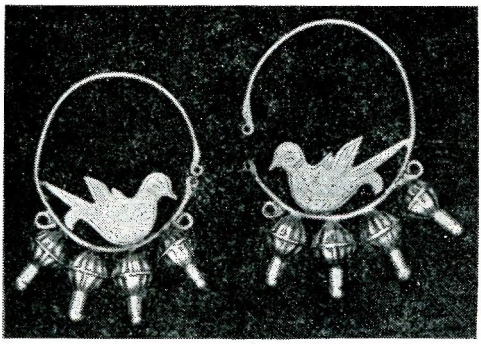
Балхарцы в национальной праздничной одежде

ство Чарода), либо нашивку из монет в форме треугольника, широкую с левой стороны и узкую с правой, идущую от висков вниз и огибающую подбородок (общество Арчи). От висков спускалась и огибала подбородок тонкая серебряная цепочка или узкая лента, покрытая украшениями из мелких монет, блях, жемчуга, бисера.

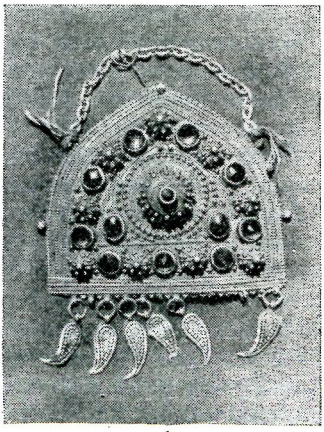
Широко были распространены и украшения, составлявшие дополнения к костюму (у всех народов Дагестана): самые разнообразные кольца, серьги (в том числе и крупных размеров), браслеты, кораллы и другие бусы, пояса, нагрудники и передники из монет, всевозможные подвески и т. д. Женщины сел. Балхар переднюю часть платья покрывали множеством монет, блях, мелких фигурок и т. д. Эти украшения изготовлялись главным образом местными мастерами-серебряниками.

По типу костюма и головных уборов, а также по украшениям можно было безошибочно определить принадлежность женщины к той или иной этнической группе или даже отдельному обществу.

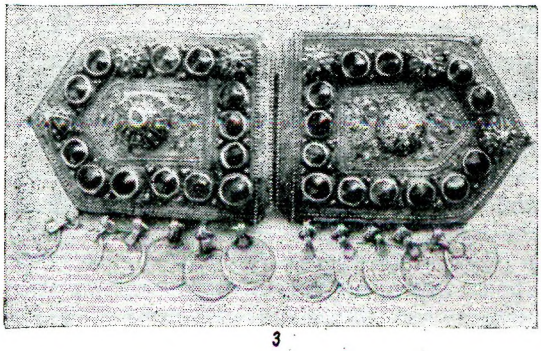
В заключение следует отметить, что в своей основе костюм народов Дагестана, несмотря на их этнические различия, в исследуемый период

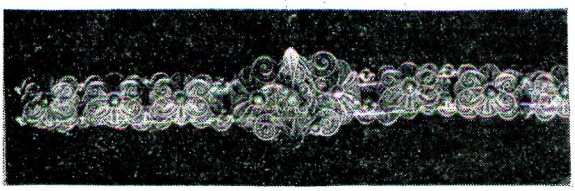
1

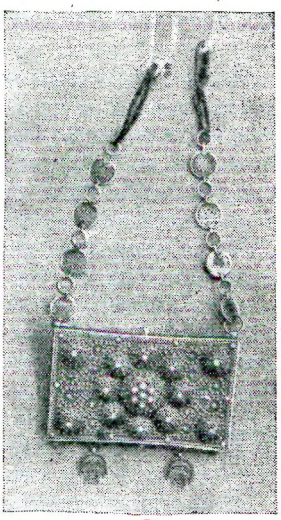
2

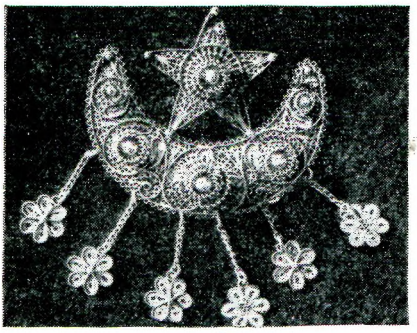
3

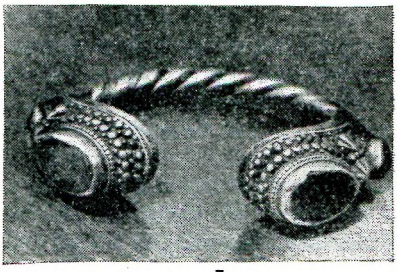
4

5

6

7

Старинные женские украшения: *1* — серьги, *2* — нагрудная подвеска, *3* — поясная пряжка, *4* — пояс, *5* — нагрудная подвеска, *6* — брошка, *7* — браслет

instituteofhistory.ru

был однотипным на всей территории. Эта общность особенно характерна для мужской одежды, которая, кроме некоторых видов обуви, почти не имеет локальных вариантов и этнических различий.

Женская одежда в силу ряда исторических причин больше сохраняла былые родо-племенные различия. В ней меньше, чем в мужской, были нивелированы местные особенности, сохранялось значительно больше архаических черт.

Женщина была почти изолирована от внешнего мира, от влияния внешней среды, редко выезжала из своего общества. Сохранению замкнутого быта женщины способствовала эндогамность браков. Девушку очень редко выдавали замуж в другое общество, а тем более в иноэтническую среду. Мужская часть населения, напротив, была подвижной. Все экономические, политические, оборонные отношения и связи между обществами и народами Дагестана осуществлялись только через мужчин. Перегон скота через иноэтнические территории, торговый обмен на дальних базарах, получивший развитие на основе географического разделения труда, отходничество были в основном уделом мужчин.

В условиях дореволюционного Дагестана большинство горцев одевалось весьма скудно. В бедных семьях дагестанцы имели обычно одну смену одежды. Это заставляло многих горянок приниматься за стирку ночью, когда семья устраивалась спать, и ночью же (зимой у огня) сушить одежду, чтобы утром можно было ее надеть снова. Нередко целая семья имела на отца и сыновей один выходной костюм, который они и надевали по очереди при выходе в общественные места. Характерным явлением для дореволюционного Дагестана было и то, что многие девушки и молодые женщины на свадьбу и другие празднества надевали платья, обувь и платки своих родственников или брали их у посторонних напрокат. Плата часто выражалась в какой-нибудь работе в пользу владельца (уборка урожая, обмазка крыши, стирка белья и т. д.). Иметь красивый костюм из добротного материала, костюм, сшитый по своему вкусу, оставалось несбыточной мечтой для большинства юношей и девушек. Бедность не позволяла им иметь и любимые украшения, искусством изготовления которых прославились сами же горцы.

Современная одежда

Советский период истории народов Дагестана представляет собой новый этап в развитии их материальной культуры, в том числе и одежды.

Социалистические преобразования народного хозяйства, культурное развитие вызвали существенные изменения и в одежде народов Дагестана. За годы советской власти значительно повысилось благосостояние трудящихся республики. Прекратилось и кустарное изготовление тканей, игравших столь важную роль в условиях отсталого хозяйства. Теперь всюду шьют одежду только из тканей фабричного производства, причем самого широкого ассортимента.

Ликвидация бездорожья в горах, повсеместное строительство благоустроенных дорог, широкое использование автомобильного транспорта способствовали коренному улучшению снабжения дагестанского аула всеми видами промышленных товаров.

Все больше входит в быт дагестанцев готовая одежда и обувь городского типа, которыми снабжают колхозников сельские магазины. Издавна начавшаяся нивелировка этнических и локальных особенностей в костюме получает быстрое развитие и завершается в советское время. Этот процесс, неразрывно связанный с ликвидацией разобщенности народов, их национальной консолидацией, вызван теми коренными преобразованиями, которые произошли и продолжают происходить в экономической, общественно-политической и культурной жизни республики.

instituteofhistory.ru

Замена существовавшего веками традиционного костюма народов Дагестана, как мужского, так и женского, костюмом городского покроя была длительным и сложным процессом. Особенно сложным был этот процесс для женщин, что связано с их большею отсталостью и замкнутостью традиционного быта, меньшею подвижностью по сравнению с мужчиной, с безвыездным проживанием значительной части женщин в своих аулах, особенно в первые десятилетия Советской власти.

Огромные экономические трудности, вызванные разорением крестьян в годы империалистической и гражданской войн, резко отрицательно сказались на снабжении населения промышленными товарами, особенно тканями; большинство населения одевалось весьма бедно.

Выступая на Учредительном съезде Советов Горской ССР 18 апреля 1921 г., С. М. Киров отмечал: «...Голод, нужда дошли до крайних пределов. Не могу не вспомнить здесь той картины, которую мы видели в глухом Дагестане или здесь, на Тереке: когда женщине нужно было выйти за водой, то объявлялось, чтобы мужчины сидели дома, не выходили на улицу, ибо женщины выходили за водой в чем мать родила,— им нечем было прикрыть свою наготу»[7].

Поневоле население Дагестана вынуждено было возрождать домашнее ткачество, обработку кожи, вязание шерстяной обуви и другие виды домашних промыслов.

Из домашнего сукна стали шить не только мужскую одежду, как это было прежде, но и женские платья, в ряде случаев даже головные платки; овчины шли не только на шубы, папахи, но и на мужские шаровары. Большое значение в это время приобрели и конопляные ткани домашнего изготовления, шедшие главным образом на женскую одежду.

Советское правительство, понимая трудности Дагестана, с первых же дней существования ДагАССР стало оказывать республике большую помощь. Командированный в 1921 г. в Москву в составе «тройки» для выработки и утверждения Конституции Дагестанской Советской Социалистической Республики Д. Коркмасов рассказывал: «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказывать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже отправлено в Дагестан полтора миллиона аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилен, до 23 тысяч пудов хлебозерна и много лекарств»[8].

Такая помощь оказывалась республике неоднократно.

На помощь разоренному гражданской войной дагестанскому народу пришли и другие братские республики, и особенно азербайджанский пролетариат.

По просьбе Дагестанского ревкома Азербайджанский ревком, например, в 1920 г. отпустил наряду с большим количеством продовольственных и промышленных товаров 35 тысяч арш. бязи. Только за 1920 г. и первое полугодие 1921 г. по линии Наркомсобеса было выдано трудящимся республики 4 830 925 арш. мануфактуры.

Нужда в тканях домашнего производства сохранилась в крае и в восстановительный период, вплоть до 30-х годов. В связи с этим по сравнению с дореволюционным периодом некоторые отрасли домашних промыслов в то время даже несколько расширились. Надо сказать, что одежды, изготовленной из тканей домашнего производства, хватало далеко не всем, и мануфактурный голод продолжался. Согласно проведенному в 1927 г. социально-гигиеническому обследованию, обеспеченность одеж-

---

[7] С. М. Киров, Избранные статьи и речи. 1912—1934, ОГИЗ, 1939, стр. 156.
[8] Цит. по сб.: «Революционные комитеты Дагестана», Махачкала, 1960, стр. 394.

дой, например, населения Даргинского округа представляла следующую картину. Совсем не имели белья почти половина всех женщин (45%) и детей (48%) и около 1/3 мужчин; более одной смены, но не более 2—3 имело 17% детей, 20% женщин и 39% мужчин. Мужчин, не имеющих верхнего легкого платья (бешмет, рубаха) и надевающих поверх белья зимнюю одежду (шубу), было 20%.

Еще хуже обстояло с верхней зимней одеждой. Половина всех детей, 35% женщин и 9% мужчин были лишены ее совсем. Почти то же самое наблюдалось и с обувью.

Все это способствовало тому, что в первое десятилетие советской власти в Дагестане одежда горца претерпела мало изменений, она сохраняла основные черты, характерные для традиционного костюма. Сохранилось и былое многообразие женского костюма.

Процесс смены традиционной национальной одежды был неразрывно связан с процессом перестройки всего социально-экономического уклада жизни горцев, с развитием промышленности, социалистическим переустройством сельского хозяйства республики, освобождением трудящихся от рутины, от старых предрассудков, с ростом культуры. Большое влияние на этот процесс оказали такие этапы развития народного образования в Дагестане, как ликвидация неграмотности взрослого населения в первые десятилетия советской власти, переход ко всеобщему начальному образованию, а затем ко всеобщему семилетнему образованию, а также подготовка кадров с высшим и средним специальным образованием, с широким притоком в вузы и средние учебные заведения горской сельской молодежи, которая по завершению учебы возвращалась в родные аулы, принося с собой новые культурные веяния.

Не менее существенным фактором, способствовавшим ускорению процесса распространения городской одежды, надо признать большой приток в промышленность, в города и рабочие поселки сельского населения.

Сохранение национальных форм одежды для большинства сельского населения в течение определенного периода не исключало постепенного проникновения городского костюма в дагестанский аул в первые же послереволюционные годы. Одежда городского типа в эти годы получает распространение главным образом среди мужчин — представителей интеллигенции, рабочих, бывших военнослужащих, красных партизан и работников партийно-советского аппарата. В частности, довольно быстро нашли признание гимнастерки и брюки-галифе, получившие вскоре широкое распространение среди всех слоев населения и бытовавшие в Дагестане очень долго.

Восстановление и развитие промышленности по всей стране, улучшение материального положения трудящихся горцев в результате разрешения аграрного вопроса, земельно-водной реформы, кооперирования хозяйств и т. д. способствовали повышению культуры и благосостояния крестьянства, ликвидации производства тканей в домашних условиях.

В эти же годы постепенно проникает в аулы и городская зимняя одежда разных фасонов: пальто, шинели, кожанки, общераспространенные крытые или крашенные в черный цвет овчинные шубы в талию, известные здесь под названием «гуржи тон» (грузинская шуба).

Изменились также обувь и головные уборы мужчин. Широкое бытование, в частности, приобретают кожаные сапоги, фасоны которых меняются в соответствии с городскими модами, резиновые галоши и пр.

В 30-е годы широкое распространение получают, кроме того, сафьяновые «азиатские» мужские чувяки с голенищами, близкие по покрою к традиционной обуви горцев Дагестана «маси», «масху», но в отличие

от нее чувяки и голенища соединялись лишь при помощи сафьяновых петель и пуговиц. Как верх чувяк, так и голенища покрывались фигурной застрочкой. К ним пришивалась еще подошва из другой, более крепкой кожи. Такую обувь надевали и при выходе на улицу.

Из новых головных уборов бытовали фуражки, которые носили вместе с гимнастеркой и галифе, а также шапки-ушанки. В первое время после гражданской войны некоторые носили и шапки-буденовки.

Фасон новой одежды зависел от городской моды, хотя его изменения несколько запаздывали. Городские моды первоначально распространялись в тех селениях, которые расположены вблизи городов и более тесно с ними связаны.

Очень долго сохранялась известная еще до революции «кавказская рубаха». Наряду с гимнастеркой, даже больше чем гимнастерка, начиная с 20-х годов и в течение почти всего довоенного периода она заменяла традиционный бешмет. Кавказская рубаха, брюки галифе, азиатские чувяки с голенищами с узорной строчкой или обычные сапоги (в ряде районов и шерстяные вязаные чулки), традиционная папаха, но только из каракуля — вот комплекс одежды, который был наиболее популярен в довоенный период среди сельского населения. Среди интеллигенции имел распространение и двубортный костюм с брюками навыпуск, обычные ботинки, фуражки; галстуки, шляпы прививались медленнее и в довоенный период почти отсутствовали в сельской местности.

Весь комплекс одежды горца в довоенный период, таким образом, представлял собой своеобразное сочетание элементов одежды традиционной и новой, оформившейся под влиянием города. Контрасты в костюме были более заметны в районах, далеких от культурных центров, в то время как в селениях, расположенных вблизи городов, нивелировка костюма шла быстрее и новые формы под влиянием среды прививались легче.

Более устойчиво сохранялись традиционные формы в головных уборах, хотя и здесь шел процесс замены старых форм новыми.

Процесс замены традиционного костюма костюмом городского покроя принял особенно большой размах со времени Великой Отечественной войны, вызвавшей в Дагестане, как и по всей стране, большую подвижность населения, значительные демографические процессы. В годы Великой Отечественной войны многие дагестанцы носили костюм военного образца: брюки галифе, китель, хромовые сапоги и фуражку.

Одной из важнейших особенностей развития костюма в послевоенный период было усиление процесса его нивелировки, ликвидация сохранившихся в одежде локальных особенностей. Этот процесс явился следствием роста общения сельского населения с городским. В частности, Великая Отечественная война вызвала большие перемещения населения из районов военных действий в тыловые районы, в том числе в Дагестан. Кроме того, пребывание большого числа мобилизованных горцев в других районах европейской части страны, а также за рубежом создало благоприятные условия для восприятия элементов новой культуры, в частности элементов одежды.

Значительное перемещение горского населения в города республики связано с послевоенным промышленным и культурным развитием. Оно, в свою очередь, способствовало расширению межнациональных связей, ускорило процессы преобразования всей материальной культуры и особенно народной одежды.

Современная одежда дагестанцев-мужчин почти не отличается от одежды городского населения. Подавляющее большинство приобретает готовую одежду современных фасонов в магазинах: белье, верхнюю

одежду, обувь, головные уборы и т. д. Самой распространенной одеждой народов Дагестана, как в городах, так и в сельской местности являются костюмы (однобортные и двубортные) с брюками навыпуск, сорочки всевозможных расцветок, свитеры, джемперы, лыжные костюмы, куртки. Бешметы вышли из повседневного употребления, их носят только отдельные представители старшего поколения. Черкеска сохранилась только в качестве праздничной национальной одежды. Ее надевают обычно в торжественных случаях. Постепенно выходят из моды брюки галифе; ими пользуется только небольшая часть населения среднего возраста.

Растущие культурные потребности вызвали появление у трудящихся Дагестана нескольких костюмов: рабочего, домашнего, выходного.

Верхней одеждой служат пальто. В настоящее время модны укороченные пальто с поясом и без пояса, теплые куртки, всевозможных фасонов плащи-дождевики из шерсти с лавсаном, на подкладке и т. д. Традиционные овчинные шубы сохранились только в высокогорных районах, и то среди представителей старшего поколения. Сохранились в качестве производственной одежды работников животноводства и оба вида бурок — для пешехода и всадника. Они очень практичны в условиях выпаса скота, проезда на лошади в непогоду, а также во время отдыха, особенно ночью,— хорошая теплая бурка заменяет ковер и постель. Поэтому чабаны, табунщики, ветеринарные врачи и другие работники, выезжая на пастбища, берут с собой бурку.

Наиболее распространенными видами обуви являются туфли, ботинки, босоножки (летом), сапоги (резиновые, кожаные, в отдельных случаях и бурочные). Кроме того, в сельской местности старшее поколение поверх шерстяных вязаных носков на плотной вязаной же подошве носит галоши. Среди видов национальной обуви, не потерявшей своего практического значения, особенно выделяются чарыки — легкая и водонепроницаемая обувь. Они очень удобны для чабанов, пастухов, табунщиков во время выпаса. Учитывая спрос, Министерством местной промышленности и Министерством торговли специально организовано изготовление чарыков на кожзаводах республики и снабжение ими животноводов.

Прочно вошли в быт и современные головные уборы городского типа. Это кепи, фуражки, а также ушанки, в ряде случаев подбитые каракулем. Очень популярны кепи грузинского образца, несколько отличные от общих образцов по своей форме (больше по объему) и сшитые из толстых и мягких тканей. Шляпы широко распространены в основном среди городского населения. В сельской местности ими пользуются только представители интеллигенции (учителя, врачи, агрономы и др.). Излюбленным головным убором у многих дагестанцев, особенно у сельских жителе, по-прежнему остаются папахи из среднеазиатского каракуля с суконным донышком. Правда, мода на папахи постепенно проходит.

Среди животноводов в качестве рабочего головного убора прочно сохраняется папаха — «чабанка» в виде опрокинутого вверх дном котла. Шьют ее из шкуры овец особой породы «комхол» (авар.) с длинной витой шерстью. Она очень практична в полевых условиях, особенно в дождь — вода не впитывается в нее, а стекает.

Мальчики, за редким исключением, носят одежду городского покроя, особенно модные костюмчики спортивного типа. Почти все семьи приобретают детям легкую летнюю и теплую зимнюю одежду, обувь и головные уборы в магазинах. Только изредка можно увидеть на мальчиках традиционные тюбетейки среднеазиатского и местного типа и папахи из овчины. Повсеместно мальчики носят шапки-ушанки, матросские бескозырки, шапочки-шлемы, панамки. Фуфайки или даже телогрейки иногда также шьются местными мастерами с учетом традиционных особенно-

стей этих предметов одежды. Из старинной обуви у детей сохраняются больше всего шерстяные вязаные узорные носки, поверх которых носят либо галоши, либо туфли. Во всем остальном одежда сельских ребят не отличается от одежды городских.

Надо сказать, что дагестанцы особое внимание уделяют детской одежде. В гардеробе семьи детская одежда занимает самое большое место. Она шьется из добротных материалов и представлена несколькими комплектами. Для сравнения можно вспомнить, что в дореволюционном Дагестане в бедных семьях меньше всего были обеспечены одеждой дети. Они обычно донашивали одежду старших, нередко ходили в лохмотьях. В наши дни в семье дагестанца неизменно действует принцип «самое лучшее, удобное и красивое детям».

Существенные изменения произошли и в женской одежде. Однако процесс изменения женского костюма в Дагестане был более сложным и своеобразным. Женщина в силу ее большой отсталости и придавленности патриархально-феодальными порядками в быту гораздо медленнее, чем мужчина, воспринимала новые культурные веяния, в том числе и элементы новой одежды.

В первые годы после революции городская женская одежда распространяется преимущественно среди партийно-советского актива, делегаток и выдвиженок, среди воспитанниц детских домов, женских интернатов, учащихся специальных, средних и высших учебных заведений, работниц и служащих, всех тех, кто активно участвовал в социалистическом строительстве, в общественной жизни села, и в первую очередь среди молодежи.

Большую роль в борьбе за новый быт сыграли женские советы, организованные в каждом населенном пункте и руководимые местными партийными и советскими организациями, а также делегатские собрания. В окружных центрах Дагестана были созданы, кроме того, специальные «комиссии по улучшению труда и быта горянок», одной из функций которых была пропаганда новых форм культуры.

Повсеместно развернулась кампания борьбы против неудобных головных уборов — «долой чадру» (ее носили в Дагестане только дербентские азербайджанки), «долой чухту», «долой чабу», за замену их обычными платками. Женщины-активистки, показывая пример, в присутствии других женщин селения, обычно в клубе, сакле горянок, снимали с себя эти уборы и публично выбрасывали их как символ закрепощения, бескультурья и торжественно надевали обычные платки.

Особенно организованно и целеустремленно эта кампания проводилась в школах. За короткий период школьницы перестали носить чабу, чухту, черные широкие штаны, черную туникообразную рубаху, заменив их более удобными платками, бельем и платьем более светлых тонов.

Не меньшее значение в борьбе за новый быт имела кампания «пальто горянке», что было связано с необходимостью замены неудобных и тяжелых овчинных шуб более легкой и в гигиеническом отношении лучшей зимней одеждой.

Пропаганда новых форм одежды сопровождалась прививкой новых навыков кройки и шитья одежды, ее стирки, глажения. В саклях горянок организовали для молодых женщин и девушек инструктивные занятия, консультации по всем этим вопросам.

Процесс изменения одежды протекал в аулах Дагестана неравномерно и неодинаково.

Наибольшему культурному воздействию городов в первые годы советского строительства подвергались пригородные селения, рабочие поселки и административные центры. В отдаленных же от культурных

центров селениях традиционный быт сохранялся более устойчиво. Именно здесь долго сохранялись этнические и локальные особенности женской одежды и большая приверженность населения к ее старым формам. Однако и в далекие дагестанские аулы вместе с новой советской культурой постепенно проникали и новые, современные формы женской одежды. Этот процесс распространения нового женского костюма, так же как и мужского, особенно ускорился в послевоенные годы, в связи с ростом кадров женской интеллигенции и рабочих, с улучшением благосостояния и ростом потребностей трудящихся, развитием торговли.

Изменения в женской одежде идут в основном в двух направлениях. Одно из них характеризует процессы распространения по всей территории Дагестана единого типа головных уборов — квадратных платков, заменяющих неудобные для ношения традиционные покрывала, типичные для женщин большинства горских народов (аварцев, даргинцев, агульцев и др.), а также простого покроя чухты вместо ее различных видов, более удобного верхнего платья (платья на кокетке среднеазиатского типа вместо туникообразной и длинной рубахи) и т. д. Другой процесс связан с распространением одежды городского покроя. Оба эти процесса протекали одновременно в зависимости от конкретных условий отдельных районов республики, от степени влияния города.

Как мы уже отмечали, в первые десятилетия советской власти женщины сбросили чадру, постепенно стали переходить от старинных неудобных покрывал к обычным головным платкам, от более архаических форм чухты (с множеством металлических украшений) к ее более простому типу (из тонких тканей).

В те же годы вышли из употребления широкие штаны, нижнюю часть которых нередко закрывали чулки фабричного производства, а также отдельные виды самодельной кожаной обуви.

Платья старинного покроя постепенно стали заменяться платьем на кокетке среднеазиатского типа, впоследствии ставшим в сельской местности любимым платьем дагестанок — главным образом среднего и старшего возраста. Постепенно распространялась одежда и обувь чисто городских фасонов — платья, кофты, юбки, жакеты, пальто, туфли, чулки и т. д.

С повышением благосостояния широких масс костюм горянки стал включать в себя и нательное белье, которым в настоящее время пользуются женщины всех возрастов. Шьют белье главным образом из ситца, многие приобретают готовое белье в магазинах.

Современный костюм девушек и молодых женщин мало чем отличается от костюма городских жителей. Это платья разнообразных современных фасонов, кофты, юбки, костюмы, вязаные свитера и жакеты, плащи-дождевики, пальто, меховые шубы и т. д. Молодые горянки главным образом пользуются готовой одеждой, приобретаемой как в местных магазинах, так и в городах. В сельской местности платья городского покроя шьют и местные мастера и комбинаты бытового обслуживания.

В сельской местности наряду с одеждой городского типа сохранились, главным образом у женщин среднего и старшего возраста, отдельные виды традиционной одежды — платье-рубаха, платье на кокетке, которое проникло в Дагестан через Среднюю Азию и Азербайджан в первые годы после установления советской власти.

В настоящее время платье на кокетке — «капот» бытует повсеместно в трех вариантах. По одному варианту платье шьется спереди на кокетке, имеет отрезную спинку на подкладке и пришивную юбку, заложенную складками, по другому — имеет кокетку как спереди, так и сзади, прямой покрой и присобрано в складки под кокетку. По третьему варианту

1

2

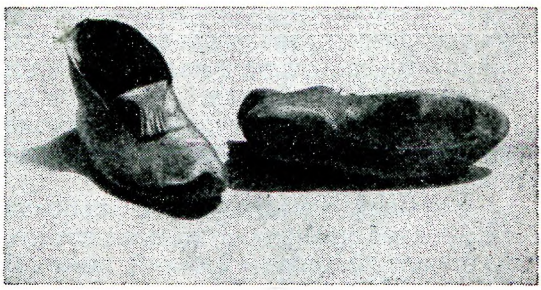
3

4

5

6

Традиционная женская обувь: *1* — сел. Ахты, *2* — сел. Великент, *3* — сел. Губден, *4* — сел. Сиух, *5* — сел. Батлаич, *6* — сел. Абдашга

платье шьется на кокетке, но отрезное по линии талии. Юбка платьев всех вариантов делается сравнительно широкой (по традиции) из трех-четырех полотнищ материи. Большинство этих платьев имеет вырез спереди, почти до талии; некоторые платья застегиваются на спинке или на плечах. Длина платья часто зависит от вкуса хозяйки, от ее возраста. Молодые обычно носят платья чуть ниже колен, старшие — длиннее, некоторые даже до пят. Платья шьются из тканей всех тонов, но женщины старшего возраста по традиции предпочитают одежду из темных тонов (синий, коричневый, черный, бордовый, темно-зеленый и серый) и гладких тканей.

Большой популярностью пользуются среди женщин такие ткани, как кашемир, штапель, ситец (для лета). Девушки и молодые женщины шьют платья из модных в настоящее время тканей, любят светлые, яркие тона.

Многие сельские женщины платья городского покроя (в том числе и летние) нередко шьют с длинными рукавами, с разрезом спереди на лифе, со сравнительно длинной и широкой юбкой. Это объясняется отчасти сохранением пережитков старого быта, отчасти (широкие юбки) условиями горной местности и привычкой горянок работать (готовить еду, стирать и т. д.) сидя на полу.

Из легкой одежды городского покроя наиболее распространены в сельской местности платья, поверх которых носят либо вязаные жакеты, либо костюмные жакеты английского покроя, которые шьются из шерстяных тканей. Кофту с юбкой в районах носят пока очень немногие, так как горные условия не благоприятствуют этому. Среди части женщин еще бытует ношение белья старого покроя.

Повсеместно женщины пользуются теплой верхней одеждой. Представители интеллигенции, работницы, многие молодые колхозницы, учащиеся покупают готовые пальто и плащи. Многие из колхозниц, особенно старшего поколения, вместо пальто пользуются теплыми шалями, теплыми жакетами и стеганными безрукавками. В южном Дагестане среди женщин очень модны полупальто с черным плюшевым верхом. Такое пальто зимой носят все без исключения. В высокогорных районах старые женщины, и то далеко не все, по-прежнему носят в зимний период овчинные шубы.

Широко вошла в быт и обувь фабричного производства — туфли, ботинки, чувяки, босоножки и т. д. В сельской местности обувь носят главным образом на низком каблуке. Зимой женщины, особенно старшего поколения, широко пользуются также резиновыми галошами, которые чаще всего надевают поверх традиционных шерстяных узорчатых носков. В домашних условиях и также нередко на улице (летом) женщины всех возрастов носят чувяки фабричного производства. В высокогорных районах женщины по традиции носят сапоги — кожаные и войлочные (зимой). Войлочные сапоги типа валенок изготовляются на месте, а кожаные приобретаются в магазинах.

В ряде селений республики (Губден, Чох, Согратль и др.) женщины продолжают носить чувяки традиционного покроя, изготовляемые в домашних условиях.

Большой известностью и любовью пользуются среди дагестанок «губденские чувяки». Они делаются, как правило, из желтого сафьяна на тонкой подошве из белой кожи. Верх и подошва прострачиваются изнутри. Носок чувяка украшается особенно нарядно. Для этого в центральную часть носка вставляется в форме сердца кусок сафьяна зеленого цвета, который расшивается золотой нитью. Верх чувяка обшивается кантом из красного сафьяна.

Губденки и другие любительницы таких чувяк из сельской местности летом (в сухую погоду) в них ходят почти постоянно, горожанки же их приобретают для ношения дома.

Значительным изменениям подверглись и головные уборы дагестанок. Большинство горянок уже не носят старинный головной убор — чухту. Головные уборы состоят в основном из платков — шелковых, шерстяных различных расцветок. Очень модны цветные шерстяные платки, крепдешиновые, а многие женщины носят традиционные «гульмелли», «генже», производимые на Кировабадской шелковой фабрике Азербайджанской ССР. Только женщины старшего возраста, и то далеко не все, по-прежнему под платком носят чухту. Длинными покрывалами старинного образца продолжают пользоваться также немногие из женщин нагорного Дагестана, где эта форма головного убора была основной.

Молодые женщины охотно носят также самодельные треугольные косынки, платки «тастар» из шелковой пряжи. Такие платки нередко делают и из гипюра. В целом же в головных уборах особенно заметно сохраняются национальные традиции — самым распространенным и любимым видом головного убора в сельской местности по-прежнему остался платок.

На производстве женщины носят спецодежду. Рабочую одежду доярок, например, составляют халаты, резиновые боты, ватные фуфайки (зимой), косынки. Работницы в промышленности также пользуются халатами или передниками, косынкой или колпачком, в ряде случаев специальной обувью, ватником и т. д. Характер спецодежды зависит от специфических условий работы на производстве и сезона.

Девочки носят в основном одежду городского покроя и модных в настоящее время фасонов.

Женщины всех возрастов в настоящее время имеют по нескольку комплектов одежды, в том числе рабочие и выходные костюмы. Особенно разнообразен гардероб молодых женщин, куда входят несколько комплектов летней, зимней, выходной, рабочей одежды, несколько пар туфель, чувяк, разнообразные платки, косынки и шарфы. Но особенно разнообразна одежда девочек.

Унификация костюма горянок, замена его современной городской одеждой привели и к унификации женских украшений.

Количество украшений в современной одежде горянки значительно сократилось, и они постепенно приобретают новую форму. Старинные украшения во всем своем богатстве и разнообразии сохранились лишь в свадебном наряде женщин нагорного Дагестана (особенно у аварок и даргинок). Их отдают невесте вместе с приданым как семейные ценности. Многие же виды традиционных украшений исчезли вообще. Так, горянки перестали носить массивные серебряные серьги, передники и нагрудники, обшитые монетами, массивные нагрудные застежки, пояса и пряжки из серебра, всевозможные украшения в виде блях, дисков, обручей, бус, цепочек и т. д., пришиваемых к головному убору — чухте.

Из нагрудных украшений сохранились лишь всевозможные бусы в одну и более ниток, как фабричные, так и старинные, ручного изготовления.

В ряде высокогорных районов среди определенной части женщин довольно устойчиво сохраняются традиционные украшения для рук — массивные серебряные браслеты, кольца, а также серьги. Все же в настоящее время девушки и молодые женщины повсеместно отдают предпочтение украшениям современного образца, приобретаемым в магазинах ювелирторга. Частично их изготовляют местные художественные комбинаты в сел. Кубачи, Гоцатль, Унцукуль. Изделия этих фабрик создаются

по национальным образцам, с учетом современных требований ювелирного искусства. Например, браслеты менее массивны и украшаются больше чернью и гравировкой. Орнамент современных браслетов густой, насыщенный, подчеркнутый позолотой. То же самое можно сказать о серьгах и кольцах.

Часто вместо браслетов женщины носят теперь наручные часы, в том числе золотые, предпочтительно на металлической цепочке, что связано, очевидно, с традицией ношения серебряных браслетов.

Большие изменения произошли в настоящее время в прическах и косметике женщин. Вместо множества кос девушки и женщины заплетают две косы и расчесывают их ежедневно, тогда как в прошлом они расчесывались только при мытье головы. Девушки нередко носят современные модные прически. В быт широко проникли предметы современной парфюмерии: одеколоны, духи, кремы, масла, а также хна, басма и другие краски для волос.

ПИЩА

Пища народов Дагестана издавна определялась направлением хозяйства населения горной и плоскостной зон, т. е. она всегда находилась в тесной связи с природно-экономическими условиями края. Но в пище каждого народа отражаются и его этнические особенности, а также многовековое влияние соседних народов.

Основными продуктами, идущими на приготовление пищи, были и остаются продукты земледелия: мука — пшеничная, ячменная, овсяная, ржаная, кукурузная, крупа — пшеничная, полбовая, овсяная, кукурузная и продукты животноводства — мясо, масло, молоко и сыр. Дагестанская кухня, особенно равнинной зоны, кроме того, использовала и использует некоторые огородные и бахчевые культуры: лук, чеснок, тыкву, огурцы, дыни. Немаловажное значение в питании населения отдельных районов имели и имеют также орехи, фрукты и виноград.

Все продукты питания, за незначительными исключениями, дагестанцы производили в своем хозяйстве, которое носило полунатуральный характер. Своего хлеба у малоземельного населения нагорного Дагестана не хватало, и оно частично приобретало хлеб на плоскости, в Чечне, Северном Азербайджане, Грузии в обмен на продукты животноводства и кустарно-ремесленные изделия. Естественно, что хлеб горцы употребляли в ограниченных размерах, а пшеничный — далеко не каждый день. Картофель, помидоры, капусту дагестанское горское крестьянство до XIX в. в пищу не употребляло. Из-за трудностей транспортировки бездорожья и бедности большинству населения высокогорного Дагестана фрукты и овощи, произраставшие на плоскости в изобилии, также были малодоступны. Поэтому пища населения высокогорной зоны была сравнительно однообразна.

Хлеб готовился разных видов из кислого и пресного теста: в виде плоских чуреков (круглых и продолговатых) толщиной в 1—2 пальца, в виде лавашей из тонко раскатанного теста; в торжественных случаях тесто готовилось на молоке, выпекались большие (диаметром 60—70 *см*) плоские чуреки, а как обрядовая пища — тонкие калачики и бублики.

Хлеб пекли в специальных надворных или комнатных печах — корюк (кор), тандыр, известных горцам с древнейших времен, а также на специальном щитовидном глиняном круге — садже. Зимою выпекали толстый хлеб также в камине — в горячей золе. Буханка хлеба могла весить 5—10 *кг*.

Эти же способы применялись и для выпечки разнообразных видов

пирогов — «чуду», а также всевозможного печения. Немаловажную роль в питании малообеспеченного населения нагорного Дагестана играло толокно. Его ели, разводя в воде, в жирном мясном бульоне или в молоке.

Из различных видов мяса самым ценным считалась баранина, а затем говядина. Ели и мясо домашней птицы и дичи, которой были богаты дагестанские леса и степи. У некоторых народов Дагестана в пищу употребляли конину. Рыбу, несмотря на ее изобилие во многих реках и в Каспии, ели сравнительно редко. Отгонный характер животноводства, особенно овцеводства, замкнутость, натуральность хозяйства и другие причины способствовали складыванию у народов Дагестана традиции вяления мяса на зимний и весенний периоды.

Коровье и буйволиное молоко шло в пищу в сыром и кипяченом виде, из него получали сметану, кислое молоко, простокващу, айран (кислое молоко, разбавленное водой) и творог. Из сметаны и кислого молока сбивали масло в особых гончарных кувшинах.

Из козьего и овечьего молока делали сыр и хранили его либо в бурдюках, мелкими кусками в рассоле, либо завернув большие круги в специальную траву и солому. В питании дагестанцев сыр и творог играли существенную роль.

В богатом ассортименте блюд одно из первых мест занимали супы. Их готовили с мясом, на молоке, с фасолью, с рисом, с лапшой, с пшеничной крупой, с тыквой, с курагой. Во все эти виды супов (в ряде случаев и в молочные давга) клали лук, перец, кислую пастилу из слив или дикой алычи и т. д. Но самым распространенным у всех народов Дагестана и самым любимым из жидких блюд был хинкал с мясом; мясо, вынув из бульона и разложив по тарелкам, заправляли чесночной подливкой с уксусом, часто с добавлением кислого молока или сметаны.

Большим разнообразием отличались пельмени и вареники — кюрзе, приготовляемые с начинкой из мяса, творога, тыквы, ливера, молока с яйцами, крапивы с яйцами и орехами, а также всевозможные «чуду», «гумбе», «афарар» — пироги с мясом, с сыром, творогом, тыквой, с рисом, орехами и курятиной, со свежей курагой с сахаром.

Широкое распространение у всех народов имели также каши, приготовленные из пшеничной, овсяной, кукурузной, полбовой и рисовой круп, приправляемые сметаной и маслом, медом, виноградной патокой, кислым молоком, урбечем (смесь конопляных семян с маслом), а также каши из тыквы и из сушеных абрикосов и мамалыги из муки (кукурузной, пшеничной).

Дагестанскую кухню значительно разнообразили всевозможные съедобные травы и зелень. Они входили в состав многих национальных блюд, служили начинкой и приправой. В частности, делались вареники из молодой крапивы с орехами, из лебеды с яйцами и орехами, черемши с орехами и сметаной, конского щавеля с орехами и яйцами, мяты с творогом и т. д. В них добавляли масло, перец, сметану и т. д. Праздничными блюдами были долма, плов, коурма, шашлык, широко известные на всем Востоке.

Шашлык делали не только из свежего, но и из вяленого мяса и сушеной колбасы. Разновидностью шашлыка являлось жаренное на луженых сковородах мясо, в которое обильно добавляли лук, а также уксус. В торжественных случаях на стол подавались целые жареные бараны, ягнята и куры.

Национальная пища дагестанцев постепенно обогащалась отдельными блюдами, заимствованными у соседних народов Северного Кавказа и Закавказья, а после присоединения Дагестана к России — блюдами русской кухни.

Из сладостей горцы Дагестана предпочитали халву разных сортов. Ее приготовляли на масле из муки, из крупы, из лапши, из риса, а также из орехов, из семян конопли (без масла) и т. д. Кроме пчелиного меда в халву клали и густой кипяченый виноградный и грушевый сироп «тушап»; для халвы с орехами в мед добавляли и яичный белок.

Как и на всем Востоке, любимыми лакомствами считались пахлава и слоенки с халвой — «гюлеме», «шюре-къалач».

Из напитков наиболее древними и широкораспространенными являлись брага — «боза», «хIаруш», а в районах виноградарства и «джаба» — род вина, приготовленного из предварительно прокипяченного сусла. Способ приготовления джаба был несложным — виноградом наполняли мешки из конопляной или шерстяной ткани, ставили их в большие деревянные корыта со сливом в другой сосуд и мяли ногами до тех пор, пока не выжимали весь сок. В ряде мест существовали общественные давильни. Полученный сок процеживали еще раз, а затем кипятили в определенных условиях в больших медных луженых котлах. Полученный напиток переливали в большой глиняный сосуд и оставляли для брожения. Иногда сосуд с напитком зарывали в землю. Последний способ был очень распространен еще в древности, о чем свидетельствуют археологические находки на территории различных районов Дагестана.

Из сладких безалкогольных напитков более известными были «цикнай, муселлес» — кипяченый виноградный или фруктовый сок, «тушап», «дуцруг», известный на всем Востоке шербет и «тач» — своеобразный кислый напиток из пшеницы и пшеничной муки (у лезгин).

Благодаря торговле с Востоком в Дагестан очень рано проникли чай и сахар, однако многие трудящиеся крестьяне не имели представления о нем. Чай был достоянием феодальной знати и состоятельных крестьянских семей. Менее обеспеченные семьи использовали для заварки сушеные листья айвы, плоды шиповника, мяту, чебрец, а вместо сахара — сухофрукты, виноградный сироп. Ногайцы и их соседи — горцы северного Дагестана пили калмыцкий чай.

Несмотря на религиозный запрет, на свадьбах и других торжествах горцы Дагестана употребляли и спиртные напитки, прежде всего вино «чагъыр». Жители отдельных городов и селений (Дербент, Кизляр, Кумторкала, Муцалаул и др.) славились как лучшие виноделы. Из привозных крепких напитков употреблялась только водка — «аракъы».

Осенью дагестанцы заготавливали на всю зиму муку, мясо, сыр, всевозможные фрукты, орехи и овощи. Фрукты, главным образом груши, айву, хранили в свежем виде в соломе или в настиле из листьев; небольшое количество фруктов нередко подвешивали в сетках к потолку; к потолку подвешивали и устойчивые сорта винограда. Особые сорта груш мочили в больших глиняных сосудах — «кумес». Бахчевые, главным образом арбузы, хранили в мякине, в соломохранилищах. Запасались в большом количестве сухофруктами, которые сушились либо на солнце на паласах, циновках, подносах, либо в тех же хлебопекарных печах, таких, как кари, тандыр, на специальных глиняных блюдах. Из дикой алычи, кизила делали пастилу (в виде больших лавашей) и повидло (без сахара), которые употреблялись в пищу как приправа к мясным блюдам. Абрикосы и отдельные сорта слив сушили на солнце.

Кухонная утварь крестьянина состояла из медных предметов: котлов, сковородки с ручкой, цедильника, подносов, блюд разных размеров, разливательной ложки, шумовки, кувшина; гончарной посуды: тарелок, мисок, различных сосудов для молока и воды, кувшинов; деревянной посуды — подносов, чашек, мисок, корыта для теста, ступки, вилок, ло-

жек и пр.; фарфоровой и фаянсовой посуды: тарелок, пиал, супника, ваз, блюд для плова и мяса, чайника, чайной посуды и т. д.

Качество кухонной утвари, ее разнообразие определялись имущественным положением крестьянской семьи. Состоятельные горцы, прежде всего феодальная знать, широко пользовались медной чеканной утварью и привозной фарфоровой и фаянсовой посудой. В бедных же семьях утварь состояла главным образом из деревянных и керамических предметов. Ложки и вилки делались исключительно из дерева.

На изготовлении всевозможных изделий, в том числе предметов домашней утвари из меди, дерева и керамики, специализировались как отдельные общества, так и целые группы обществ. Особенно славились гончарные изделия обществ Испиг, Балхар, Сулевкент, деревянные изделия группы обществ Каттаган, обществ Унцукуль, Сутбук, Бакни, Хурик, изделия медночеканщиков обществ Кубачи, Кумух, Гоцатль, Шиназ, Эндирей, Тарки, Каякент, гор. Дербента и др. Их изделия бытовали у всех народов Дагестана и даже за пределами края. Лудильщиков для всех народов Дагестана поставляли общества Казикумухского ханства (Казикумухский округ).

Семья горца ела три раза в день. Наиболее плотно старались есть утром (перед выходом на работу) и вечером (после работы), когда все в сборе. В обед же члены семьи довольствовались легкой едой, обычно хлебом с сыром. Только во время важнейших полевых работ, особенно жатвы хлебов, готовилась в обед сытная еда в поле — обычно хинкал. Ели, сидя на полу, покрытом паласом или ковром, поджав под себя ноги. Иногда устраивались на низких стульях или табуретках. Еда подавалась либо на подносах, либо на скатерти из грубой ткани. Трапезу начинал глава семьи. Обычай не позволял молодым ни сесть раньше старшего, ни начинать еду без его благословления. Женщины и дети, когда не было посторонних, также включались в общий круг, но отдельной группой (не вперемежку с мужчинами). Самые почетные места с двух сторон очага — камина на подушках занимали глава семьи и его жена.

Ели из общей посуды, чаще всего по 3—4 человека из одной. Глава семьи обычно пользовался отдельной посудой, иногда с ним из одной миски ел и старший сын.

Для хинкала изготовлялись большие блюда со специальным отделением в виде чашки в центре для подливки к хинкалу и другим кушаньям. Блюда ставились на середину круга; каждый брал деревянной вилкой по одному хинкалу и макал его в подливку. Суп ели также деревянными ложками, которые нередко для удобства пользования общей посудой делались с длинными ручками.

При посторонних мужская половина семьи устраивалась отдельно, более строго соблюдая этикет; после мужчин ели женщины и дети. Обычай отдельной трапезы мужчин и женщин особенно строго соблюдался среди феодальной знати, духовенства и богатых горцев.

У многих состоятельных дагестанцев мужчины ели в отдельном помещении, нередко — в богато обставленной кунацкой вместе с гостями. Гостей помещали, также строго соблюдая этикет,— по старшинству и по почетности. Кунацкую обслуживали только мужчины, обычно молодые люди — сыновья и родственники хозяина. Они не участвовали в трапезе и беседе старших, а должны были стоять наготове, чтобы выполнять любые поручения хозяина и гостей.

Горцы Дагестана были умеренны в еде. Хотя они, свято соблюдая веками освещенные обычаи гостеприимства, щедро угощали гостей всем, чем могли, большинство в обычной обстановке питалось весьма скудно, однообразно. Многие из перечисленных разнообразных блюд, особенно

мясных, были доступны горской бедноте только изредка, по праздникам. Повседневной пищей значительной части населения были постные блюда — супы, каши, постный хинкал, заправленные бараньим или говяжьим жиром. Завтрак и обед бедняка-горца нередко состояли из ячменного хлеба и куска сыра. Все многообразие национальных блюд и пшеничный хлеб были доступны только богатым семьям.

1

2

Традиционная кухонная утварь: *1* — медные кувшины (сел. Ботлих), *2* — деревянная чаша для калмыцкого чая (сел. Терекли-Мектей)

В советский период, особенно с победой колхозного строя, в питании трудящихся горцев произошли существенные изменения.

Подъем материального благосостояния народов Дагестана, рост доходов колхозов и колхозников, реальной заработной платы рабочих и служащих дали возможность значительно улучшить питание горцев. Горское трудовое крестьянство получило возможность повседневно употреблять в пищу свежие мясные, молочные, растительные продукты в самом разнообразном сочетании, а повышение покупательной способности масс позволило приобретать в нужной мере бакалейные и гастрономические товары в магазинах сельской кооперации, а также в городе. Большую роль здесь сыграл постепенный переход многих колхозов на гарантированную денежную оплату труда колхозников, а также рост числа совхозов.

Питание дагестанцев стало разнообразнее и вкуснее. Шире употребляются фрукты, виноград, огородно-бахчевые культуры — арбузы, дыни, огурцы, всевозможные приправы и специи.

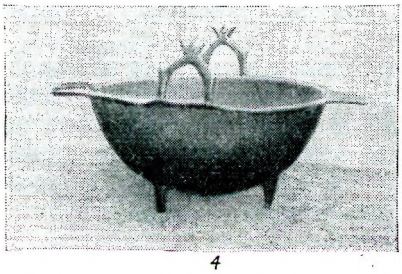
Постепенно стираются различия в питании населения нагорного Дагестана и жителей равнины и предгорья, обусловленные в прошлом не только специфическими природными условиями и формами хозяйства, но и малоземельем, бездорожьем, а следовательно, и оторванностью от внешнего мира.

Особенно большие перемены произошли в горных районах. Подъем сельского хозяйства, изменение его профиля, закрепление за горными колхозами плодородных орошаемых земель на равнине под зерновые, огородно-бахчевые культуры, сады и виноградники, широкое дорожное строительство в горах и связанное с ним развитие автомобильного транспорта, создание густой сети торговых предприятий, общий культурный рост преобразили быт горцев, и в частности их питание.

До революции в горах белая мука, рис и другие покупные дорогостоящие продукты, а также многие овощи, разные приправы и специи (капуста, баклажаны, петрушка, кинза, черный и красный перец) были большой редкостью. В настоящее время в сельские магазины, в том числе и высокогорных районов, регулярно поступают белая мука, макароны, рис, разные крупы, свежие овощи, фрукты и т. д. Рис, белую муку, овощи, виноград эти колхозы получают и со своих участков на плоскости. При-

3

4

3, 4 — медные котлы (с. Кубачи)

усадебные участки, представляя собой дополнительный источник дохода, используются главным образом для выращивания овощей, фруктов, винограда (на плоскости и в предгорье), что помогает дагестанцу значительно разнообразить питание.

Регулярное автомобильное сообщение (во все районы) сделало возможным постоянное пользование базарами, где семьи реализуют излишки своих продуктов, полученных на трудодни и с приусадебного участка, и приобретают то, чего недостает у них самих.

Сахар, печенье, конфеты и другие бакалейные и кондитерские изделия, которые в прошлом редко кому из горских семей были доступны, сейчас, благодаря повышению покупательной способности, стали доступны всем трудящимся.

Современная кухня народов Дагестана в основном сохранила традиционные блюда. Вековой опыт, накопленный в этой области, широко используется и сейчас, в условиях подъема экономической обеспеченности колхозного крестьянства и всех трудящихся республики.

Исчезли лишь такие блюда, печенья и напитки, бытование которых в дореволюционный период было вызвано низким жизненным и культурным уровнем дагестанского крестьянства (блюда из гороховой, овсяной, ячменной, просяной муки, из толокна, ячменный хлеб, пироги из трав без жиров и т. д.). Как и прежде, основными и любимыми блюдами являются хинкал, плов, пельмени, долма, разные пироги (с мясом, творогом и т. д.), шашлык, коурма, бозбаш, чагъыртма, свежая и сушеная колбаса с острыми приправами и другие кушанья, признанные лучшими в кулинарном искусстве народов Дагестана. Но они в отличие от прошлого не являются теперь лишь праздничными блюдами, а вошли в повседневное меню дагестанской семьи.

Наряду с сохранением лучших национальных блюд, кулинария народов Дагестана значительно обогатилась под влиянием кухни других народов нашей страны. Большое влияние оказала на пищу дагестанцев русская и украинская кухни. Прочно вошли в состав повседневного меню дагестанских народов такие блюда русской и украинской кухни, как борщ, зеленые щи, котлеты, пирожки с разной начинкой, мясной соус, торты, всякие сдобные печенья, кисели, компоты и т. д. От русской кухни горянки восприняли употребление в пищу томата, способы засолки всевозможных овощей, приготовление томатного сока, консервирование (современным способом) фруктов, винограда и т. д.

Особенно большое влияние на пищу народов Дагестана оказала азербайджанская кулинария. Такие азербайджанские блюда, как кебаб, давга, пити, плов с каштанами, люля-кебаб и другие, стали любимыми блюдами дагестанцев. Это влияние особенно сильно сказывается на пище

народов южного Дагестана, граничащего с Азербайджаном. В Дагестане очень популярны грузинские сациви, чахохбили, чебуреки, узбекский плов, приготовленный с добавлением большого количества моркови, и т. д.

Однако эти заимствованные блюда нередко готовятся с некоторыми отклонениями. Так, русские блинчики, каши из манной, перловой крупы заливаются подливкой из масла и массы, приготовленной особым образом из семян конопли; в борщ добавляется фасоль и т. д.

Надо сказать, что многие блюда традиционной кухни народов Дагестана (хинкал, кюрзе, чуду и т. д.) стали любимыми блюдами и представителей других народов нашей страны, проживающих в Дагестане.

К числу любимых сладостей дагестанцев по-прежнему относятся различные сорта халвы, пахлава, патока из винограда, пчелиный мед, сушеные сливы, абрикосы, залитые медом, варенья, компоты, а также конфеты.

Многие женщины прекрасно готовят всевозможные печенья на городской лад, но чаще покупают кондитерские изделия в готовом виде. Хлеб «этмек», «чIетI», «фу» дагестанские женщины пекут главным образом сами, в традиционных печах. Хозяйки знают много способов его приготовления из пресного, кислого, мягкого, крутого, сдобного теста. Готовят обычно чуреки, тонкие лаваши (в южном Дагестане), часто делают и слоеный чурек.

Особым мастерством в хлебопечении отличаются женщины равнинного Дагестана, которые искусно готовят более пяти сортов вкусного мягкого хлеба.

В последнее время многие семьи, особенно проживающие в совхозах и рабочих поселках, часто прибегают к покупке готового хлеба, чтобы освободиться от лишней нагрузки в домашнем хозяйстве.

Дагестанцы сохранили большую любовь к сыру. Правда, в связи с развитием сети маслосырозаводов в республике постепенно сворачивается практика приготовления сыра традиционным способом. Однако сыр этих заводов по своим вкусовым качествам далеко отстает от обычного горского овечьего сыра. Особенно славится сыр лезгин, аварцев и даргинцев.

Из напитков в современных условиях широкое распространение получил натуральный чай. У многих дагестанцев, особенно жителей северного Дагестана (ногайцев, кумыков), предгорных районов (аварцев и др.), популярен и калмыцкий чай, в который обязательно добавляют молоко, сливки, черный перец, и пьют его обычно с сыром. Постепенно входит в меню народов Дагестана кофе, какао, но их в сельской местности пока потребляют редко. Из алкогольных напитков наиболее популярно сухое вино, которое готовят почти все дагестанцы, имеющие на своих приусадебных участках виноградники. Вообще дагестанские вина и коньяки славятся повсюду.

В связи с тем, что в настоящее время, наряду с сохранением практики отгонного скотоводства, постепенно находит применение стойловое содержание скота, а также налаживается продажа мяса через колхозные ларьки и государственные магазины (в рабочих поселках), вяление мяса постепенно теряет свое значение. Однако многие дагестанцы, особенно жители высокогорной зоны, по традиции заготавливают вяленое мясо на зимний и весенний периоды. Заготавливают также колбасу, в том числе и пресованную, добавляя в мясной фарш лук, уксус, барбарис, перец.

Население южного Дагестана по традиции нередко жарит свежее мясо для сохранения его на длительное время. Его кладут в глиняный

сосуд и заливают сверху курдючным салом. Такой способ чаще всего применяется в летнее время.

Заготовка мяса на зиму происходит обычно осенью, когда скот более упитан.

В сельской местности заготавливается и мука на зиму, так как зимой горные мельницы на мелководных реках не работают. Мука обычно заготавливается из зерна, выданного на трудодни.

Заготавливают на зиму также сыр, картофель, тыквы и бобовые, консервируют и солят овощи, фрукты и виноград. Особенно много хозяйки заготавливают варенья различных сортов.

Сохраняется традиционный способ хранения фруктов и в свежем виде (в соломе, в полуоткрытом помещении и т. д.).

Существенно изменились кухонная утварь и посуда, сервировка стола. Современная фабричная (алюминиевая, эмалированная, фарфоровая, фаянсовая) посуда стала достоянием каждой горской семьи и вытеснила гончарную, деревянную и медную посуду: медные котлы, тарелки, вазы, деревянные миски, подносы, вилки, ложки, гончарные тарелки, миски, чашки и т. д. Из медной домашней утвари более устойчиво сохраняются национальные кувшины для воды, отдельные виды тазов.

Произошли существенные изменения и в способах приготовления пищи. Вместо примитивных очагов и цепей, на которых вешали над костром котел, или треножника, который ставили в камин, появились удобные печи с чугунными плитами. Летом хозяйки обычно готовят еду в летней кухне на керосинке, керогазе, примусе, электроплитке. В ряде сел, рабочих поселков, а также в городах женщины пользуются газовыми плитами.

Едят теперь большей частью, сидя за столом, ибо почти в каждой семье имеются столы и стулья. Однако значительная часть населения по традиции ест сидя на полу, покрытом ковром либо паласом, на которые, как правило, для людей старшего возраста кладут еще подушку. Многие прибегают к такому способу и при наличии в доме стола. Едят обычно три раза в день, детей иногда кормят чаще.

В дневное меню входит несколько различных кушаний. Завтрак чаще всего состоит из молока или чая, вареных яиц, сыра-брынзы, летом в меню завтрака часто входит салат из редиски, помидоров, лука и кинзы. Нередко готовят на завтрак и каши с маслом. Становится популярным завтраком калмыцкий чай с брынзой.

Обед обычно состоит из хинкала, супа, борща или лапши. В качестве второго блюда готовят долму, мясной соус с картофелем и помидорами, кюрзе, плов. Если готовится на обед хинкал, то другие горячие блюда в качестве второго не готовят, так как хинкал сам по себе очень сытное кушание из мяса и муки. При отсутствии жидкого первого нередко готовят на обед кюрзе, которое едят в подливке из чеснока и кислого молока или сметаны, и некоторые другие блюда — плов, пироги и т. д. Если семья занята целый день на дальней полевой работе, она берет с собой готовую еду (пирог, вареное мясо, слоеный хлеб с брынзой и т. д.). В таких случаях семья обедает по возвращении домой.

Ужин обычно состоит из более легкой еды — жареного картофеля, яичницы, каши, калмыцкого чая, творога со сметаной, кислого молока и т. д.

В весеннее, летнее и осеннее время на стол всегда подаются овощи, зелень и фрукты. Особенно часто едят зеленый лук, кинзу и кресс-салат.

Свято сохраняя обычаи гостеприимства, дагестанцы особенно разно-

образят стол при приеме гостей. В то же время исчезает обычай раздельной еды мужчин и женщин, а также обычай обслуживания стола при гостях-мужчинах одним только мужчиной. Теперь горянка не только обслуживает гостей, но и сама участвует в общей трапезе.

Итак, с победой колхозного строя кулинария народов Дагестана получила дальнейшее развитие. В дагестанской кухне сохраняются лучшие национальные традиционные кушания, хотя значительное место стали занимать также общеевропейские и восточные блюда. Благодаря повышению материального благосостояния трудящиеся Дагестана стали питаться значительно лучше, разнообразнее и вкуснее.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава III

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАГЕСТАНА

Дагестан, как и многие другие национальные окраины царской России, ко времени Октябрьской революции не прошел капиталистической стадии развития. Здесь господствовали феодальные отношения, в значительной мере переплетавшиеся с пережитками патриархально-родового быта. Хозяйство горцев основывалось на рутинной технике и носило полунатуральный характер. В землевладении и землепользовании имели место самые различные отношения — от общинных до капиталистических.

Капиталистические отношения, складывавшиеся перед Октябрьской революцией и уже оказывавшие значительное влияние на все отрасли экономики, особенно в приморском Дагестане, еще не успели стать господствующими.

До середины XIX в. Дагестан в политическом отношении не представлял единого целого. На его территории продолжал существовать ряд феодальных политических образований, раздираемых междоусобицей и отличавшихся друг от друга уровнем социально-экономического развития. Веками сохранявшаяся феодальная раздробленность, междоусобицы и разобщенность народов задерживали социально-экономическое развитие края. Давала о себе знать и вековая культурная отсталость горцев Дагестана. Мировоззрение их было проникнуто догмами ислама.

Все это нашло отражение в дореволюционном семейно-бытовом укладе народов Дагестана, который отличался многими архаическими чертами, застойностью.

В XIX — начале XX в. в Дагестане господствующей формой семьи была малая семья.

В то же время низкий уровень сельскохозяйственной техники и полунатуральный характер хозяйства, общинные порядки, как в горах, так и на плоскости, способствовали частичному сохранению в XIX и даже в начале XX в. больших семейных общин, хотя и основанных на кооперировании всех средств производства и коллективных формах труда, но всецело проникнутых духом феодальных общественных отношений. Такие пережиточно сохранившиеся большие семьи имел в виду Г. Ф. Чурсин, когда писал в 1928 г.: «В глухих районах Аварии до сих пор можно наблюдать семейную общину, состоящую из 30—40 человек, живущих под одной кровлей и составляющих одну хозяйственную и общественную единицу. Такие семейные общины сохранились, например, в Гидатле»[1].

На это же указывал и М. Алибеков, который писал о кумыках: «До

[1] Г. Ф. Чурсин, Авары. Этнографический очерк,— РФИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 65, стр. 27.

смерти отца они (сыновья.— *С. Г.*) от него не отделялись, ничего при жизни отца они не называли своим...» [2].

Превращение большой семьи в малую было обусловлено длительным процессом, имевшим свои локальные особенности. Указанный процесс, как об этом свидетельствуют данные археологии и этнографии, завершился далеко не одновременно на всей территории Дагестана. Большая семья исчезла у одних народов Дагестана раньше, а у других позже. Причины разной интенсивности процесса ее распада, длительности бытования у одних народов, или сравнительно раннего исчезновения у других, коренились в конкретных условиях жизни каждого народа, главным образом в особенностях социально-экономических отношений.

Трудно точно установить, как назывались большие семьи у народов Дагестана в далеком прошлом, в период их повсеместного бытования. На этот счет нет никаких письменных сведений. В памяти народа сохранился ряд интересных наименований, которые характеризуют семейную общину, хотя в ряде случаев на сравнительно позднем этапе ее развития. Таковы термины: «кюльпет» (семья), «уьй агьлю» (домашние), «хала кулпат» (семья), «цашангла бадбукти» (питающиеся из одного котла), «хизан» (семья), «кIудияб хизан» (большая семья), «рукIалчул чагIи» (люди дома) и др.

По своей структуре патриархальная семейная община у народов Дагестана представляла собой родственную группу, объединявшую потомков одного отца по третье, четвертое колено включительно, а также их жен. В семейную общину в феодальной среде входили также рабы (в районах распространения патриархального рабства), слуги феодалов и др. К семейной общине горцев Дагестана вполне подходит известное определение, данное Ф. Энгельсом южнославянской задруге [3].

Пережиточно сохранившиеся во 2-й половине XIX и начале XX в. большие семьи у народов Дагестана включали в основном трехколенный и редко четырехколенный состав близких родственников, преимущественно по нисходящей прямой линии. Средний численный состав больших семей этого периода составляет 24—25 человек. Редко встречаются семьи, насчитывающие 45—47 близких родственников и домочадцев.

При сборе полевого этнографического материала конкретных сведений, характеризующих семейную общину с более широким кругом родственников из пяти-шести поколений потомков одного отца, прямых нисходящих и боковых, получить не удалось. Однако ретроспективный анализ имеющихся источников, а также сохранившиеся в ряде мест семейные предания, формы поселений, остатки архитектурных памятников, так называемых длинных домов, и т. д. позволяют предположить, что в период, когда хозяйство крестьян являлось замкнутым, изолированным и потребительским, большие семьи объединяли более широкий круг родственников, охватывая до пяти и более поколений ближайших родственников, прямых нисходящих и боковых, с их женами.

Постоянное сокращение круга родственников на данном этапе истории семейной общины, разумеется, является закономерным. Оно обусловлено социально-экономическим развитием дагестанского общества, изменением характера самой семейной общины, охваченной процессом формирования частной собственности и классовой дифференциации.

Подобного рода большую семью, образующуюся в новых исторических условиях, в условиях развития классовых отношений, известный со-

---

[2] М. Алибеков, Адаты кумыков, Махачкала, 1927, стр. 31.

[3] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 62.

ветский исследователь М. О. Косвен определяет как «новый, особый тип большой семьи» и называет ее «отцовской большой семьей».

Естественный рост числа членов семьи, как отмечает М. О. Косвен, приводил «к сегментации семейной общины, разделению большой семьи на части-сегменты, представляющие собой в свою очередь такие же семейные общины, но первоначально численно меньшие» [4].

Такое деление семьи на части-сегменты объясняется трудностями содержания чрезмерно большого коллектива, обеспечения его из одного хозяйственного источника. Это как нельзя лучше образно выражали кумыки и ногайцы, когда утверждали «къазангъа авурбала» (котлу тяжело, котел не поднимет), или лакцы — «в доме стало тесно». Отделялись братья со своими сыновьями, внуками и женами.

Толчком для сегментации большой семьи нередко служила смерть главы семьи, самого старшего. Новые семьи, состоящие из трех, иногда из четырех поколений родственников по нисходящей линии, возглавляли сыновья умершего.

Члены новых больших семей еще долго сохраняли между собой в пределах патронимии известную хозяйственную общность, общую собственность на некоторые земли, иногда на приусадебный участок и т. д. Так, на Кумыкской плоскости (быв. Хасавюртовский округ и быв. Присулакское наибство) вплоть до 70-х годов прошлого столетия основные земельные фонды феодальных фамилий находились в общем владении и только после реформы были распределены между малыми семьями этих фамилий.

Семейную общину возглавлял либо дед, либо отец, а при их отсутствии — один из братьев (если после смерти отца братья не отделялись друг от друга). Реже встречались семьи, управляемые старшей женщиной — матерью или бабушкой.

Коллективная собственность, производственное и потребительское единство большой семьи требовали коллективной формы труда, участия всех трудоспособных членов семьи в ведении хозяйства. Глава семьи — отец или дед — был не только распределителем хозяйственных обязанностей между членами семьи, но и лучшим работником, умелым организатором, обладающим большим жизненным опытом. В случае его дряхлости, неумения руководить делами или потери трудоспособности место главы семьи занимал кто-либо другой из старших членов семьи, обычно следующий после него по старшинству мужчина.

Как показывает полевой этнографический материал, на позднем этапе истории дагестанской большой семьи, т. е. в больших семьях «отцовского» типа, в управлении хозяйством, распоряжении имуществом и трудом членов семьи, равно как и вопросах воспитания членов семьи, глава семьи был наделен исключительными правами, порой неограниченной властью. Он регулировал все дела семьи, считался полновластным хозяином всего имущества. Никто не имел права без его разрешения что-либо купить, продать или подарить. Все члены семьи беспрекословно подчинялись его воле. Общий контроль за поведением каждого из членов семьи оставался за главой семьи. Глава семьи мог подвергнуть любого из членов семьи (кроме старших) физическому наказанию, мог выгнать из дома жену любого сына, женить сына на любой другой. Это его исключительное право хорошо отражается в старинной кумыкской поговорке «ата уллу оьз тёресин оьзю этер» (отец — господин, отец высокий вынесет сам свой приговор).

Глава семьи, повелевая всеми в доме, однако, сам придерживался

[4] М. О. Косвен, Семейная община и патронимия, М., 1963, стр. 54.

определенного этикета, общепризнанных норм. Его авторитет в значительной степени зависел от того, как он пользовался своей властью, как соблюдал справедливость в отношениях с членами семейного коллектива, от степени умения поддерживать порядок, мир и согласие в семье. При решении важных вопросов глава семьи советовался со взрослыми членами, а когда назревала необходимость, созывал и семейный совет, нередко с участием и старших женщин.

В семье существовало четкое разделение труда с соблюдением возрастной градации. Различные виды работ закреплялись за отдельными членами семьи, как правило, по усмотрению главы семьи, который при этом исходил как из определенных норм обычного права, так и из способностей и умения каждого работника. Наиболее важные работы (пахота, сев, полив, изготовление и ремонт сложных сельскохозяйственных орудий и т. д.) выполнялись старшими и самыми опытными мужчинами. Молодые члены семьи здесь трудились в качестве помощников старших. На сенокос, жатву, молотьбу и др. работы, не требующие большого опыта, выходили как взрослые мужчины, так и молодежь.

Авторитет каждого члена семьи зависел прежде всего от его роли в хозяйственной жизни общины, от его жизненного опыта и от некоторых личных качеств. Наиболее привилегированное положение занимали первые помощники главы семьи — его старшие сыновья или младшие братья. Они возглавляли самые ответственные участки работ в земледелии и животноводстве. В отдельных случаях глава семьи их поощрял, покупая им лучшую одежду и дорогое оружие или выделяя для езды лучшего коня и т. д.

Юноши брачного возраста (18—22 лет) в семейной общине также пользовались некоторыми привилегиями, выполняли более почетные работы. Однако глава семьи не допускал их резкого выделения среди членов семейной общины, ее мужской половины.

Разделение труда определенным образом осуществлялось и среди женщин. На плоскости женщина не принимала активного участия в полеводстве и животноводстве. Ее трудовая деятельность ограничивалась, главным образом, работой по дому. В горах же она осуществляла сенокос и участвовала в жатве хлебов, в молотьбе, в перевозке зерна, сена и т. д. Однако материальное благополучие семейной общины обеспечивалось и здесь преимущественно трудом мужчин, ибо в их руках в основном находились обе ведущие отрасли хозяйственной деятельности семьи — земледелие и скотоводство.

Эта господствующая роль мужчины в общем производстве обусловливала его ведущее положение в семье и подчиненное положение женщины, ее прямую зависимость от мужчины. Между тем круг обязанностей женщины в доме был обширен. Сюда входило приготовление пищи, воспитание детей, поддержание чистоты в доме, изготовление одежды, изделий домашних промыслов — сукна, ковров, кож, а также штукатурка стен, обмазка дома, оказание помощи мужчинам в некоторых видах полевых работ, переработка продуктов земледелия и животноводства. Все работы в доме производились под строгим контролем и наблюдением старшей женщины — «абай», «халанеш», «ктодо», «кIудия эбель» (бабушка), обычно жены главы семьи, которая пользовалась большим авторитетом. Ей подчинялась вся женская половина семейной общины и она являлась руководительницей женских работ. В ее распоряжении находились все запасы продуктов питания, которые она должна была рационально расходовать. Она могла подвергнуть любую из своих подчиненных наказанию, даже легкому физическому.

Деспотический характер управления в большой патриархальной

семье, особенно на последней стадии ее существования, отрицательно влиял на взаимоотношения молодых супружеских пар. В большой семье особенно тяжелым было положение самой молодой снохи, которая должна была всем угождать. Глава женской половины, а порой и старшие снохи поручали молодой снохе непосильную работу, испытывая ее выносливость. Ее угнетали и унизительные адаты, которые молодая сноха должна была соблюдать, не рассуждая. У некоторых народов Дагестана она не имела права сидеть при старших, участвовать в разговоре, если ее не спрашивали, а когда спрашивали, была обязана отвечать коротко.

Молодая женщина до самой ночи ни на минуту не должна была оставаться без дела, отлучаться в свою комнату, когда в «большом» доме собиралась семья, гости. Утром она обязана была подниматься раньше всей семьи и вечером ложиться последней, чтобы успеть все убрать и приготовить. И наемные работники — батраки и подростки-мальчики могли десятки раз заставлять ее подать им воды, хотя кувшины и кружки могли находиться рядом с ними.

С появлением новой невестки ее положение несколько улучшалось. Она переходила в разряд более уважаемых женщин. Но авторитетной в семье она могла стать лишь со временем, когда становилась старше и занимала положение первой помощницы главы женской половины.

Таким образом, в дагестанской семейной общине строго соблюдалась поло-возрастная градация. Самое привилегированное положение занимали мужчины. На особом положении находился глава семьи — отец или дед, воля которого была обязательна для всех. В общем жилище ему отводилось самое почетное место, а в многокомнатном доме — лучшее помещение, уборка которого считалась одной из почетных обязанностей молодых снох.

Первым помощником главы семьи обычно являлся его старший сын или брат, который в случае смерти или дряхлости главы семьи фактически занимал его место.

В период распада семейной общины выборность нового главы семьи не осуществлялась. По адатам горцев к выполнению его обязанностей без всяких формальностей приступал следующий по старшинству. Чаще всего хозяйство и семью перед своей смертью поручал ему сам глава семьи, воля которого свято выполнялась затем всеми членами семейной общины.

Первой помощницей в домашних делах или руководительницей «женской» части хозяйства, как отмечалось выше, была жена главы семьи. Иногда после смерти мужа она оставалась единовластным главой семьи. В таких случаях, переложив ответственность за правильное ведение основных отраслей хозяйственной деятельности семьи на плечи старшего сына — первого своего помощника, она сама осуществляла общее руководство и контроль. Взрослые, женатые ее сыновья после трудового дня или периодически, если обстоятельства этого требовали, отчитывались перед матерью. При единоличной власти женщины — главы семьи особенно трудно приходилось снохам. Воля «старшей» была уже окончательной, не к кому было пойти пожаловаться на несправедливый поступок свекрови, не было главного судьи — мужчины, возглавлявшего семью. Положение «старшей» поддерживалось пережитками матриархата, которые проявлялись в рассматриваемое время в разных формах.

К совету «старшей» прислушивались не только женщины, но и все в семье, в том числе и муж ее — глава семьи. «Узкий совет» семейной общины состоял именно из главы семьи и старшей женщины, которые наедине обсуждали наиболее важные вопросы, порою секретные для других членов семейной общины. Как бы ни была велика власть главы

семьи, он проявлял необходимое внимание к своей жене — первой помощнице, главной хозяйке, основной хранительнице очага. Это тактичное отношение к жене особенно подчеркивалось в присутствии детей, какого бы возраста они ни были.

Развитие товарно-денежных отношений и частной собственности, разложение натурального хозяйства привели к замене большесемейных ячеек малосемейными. Начавшийся в более раннее время процесс распада больших семей особенно усилился в Дагестане в пореформенный период, когда в экономической жизни народов края произошли существенные изменения. Частновладельческое начало развивается и в семейной общине. Это способствовало вызреванию в ее недрах малых семей, росту тенденции к их обособлению и отделению. Усиливаются внутрисемейные противоречия. Глава семьи все больше и больше проявляет стремление стать полным распорядителем имущества семьи, стремление к своему личному обогащению, к фактическому превращению общего имущества в свою частную собственность. Усиливается тенденция к накоплению обособленной частной собственности и у других женатых мужчин, особенно у тех, труд или личные заработки которых играли наиболее существенную роль в общей экономике семейной общины.

Феодальная знать, а позднее и царская администрация в Дагестане старались искусственно задержать распад больших семей, считая их более платежеспособными податными единицами. Поэтому сыновья при жизни отца не могли требовать от него раздела семейной общины, а если кто-нибудь из них и отделялся без разрешения главы семьи, то ничего не получал из общесемейного имущества. В случае разбирательства этого вопроса по просьбе сына на сходе общества, на суде, в административных органах, он, как правило, решался в пользу главы семьи.

Несмотря на искусственные препятствия, на все старания главы семьи удержать общину от раздела, дагестанская семейная община, раздираемая глубокими внутренними противоречиями, неудержимо распадалась. Поводом для разделов или выделов чаще всего были смерть отца («сыновья при отце не делятся») или ссоры снох.

Индивидуальная семья в основном состояла из двух поколений — супругов и их детей. Иногда с женатыми сыновьями жили и старики-родители.

По мере женитьбы сыновей родители, как правило, выделяли их в самостоятельные хозяйственные единицы. Однако практически это выделение происходило не сразу после свадьбы, а по прошествии некоторого времени, необходимого для создания определенной материальной основы для новой семьи.

В малой семье также господствовали патриархальные порядки. Адат требовал полного повиновения женщин мужчинам, младших — старшим. Особым авторитетом и по-прежнему патриархальной властью был наделен отец — глава семьи, которому беспрекословно подчинялись все остальные члены. Никто не имел права возражать, противоречить ему, высказать самостоятельное мнение. Всякое проявление «своеволия» сразу же пресекалось. Он по своему усмотрению женил сыновей, отдавал замуж дочерей, распоряжался всем имуществом семьи.

Патриархальный уклад жизни в малой семье обусловливал также устойчивое сохранение в ней поло-возрастного разделения труда. Ведущие отрасли производственной деятельности семьи по-прежнему находились в руках мужчин, а домашним хозяйством и отдельными видами полевых работ (в горной зоне) занимались женщины.

Однако экономическое и правовое положение женщин в малой семье претерпевает значительные изменения. Женщины в малой семье,

с одной стороны, освободились от многих обязанностей, которые они должны были выполнять в большой семье под контролем «старшей», освободились от труда на всех. В малой семье женщина становилась самостоятельной хозяйкой дома, ее действия в пределах домашнего хозяйства никем не контролируются, если не считать свекрови. В руках хозяйки дома находятся все запасы продуктов, которые она расходует по своему усмотрению (в питании семьи). Она же распоряжается всем животноводческим сырьем (кожа, шерсть) в изготовлении одежды, предметов домашней обстановки, постелей, паласов, мешков и т. д. Она только не имела права самостоятельно производить большие покупки для пополнения запасов семьи, делать подарки, кроме как из своего личного имущества, но и в этом случае часто с согласия мужа.

Однако, с другой стороны, положение женщины в малой семье не только не улучшается, а и значительно ухудшается. В малой семье на плечи женщины ложатся дополнительные обязанности. Если по существовавшему в семейной общине разделению труда между женщинами, каждой из них «старшая» поручала какую-нибудь определенную часть работы, то теперь, в малой семье, женщина должна была одна выполнять многогранную работу, нести на себе всю ее тяжесть. В обязанности женщины входило: уборка в доме, снабжение водой, уход за молочным скотом (частично), за домашней птицей, доение коров, переработка молочных продуктов, уход за детьми, изготовление и починка одежды, стирка и т. д.

В горной зоне женщина продолжала участвовать в полевых работах хозяйства: она одна жала почти весь хлеб, косила сено; участвовала в перевозке сена и зерна, в заготовке и перевозке дров из леса; возвращаясь с полевых работ, она почти всегда несла на себе огромный вьюк зеленой травы для скота и т. д.

В осенне-зимний период женщина, кроме того, занималась прядением, ткала сукно, полотно, ковры. Изделия домашних промыслов, которыми она занималась в свободное от повседневной работы по дому время, кроме удовлетворения нужд семьи имели нередко и товарное значение.

Несколько облегчалось положение женщины, когда в семье сына проживала его мать. Хотя свекровь в этом случае значительно ущемляла права невестки, но в то же время она частично разгружала молодую женщину, помогая ей в домашнем хозяйстве и по уходу за детьми. И все-таки основная тяжесть работы лежала на плечах молодой хозяйки.

Находясь под единоличной властью мужа, полностью завися от его произвола, женщина в малой семье теряла и те элементы свободы, авторитета и имущественных прав, которые в какой-то мере сохранялись за ней в большой семье. Это обусловливалось дальнейшим развитием производительных сил, частной собственности, обмена и общественного разделения труда, когда роль мужчины в общественном производстве все больше возрастает, а женщины, фактически отстраненные от участия в основных отраслях хозяйства, попадают в полную экономическую зависимость от мужчины, в «домашнее рабство».

«Уже здесь обнаруживается,— писал Энгельс,— что освобождение женщины, ее уравнение в правах с мужчиной невозможно ни сейчас, ни в будущем, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом» [5].

---

[5] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 162.

Применительно к Дагестану это особенно отчетливо отражалось на положении женщины плоскостной зоны (у кумыков, плоскостных и предгорных даргинцев, лезгин, дербентских азербайджанцев и туркменцев, ногайцев и горских евреев), где в силу специфических условий (раннее свертывание домашних промыслов, связанных с женским трудом, вследствие распространения фабричных тканей и других фабрично-заводских изделий, широкое развитие товарного земледелия с применением некоторых сельскохозяйственных машин и т. д.) женщина раньше и больше, чем в горах, лишается возможности применять свой труд в ведущих отраслях производственной деятельности семьи. Здесь глубже подрывается экономическая основа натурального хозяйства и труд женщины все более ограничивается работой по дому — «домашним частным трудом», что дает мужчине основание смотреть на нее, как на неспособное, целиком зависимое от него, бесправное существо.

К тому же у ряда народов и обществ Дагестана со времени большой патриархальной семьи существовал покупной брак, взимание калыма за невесту, роль которого значительно сокращается в более поздний период развития малой семьи. При каждом удобном случае муж напоминал жене, что он внес за нее определенный выкуп, уплатил калым, купил ее и что он является ее полным хозяином.

Бесправное положение женщины Дагестана в малой семье сказывалось во всех областях жизни, и в первую очередь во взаимоотношениях супругов. Б. Далгат писал о даргинцах: «Власть мужа над женой простирается до того, что он всегда может бить ее, и она, кроме слов, ничего не может сделать... В народе существует убеждение, что муж — полновластный господин жены своей, случается часто слышать выражение, что, если жене не дать знать свойство плети, то она загордится и сядет на шею мужа» [6].

Заключение брака, личные и имущественные отношения супругов, развод, опека, порядок раздела наследственного имущества у народов Дагестана, как и у всех мусульман, определялись нормами шариата. Ислам во всем ущемлял интересы женщины, ставил ее в рабскую зависимость от мужчины как в семье, так и в обществе. В рабскую зависимость ставили женщину и дагестанские адаты, всецело проникнутые патриархальными нормами.

Унизительные патриархальные порядки ярко проявлялись в наследственном праве женщины. При разделе имущества родителей женщина по шариату получала вполовину меньше, чем мужчина; мало того, под разными предлогами она фактически отстранялась от наследования недвижимостью, ибо адат признавал за девушкой только право на приданое. После смерти отца, при отсутствии братьев и других наследников, девушка должна была уступить половину имущества ближайшим родственникам отца, в то время как сын при тех же условиях наследовал все имущество. Только некоторые родители из гуманных побуждений еще при своей жизни, нарушая обычай и нормы шариата, оформляли дарственный документ, в котором указывалась та или иная часть имущества, выделяемая в случае их смерти дочерям или дочери сверх полагающейся по шариату доли.

Этикет не позволял горцу называть свою жену по имени, а тем более ласковым именем. Муж почти всегда, особенно при посторонних, обращался к жене со словами «гьей» (кум.), «ю» (авар.), «гьуй» (дарг.), что означало «эй», «слушай» и т. д. Обычай требовал также, чтобы и жена

---

[6] Б. Далгат, Материалы по обычному праву даргинцев,— РФ ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 28, стр. 34.

называла мужа не по имени, а в третьем лице «ол» (он), чтобы она обращалась к нему, выбрав удобный момент и во что бы то ни стало тихим и спокойным голосом.

Унизительное положение женщины в семье, патриархальные порядки особенно резко проявлялись при посторонних мужчинах. Приветствовать гостей, сидеть с ними за одной трапезой, участвовать в беседе вместе с мужем женщине категорически запрещалось. У ряда народов Дагестана в состоятельных домах, где имелись специальные гостиные, «кунацкие», женщина могла даже не знать, кто у них в гостях, так как вход в эти помещения был ей запрещен. На женщинах лежала почти вся тяжесть забот по воспитанию детей в их ранние годы. Мужчины не только не ухаживали за детьми, но и не показывали при посторонних своей привязанности к детям, не брали их на руки и т. д. Мужчина боялся проявлять свое отцовское чувство даже когда был один, чтобы ребенок не привык и не шел к нему при посторонних.

Поведение женщины строго регламентировалось адатом и шариатом. Жена фактически не имела права на развод. Развод считался привилегией мужчины, который мог в любое время оставить жену, взять новую или иметь одновременно до четырех жен.

В магале Терекеме Кайтаго-Табасаранского округа при разводе «без особо важных причин» женщина, кроме имущества и кебинных денег, должна была уплатить мужу «пешман-пули» (букв. «печальные деньги») в размере 25 руб. М. М. Ковалевский писал о Дагестане: «Когда совместная жизнь сделается невыносимой, жена подчас убегает от мужа и ищет приюта в доме родных. Но если муж не согласится дать ей ни временного отпуска, ни постоянного развода, жена должна вернуться к мужу и родители не должны ее укрывать»[7].

Ссылаясь на сообщение Б. Далгата, М. М. Ковалевский пишет о применении обычая «генекиль» — своеобразной родовой мести, к которой прибегала сторона мужа, чтобы вернуть жену к нему. «Родственники лица, которому не желали вернуть жену,— пишет он,— следуя обычаю, ловили из стада той части аула, в которой скрывалась убежавшая супруга, трех быков и немедленно резали их в пищу. Чтобы избегнуть подобного самоуправства на будущее время, родители спешили вернуть беглянку ее законному господину»[8].

Постановления шариата по существу мешали восстановлению семьи, брака, расторгнутого сгоряча, не подумав. Согласно его установкам, муж, если он дал развод, мог вернуть жену лишь после того, как она вступит во временный брак с каким-нибудь другим мужчиной.

Таким образом, неравноправие женщин и в малой семье в дореволюционном Дагестане было полным и охватывало все сферы жизни. Женский труд, каким бы многосторонним и интенсивным он ни был, не обеспечивал женщине экономической самостоятельности, ибо основные отрасли производительного труда, земля и имущество семьи находились в руках мужчин.

Воспитание детей в семье горца всегда было трудовым. С раннего возраста дети принимали участие в посильных трудовых процессах. Помощницей матери во всех домашних делах, а в горах и в полевых работах, с раннего детства становилась дочь. Отец же больше занимался сыновьями.

Кроме труда, детей постоянно учили правилам поведения в семье, в обществе, нормам адата и шариата, готовили к самостоятельной жизни, к своим будущим обязанностям.

[7] М. М. Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890, стр. 194.
[8] Там же, стр. 195.

Большое значение народы Дагестана придавали физическому воспитанию молодежи. Юношей учили верховой езде, борьбе, бегу, стрельбе из лука, хождению по тонкому бревну, перекинутому через речку или ущелье, прыжкам с шестом в длину и через препятствие, восхождению на горные вершины, катанию на горных лыжах, а также конным и пешим играм.

Девочек учили несложным играм, особенно играм в куклы, а в более старшем возрасте — рукоделию. Народные игры и физические упражнения непосредственным образом увязывались с трудом и бытом дагестанских народов и выполняли функции не столько развлечения, сколько воспитания.

У отдельных народов Дагестана феодалы и знатные уздени нередко отдавали своих детей на воспитание в семьи менее знатных фамилий. Воспитатель-аталык был обязан в течение определенного времени (обычно от рождения до совершеннолетия) обучать воспитанника трудовым навыкам, общественному этикету, верховой езде, военному искусству и т. д. Чем знатнее и богаче был князь или первостепенный уздень, тем больше обнаруживалось охотников взять его ребенка на воспитание. У одного воспитуемого могло быть и несколько аталыков, но один из них считался главным — баш эмчек.

Между аталыком и семьей воспитанника возникали отношения взаимной поддержки и защиты.

По достижении 15 лет (этот возраст считался совершеннолетием) мальчик имел право носить кинжал и присутствовать в общественных местах, хотя должен был держаться на почтительном расстоянии от старших. В честь совершеннолетия у ряда народов, например у лезгин, юноше шили первую нарядную черкеску, делали подарки. Но особого празднования совершеннолетия у дагестанцев не было. По его достижении сын начинал работать наравне с отцом, удовлетворял хозяйственные потребности семьи. С этого времени юноше разрешалось жениться, но обычно вступали в брак в возрасте 20 лет.

К 15 годам девушка также считалась взрослой, самостоятельной работницей и тоже имела право вступить в брак. Сначала замуж выдавали старшую дочь, затем следующую по старшинству. Но бывали и исключения, связанные с событиями в семье жениха (смерть родителей жениха часто заставляла нарушить традиции и выдать среднюю или младшую дочь раньше, чем старшую).

За редким исключением горцы Дагестана придерживались моногамии. Немногие из них имели двух жен. Только в среде феодальной знати, в семьях с высокой материальной обеспеченностью, имело некоторое распространение многоженство. В конце XIX в. один из крупных феодалов Амирчопан Уцмиев содержал одновременно 10 жен. Это был, пожалуй, единичный факт, ибо, как правило, остальные феодалы также имели одну-две и только в редких случаях три жены.

Патриархальный быт препятствовал свободному выбору молодыми людьми жениха или невесты. Как это вытекает из существа патриархальной семьи, брак совершался по воле родителей, которые часто руководствовались своими особыми соображениями (сословная принадлежность, экономическое положение, общественное влияние тухума или патронимии обеих семей), а не желанием самих молодых людей. Предпочитались браки внутри одного рода. Отсутствие свободы выбора, ограниченного местными обычаями и нередко экономическим положением сторон, часто приводило к тайному похищению юношей любимой им девушки с ее согласия. Впрочем, бывали и случаи похищения девушки без ее согласия, насильственным путем.

Похищение девушки, с одной стороны, поощрялось как удальство («игитлик»), так как по нравственным правилам народа нельзя было допустить, чтобы на любимой женился кто-то еще, а с другой, рассматривалось как нарушение общественного порядка, как аморальное явление. Поэтому в системе выкупов наказания, штрафы и пени за похищение определены довольно четко.

Там, где товарно-денежные отношения были более развиты, этот выкуп (алум) взыскивался деньгами, в других местах, где хозяйство было еще замкнутым,— натурой.

Имели место и факты помолвки детей в раннем возрасте, что нередко вызывало трагические последствия. А. В. Комаров, Б. Далгат и другие исследователи указывали на широкое распространение сватовства еще в младенчестве.

Отдельные народы (кумыки, ногайцы, лезгины, табасаранцы, дербентские азербайджанцы, часть даргинцев) платили за девушку калым.

Величина калыма зависела от обоюдного согласия, от экономического положения сторон, от сословной принадлежности девушки и юноши и т. д. Сверх калыма состоятельные семьи посылали подарки: золотые монеты, золотое кольцо, серьги, серебряный пояс и т. д.

Калым знатных узденей и феодальных владетелей имел строго определенный и достаточно высокий размер, что ограничивало возможности для заключения браков с ними представителей других социальных групп дагестанского общества.

Калым в общей сложности был настолько велик, что нередко разорял крестьянское хозяйство. Многие юноши, чтобы собрать требуемую сумму, уходили на заработки в город, нанимались батраками.

Широкое распространение имели и так называемые обменные браки «баша баш» (букв. «голова на голову»), когда семья брала девушку из другой семьи и в свою очередь обязательно отдавала свою дочь за брата взятой девушки. В таких случаях калым как таковой не вносился, стороны ограничивались обменом. Если же одна из девушек не достигла совершеннолетия, то соответствующая сторона, т. е. сторона жениха, принимая девушку замуж, должна была доплатить.

Кроме калыма будущий муж должен был уплатить девушке особую сумму — «кебингьакъ» или «магьар», назначением которой было обеспечение женщины на случай развода или смерти мужа.

Размеры «кебингьакъ» были различны у разных народов и зависели от экономики аулов, материального положения и сословной принадлежности семей. В обществе сел. Башлы в 70-х годах прошлого столетия средний «кебингьакъ» составлял 120 руб., а среди первостепенных узденей — 300 руб. В качестве «кебингьакъ» здесь могли быть выделены деньги, скот, ковры и другое движимое имущество. В горах «кебингьакъ» был ниже и, как правило, колебался в пределах 5—15 руб. В горах в отличие от плоскости в качестве «магьар» («кебингьакъ») чаще всего выделялся земельный участок. «Кебингьакъ» обычно не выплачивался сразу как калым, а выдавался жене в случае развода по инициативе мужа или в случае его смерти.

Часть калыма и все кебинные деньги (если «кебингьакъ» выплачивался сразу деньгами) шли на покупку необходимых предметов обстановки для будущего дома новобрачных. Родители девушки, в свою очередь, готовили ей соответственно своему экономическому положению приданое, также заключавшее в себе предметы домашней обстановки, внутреннего убранства, среди которых значительное место занимали медная посуда, постельные принадлежности, паласы и ковры.

Свадебные обычаи в своей основе были общими у всех народов Да-

гестана, хотя имело место множество локальных вариантов. Во всех этих вариантах сохранялось немало архаических черт, корни которых уходят в глубокое прошлое, к ранним стадиям развития семейно-брачных отношений.

Когда семья юноши останавливала свой выбор на определенной девушке, начиналось сватовство. В качестве сватов посылались уважаемые, влиятельные люди. Сперва посылалась женщина, чаще всего как бы «полулегально» и только к матери, затем вполне официально посылался мужчина. В некоторых обществах дидойцев, лакцев и др. народов сватать приходила мать или тетя юноши.

Не всегда свадьба следовала сразу же за обручением. Часто от сватовства до свадьбы проходило месяцев шесть, иногда и 1—2 года. Срок нередко зависел от экономического положения семьи жениха: бывали случаи, когда свадьба откладывалась на несколько лет из-за невозможности внести калым. На несколько лет откладывалась свадьба и при обручении малолетних. Все это время семья жениха обязана была окружать невесту вниманием, делать ей периодически, особенно по праздникам, подарки, а в ряде случаев должна была даже обеспечить ее питанием на все это время.

Свадьба отмечалась весьма торжественно, с соблюдением обрядов, имевших давнюю историю и нередко труднообъяснимую основу. Обычно свадьбу справляли осенью, по завершении полевых работ. На свадьбу приглашались родственники, а часто и все односельчане, которые приходили с подарками, деньгами или продуктами. Мужчины и женщины угощались отдельно.

На время свадьбы у ряда народов жених переселялся в другой дом, часто к родственнику (в горах) или соседу (у кумыков) и находился в окружении друзей. Невеста также переселялась в дом родственника, чаще всего дяди по матери (у лезгин, аварцев, лакцев) или в дом соседа, родителей подруги, аталыка (у кумыков).

Брачные союзы обязательно скреплялись религиозным обрядом.

Бракосочетание («кебин къыйыв», «магьар», «некягь») совершалось, как правило, перед отправкой невесты в дом жениха. Брачный договор с указанием суммы кебина оформлял мулла или кадий в присутствии уполномоченных каждой стороны.

Центральным актом свадебного торжества был переезд невесты из отцовского дома в дом жениха. Невесту перевозили на арбе (на плоскости) или на лошади (в горах) обычно с наступлением сумерек. Сопровождала ее многочисленная свита, состоящая в основном из ее подруг. В числе сопровождающих девушку обязательно должна была быть в качестве самой ответственной распорядительницы одна женщина (обычно пожилая), чаще всего жена дяди по матери либо жена дяди по отцу.

Кроме подруг и женщины из родительского дома девушку сопровождали двое-четверо мужчин, в обязанности которых также входила забота о девушке, о том, чтобы ей был оказан хороший прием в доме жениха. Но свадебным поездом командовал глава дружины жениха («гиевнукер», «гьудул»), который вместе с одной из родственниц жениха приезжал за девушкой в ее отцовский дом. На всем пути следования свадебной процессии девушки пели величальные песни, восхваляющие девушку, ее семью, жениха, его семью. Друзья жениха открывали стрельбу, джигитовали вместе с присоединившимися к процессии другими юношами. Если невесту везли за пределы квартала или в другой аул, то молодежь неоднократно останавливала поезд и требовала вознаграждения деньгами или сладостями. Немедленно удовлетворить их должным образом обязан был главный друг жениха.

С приближением свадебного поезда невесты усиливался гул выстрелов, разгоралась джигитовка. Тут же сторона жениха выходила навстречу, обычно к воротам, с музыкой и нередко с факелами. Близкие родственницы жениха шли впереди, широко, как во время танца, раскрыв руки, и также пели песни, возвеличивающие юношу, невесту, ее отца и братьев. Иногда они же пели шуточные песни, наполненные колкими остротами в адрес родственниц. Порою, стоя друг против друга, обе стороны вступали в настоящее состязание. В нем ярко отражалась борьба двух начал — матриархального с патриархальным.

У одних народов Дагестана свадьба продолжалась три дня, у других — пять, шесть дней. У гидатлинских аварцев свадьбу играли восемь — десять дней, причем из них только один день в доме жениха, а остальные по очереди в домах близких родственников (членов патронимической группы) и последний день — в доме друга жениха.

В свадебном цикле всех народов Дагестана самое значительное место занимали танцы, и прежде всего лезгинка, имевшая у каждого народа свои отличительные особенности. Основными музыкальными инструментами являлись зурна (обычно две), барабан, «агач-комуз», «чунгур» (два последних инструмента представляют собой род мандолины) и гармоника (у кумыков).

Празднованием свадьбы распоряжался один из наиболее влиятельных участников свадьбы, которого называли ханом (у кумыков) или тамадой. У него были помощники — исполнители его распоряжений, которые взыскивали штрафы с мнимо провинившихся гостей, родственников молодоженов, и даже подвергали их шутливому «физическому наказанию», пока за «виновных» другие родственники не внесут штрафа.

Шутки, песни, пляски долго развлекали участников празднества. В ряде случаев некоторые из участников надевали маски и особый костюм из войлока, выступали в качестве шутов «домбай», «къярчи», «коса» и т. д.

Утром второго или третьего дня (у некоторых народов) свадьба завершалась обрядом «осматривания» лица невесты, снятия с нее вуали одним из младших родственников (у кумыков) или просто поздравления ее с бракосочетанием. Этот обряд сопровождался двусторонним обменом подарками — молодой дарили деньги, кольца, браслеты и другие украшения, отрезы на платья и платки. Особенно щедро одаривалась невестка у кубачинцев. Часто у кубачинской невесты все пальцы обеих рук бывали унизаны подаренными ей кольцами, нередко двумя-тремя на каждом пальце, а также несколькими браслетами тонкой ювелирной работы.

Молодая в свою очередь делала подарки родственникам мужа, дарила им отрезы (близким), платки, жисеты, плетеные или вязаные шелковые пояса, носки и т. д.

По завершении свадьбы, обычно вечером, молодой муж официально приглашался в дом своих родителей (у тех народов, у которых он на время свадьбы переселялся в другой дом). Его вели торжественно в сопровождении свиты, возглавляемой первым другом («гьудул», «гиевнукер»). Они распевали песни, открывая время от времени стрельбу из ружей. Вводили молодого обычно в общее помещение, где находились близкие родственники. Друг молодого как бы торжественно вручал сына отцу, требуя при этом от всех близких одаривания молодого чем-нибудь из движимого и недвижимого имущества — участком земли, скотом, предметами домашней обстановки, фруктовыми деревьями и т. д., которые могли лечь в основу будущего хозяйства новой семейной ячейки. Друг жениха тратил немало времени и труда, чтобы получить от каж-

дого достойный вклад. Бывали случаи, когда, не договорившись с родителями молодого, друзья уводили его обратно.

Несмотря на официальную встречу с родителями и старшими родственниками, молодой человек в первое время после женитьбы только тайком заходил на ночь в «невесткину комнату», если возможно — через окно. Строго соблюдая этикет, он вставал рано утром и уходил на работу в поле на целый день, чтобы не попадаться на глаза старшим родственникам. Невестка некоторое время также не показывалась старшим членам семьи.

Важным актом брачной церемонии являлось торжественное приглашение молодой в общую столовую. Это происходило спустя несколько дней после свадьбы с участием женщин патронимической группы мужа. Тут же раздавались подарки невесты соответственно тому, чем ее одаривала в целом каждая родственная семья. После этого следовало богатое угощение женщин.

С этого дня молодая сноха, засучив рукава, включалась в хозяйственную деятельность семьи, брала на себя выполнение самых трудных работ.

Последним актом торжественной церемонии являлось шествие молодой за водой в окружении своих подруг и молодых родственниц мужа.

Молодая сноха, хотя и активно участвовала в хозяйственной жизни семьи, все же долго еще не могла действовать по своему усмотрению. Она должна была выполнять многочисленные обязанности, не имея особых прав, не могла свободно говорить со старшими членами семьи, сидеть при них, кроме как во время еды; обязана была придумать всем почетные имена, в то время как ее могли называть просто по имени.

В семье мужа ее держали несколько изолированно, смотрели на нее как на «чужеродную»; долгое время она не участвовала в семейном совете. Но с рождением ребенка отношение к ней несколько менялось и положение ее в семье укреплялось.

СЕМЕЙНЫЙ БЫТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Создание предпосылок нового семейного быта

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала для всех народов нашей страны, в том числе и для народов Дагестана, коренной поворот в их исторических судьбах. Ликвидация патриархально-феодальных и складывавшихся капиталистических производственных отношений, утверждение и развитие социалистического способа производства и новых общественных отношений вызвали глубокие изменения в семейно-бытовом укладе народов Дагестана. При этом процесс перестройки семейного быта протекал в Дагестане в сложных социально-экономических условиях, в условиях борьбы с общей отсталостью со старыми, веками установившимися традициями, в борьбе за преодоление пережитков косных патриархальных устоев общества.

В результате победы Октябрьской революции народы Дагестана были вовлечены в общее русло социалистического развития страны. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали действенные меры, направленные на последовательную ликвидацию всех остатков неравенства народов национальных окраин.

Процесс формирования новых семейных отношений в советскую эпоху шел в неразрывной связи с общим ходом социалистического

строительства, определялся темпами создания и упрочения фундамента социалистической экономики, осуществления культурной революции, утверждения новой, передовой идеологии, а также решения женского вопроса — раскрепощения женщины, находившейся в Дагестане, как и на всем мусульманском Востоке, в особенно бесправном положении.

На создание основ новой семьи в переходный период огромное влияние оказали революционные преобразования в области социально-экономических отношений — осуществление декрета о земле, предусматривавшего новый принцип перераспределения земли на уравнительно-трудовых началах, земельно-водная реформа, явившаяся наиболее полным и последовательным социально-экономическим мероприятием в республике, советское законодательство о гражданских правах, браке и семье, большая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа партийных и советских органов.

В улучшении экономического положения сельского населения большое значение имел происходивший в 20-е годы процесс создания товариществ по совместной обработке земли и выпасу скота (ТОЗов), которые в первую очередь получали государственные денежные ссуды и инвентарь.

Эти же хозяйственные мероприятия сыграли огромную роль и в социалистическом преобразовании общественного быта в целом и семейного быта в частности. Они расшатали патриархальные устои в семье, заложили основы новых взаимоотношений ее членов.

Изменения коснулись прежде всего структуры семьи и внутрисемейных отношений; шла ломка старых, патриархальных взаимоотношений, постепенно изживалось слепое повиновение старшим и господство мужчины. Молодежь, активно откликаясь на революционные мероприятия советской власти, направленные на создание новых социальных отношений, стала занимать в семье все более самостоятельное положение. Это проявлялось, в частности, в вопросах заключения брака, развода, выбора профессии и др.

Утверждение советских порядков, землеустройство и др. социально-экономические мероприятия этого периода способствовали ослаблению патриархально-родовых устоев, хотя родовые (тухумные) связи были еще прочны.

Изменения этого периода повлекли за собой распад пережиточно сохранившихся больших семей. Многие из бытовавших в начале XX в. большесемейных общин начинали распадаться именно в период первого послереволюционного десятилетия (1921—1931 гг.), в результате осуществления принципа перераспределения земли по едокам.

Выделившись из общего родительского хозяйства и получив соответствующие наделы, согласно новым порядкам землепользования, женатые сыновья создавали самостоятельные хозяйства, отдельные семейные ячейки.

По мере укрепления социалистических производственных отношений появляются и развиваются качественно новые черты в семейном укладе народов Дагестана.

Дагестанская партийная организация и правительство Дагестана проводили огромную работу по воспитанию трудящихся масс, по расширению их политического кругозора, осуществляли крупные мероприятия, направленные на ликвидацию культурной отсталости. Все это, разумеется, также способствовало коренной перестройке семейного быта трудящихся республики.

Одним из самых значительных революционных преобразований, явившихся основой новых брачно-семейных отношений, было раскрепо-

водиться обязательно в присутствии девушки-невесты, с ее согласия. Этим наносился также удар по ранее распространенной форме заключения брака заочно, без согласия девушки и юноши, нередко даже не знавших друг друга.

Постановление предусматривало и облегчение развода. Это было особенно важно для Дагестана, как и других республик советского Востока, ибо был положен конец установленному шариатом исключительному праву мужа на развод.

Постановление строго запрещало взимание калыма, предусматривая привлечение нарушителей к уголовной ответственности по 10 и 194 ст. УК РСФСР. Строго каралось и похищение женщины с целью насильственного вступления с ней в брак.

Это постановление о правах горянок получило свое дальнейшее развитие в постановлении Даг. ЦИКа и СНК «О правах трудящихся женщин-горянок Даг. АССР» от 7 марта 1926 г.

Устраняя старые нормы адата и шариата о браке, семье, опеке, о правовых отношениях членов семьи и т. д., ставившие женщину в неравноправное положение, постановления сыграли огромную роль в раскрепощении горянки, способствовали ее политическому пробуждению и приобщению к общественной, экономической и культурной жизни.

Областной комитет партии и правительство Дагестана принимали энергичные меры по широкому обсуждению проектов этих постановлений, а после их принятия — по популяризации их среди населения.

Раскрепощение женщины

В деле раскрепощения женщины-горянки, вовлечения ее в социалистическое строительство, а также в создании условий для развития новых семейно-брачных отношений неоценимую роль сыграли созданные в Дагестане в 20-х годах женотделы при областном, окружных и городских комитетах партии и при Дагестанском Совете Профессиональных Союзов. В эти отделы комплектовались самые преданные и политически зрелые, подходящие для данной работы женщины, готовые на любые жертвы во имя раскрепощения горянки. Вокруг женотделов был создан широкий партийный, советский, профсоюзный, комсомольский актив, который с огромным энтузиазмом, преодолевая все препятствия, проводил в жизнь мероприятия по ликвидации неравноправного положения женщин.

В Дагестане, где борьба за раскрепощение женщины велась в чрезвычайно сложных условиях, огромное значение в укреплении нового быта имела созданная 18 июля 1926 г. при ЦИКе ДагАССР междуведомственная комиссия по улучшению быта горянок, позднее реорганизованная в Комиссию по улучшению труда и быта горянок, в которую входили руководящие работники партийного и советского аппарата.

Комиссия ставила своей целью объединить работу различных советских организаций по улучшению экономического, правового и бытового положения женщин, по изживанию патриархально-феодальных пережитков, препятствующих фактическому раскрепощению женщины, работу по «усилению и развитию тех конкретных мероприятий в области советского социалистического строительства, которые способствуют вовлечению женщин в самостоятельный труд, повышению всеобщего культурного уровня женской трудовой массы, привлечению их к активному участию в общественной и политической жизни» [11].

Наряду с вопросами труда одним из центральных вопросов, которыми занималась комиссия, была проблема разводов, наиболее тесно связанная с семейно-бытовыми пережитками прошлого. Всесторонне

[11] ЦГА ДагАССР, ф. 566-р, оп. 3, д. 2, л. 39.

щение женщины, установление полного равноправия женщины с мужчиной и вовлечение ее в общественное производство.

Октябрьская революция освободила женщину от всех форм рабства и унижения. Провозгласив полное равноправие женщины с мужчиной, Советское правительство издало законы, направленные на искоренение фактического неравноправия женщины в экономической, политической и культурной жизни, в семейно-брачных отношениях. Проведение в жизнь декрета о земле уже было огромным шагом вперед в завоевании социально-экономического равенства женщины. Национализацией земли и социалистическим землеустройством была подорвана одна из экономических основ угнетенного положения женщины в семье и обществе.

Эти мероприятия советской власти положили конец господствовавшему в Дагестане обычному праву. Согласно адатам, в том случае если у вдовы не было детей мужского пола, хозяйство лишалось возможности получить надел при общественных земельных переделах. Вопреки адатам советская женщина имела право на общественную землю наравне со всеми сельчанами.

Одновременно с социально-экономическими преобразованиями осуществлялась и большая воспитательная работа.

В 1921 г. дагестанская партийная конференция приняла решение об улучшении работы среди женщин. В последующее время этот вопрос не сходил с повестки дня работы областной партийной организации.

Революционизирующее воздействие на изменение общественного положения женщины и семейного быта оказало советское законодательство о браке и семье. Руководствуясь им, ЦК и СНК Дагестанской АССР издавали местные законоположения, учитывающие специфические условия жизни женщины-горянки.

В октябре 1923 г. ЦИК Дагестанской республики принял постановление о правах горянок, в основу которого был положен принцип равноправия женщины и мужчины. «Как в области правовых, так и в области частных гражданских правоотношений мужчины и женщины вообще, горянки и горцы, в частности, пользуются полным равноправием»,— гласил первый пункт этого постановления [9].

Далее в постановлении указывалось, что женщины-горянки наравне с другими членами трудового коллектива имеют право на пользование земельным наделом, надворными постройками и сельскохозяйственным инвентарем и что всякого рода разделы хозяйства производятся поровну между всеми членами двора независимо от пола и возраста. Этим постановлением наносился сокрушительный удар по нормам шариата, согласно которым женщина при наследовании имущества имела право только на половину того, что приходилось на долю мужчины.

Постановление подчеркивало незыблемость добровольности брака. «Женщине-горянке,— гласил пункт 8 этого постановления,— предоставляется полная свобода в деле выбора мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение ко вступлению в брак или воспрепятствование заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности по 10 и 194 ст. Уголовного Кодекса РСФСР» [10].

В осуществлении на деле свободы выбора мужа огромное значение имело положение, по которому регистрация брака должна была произ-

---

[9] Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 193, л. 1.
[10] Там же.

изучая эти вопросы, комиссия направляла свои предложения в ЦИК для узаконения их с учетом конкретных условий республики.

Специфические условия Дагестана, как и других республик советского Востока, население которых исповедовало ислам, требовали особенно гибкой, кропотливой работы среди населения, и в первую очередь среди женщин. На это областной комитет партии постоянно обращал внимание партийных и советских организаций на местах.

В 1920 г. в своем инструктивном письме «С чего начать работу среди женщин в округах Дагестана» женотдел областного комитета партии указывал, что «организация женщин может быть жизнеспособна только в том случае, если она базируется на... конкретной задаче». Такой задачей женотдел считал для начала создание детских учреждений (сады, ясли, приюты и т. д.), так как подобные мероприятия наиболее близки и понятны широким массам горянок.

Так постепенно, выбирая самые жизненно важные формы, партийные организации втягивали горянок в общественно-политическую жизнь республики и страны в целом.

Описывая обстановку 1922 г. в Буйнакском округе, активная женработница Р. Мурзаева рассказывала, что в аулах ее встречали подчас очень недружелюбно. «Но, не смущаясь таким холодным приемом,— писала она,— мне удавалось в каждом селе собрать женщин... Собрав их с недоверчивыми лицами, я проводила среди них беседы чисто женским языком... пробуждая самолюбие, стремление человека к общественной жизни. Побеседовав с ними полтора-два часа, мне удавалось вызывать их на интересующие их вопросы, на которые я давала разъяснения, и под конец мы расходились друзьями» [12].

Для обеспечения широкого участия женщин в работе Советов и их секций на их заседаниях обсуждались вопросы, связанные с трудом женщины, с условиями ее жизни, хозяйством, воспитанием детей.

Большая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа, работа по раскрепощению горянки в быту проводилась школами, делегатскими собраниями, клубами, саклями горянок, которые начали возникать в 1925 г. В условиях Дагестана специальные женские клубы и сакли горянок больше, чем другие культурно-просветительные учреждения, способствовали развитию активности женщин, вовлечению их в политическую, общественно-экономическую и культурную жизнь. Клубы и сакли горянок проводили, в частности, большую работу по пропаганде правовых знаний. Здесь создавались юридические консультации, кружки правозаступниц (защитников). Большая работа проводилась также по охране материнства и младенчества, по внедрению основ санитарии и гигиены, обращалось серьезное внимание на привитие культурных навыков, необходимых для нормальной жизни семьи и воспитания детей. Важное место в работе женских клубов и саклей горянок занимала ликвидация неграмотности среди женщин.

При этом женские клубы и сакли горянок представляли собой не только культурно-просветительные очаги, но и учреждения, способствующие экономическому раскрепощению горянки. В этих целях при женских клубах и саклях горянок организовывались курсы кройки и шитья, производственные артели, мастерские, профтехшколы и т. д. Например, центральный показательный клуб горянок имени Карла Маркса в Махачкале объединял в 1926 г. около 200 женщин. При клубе были созданы «кустарно-показательная артель (коврово-ткацкие, швейные мастерские), детская консультация, школа по ликвидации неграмотности, ин-

[12] Там же, оп. 3, д. 133, л. 1.

В библиотеке Ковровой фабрики в г. Дербенте

тернат на 15 горянок, столовая, музыкальный и драматический кружки, профтехшкола, курсы по подготовке женработников, акушерский техникум на 100 человек» [13].

Эта большая и разносторонняя работа не замедлила дать свои результаты. Женщины-горянки все шире и шире включались в общественно-политическую жизнь аула, вовлекались в ликбезы, школы, техникумы, в работу Советов, партийного аппарата. Резолюция Первого Вседагестанского съезда женщин — членов городских и сельских Советов, состоявшегося в 1927 г., констатировала, что «к десятилетию Октябрьской революции (а в Дагестане через семь лет после победы Советской власти.— *С. Г.*) женщины Дагестанской Советской Социалистической Республики... сделали огромную брешь в веками существовавшем религиозно-бытовом порабощении и бесправии женщины» [14].

Включаясь в активную борьбу за фактическое осуществление предоставленных советской властью прав, многие женщины-горянки в первые же годы существования ДагАССР стали сбрасывать чухту и чадру, рассматривая их как символ закрепощения. Эти акты совершались обычно в клубах в кругу подруг, товарищей, с одобрения всего актива, чаще всего во время торжественных собраний, посвященных дню 8 Марта.

Социально-политическое пробуждение женщины приводило в ярость кулаков, духовенство и другие антисоветские элементы. В ряде случаев

[13] ЦГА ДагАССР, ф. 556-р, оп. 2, д. 2, л. 7; Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 361, л. 125.

[14] Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 350, л. 79.

Старейшая коммунистка, ныне персональный пенсионер Тату Булач среди участников слета пионеров и школьников г. Махачкалы

им удавалось развернуть агитацию против мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщин. Нередко кадии и муллы, собрав женщин, внушали им, что женщинам нельзя участвовать в работе Советов. Иногда духовенство, используя отсталость масс, проваливало на выборах кандидатуры женщин. Муллы выступали и против принятия женщин в члены артелей, выделения им земельных наделов наравне с мужчинами.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации республики вели решительную борьбу с реакционными силами. В этом важном деле они опирались на самих же женщин, на их актив, ряды которого росли с каждым годом.

Правительство Дагестанской АССР и областной комитет партии вели активную борьбу и за ликвидацию экономической зависимости горянки от мужа, от семьи. Для широкого вовлечения женщин в общественное производство была создана Центральная комиссия по изучению женского труда. В сельской местности проводилась большая работа по вовлечению женщин в кооперативы, товарищества по совместной обработке земли. Наряду с этим в условиях восстановления народного хозяйства большое значение имело вовлечение женщин в промысловые артели. Создавались специальные женские артели по производству сукна, ковров, а также по шелководству, хлопководству, огородничеству и т. д. При этом учитывались условия жизни женщин каждой народности.

Принимались меры и к вовлечению женщин в фабрично-заводскую промышленность. В частности, проводился организованный набор женщин-рабочих. Для этого в округа в помощь женотделам направлялись авторитетные работники, способные обеспечить правильный подбор рабочих из числа горянок. Женщины прежде всего привлекались к работе в рыбной промышленности, особенно на время весенней путины.

Одновременно шла подготовка женской квалифицированной рабочей силы через ФЗУ, профессионально-технические школы и бригадное ученичество.

Все эти социально-экономические и культурные преобразования отразились на семейных отношениях народов Дагестана, обусловили новый тип и структуру семьи, новые черты семейного быта.

Однако до окончательной победы колхозного строя, пока экономической базой крестьянской семьи оставалось мелкое единоличное хозяйство, семейный строй народов Дагестана не претерпел коренных изменений; в нем еще были сильны черты старых патриархальных отношений, женщина все еще экономически зависела от мужа, ибо женский труд до широкого развития в республике промышленности, до коллективизации сельского хозяйства редко находил себе применение. Создание в это время кустарно-промысловых артелей, в том числе специальных женских, являлось лишь началом проведения широких экономических мероприятий по вовлечению женщины в промышленность республики. Только развитие в республике таких отраслей промышленности, как текстильная, швейная, пищевая, смогло впоследствии создать прочную основу для широкого вовлечения горянок в промышленное производство.

Огромные трудности встречало и осуществление гражданских прав женщины. Каждый практический шаг, направленный на обеспечение фактического равноправия женщины, предоставленного ей советскими законами, давался с большим трудом, путем упорной борьбы с вековыми предрассудками и взглядами на женщину, как на бесправное существо.

Трудности в этой работе вызывались также тем, что в первые годы советской власти мусульманское духовенство имело еще значительное влияние на народные массы. Браки в основном заключались по шариату, с соблюдением религиозных обрядов, хотя многие из вступающих в брак регистрировали его и в загсе. До 1927 г. действовал шариатский суд, за сохранение которого тогда выступали широкие массы, не понимавшие его реакционной сущности.

Всем этим определялись, в частности, огромные трудности в осуществлении равноправия полов в бракоразводных делах. Особенно осложнялось положение при получении горянкой развода в народном суде в одностороннем порядке, против воли мужа. Дело в том, что в Дагестане, как и в других республиках и областях страны, в первые годы советской власти женщины стали расторгать браки, заключенные

против их воли при старом режиме. Такой развод по тогдашним понятиям считался недействительным и даже «большим грехом» женщины. Требовался, особенно при вступлении в новый брак, еще развод по шариату, а он был по-прежнему привилегией лишь мужа — только муж мог дать женщине окончательный развод, провозгласив трижды «талаг» («развод»).

С целью облегчения для женщины процедуры развода, пленум Главсуда ДагАССР, учитывая конкретные условия, местные обычаи и традиции, выработал в феврале 1928 г. в качестве временной меры специальное постановление «Об ответственности за непредоставление горцами своим бывшим женам развода по шариату после расторжения брака в органах загса». Это постановление было вскоре санкционировано Верховным Судом РСФСР.

В первые десять лет советской власти в Дагестане еще сохранялись двоеженство, калым, выдача замуж несовершеннолетних, браки, заключаемые насильственно по воле родителей, ущемление наследственного права женщин при разделе имущества после смерти главы семьи или других родственников и т. д. Имел силу и старый адат, по которому муж, дав жене развод, мог выгнать ее из дома независимо от того, сколько детей у нее было, какой труд она вложила в общее хозяйство.

Со всеми этими явлениями велась упорная борьба, а также большая воспитательная и разъяснительная работа среди населения.

Областной комитет партии неоднократно публиковал открытые письма ко всем партийным организациям республики, призывая их вести борьбу за фактическое раскрепощение женщины, за новый быт, широко разъяснять массам соответствующие законы советской власти, решительно выступать против нарушения этих законов, против калыма, двоеженства, похищения девушек и т. д.

Огромное внимание уделяли вопросам фактического раскрепощения женщин советского Востока, в частности Дагестана, и центральные органы советской власти.

В своем постановлении от 13 февраля 1925 г. «О правах трудящихся женщин советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» Президиум ЦИК СССР призывал трудящихся всех национальностей советского Востока «неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщины, бороться со всеми видами закрепощения ее и принимать все меры к привлечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях государственной работы».

В своем директивном письме от 5 сентября 1925 г. Президиум ЦИК СССР обращал внимание на необходимость создания в национальных республиках условий, способствующих укреплению и расширению сети учреждений и организаций, ведущих работу по раскрепощению женщин советского Востока. ЦИК СССР предлагал обратить внимание на обеспечение прав женщин-крестьянок при проведении земельной реформы в национальных республиках и областях, шире вовлекать женщин во все виды советского строительства.

Большое значение для укрепления правового и экономического положения горянок имело специальное постановление по Дагестану ВЦИК и СНК РСФСР от 13 мая 1930 г. «Об улучшении экономического положения женщин-мусульманок при прекращении брака». В нем отмечалось, что в Дагестанской республике «вследствие вкоренившихся бытовых пережитков, горянки продолжают находиться в материальной и моральной зависимости от мужа», который по-прежнему считается единст-

instituteofhistory.ru

венным распорядителем имущества семьи. Для ликвидации такого положения постановление указывало: «владение, пользование и всякого рода отчуждение имущества, принадлежащего всему двору, и строение... нажитое супругами в течение брака, значащееся по документам за мужем-горцем, не может производиться без согласия на это жены», суд при «разборе дела о разделе имущества семьи, если этого требуют интересы получившей развод жены-горянки, обязан разрешить вопрос о преимущественном праве оставления ее в хозяйстве двора и выхода из двора мужа» [15]. Виновные в нарушении данного постановления привлекались к ответственности по ст. 169 УК.

Наряду с систематической политико-воспитательной работой, советские органы Дагестана применяли репрессивные меры по отношению к злостным нарушителям законов о равноправии женщин, проводили на местах показательные суды, ход и решения которых широко освещались в печати.

В декабре 1925 г. Вторая сессия ЦИК ДагАССР приняла постановление о дополнении для Дагестана Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление квалифицировало как бытовые преступления вступление в брак с девушкой, не достигшей совершеннолетия, или принуждение женщины против ее воли к вступлению в брак, многоженство, уплату калыма и др. За принуждение женщины к вступлению в брак виновные наказывались тюремным заключением сроком до 5 лет.

Большую роль в борьбе против бытовых преступлений в Дагестане сыграло принятие в 1928 г. на Второй сессии ВЦИК X главы УК РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки родового быта.

Постановлением ЦИК и СНК ДагАССР от 28 апреля 1927 г. шариатские суды как учреждения, потерявшие в народе поддержку и влияние, были упразднены на всей территории Дагестана. Лица, продолжавшие после опубликования постановления выполнять функции шариатских судей, привлекались к уголовной ответственности.

Первые десять лет советской власти в Дагестане составили первый этап — этап создания условий и предпосылок для осуществления большой программы социалистических преобразований жизни горцев Дагестана, в частности в области семейных отношений.

Это был период, когда законодательным путем устанавливалось равноправие женщины, период, когда на смену шариатскому правосознанию, мусульманскому мировоззрению приходит новое, советское семейное право.

Советское законодательство о семье и браке обеспечивалось соответствующими социально-экономическими преобразованиями. Последние создали условия для последующего изменения семейного быта.

Только социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства внесли глубокие изменения в семейный быт народов Дагестана, как и вообще в образ их жизни.

Огромное значение в деле коренного преобразования семейно-бытового уклада народов Дагестана имели осуществлявшаяся в республике культурная революция и победа передовой советской идеологии.

Бурный рост социалистической промышленности, коллективизация сельского хозяйства, развитие народного образования способствовали широкому вовлечению женщины-крестьянки в общественное производство, приобщению ее к различным видам квалифицированного труда и тем самым создали прочные основы для фактического раскрепощения женщины.

---

[15] ЦГА ДагАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 2, л. 75.

Достаточно отметить, что в кустарно-промысловых артелях Дагестана в 1928—1929 гг. женщины уже составляли 80% всех работников, а в суконно-бурочном, ковровом, трикотажном производстве они играли первенствующую роль. К началу 1930 г. в Дагестане в члены сельхозартели было вовлечено 100 тыс. женщин [16].

В коллективном сельскохозяйственном производстве женщина также становилась большой силой и роль ее возрастала из года в год, по мере развития и укрепления колхозов.

Равным образом увеличивалась роль женщины и в промышленности. К концу 1930 г. удельный вес женщин в промышленности республики составлял (без кустарей) 24% к общему числу рабочих, а по отдельным отраслям был еще выше: в текстильной — 55%, консервной — 62%; в 1931 г. женщины составляли в промышленности в целом 33% всех рабочих, в том числе горянки — 27%. По текстильпромсоюзу среди 1164 кооперированных работников женщины составляли 99%.

СНК ДагАССР 4 февраля 1931 г. принял постановление «О вовлечении в 1932 году женщин в производство». СНК установил, что в 1932 г. «при покрытии потребности в дополнительной рабочей силе на предприятиях, в совхозах не менее 40% должны составлять женщины», 60% из которых должны быть горянки [17].

Руководители крупных предприятий были обязаны развернуть жилищное строительство, обеспечивающее жилой площадью горянок, вовлекаемых в промышленность. Хозяйственным органам предлагалось создать командируемым женщинам-горянкам благоприятные бытовые условия, открыть столовые, курсы по повышению квалификации.

Все это вызвало небывалый подъем активности женщин, повышение ее роли в хозяйственной, общественной и культурной жизни. В настоящее время в народном хозяйстве республики женщины составляют немногим менее половины всех работающих, а в сельском хозяйстве — половину. Женщина — мастер, инженер, начальник цеха, женщина — директор предприятия, ученый, педагог, врач, бригадир, завфермой, общественный деятель теперь обычное явление. 21 женщине республики присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Численность женщин — рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства и культуры Дагестана (%) *

	1959 г.	1965 г.	1966 г.	1968 г.
Промышленность	44,2	49,8	50,0	51,3
Строительство	19,0	19,7	19,6	20,7
Сельское хозяйство	42,7	49,8	42,2	49,3
Транспорт и связь	25,9	24,3	25,1	26,8
Торговля, заготовки, снабжение и быт	42,0	48,2	48,3	57,6
Общественное питание	71,0	80,5	82,0	
Здравоохранение	88,9	77,4	74,6	74,5
Просвещение	58,5	58,5	54,8	54,0
Наука и научное обслуживание	39,8	51,5	43,3	43,9
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления	34,7	39,6	38,9	44,3
Кредитные и страховые учреждения	29,7	26,2	48,5	54,5

* По материалам статуправления ДагАССР.

Как видно из приведенной таблицы, численность женщин среди рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства и культуры, достигла высокого уровня.

[16] ЦГА ДагАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 1, д. 1, л. 21.
[17] Архив Даг. обкома, ф. 1, оп. 12, д. 312, л. 34.

Женщины Дагестана — Герои Социалистического Труда

Огромные сдвиги, происшедшие в распределении женского труда по отраслям народного хозяйства, объясняются, во-первых, тем, что у современной женщины-работницы в результате общей тяги к учебе намного возрос культурный уровень, что позволяет ей осваивать почти все профессии и приобретать высокую квалификацию, во-вторых, с каждым годом все более и более увеличивается роль механизации и автоматизации производственных процессов, что позволяет применять труд женщины в той или другой отрасли промышленности и сельского хозяйства без ущерба для ее здоровья.

Женщина Дагестана добилась огромных успехов в своем культурном развитии. В настоящее время свыше 24 тыс. женщин имеют специальное среднее и высшее образование. При этом самый многочисленный отряд женской интеллигенции в республике составляют работники здравоохранения и просвещения.

В промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте проводится большая работа, направленная на повышение квалификации женщин-рабочих.

Одним из крупных предприятий, где в основном работают женщины, является махачкалинский рыбоконсервный комбинат. Женщины работают здесь начальниками цехов, инженерами, сменными мастерами. За 1968 г. и первую половину 1969 г. на комбинате 78 женщин освоили ведущие рабочие профессии (укладчики, обжарщики, стерилизаторы, аппаратчики, закатчики, раздельщики и др.). В 1968 г. были организованы курсы без отрыва от производства по повышению экономических знаний инженерно-технических работников, которые окончило 19 женщин. Руководила курсами инженер У. Казамбиева. Кроме того, в 1968 г. 28 работниц окончило Грозненское профтехучилище.

В сельской местности многие женщины повышают свои сельскохозяйственные знания, учатся на агротехнических курсах, в кружках, учат-

Герой Социалистического Труда Фирзалиева беседует с группой рабочих

ся также заочно и очно в сельскохозяйственных техникумах и институтах. По окончании тех или иных курсов они переводятся в звеньевые, бригадиры и т. д.

Большое значение для повышения роли женского труда в сельском хозяйстве приобрело постановление Совета Министров ДагАССР от 13 марта 1969 г. «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве». Этим постановлением Совет Министров обязал Республиканское Управление профтехобразования, Министерство сельского хозяйства, Министерство мелиорации и водного хозяйства, объединение «Сельхозтехника» и райисполкомы разработать практические мероприятия по более широкому привлечению женщин к участию в квалифицированном труде в качестве трактористов-машинистов, механизаторов животноводческих ферм, шоферов для работы на легковых автомашинах и машинах грузоподъемностью до 2,5 *т*, электромонтеров, ремонтных рабочих, строителей и рабочих других специальностей, по которым разрешается применение женского труда.

Своим постановлением Совет Министров обязал также соответствующие республиканские и районные организации принять меры к значительному расширению приема женщин в сельские профессионально-технические училища, установить постоянный контроль за выполнением указанных выше мероприятий, а также обеспечить первоочередное предоставление женщинам-механизаторам сельскохозяйственных машин, имеющих наиболее совершенные сиденья, кабины, устройства для пуска, управления и обслуживания.

Уже в 1969 г. на базе Хасавюртовского сельского профтехучилища № 2 было организовано трехгодичное сельское профтехучилище, в которое принято 80 девушек. Здесь им созданы все условия для плодотворной учебы и хорошего отдыха. Они получают бесплатное питание, общежитие, стипендию, обмундирование.

На начало 1968/69 учебного года в высших и средних специальных

З. М. Хизроева, заместитель Председателя Совета Министров ДагАССР

учебных заведениях республики всего обучалось 41 052 учащихся, из них 36,6% составляли девушки. Наибольший процент девушек учится на дневных отделениях вузов (44,1% к общему числу студентов) и техникумов (54,6%).

Интересную и разностороннюю работу по ликвидации остатков фактического неравенства женщин в семье и обществе, работу по дальнейшему развитию бытовой культуры на селе проводят под руководством партийных и советских организаций женские советы, созданные в колхозах и совхозах.

В Гергебильском районе, например, работает 14 женских советов. По их инициативе проводится социалистическое соревнование за культуру села, организуется санитарно-просветительная работа, выпускаются стенные газеты «За чистоту», практикуются смотры молочнотоварных ферм под девизом «За культуру труда и быта доярок». Женсоветы проводят встречи с передовиками производства, с опытными садоводами, постоянно уделяют внимание повышению образовательного уровня женщин, их производственной квалификации. По инициативе женского совета районного центра все женщины-садоводы в 1968 г. прошли специальные курсы. Члены женского совета добились открытия бани, пекарни, родильного дома.

Большое значение женские советы Гергебильского района придают коммунистическому воспитанию женщин, организации их культурного досуга. Женсоветы устраивают читательские конференции, диспуты на темы «Счастливая семья», «Счастливые супруги» и т. д., привлекая к участию членов семей, которые подают пример в воспитании детей, взаимоотношениях супругов, отношении к родным, товарищам по труду, проводят вечера отдыха женщин, чтение лекций, бесед на разные темы. Большая и кропотливая работа женских советов дала прекрасные результаты. Из числа женщин района выросли такие замечательные тру-

женицы, как бригадир плодопитомнической комсомольско-молодежной бригады совхоза «Кикунинский» Манаша Магомедова. Одной из первых в республике она добилась для своего коллектива звания бригады коммунистического труда. Манаша Магомедова — депутат Верховного Совета ДагАССР. Секретарем парторганизации того же совхоза работает Аминат Рамазанова, она была делегатом XXIII съезда партии. Бригадиром совхоза «Гергебильский» трудится Аминат Алиева, член Областного комитета партии. В 1968 г. при обязательстве 60 *ц* Аминат со своей бригадой собирала по 88 *ц* плодов с каждого гектара.

За высокие производственные показатели две женщины из числа тружениц района награждены орденом Трудового Красного Знамени, семь женщин — орденом «Знак почета».

Основную свою работу женские советы осуществляют через клубы, дома культуры. В ряде мест созданы и специальные клубы. Женский клуб, созданный по инициативе женсовета, например, в совхозе «Кировский» сел. Башликент Каякентского района, занимает трехкомнатный дом. По вечерам, в праздничные и выходные дни сюда приходят женщины всего селения — кто посоветоваться, кто поделиться своими мыслями, а кто и просто посидеть, поговорить, потанцевать. Дом обставлен современной мебелью. Одна из комнат — детская с аккуратно заправленными кроватками, с низкими столиками, цветными занавесками на окнах.

В праздничные дни и по вечерам, когда в доме культуры демонстрируется интересный фильм, эта комната наполняется детьми. Матери охотно поручают своих ребятишек дежурной и идут смотреть фильм. Есть в клубе и уютный зал, где в торжественной обстановке проводятся бракосочетания, отмечаются праздники, вручаются родителям свидетельства о рождении детей, проводятся встречи со знатными людьми, читательские конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов, лекции.

Клуб имеет специальное помещение, отведенное под университет «За культурный быт», в котором женщины учатся кройке и шитью, приготовлению многих современных блюд и т. д. На факультете коммунистического воспитания женщины приобретают педагогические знания. Здесь в основном выступают учителя школы. Всего на факультетах университета «За культурный быт» занимается 40 женщин.

Большую воспитательную роль играет и стенная газета «Сельская женщина», которая выходит в клубе ежемесячно. В ней освещаются самые разнообразные вопросы, касающиеся общественно-экономической и культурной жизни трудящихся селения. Газета остро критикует недостатки, пережитки прошлого и т. д. Газета имеет свою редколлегию из числа активисток, своего редактора.

При клубе создан агитколлектив из 25 человек. Большинство агитаторов имеют высшее образование — это педагоги, врачи, агрономы и т. д. Они читают лекции и проводят беседы с женщинами на разнообразные темы.

По мере укрепления равноправия женщины, роста ее производственной, политической и общественной активности росло уважение к женщине со стороны всех членов семьи — мужа, отца, детей и т. д., рос ее семейный престиж, формировалось чувство собственного достоинства.

Формирование, структура и функции современной семьи. Семейные отношения

Советский строй, общественно-экономические и культурные преобразования внесли существенные изменения в формирование, структуру и функции семьи, в семейные отношения.

Изменения в первую очередь сказались на формах заключения брака и на внутрисемейных отношениях. В результате ликвидации социаль-

ного неравенства людей совершенно исчезла сохранявшаяся еще в первые десятилетия советской власти в Дагестане социальная обособленность людей, в частности запрещение браков между потомками рабов, чагаров (крепостных крестьян), раятов (зависимых), с одной стороны, и узденей (свободных крестьян) — с другой. Формирующаяся социальная однородность общества сказалась и на заключении браков. Браки между представителями рабочего класса или колхозного крестьянства и интеллигенции стали обычным явлением. В качестве примера можно привести результаты анкетного обследования 351 семьи поселка Дагестанские Огни. В их числе 15 супружеских пар, где мужья являются представителями умственного труда, а жены — рабочие, в 39 семьях — жены представители интеллигенции, а мужья — рабочие, в шести — мужья и жены — рабочие, а другие члены семьи — представители интеллигенции и т. п.

Почти искоренилось взимание «калыма», «кебингьака», «махара» за невесту.

Пережитки калыма проявляются (в скрытой форме) только среди отсталой части населения и встречают резкое осуждение со стороны широких масс трудящихся.

Совершенно искоренились двоеженство и многоженство, похищение женщины для вступления с нею в брак, женитьба на вдове брата, обусловленная в прошлом покупным браком и экономическими соображениями, и т. п. Реже стали заключаться двусторонние кузенные браки между родственниками.

В настоящее время полностью изжита практика выдачи замуж малолетних, тогда как в дореволюционном дагестанском ауле, как отмечалось выше, выдача замуж девочек 13—15 лет практиковалась весьма широко. Средний брачный возраст женщин значительно повысился. Огромное значение в этом имеет то, что горянка стала равноправной, экономически независимой, стала уделять большое внимание учебе в средней и высшей школе. Несколько повысился и брачный возраст мужчины, что связано с учебой, профессионально-технической подготовкой на предприятии, несением военной службы.

По статистическим данным, в 1967 г. мужчины вступали в брак преимущественно в возрасте 25—29 лет (41,6% к общему числу). Второе по численности место занимают мужчины, вступающие в брак в возрасте 30—39 лет (22,5%), третье — в возрасте 20—24 лет (19,2%), четвертое — 40 лет и старше (13,1%) и пятое 18—19 лет (3,6%). Нет ни одного мужчины, заключившего брак в возрасте до 18 лет.

Несколько иную картину дают материалы о браках женщин. Здесь по численности первое место занимают браки, заключенные в возрасте 20—24 лет. Всего их — 3144, что составляет 29,2% к общему числу браков. Вторая возрастная группа здесь 25—29 лет (22,6%), третью группу образуют женщины, вступившие в брак в возрасте до 20 лет (20,6%). Четвертую группу составляют женщины, вступившие в брак в возрасте 30—39 лет (17,5%), пятую группу — женщины 40 лет и старше (10,1%). В этой группе часть браков является повторными (у женщин их 285, у мужчин — 607). Во-вторых, в этой группе (особенно в возрасте от 45 лет и старше) есть немало лиц, фактически вступивших в брак значительно раньше, но юридически оформивших его в 1967 г. с целью обеспечения прав наследования, пенсионного обеспечения и т. д.

В республике еще имеют место браки девушек до 18 лет. Изучение соответствующих материалов показывает, что эти девушки за редким исключением вышли замуж в возрасте 17 лет, в ряде случев оформляя брак с особого разрешения райгорисполкомов.

В целом мы можем констатировать, что основным брачным возрастом в настоящее время у мужчин становится 25—39 лет, а среди женщин преобладают браки в возрасте 20—29 лет.

Вместе с тем наблюдается сокращение разрыва в среднем возрасте вступающих в брак. За 1967 г. средний брачный возраст составлял у мужчин 30,7 года, у женщин — 27,3 года. Таким образом, разница в среднем брачном возрасте мужчин и женщин — 3,4 года.

Характерной особенностью современного семейного быта стала практика, по которой право выбора, за редким исключением, предоставляется самим вступающим в брак, а не родне, как это было прежде. Изживается брак по материальному расчету; в основе брака лежат такие мотивы, как любовь, общность взглядов и дружба. В современных условиях, при социалистическом строе, создание прочной экономической базы семьи не является проблемой, как прежде, а зависит от степени участия каждой семьи в общественно полезном труде.

Хотя молодые люди вступают в брак по взаимной любви и согласию, их выбор все же обычно обсуждается на семейном совете в присутствии юноши и девушки.

Отношения между юношей и девушкой до свадьбы отличаются, особенно в сельской местности, большой сдержанностью, хотя они видятся часто и нередко работают в одном коллективе (в совхозе, колхозе, на заводе и т. д.) или учатся в одном учебном заведении.

В этом нельзя усматривать исключительно пережитки неравноправного положения молодых людей, особенно женщины. В большой мере это связано с соблюдением этических норм, характерных для дагестанских народов.

Браки в подавляющем большинстве заключаются внутри одной национальности (аварцы с аварками, даргинцы с даргинками и т. д.). Они составляют по отношению к общему числу браков 87,4%. Однако наблюдается тенденция к увеличению числа межнациональных браков. Если в 1939 г. они составляли лишь 5,7% к общему числу браков (576 из 10 103), в 1963 г.— 10,5% (1098 из 10 482), то в 1967 г. такие браки составляли уже 12,6% (1365 из 10 792).

Для определения соотношения внутринациональных и национально-смешанных браков нами было предпринято сплошное изучение регистрационных карточек по всем сельским и городским поселениям Дагестана в республиканском архиве загса.

Результаты этого изучения, иллюстрирующие особенности и варианты национально-смешанных браков, сведены в табл. 1. Они проливают определенный свет на этнические процессы, происходящие в Дагестане, отражают некоторые их тенденции.

Мы видим, что в сельской местности республики процент смешанных браков невысок. Сравнительно высокий процент дают районы, расположенные ближе к городам и рабочим поселкам. Это связано главным образом с большим притоком рабочей молодежи разных национальностей в эти районы, а в г. Махачкале, кроме того, с ростом численности студенчества и учащихся средних специальных учебных заведений.

Характерной особенностью смешанных браков последних лет является значительное повышение удельного веса браков, заключенных между дагестанцами и недагестанцами, чему в прошлом препятствовали религия, национальная обособленность и ряд других социальных и политических факторов. За этим фактом кроется целый переворот в психологии и мировоззрении горцев. Социалистическое преобразование общественно-экономического строя коренным образом изменило и облик трудящихся Дагестана. Национальная замкнутость, межнациональная вражда

Таблица 1

Количество смешанных браков, заключенных в ДагАССР (по отдельным районам и городам)

	Всего заключено браков	В том числе		В том числе смешанные браки, заключенные									
		смешанные браки	процент к общему числу	между представителями недагестанских народов	в процентах к числу смешанных браков	между представителями недагестанских народов	в процентах к числу смешанных браков	между дагестанцами и недагестанцами	в процентах к числу смешанных браков	В том числе между			проценты
										мужчинами-дагестанцами и недагестанками	в процентах	дагестанками и представителями других народов	
По городам и рабочим поселкам	4 218	1 046	24,8	263	25,1	397	38,0	386	36,9	325	84,7	61	15,3
По сельской местности	6 574	319	4,8	183	57,3	37	11,6	99	31,1	66	68,9	38	31,1
Всего в республике	10 792	1 365	12,6	446	32,7	434	31,6	485	35,7	391	80,5	94	19,5
В том числе:													
Табасаранский район	277	24	8,6	21	87,5	—	—	3	12,5	2	66,6	1	33,4
Хасавюртовский »	544	56	10,5	22	39,3	7	12,4	27	48,3	19	70,4	8	29,6
Бабаюртовский »	151	31	20,1	17	55,0	3	9,8	11	35,2	10	99,9	1	9,1
Хивский »	171	23	13,2	22	95,6	—	—	1	4,4	1	100,0	—	—
Дербентский »	202	24	11,9	21	87,5	1	4,2	2	8,3	1	50,0	1	50,0
Кизилюртовский »	142	20	14	10	50,0	3	15,0	7	35,0	4	57,1	3	42,9
Кайтагский »	117	11	9,6	9	81,8	1	9,1	1	9,1	1	100,0	—	—
Буйнакский »	306	15	4,9	13	86,6	—	—	2	13,4	2	100,0	—	—
С. Стальский »	265	10	3,7	5	50,0	1	10,0	4	40,0	3	75,0	1	25,0
Каякентский »	154	16	10,3	8	50,0	2	12,4	6	37,6	5	83,3	1	16,7
Огни	78	29	36,9	11	37,9	6	20,7	12	41,4	10	80,3	2	19,7
Дружба	60	23	38,3	1	8,6	18	78,2	4	13,2	4	100,0	—	—
Буйнакск	290	84	29,6	42	50,0	21	25,0	21	25,0	16	76,6	5	23,4
Дербент	408	98	24,1	26	26,5	30	30,7	42	42,8	37	88,1	5	11,9
Каспийск	347	81	23,5	23	28,3	28	34,4	30	37,3	24	80,0	6	20,0
Хасавюрт	368	65	17,6	12	18,5	21	32,3	32	49,2	26	81,2	6	18,8
Махачкала	1 762	505	28,7	105	20,8	200	39,6	200	39,6	172	86,0	28	14,0

* Охвачены города и районы Дагестана, в которых значительно преобладает количество межнациональных браков.

Национальный состав вступивших

Национальная принадлежность жениха \ Национальная принадлежность невесты	Аварки	Азербайджанки	Даргинки	Лезгинки	Русские	Кумычки	Лачки	Табасаранки	Гор. евреи	Европ. евреи	Чеченки	Турчанки	Украинки	Осетинки
Аварцы	2069	4	16	4	47	48	18				7	1	8	5
Азербайджанцы	4	267	2	14	24	6	5	15	1	3		2	1	3
Даргинцы	8	6	1428	3	49	27	11	1		1	1		2	2
Лезгины	5	15	5	1124	43	3	10	13					1	3
Русские	5	3	1	4	1836	7	2		3	9			87	4
Кумыки	31	8	25	6	43	1378	10			1	14	1	5	6
Лакцы	10	3	8	5	26	13	549			1			2	1
Табасаранцы		23		33	11	1		376					1	
Европ. евреи	1				15				14	22			1	
Армяне		1			31	1	1			4	1		2	
Чеченцы	3				6	12					116			
Украинцы	1				117				1		1		40	4
Белорусы	1				15					1				
Греки					1									
Персы		5			3	1		1					1	
Татары		2			10	3			1	1			1	
Ногайцы					5	8	1							
Адыгейцы				1	1	1								
Гор. евреи					12				58	14				
Грузины		1			8		3							
Молдаване					2									
Цахурцы				1										
Осетины					3									7
Мордвины					1									
Черкесы					4									
Агульцы				4										
Прочие					17	1	1	2				1	1	
Итого	2138	338	1485	1199	2330	1510	611	408	78	57	140	5	153	35

и недоверие, характерные для дореволюционного времени, отошли в прошлое.

В заключении смешанных браков город и село имеют свои особенности. По сельской местности наиболее высокий процент дают смешанные браки, заключенные между представителями дагестанских народов, второе место занимают здесь браки, заключенные между дагестанцами и недагестанцами, и только 11,6% падает на долю браков, заключенных между представителями недагестанских народов.

Эти данные говорят о том, что сельские районы республики в этническом отношении не так пестры, как города и рабочие поселки, где живут и работают в одних и тех же коллективах представители многих национальностей и где процент браков между представителями недагестанских народов гораздо выше.

В Махачкале, где наряду с коренными дагестанцами проживает значительное число русских, украинцев, белорусов, европейских евреев и др., браки, заключенные в 1967 г. между представителями недагестанских народов, составляют 39,6%; столько же браков было заключено между дагестанцами и недагестанцами, в то же время здесь значительно меньший процент (20,8) дают браки, заключенные между представите-

Таблица 2

в брак в 1967 г. по ДагАССР

Белоруски	Армянки	Гречанки	Немки	Персиянки	Финки	Ногайки	Молдаванки	Черкешенки	Кабардинки	Агулки	Грузинки	Чувашки	Мордвинки	Удмуртки	Полъки	Литовки	Кореянки	Гагаузки	Болгарки	Цахурки	Узбечки	Рутулки	Татарки	Итого
1	2			5		1					1												5	2237
1								1	1															355
2						2			1														2	1546
3	1		1	1	1				1	2													4	1233
22	12	2				1	2	1	1		5	2	4	1	2	1	1						8	2029
1	2	3				2			1					2				1					8	1548
1																			1				1	621
									1															446
																								53
	18																	1	1				1	62
				1		1							1						1				1	143
2																	1						1	170
4		1	1																				1	23
			2																					1
																								11
																							28	46
						65																	1	80
											1													4
																								84
											1													13
							1																	3
																	5			25		3		34
																								10
																				1				2
																								4
										1														5
								2		1											1		1	28
37	35	6	4	7	1	72	3	4	6	4	8	2	5	3	2	1	7	2	3	26	1	3	62	10 792

лями дагестанских народов. Если взять поселок Дружба, то здесь наибольший процент смешанных браков дают браки, заключенные между представителями недагестанских народов.

В городах же, где подавляющее большинство населения составляют коренные дагестанцы, соотношение браков несколько иное. В Буйнакске, например, смешанные браки, заключенные между представителями дагестанских народов, составляют 50% и по 25% дают браки между представителями недагестанских народов и браки между дагестанцами и недагестанцами.

Из табл. 2 видно, с какими народами представители той или иной народности Дагестана имеют брачные связи, какие варианты межнациональных браков являются преобладающими. Знаменательна многосторонность брачных связей каждой из народностей Дагестана, большое число этнических компонентов, образующих смешанные семьи. В 1967 г. представители кумыкского народа вступили в брак с представителями 19 других национальностей, аварцы и даргинцы — 15, лезгины — 14 и т. д.

Преобладание тех или иных вариантов межнациональных браков

зависит главным образом от уровня культурно-экономических контактов между отдельными народами. Так, например, живущие в южном Дагестане лезгины, табасаранцы и азербайджанцы больше связаны между собой, чем с народами, живущими в северном и центральном нагорном Дагестане (аварцами, лакцами, кумыками и др.). Аварцы традиционно больше связаны с кумыками (Салатавии и Буйнакска), кумыки — с аварцами, чеченцами, даргинцами. Причем, когда речь идет о кумыкско-аварских вариантах браков,— это главным образом браки северных кумыков или кумычек с аварцами и аварками. Что же касается кумыкско-даргинских вариантов браков, то это в основном браки между представителями южных кумыков и граничащих с ними даргинцев. Так, из 11 смешанных браков, заключенных в том же году в Кайтагском районе, 8 браков представляют собой кумыкско-даргинские варианты.

Особенностью смешанных браков является также огромное повышение удельного веса браков, заключенных между представителями коренных народностей Дагестана и русскими женщинами. Как видно из табл. 1 и 2, из всех случаев смешанных браков, заключенных в 1967 г. между мужчинами-дагестанцами и недагестанками, 286 заключены с русскими женщинами и лишь 105 браков составляют все другие варианты.

Высокий процент браков мужчин-дагестанцев с русскими женщинами связан с тем, что значительная часть горской молодежи после получения среднего образования на месте выезжает для продолжения учебы или на работу в промышленности в города Дагестана и других районов, где преобладает русское население. Немаловажное значение имеет и то, что юноши из Дагестана, призванные в Советскую Армию, проходят службу в самых различных пунктах страны, в частности в городах РСФСР.

Особый интерес представляют браки, заключенные между женщинами-горняками и представителями недагестанских народов, особенно с выходцами из европейских народов СССР. В 1967 г. было 94 брака, что составляет 19,5% к общему числу браков, заключенных между дагестанцами и недагестанцами. Причем из 94 браков горянок 26 были заключены с русскими, 3 — с украинцами, 2 — с белорусами.

По сравнению с числом браков мужчин-дагестанцев с недагестанками такие браки горянок составляют явления менее частые. Это свидетельствует о том, что среди женской части населения более живучи национальные и религиозные предрассудки, более устойчивы старые традиции. Однако и эти, сравнительно редкие браки позволяют говорить об определенном росте числа браков горянок с недагестанцами, об определившейся тенденции их распространения. За этим нельзя не видеть глубоких изменений в психологии, мировоззрении не только молодых женщин, но и представителей старшего поколения горцев-родителей и других членов горской семьи, которые своим согласием как бы скрепляют, «освящают» такие браки. Отметим, что в 1936 г., судя по архивным данным, только одна горянка (даргинка) вышла замуж за русского.

Таким образом, в условиях советского строя, который обеспечил свободу брака и равноправие всех трудящихся, благодаря большой политико-воспитательной работе, широкому распространению идей интернационализма, постепенному изживанию религиозных предрассудков стали возможны браки между горцами и представителями иной национальности и иного вероисповедания. Согласно шариату мусульманин имел право жениться на иноверке только при условии принятия ею ислама, иноверец же должен был перейти в ислам, если хотел жениться

на мусульманке. Несоблюдение этого условия рассматривалось как вероотступничество, как грубое нарушение норм шариата, оскорбление общественных нравов. Практически горянке был отрезан путь к вступлению в брак с иноверцем, тем более если этот брак был связан с выездом по месту жительства мужа.

Детей от смешанных браков, как правило, записывают в актах гражданского состояния по национальности отца.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, большая часть молодежи из смешанных семей при получении первого паспорта выбирает национальность отца. Это традиция, освященная веками. В 1965—1969 гг. по Махачкале молодежью из смешанных семей было получено 618 паспортов, что составляет 11,3% к общему числу (5470) получивших впервые паспорта. При этом национальность отца выбрало 435 человек, что составляет 70,3%. Однако в ряде случаев молодежь при получении первого паспорта выбирает национальность матери.

Это объясняется следующими причинами. Во-первых, на выбор национальности матери оказывает большое влияние среда, когда основным языком общения в семье и в ближайшем окружении является язык матери. Это лишний раз подтверждает мысль об увеличении роли этнической среды в условиях межнациональных браков. Во-вторых, национальность матери выбирают в том случае, когда ребенок воспитывается у матери, без отца (в случае смерти отца, фактического развода родителей, невыполнения отцом своего родительского долга перед детьми и т. д.). Сюда же можно отнести и детей матерей-одиночек. Таким образом, на выбор национальности оказывает влияние не только языковая и культурная среда, но и характер взаимоотношений родителей и их роль в формировании личности и национального самосознания детей.

Выбора национальности отца более строго придерживается молодежь в смешанных семьях, сложившихся из представителей коренных национальностей или одной из коренных национальностей Дагестана в сочетании с представителями иных (некоренных) национальностей. Так, из 84 выходцев из семей аварцев-отцов в сочетании с представителями других национальностей аварцами записались 72 человека; из 49 выходцев из семей даргинцев-отцов также в сочетании с представителями других национальностей приняли даргинскую национальность 40 человек, из 61 выходцев из семей кумыков-отцов 52 человека приняли кумыкскую национальность.

Несколько отличное явление мы наблюдаем у выходцев из смешанных семей ряда других (не коренных) национальностей республики.

Молодежь из русско-украинских, русско-еврейских, русско-немецких семей оказывает явное предпочтение русской национальности. При этом наблюдается определенная ассимиляция русскими некоторых других национальностей (украинцев, белорусов, европейских евреев), проживающих на территории Дагестана. Правда, здесь надо иметь в виду и то обстоятельство, что ряд украинцев, белорусов и других, женившихся на русских девушках, в силу некоторых обстоятельств еще до женитьбы сами уже в какой-то степени были обрусевшими, говорили на русском языке, что способствовало выбору детьми русской национальности.

Наряду с процессом укрепления семьи в целом в Дагестане имеются и случаи разводов. Разводы в основном происходят в семьях, где браки заключались либо по воле родителей, либо без достаточного знания будущими супругами друг друга. Существенной причиной развода в отдельных семьях является неспособность одного из супругов иметь детей, большой разрыв в возрасте супругов. В городах некоторые семьи распадаются в связи с неудовлетворительными жилищными условиями,

instituteofhistory.ru

Таблица 3

Распределение по национальностям молодежи из смешанных семей, г. Махачкала (1965—1969 гг.)

Национальность матери / Национальность отца	Аварцы	Азербайджанцы	Даргинцы	Лезгины	Русские	Кумыки	Лакцы	Табасараицы	Европ. евреи	Татары	Чеченцы	Турки	Украинцы	Осетины	Белорусы	Армяне	Поляки	Немцы	Балкарцы	Грузины	Корейцы	Прочие	Итого:
Аварцы		2/—*	4/4	1/—	23/1	30/7	4/—			2/—			3/—		1/—	1/—				1/—			72/12
Азербайджанцы			1/—		17/3	1/—			2/—			10/—											31/3
Даргинцы				4/—	12/3	17/3	4/2		1/—	1/—				1/—			1/—						40/9
Лезгины		1/—			27/4	8/2	1/—	2/—	1/—			1/—											36/6
Кумыки					33/6		3/1			11/—	1/—		1/—		—/1		1/—		1/—				51/8
Лакцы		2/—			16/3				1/—	2/—			1/—	1/—	1/—	1/—				1/—			23/3
Ногайцы	1/—				1/—					—/1													2/1
Горск. евреи		1/—		1/—	8/4	1/—							1/—							1/—			13/4
Русские										10/9			52/59	5/1	7/7	18/6	7/2	3/2	2/—	4/—	2/—		110/86
Украинцы									1/1						1/1	2/1							4/3
Европ. евреи					9/19	1/—												1/—		—/1			11/20
Греки					3/3																		3/3
Иранцы					3/3	3/2				—/2		2/—											8/7
Турки					2/1	1/—				1/—													3/2
Мордвины					2/3											1/—							3/3
Молдаване					2/1																		2/1
Прочие (кабардинцы, адыгейцы, карачаевцы, курды, болгары, туркмены, абазины, черкесы, башкиры и др.)																							20/12
Итого:	1/—	0/—	5/4	0/—	158/91	60/15	12/3	2/—	0/1	20/18	1/—	13/—	68/59	7/1	10/9	23/7	9/2	1/2	3/—	7/1	2/—	20/12	435/183

* Числитель означает количество выбравших при получении паспорта национальность отца, знаменатель — количество выбравших национальность матери.

неизбежно отражающимися на взаимоотношениях супругов. В ряде семей разводы являются следствием вмешательства в жизнь молодой пары со стороны свекрови или свекра, их стремления держать сноху в колее старых традиций, привычных для представителей старшего поколения. Разводы по этой причине более характерны для сельской местности, чем для городов. В ряде случаев разводы обосновываются нарушением супружеской верности, разрывом между культурным уровнем мужа и жены.

В табл. 4 показана динамика разводов как по республике в целом, сельской местности, городским поселениям, так и по некоторым районам и населенным пунктам за 1962—1967 гг. (по данным статуправления ДагАССР).

В большинстве случаев инициатива развода исходит от мужчины. Однако нередко женщина также выступает инициатором. Как показывает анализ разводных дел народных судов, нередки случаи, когда супруги или один из них возбуждает дело о расторжении брака после того, как они уже вступили в другой (фактический) брак. В подобных случаях инициатива чаще всего исходит от мужа, обычно под давлением новой жены, от которой имеются дети.

По своему типу современная семья является малой семьей. Преобладает семья, включающая в свой состав два поколения. Большие, неразделенные семьи, как показывает полевой материал, встречаются весьма редко.

Для изучения структуры и функций современной семьи у народов Дагестана мы проводили анкетные обследования в колхозах и рабочих поселках, в районах, населенных разными национальностями, расположенных в разных природно-географических зонах, с различными направлениями экономики, а именно, в сел. Тпиг Агульского района (сплошное обследование всех 347 дворов), сел. Луткун Ахтынского района (сплошное обследование — 171 двор), сел. Кули Лакского района (квартал из 79 дворов), сел. Аксай Хасавюртовского района (квартал из 96 дворов), сел. Орта-Стал Касумкентского района (квартал из 96 дворов), сел. Батлаич Хунзахского района (квартал из 56 дворов); в рабочих поселках совхоза им. Алиева Дербентского района (квартал из 103 дворов), овцеплемзавода «Червленые Буруны» (квартал из 26 дворов). Всего обследованием была охвачена 1001 семья. При этом изучался не только численный состав и взаимоотношения членов семьи, не только семейная обрядность, традиции и межнациональные браки, но и бюджет и хозяйственные функции семьи.

Наибольшее число семей включают в свой состав четыре-семь человек. Таких семей насчитывается 569, т. е. 56,8% от общего числа обследованных семей. Остальные группы, вместе взятые, представлены 432 семьями (43,2%), из них семей одиночек — 62, или 6,2%, семей в два-три человека — 218, или 21,7%, семей в восемь-тринадцать человек — 153, или 15,1%, и семей в четырнадцать-шестнадцать человек — 2, или 0,2%.

Подавляющее большинство семей состоит из двух поколений, т. е. из супругов (или одного из них) и их детей. Таких семей насчитывается 727, или 72,6% от общего числа обследованных. Из них семей, состоящих из супругов и их детей,— 560, бездетных супругов с родителями мужа и бездетных супругов с родителями жены — 8. Все неполные семьи этой группы (114) представлены семьями вдов или разведенных с детьми.

Второе по численности место занимают семьи из трех поколений. Их 156, т. е. 15,6%. Большинство из них также являются полными. Из

Таблица 4

Браки и разводы по ДагАССР и ее отдельным городам и районам (1962—1967 гг.)

	1962 г.			1963 г.			1964 г.			1965 г.			1966 г.			1967 г.		
	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков	Всего браков	Всего разводов	Количество разводов на 100 браков
По городам и рабочим поселкам	3 697	728	19,6	3 568	806	22,6	3 254	828	25,4	3 432	975	28,4	3 857	1 495	38,7	4 218	1 521	36,06
По сельской местности	7 715	267	3,4	6 914	278	4	5 975	292	4,9	6 655	354	5,3	6 572	716	10,8	6 574	742	11,3
Всего по республике:	11412	995	8,7	10 482	1 084	10,3	9 229	1 120	11,3	10 087	1 329	13,2	10 429	2 211	20,1	10 792	2 263	20,9
В том числе:																		
Акушинский район . .	262	1	0,4	—	—	—	217	—	—	60	6	10	254	15	6	264	13	5,0
Ахтынский » . .	274	16	5,9	217	21	9,9	231	26	11,2	61	—	—	275	53	19,6	244	41	16,8
Ботлихский » . .	244	1	0,4	317	2	0,6	263	6	2,3	193	—	—	165	2	1,2	156	8	5,0
Гунибский » . .	161	3	2	304	12	4	134	3	2,2	74	—	—	153	8	5,2	146	12	8,2
Ногайский » . .	133	5	3,5	128	—	—	98	—	—	87	4	4,6	56	5	9	59	4	6,9
Левашинский » . .	367	3	0,9	566	—	—	264	—	—	273	5	1,8	128	19	14,9	245	—	—
Тляратинский » . .	158	1	0,6	101	1	1	123	—	—	121	—	—	119	18	14,9	86	8	9,3
Табасаранский » . .	260	13	5	233	23	10	193	23	11,9	215	26	12	151	7	4,6	277	35	12,6
Хасавюртовский район	552	8	1,4	855	13	1,5	730	13	1,8	535	10	1,8	96	2	2,02	544	25	4,4
Хунзахский район . .	240	5	2	194	1	0,5	147	5	3,4	181	10	5,5	180	32	17,9	150	6	4,0
г. Махачкала	1 612	364	22,6	1 544	403	26	1 392	418	30	1 448	496	34,2	1 514	702	46,4	1 762	741	42,1
Огни	74	7	9,5	101	8	8	80	4	5	61	10	16,5	78	19	24,9	78	32	41,0

них семей, состоящих из супругов, детей, матери мужа,— 12 и семей, состоящих из супругов, детей и матери жены,— 57. Неполных семей этой группы 36. Они имеют смешанный состав: 5 семей состоят из матери, ее детей и бабушки со стороны матери.

Одна семья состоит из отца, его детей, сестры и матери жены, 28 семей включают в себя мать, ее детей, ее сноху, внуков, а 7 семей — отца, детей, сноху и внуков.

Третье по численности место занимают семьи в одно поколение — 112 семей, т. е. 11,2%. Из них одиночек-мужчин — 17; одиночек-женщин — 45; семей, состоящих из супругов,— 46; семей из двух пожилых сестер, супругов и сестры мужа — 1. Половина одиночек состоит из стариков (32) и половина — из сравнительно молодых людей. Бурное развитие промышленности в городах и в рабочих поселках, расширение сети совхозов в районах вызвали значительный приток сюда рабочей силы из колхозных аулов, обусловили большую подвижность сельского населения Дагестана, в частности женщин. В обследованных семьях нередки факты, когда женатые сыновья или замужние дочери уехали в города, а старики-родители живут в селении.

Последнюю группу составляют семьи в четыре поколения. В числе обследованных их всего 6. В одной из этих 6 семей совместно проживают супруги, внучка и правнук, в другой — супруги, двое сыновей, сестра, сноха, племянник (сын брата) и бабушка жены, в третьей — супруги, мать мужа, двое детей, внук, в четвертой — супруги, дети, мать и бабушка мужа и т. д.

Встречаются (одна-две на аул) семьи женатых братьев с неразделенным хозяйством, правда, только в том случае, если в семье живут родители (отец или мать). В таких семьях братья обычно не все время живут вместе; один из них работает на стороне, время от времени отправляет в аул семью или сам приезжает вместе с семьей. Другой брат живет с родителями в неразделенном хозяйстве. Встречаются и такие семьи, в которых три-четыре брата, работающих в разных местах (в прикутанной бригаде колхоза, в городе), имеют в селении неразделенное хозяйство, оставляя во главе его родителей или одного из них. Это обычно хорошо обеспеченные люди, которые чаще всего возвращаются в аул (иногда вместе), чтобы провести здесь свой отпуск, или на летний сезон.

Одной из характерных особенностей современной семьи является ее сравнительная многодетность. Если средний размер семьи в целом по СССР составляет 3,7 человека, то в Дагестане средний размер семьи 4 человека. Так, из обследованной 1001 семьи 352, т. е. 35,1%, имеют от 4 до 10 детей. В сел. Тпиг Агульского района, которое было подвергнуто сплошному обследованию, из 347 семей — 118 семей имеют от 4 до 9 детей, в сел. Луткун Ахтынского района, также подвергнутом сплошному обследованию, из 171 семьи 73 имеют от 4 до 9 детей, в селении Орта-Стал Касумкентского района из 96 семей одного квартала 50 семей имеют от 4 до 10 детей и т. д.

Большое значение в увеличении численности малой семьи имеют изменения условий жизни народа, рост благосостояния трудящихся масс. Это результат и огромной лечебно-профилактической работы, улучшения медицинского обслуживания населения, развертывания сети женских и детских консультаций, широких мероприятий по охране женского труда, повышения культуры всего населения.

В настоящее время в Дагестане насчитывается более 170 матерей-героинь и свыше 56 тыс. многодетных матерей, отмеченных правительственными наградами.

Надо добавить, что из 1001 обследованной семьи 823 возглавляются мужчинами и 178 — женщинами.

Это в основном вдовы, разведенные и матери-одиночки. Среди них есть и незамужние девушки, на содержании которых находятся старики-родители. Имеется несколько семей, где по традиции главой семьи выступает пожилая женщина-мать при наличии у нее женатого сына, но чаще всего тогда, когда у нее есть и другие малолетние дети.

13 семей возглавляются замужними женщинами. Это семьи, где мужья (в основном служащие) работают в райцентре или в том же селении, а жены их имеют на свое имя приусадебный участок, поголовье скота, согласно уставу сельхозартели пользуются всеми правами члена колхоза. Таких семей в числе обследованных — 8. Основную статью дохода этих семей составляют трудодни женщины — главы семьи. Две семьи возглавляются женой из-за продолжительной болезни мужа.

Однако во всех этих случаях муж и жена ведут домашнее хозяйство вместе. До установления советской власти женщина при наличии мужа никогда не могла считаться главой семьи, иметь прямое отношение к общественному земельному фонду, выступать в обществе как представитель семьи.

Говоря о главенстве мужчин в вышеуказанных 823 семьях, следует также отметить, что во многих из них это главенство основывается только на общественном моральном авторитете старшего мужчины или мужа, а не на принуждении, как это было прежде. Более того, как показывают наши непосредственные наблюдения, беседы с членами семьи, опрос информаторов и т. д., главенство мужа зачастую носит формальный характер, за которым скрывается фактическое равноправие супругов во всех сферах семейной жизни. Мужа называют главой семьи, кроме того, часто по традиции. В действительности же руководящую роль в семье играет женщина.

Современные семейные отношения основаны прежде всего на юридическом и фактическом полноправии всех членов семьи, в том числе и женщины, на доверии и взаимопомощи. В первую очередь это обусловливается экономической независимостью всех взрослых членов семьи, их широким участием в общественно полезном труде, а также ростом их общественного престижа. Исчез былой деспотизм главы семьи — отца, мужа.

Теперь глава семьи, во-первых, не распоряжается бесконтрольно и единолично имуществом семьи, как это было прежде, во-вторых, хотя он и сохраняет за собой право давать советы и наставления, все же и сам советуется с членами семьи, прислушивается к их мнению. Больше того, во многих семьях главенство старших (отца, матери) нередко является чистой формальностью; фактическими организаторами семейной жизни, всей ее хозяйственной деятельности, являются молодые люди — молодые супруги, сын и дочь, из заработной платы которых в основном слагается доход семьи.

Одной из особенностей современной семьи народов Дагестана является установление равноправных товарищеских отношений между супругами. Ликвидация экономической зависимости, рост политической сознательности женщины коренным образом изменили ее роль в семье, ее престиж в глазах мужа. Созданию дружеских отношений между супругами способствует единство жизненных целей и интересов.

На изменение положения женщины в семье большое влияние оказывает и ее авторитет в обществе, который она завоевывает своим честным отношением к труду, своей социальной активностью.

Нередко муж и жена работают в одном коллективе — колхозной

120-летний Ш. Акаев из г. Буйнакска

institutеofhistory.ru

бригаде, научном учреждении, школе и т. д. Наглядные примеры уважения, проявляемые к женщине в большом коллективе, немедленно находят отзвук и в семейном быту, и прежде всего в отношениях между супругами.

В современной семье денежная касса, за редким исключением, находится в ведении жены, а не мужа, как это было прежде. Это происходит в силу нового положения женщины в семье и в силу того, что женщина лучше ориентируется в семейно-бытовых нуждах, расчетливее и практичнее в ведении хозяйства.

Кстати сказать, это явление характерно не только для тех семей, где женщина экономически независима, где вклад ее в бюджет семьи значителен, но и там, где женщина в силу определенных причин (многодетность, слабое здоровье и т. д.) не занята в общественном производстве, является домашней хозяйкой. В этом надо видеть рост уважения мужа к жене, изменение его психологии.

Изменилось отношение членов семьи и к молодой снохе, что также определяется ее новой ролью. Работая в колхозе, совхозе, на заводе, в партийно-советском аппарате, молодая женщина и в семье мужа занимает независимое положение.

Изменяется и разделение труда в семье. С широким вовлечением женщины в производство, в общественно-политическую и культурную жизнь, с ростом уровня сознательности народа доля участия мужчин в ведении домашнего хозяйства и в воспитании детей заметно возросла. Постепенный отход от традиционного распределения обязанностей в семье прежде всего проявляется в новом отношении мужчин к воспитанию детей в их раннем возрасте. В прошлом молодой отец-дагестанец считал для себя позором брать на руки ребенка в присутствии других членов семьи, а тем более на улице. В настоящее время не только в городах, но и в сельской местности молодые отцы ухаживают за своими детьми наравне с женами. Ввиду занятости жен в общественном производстве мужья часто водят детей в детский сад, проверяют у них уроки, выходят гулять с ними в свободные часы. Часто можно видеть, как после работы муж идет за ребенком в детский сад, а жена — в магазин за продуктами.

Ломка старых традиций особенно наглядно проявляется в семьях, где молодые супруги живут отдельно от родителей. Здесь муж и жена свободно, без боязни быть осужденными родителями, не стесняясь, помогают друг другу во всех домашних делах.

Однако все это не исключает существования в семье поло-возрастного разделения труда. И в настоящее время чисто женским делом являются хлебопечение (там, где нет общественных пекарен), дойка коров (эту работу в общественном производстве уже частично кое-где стали выполнять и мужчины) и переработка молочных продуктов, стирка и шитье одежды, уборка жилых помещений, обмазка, оштукатуривание дома и другие работы, связанные с поддержанием чистоты и порядка в доме. Самой почетной и основной обязанностью женщины-матери в семье является забота о детях, правильная организация их воспитания в семье. В то же время мужчина ухаживает за скотом, вспахивает приусадебный участок, засевает и поливает его; если на приусадебном участке имеется фруктовый сад или виноградник — все виды работ по нему, кроме уборки урожая, лежат на мужчинах. Мужчины заготавляют и завозят топливо, сено, хотя в ряде горных районов женщины окончательно не освобождены от этой трудоемкой работы.

Если в доме несколько женщин и девушек, между ними также существует разделение труда. Престарелые женщины обычно нянчат де-

тей, чинят одежду, по мере сил поддерживают порядок в доме, выполняют частично работу по дому.

В то же время приходится признать, что в домашних условиях обязанности между мужчиной и женщиной распределены еще далеко не равномерно, что основная тяжесть домашней работы падает на плечи женщины. Работая наравне со всеми на производстве, женщина тратит на ведение домашнего хозяйства в несколько раз больше времени, чем мужчина. Многие семейные женщины почти не имеют свободного времени. В этих условиях культурный рост женщины несомненно ограничивается.

Правда, в последнее время, благодаря постепенному налаживанию службы быта, внедрению техники, механизирующей ряд процессов домашнего труда, у женщины остается гораздо больше свободного времени.

Огромное значение имеет также газификация квартир трудящихся. На 1 января 1969 г. в Дагестане газифицировано 43 640 квартир. Правда, пока газифицируются в основном квартиры городских жителей — в городах газифицировано около 40% квартир. Что касается сельской местности, то здесь газификация только начинается — пока газифицировано лишь 3% домов. К 1973 г. процент газификации жилищ сельского населения должен возрасти до 18.

Из года в год увеличивается количество предоставляемых коммунально-бытовых услуг в расчете на душу населения. К ним относятся ремонт и индивидуальный пошив одежды и обуви, ремонт мебели, бытовых машин и приборов, а также жилищ, работа прачечных, бань и парикмахерских и т. д. Во всех райцентрах, не говоря уже о городах, созданы комбинаты бытового обслуживания с различными мастерскими. Для обслуживания колхозников, живущих в аулах, расположенных далеко от райцентра, комбинаты создают выездные бригады по пошиву и ремонту одежды, обуви, бытовой техники и пр.

Однако работа многих предприятий бытового обслуживания еще как следует не налажена, их число в сельской местности крайне недостаточно, качество работы в ряде случаев не отвечает возросшим требованиям населения. В аулах пока еще мало прачечных, столовых и пекарен, которые облегчили бы повседневный труд женщины в семье.

Материальные условия семьи

Победа колхозного строя, подъем народного хозяйства, развитие общественных отношений и культуры отразились на материальном благосостоянии колхозников, рабочих и служащих.

Доход современной семьи в основном слагается из заработков, получаемых ее членами в колхозе, на промышленном предприятии, в учреждении, и лишь дополняется доходом от личного индивидуального хозяйства.

В сельской местности все семьи, за редким исключением, имеют приусадебные земельные участки, размеры которых определяются уставом сельхозартели в зависимости от величины земельного фонда того или другого колхоза или совхоза (от 0,07 до 0,5 *га*). Земельные участки под фруктовые деревья и виноградники имеют и многие рабочие и служащие, проживающие в городах. Приусадебные участки, кроме снабжения семьи фруктами, овощами, картофелем, дают колхозникам и значительный денежный доход. Например, многие колхозники сел. Луткун Ахтынского района от продажи излишков фруктов ежегодно получают по 800—1000 руб.

В личном хозяйстве почти всех колхозников, а также многих рабочих совхозов, служащих, проживающих в сельской местности, имеются

1—2 коровы и несколько голов мелкого скота для удовлетворения потребностей семьи в свежем молоке и мясе. В настоящее время трудящимся оказывается широкая помощь в покупке и содержании продуктивного скота. В частности, Госбанк предоставляет семьям, не имеющим коров, кредиты на их приобретение в сумме до 300 руб. сроком на 5 лет.

Для иллюстрации экономического положения населения ДагАССР приведем сведения об отдельных семьях. Возьмем к примеру совхоз им. Алиева (пос. Мамедкала). Средний месячный заработок рабочего-виноградаря в 1968 г. составлял здесь 123 руб. Семья рабочего Шихали Салихова (1931 г. рождения, образование 7 классов, даргинец) состоит из 6 человек: сам Салихов — глава семьи, жена Ханзаза Салихова и четверо детей, из которых двое учатся в школе, а двое ходят в детский сад. Семья приехала сюда из высокогорного аула Калакорейш в 1957 г. Жители этого аула полностью переселились на плоскость, главным образом в совхоз им. Алиева.

Муж и жена устроились в совхозе рабочими на виноградниках. Вначале они жили в совхозном доме, потом построили свой дом. Салихов получает 150—160 руб. в месяц, его жена 100—120 руб. В 1968 г. Ш. Салихов получил 3095 руб., в том числе 1775 руб. заработной платы и 1320 руб. премии и дополнительной оплаты. Заработок Ханзазы Салиховой за тот год составил с премией и дополнительной оплатой 2396 руб. Семья имеет добротный дом из четырех комнат с остекленной верандой, обставленный современной мебелью. В доме есть телевизор, радиоприемник, холодильник, стиральная машина, имеются велосипед и мотоцикл. На приусадебном участке (0,12 *га*) семья имеет виноградник, фруктовые деревья, выращивает помидоры, огурцы, зелень. У Салиховых есть корова, телка, теленок, три овцы. Фрукты и овощи семья почти не покупает, так как имеет свои, не покупает и молоко. Виноградник ежегодно приносит семье 1000—1200 руб. дохода. Покупает семья хлеб, мясо, масло, крупы, муку, кондитерские изделия и т. д. Салиховы выписывают газеты и журналы. В 1969 г. они выписывали газеты «Дагестанская правда», «Колхозное знамя» (на дарг. яз.), журналы «Женщина Дагестана», «Коммунист», литературный альманах «Дружба», «Блокнот агитатора» и др. Члены семьи часто смотрят телевизор, 1—2 раза в неделю бывают в кино. Ежемесячные расходы семьи составляют 150—200 руб. Из них на питание тратится 70—80 руб., на одежду 50—60 руб. и остальные — на культурные нужды. Иногда во время отпуска Салихов выезжает в Москву, Тбилиси, Баку, где сразу приобретает на большую сумму все необходимое для семьи.

Молодая семья тракториста того же совхоза Зубаила Сахабатова (1936 г. рождения, образование — сельхозтехникум, заочник сельхозинститута, даргинец) состоит из трех человек: жена Хамис Сахабатова — разнорабочая и ребенок грудного возраста. Они также переселенцы из аула Калакорейш. Среднемесячная зарплата Сахабатова 90—110 руб. Кроме того, в виде премии и дополнительной оплаты он ежегодно получает 1000—1110 руб. В 1968 г. в общей сложности Сахабатов получил 2420 руб. Его жена в 1968 г. не работала в связи с рождением ребенка, а в 1967 г. получила в совхозе 1948 руб. (1080 руб. зарплаты и 868 руб. в виде премии и дополнительной оплаты).

У них свой дом из трех комнат с верандой, с приусадебным участком. Молодая хозяйка со вкусом обставила дом. В нем современная мебель, ковры, холодильник, стиральная машина, телевизор, библиотечка.

Здесь приводятся примеры семей среднего достатка. В совхозе же

имеется немало тружеников, среднегодовая заработная плата которых вместе с премией и дополнительной оплатой превышает 6 тыс. руб.

Так, тракторист Рабадан Мангутов в 1968 г. получил в общей сложности 6030 руб., М. Расулов — 6015 руб. Совхоз им. Алиева только в 1968 г. выдал за перевыполнение плановых заданий 450 тыс. руб. в виде дополнительной оплаты и премий.

О повышении материального благосостояния трудящихся республики свидетельствует и увеличивающийся из года в год объем розничной торговли, в том числе по товарам культурно-бытового назначения. В 1968 г. по сравнению с 1965 г. население приобрело на 62,3% больше мебели, на 65,8% больше ковров и ковровых изделий. Стеклянной, фарфоровой и фаянсовой посуды — на 81% больше, радиоприемников и радио — на 7% больше, телевизоров — на 52,8%, магнитофонов — на 256%, пианино — на 8,1% больше.

Дальнейшее развитие социалистического производства, являющегося основой благосостояния народа, даст возможность еще выше поднять экономический уровень семьи.

Все колхозники имеют дома, которые из года в год благоустраиваются. Многие из них, особенно в предгорной и равнинной зонах, мало чем отличаются от городских строений.

За последние годы жилищное строительство приобрело особенно большой размах. Важное значение имеет помощь государства в виде планового выделения районам фондов строительных материалов.

Жилая площадь теперь используется несравненно лучше прежнего, с учетом культурных запросов всех членов семьи, особенно учащейся молодежи.

Большое значение для повышения благосостояния сельского населения имеет развитие сети совхозов, многие из которых возникли в последние годы на базе объединенных колхозов. На данном этапе немалые перспективы поднятия экономики колхозной семьи открывает наметившийся уже процесс перехода крупных, экономически мощных колхозов республики на наиболее прогрессивную форму распределения по труду — на гарантированную денежную оплату.

Гарантированная денежная оплата, как это видно из опыта отдельных колхозов, повышает материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного производства, создает лучшие финансовые возможности для правильного распределения доходов с учетом общественных и личных интересов колхозников.

Воспитание детей

Одной из основных функций семьи является воспитание детей. Каждая семья старается прививать трудовые навыки своим детям с самого раннего возраста, постепенно привлекая их к участию в хозяйственной жизни дома.

Трудовое воспитание особенно хорошо осуществляется в сельской местности, где для этого имеются наиболее благоприятные условия. Здесь дети в свободное от школьных занятий время помогают родителям в работе на приусадебном участке, во вспашке его (старшие), поливке, прополке, уборке урожая, в охране от потравы и т. д. Мальчики-подростки, кроме того, пригоняют вечером скот, кормят и поят его дома или у водопоя, колют дрова. Девочки ходят за водой, выполняют разные поручения родителей, нянчат младших братьев и сестер. Дети-школьники трудятся и в ученических бригадах, в колхозах, совхозах, на пришкольном участке. Одной из новых обязанностей детей старшего возраста в семье стала проверка уроков у младших сестер и братьев.

В воспитании детей, как уже отмечалось выше, в одинаковой мере принимают участие отец и мать.

В дореволюционное время в силу патриархальных порядков и строгого разделения труда между обоими полами мальчики очень рано выходили из-под влияния и контроля матерей, общаясь преимущественно с отцом и другими старшими мужчинами из числа членов семьи. Девочка же, наоборот, до самого замужества оставалась на попечении матери. Недаром за неблаговидные поступки дочери отец обвинял прежде всего свою жену.

В настоящее время с ростом культурного уровня женщины, ее общественного авторитета отношения между матерью и сыновьями приобрели совершенно иной характер. Порою сыновья теперь больше советуются с матерью, чем с отцом.

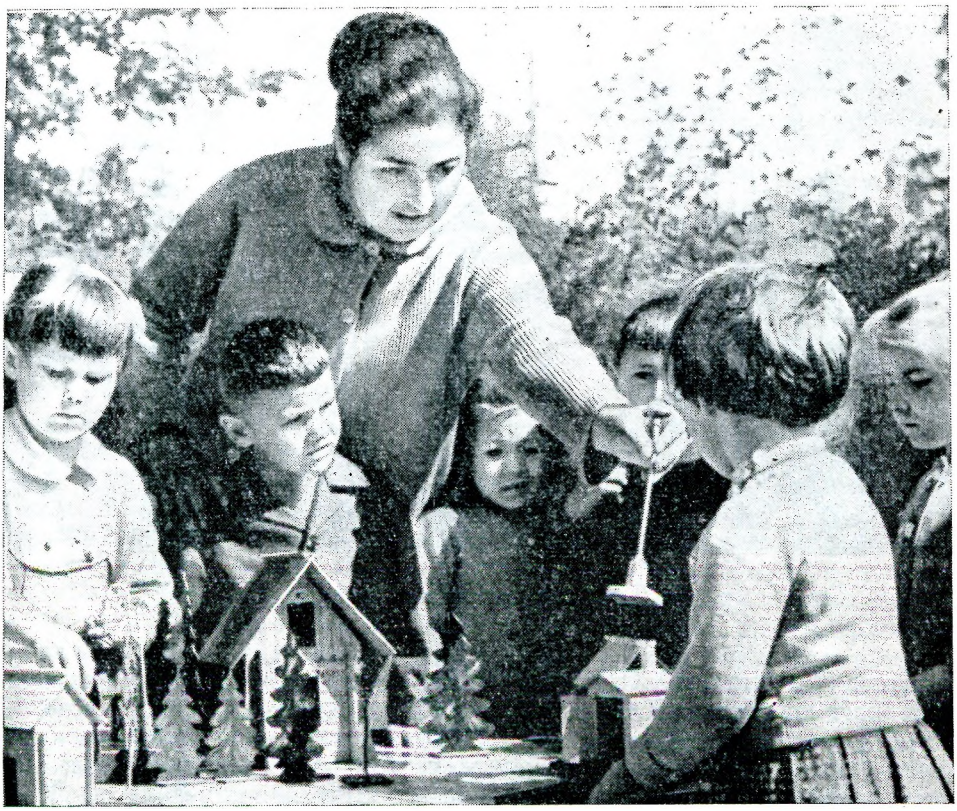
Теперь дети, особенно старшие, могут без страха говорить о своих культурных и материальных потребностях, могут попросить деньги на кино, театр и т. д. Эти вопросы решаются еще проще, если взрослые дети имеют свои собственные заработки.

С утверждением фактического равноправия женщины, повышением ее роли и авторитета в семье постепенно искореняется былое привилегированное положение мальчиков в семье. Все дети в семье стали пользоваться одинаковой любовью родителей, одинаковой заботой и вниманием. У мальчиков и девочек возникает настоящая дружба, взаимное уважение, доверие. Споры и противоречия между братьями и сестрами в семье, стеснение братом инициативы сестры в выборе профессии, в вопросах брака и т. д. стали редким явлением. Особенно дружны и трудолюбивы дети в многодетных семьях, где имеются наилучшие условия для формирования навыков коллективизма, всестороннего развития их личности, где каждый имеет твердо очерченный круг трудовых обязанностей. Коллективизм, дружба, совместный труд, совместный досуг — все это, вместе взятое, создает основы для правильного воспитания детей в таких семьях.

Однако в семейном быту народов Дагестана все еще сохраняются пережитки былого привилегированного положения мальчиков в семье; некоторые отсталые родители считают, что девушке образование не требуется, полагая, что ее удел в будущем — дети и домашний труд. Когда между родителями заходит речь о том, кого из детей послать в город на учебу, а кого оставить помогать по хозяйству,— вопрос нередко решается в пользу сына. Бывает и так, что девочку в семье нагружают различными хозяйственными поручениями. В результате она вначале плохо учится, а потом и вовсе бросает школу.

Большое влияние на воспитание детей в семье оказывает советская школа, с которой родители поддерживают тесный контакт. Если в 30-х годах в сельской местности мало кто из родителей интересовался учебой своих детей в школе или пользовался советами учителя, как организовать режим дня, разумный досуг, то в настоящее время все эти вопросы решаются родителями в тесном контакте с учительским коллективом.

Советы о правильном трудовом, нравственном, эстетическом и физическом воспитании детей родители получают и на родительских собраниях, конференциях, проводимых школами. Педагогическая пропаганда, которую систематически, целеустремленно проводит учительский коллектив, расширяет кругозор населения, помогает правильно организовать домашний быт. Каждый учащийся, обучаясь и воспитываясь в школе, в техникуме и в вузе, в свою очередь приносит в семью культурные навыки, новые понятия, новые идеи. Поддерживая с родителями учащихся тесную связь, школа широко привлекает родителей к участию в школьной жизни, пользуется их помощью. Многие родители являются членами родительского комитета школы, ведут большую и разнообразную работу как со

В детском саду г. Махачкалы

школьниками, так и среди родителей. В этом отношении неизмеримо возросла активность женщин, большинство которых стали верными помощниками школы.

В каждой колхозной семье школьники имеют свой рабочий уголок, где они готовят уроки. За порядком в своем маленьком «хозяйстве» следят сами дети. Многие родители сами проверяют выполнение домашних заданий, состояние тетрадей, дополнительно занимаются с детьми, особенно когда они учатся в начальных классах.

Новой, интересной формой работы школы надо признать практикуемое в ряде мест республики проведение родительских собраний на производстве (в колхозе, совхозе, на заводе и т. д.). Учителя с помощью членов родительского комитета предварительно изучают условия жизни родителей, их производственные показатели, степень участия в общественной жизни, отношение к учебе детей и т. д. Собрав эти сведения, школа проводит родительские собрания в надежде на помощь всего производственного коллектива родителей.

Надо отметить, что в современных условиях большую помощь в воспитании детей, особенно подростков, оказывают «советы содействия семье и школе», «советы общественности», «женские советы», «советы старейших».

Большое значение в воспитании детей в семье имеет переход рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю (пять рабочих дней и два выходных), осуществляемый

Заслуженная учительница РСФСР С. Казиева

согласно Директивам XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Кроме облегчения условий труда, расширения возможностей для повышения квалификации и культурного уровня работников установление двух выходных дней позволяет семье уделять больше внимания вопросам воспитания детей.

Огромную заботу о детях и матерях проявляет правительство. Из года в год растет сумма пособий, выплачиваемых одиноким и многодетным матерям.

Большую помощь работающим матерям оказывают детские дошкольные учреждения. На 1 января 1969 г. в городах и районах республики насчитывалось 237 постоянно действующих детских садов, в которых содержалось 25 615 детей, и свыше 70 яслей на 5 тыс. детей.

Создана также широкая сеть сезонных яслей и детских садов, в которых ежегодно находится свыше 5 тыс. детей. Все же не все семьи, особенно в сельской местности, отдают детей в дошкольные учреждения. Семьи, где имеются женщины пенсионного возраста, предпочитают обходиться своими силами. В таких случаях устанавливается определенное распределение времени и обязанностей по уходу за малолетними детьми между членами семьи. В помощь пожилым женщинам по мере возвращения из школы подключаются старшие дети, после рабочего дня основную заботу о детях берут на себя родители. Надо сказать, что сеть дошкольных учреждений на селе пока развита недостаточно. В колхозах обычно создаются в основном сезонные детские ясли и площадки.

Немаловажную роль в усилении помощи семье, дальнейшем улучшении общественного воспитания детей играют школы и группы с продленным днем, созданные в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 февраля 1960 г.

В настоящее время в Дагестане свыше 200 школ с продленным днем и с группами продленного дня. Группы продленного дня организуются, как правило, для учащихся I—VIII классов. В этих группах уроки и другие формы учебных занятий сочетаются с разнообразной образовательно-

воспитательной (внеклассной) работой, отдыхом, питанием учащихся и общественно полезным трудом.

Кроме того, в Дагестане имеются интернаты при школах и школы-интернаты. На 1 января 1969 г. в республике было 252 интерната на 15 119 детей. При этом на полном государственном обеспечении находится 11 школ-интернатов и 24 межрайонных интерната. Остальные же пришкольные интернаты организованы в сельской местности для детей, проживающих на расстоянии 3 *км* и более от школы.

Для детей животноводов, находящихся на отгонных пастбищах, в Кочубее создан специальный интернат на полном государственном обеспечении. Все эти учреждения общественного воспитания, щедро финансируемые государством, оказывают огромную помощь семьям колхозников, рабочих и служащих в воспитании детей и подростков, благотворно влияют на преобразование всего семейно-бытового уклада народов Дагестана.

В современных семьях получило распространение усыновление детей, оставшихся без родителей. Чаще всего усыновляют малолетних детей из детских домов.

Это благородное отношение к судьбе сирот особенно сильно проявлялось в годы Великой Отечественной войны. Многие отцы и матери тогда брали детей-сирот на воспитание в свои семьи. Так, Айшат Магомедова из г. Хасавюрта воспитала 9 приемных детей, причем разных национальностей. Среди них кумык Сулейман, аварец Бексултан, кумычка Мадина, лачка Курисан, осетинка Зейнаб, ногаец Тилис, гречанка Макка и дети неизвестной национальности. Все они теперь взрослые люди, приобрели различные специальности и с чувством большой благодарности относятся к своим приемным родителям.

Жена машиниста М. Ф. Мамаева из Махачкалы в годы войны взяла на воспитание шесть детей-сирот, а всего она воспитала восемь приемных детей разных национальностей. Трое из них были на фронте, один погиб.

Семейные обычаи

Новый характер брака не исключил традиционной обрядности, в частности былого сватовства. После того как юноша и девушка объяснились в любви и изъявили желание вступить в брак, по-прежнему посылаются сваты из дома юноши в дом девушки. Хотя семья девушки согласна и знает мнение дочери, все же по обычаю она воздерживается от прямого ответа, мотивируя это тем, что необходимо подумать, поговорить с дочерью, с другими близкими родственниками и т. д. Нередко для получения согласия родителей девушки сватам приходится наносить визит еще раз.

Соблюдается по традиции официальная помолвка с приношением подарков, состоящих чаще всего из шелкового платка или отреза на платье, золотого кольца, часов и т. д. По обычаю несут и сладости (халву и конфеты). Помолвка стала оформляться в более узком кругу друзей и родственников, без приглашения посторонних, как это имело место в прошлом.

Значительно сократился промежуток времени от помолквы до свадьбы, который в прошлом был связан с низким экономическим уровнем семьи, когда из-за отсутствия средств свадьба подчас откладывалась на несколько лет.

Очень показателен для характеристики трудностей, связанных в прошлом с браком, «Рассказ о себе» народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского: «...когда с грехом пополам накопилось немного денег, оказалось, я уже тридцатилетний мужчина, у меня борода, и я уже старею. Надо обзаводиться семьей! В это время это была страшная забота

для бедняка... В ауле я нашел круглую сироту... Мне уступили ее за небольшой выкуп...» [18].

Свадьбе, как и прежде, предшествует приготовление необходимого имущества, обстановки для нового дома, в том числе приданого.

По обычаю, мать девушки начинает приобретать для нее еще задолго до свадьбы некоторые вещи (подушки, матрацы, одеяла, ковры, отрезы на платья и т. д.). Но основная часть обстановки приобретается накануне свадьбы с учетом пожеланий молодой пары, ее культурных потребностей и вкусов. В сельской местности нередко матери жениха и невесты выезжают вместе с ними в город для приобретения всего необходимого для нового семейного хозяйства, да и молодые люди теперь стали самостоятельно заниматься подготовкой к свадьбе и организацией будущего хозяйства.

Такие предметы обстановки, как кровати, стол, стулья, а также радиоприемник, как правило, приобретаются для дома семьей жениха, а постель, вещи для убранства дома (ковры, паласы, скатерти, занавески, покрывала), посуда, швейная машина составляют приданое девушки.

Некоторые родители по старинке требуют от родителей жениха денег на приобретение подобного рода вещей, если даже будущая семья в этих вещах не нуждается, рассматривая эти деньги как часть калыма. Это чаще всего бывает, когда детям навязывается брак вопреки их желанию. И при разводах, которые чаще всего являются следствием таких браков, возникают распри на почве того, кому быть хозяином имущества, купленного родителями девушки на деньги жениха.

Свадьбу дагестанцы отмечают весьма торжественно, с приглашением в сельской местности, как правило, всех жителей селения. В условиях города или рабочего поселка круг приглашенных ограничивается родственниками, товарищами по работе и друзьями жениха и невесты.

Угощение на свадьбе стало намного богаче и разнообразнее, хотя в основном готовятся те же национальные традиционные блюда — плов, бозбаш, долма, пироги с мясом и т. д. Большое место среди угощений занимают фрукты и виноград.

Современный свадебный церемониал значительно сократился и имеет тенденцию к дальнейшему упрощению. Исчезли многие архаические обряды, несовместимые с современными понятиями, появились и твердо вошли в обрядность новые, социалистические традиции. Основными участниками свадьбы стали молодые люди — ровесники жениха и невесты; правда, торжественный церемониал ведут более опытные представители старшего поколения. Широкое распространение получают комсомольские свадьбы. Повсеместно проводится гражданская регистрация браков, хотя среди отсталой части населения имеет место оформление брака (параллельно с регистрацией) и по шариату.

Регистрация брака проводится в первый день свадьбы, обычно утром. В сельский Совет или городской отдел загса жених и невеста отправляются отдельно, каждый в сопровождении своих друзей. На многих комсомольских свадьбах свидетельства о браке вручаются в торжественной обстановке. Молодую пару тепло поздравляют представители общественности, с напутственными словами к ним обращаются знатные люди селения, предприятия, а также люди, создавшие примерные семьи.

Гражданский обряд бракосочетания подчеркивает значение будущей семьи как первичной ячейки общества, ответственность будущих супругов за ее прочность и благополучие.

---

[18] Сулейман Стальский, Сборник материалов и документов, Махачкала, 1939, стр. 9—10.

Сторона жениха несет подарки невесте (сел. Чумли)

Характерной особенностью современной свадьбы является ликвидация былых преград в общении между полами. Входит в быт совместная (за одним столом) трапеза мужчин и женщин, непринужденные беседы во время свадьбы между девушками и юношами. В отдельных случаях мужчин угощают в одном помещении, женщин — в другом, хотя во дворе, где в основном проходят свадебные увеселения, все бывают вместе.

Невеста приезжает в дом жениха во второй половине дня или вечером в сопровождении своих подруг и, как прежде, одной из старших родственниц или снох, на которую символически ложится обязанность отвечать за невесту, а также двух-трех близких семье мужчин и других почетных гостей.

Для свадебного шествия невесты в дом жениха широко используются грузовые и легковые автомашины. Только в отдельных высокогорных аулах невесту везут на лошади. Распространенный в прошлом обычай умыкания трансформировался теперь в обряд, согласно которому невесту несет в дом на руках один из приближенных к семье жениха. Этот обряд воспринимается теперь как знак уважения к невесте. Все больше и больше практикуется отведение для невесты и жениха самого почетного места за торжественным столом, и, следовательно, изживается обычай изоляции их во время свадьбы, обычай, согласно которому невесту прятали за занавеску в углу ее будущей комнаты, а юношу держали в доме его друга.

Большое место на свадьбе отводится танцам. Надо отметить, что в связи с усилением экономических и культурных связей между народами на сельских и на городских свадьбах появились новые, ранее совершенно неизвестные местному населению танцы (азербайджанские, осетинские, русские, западноевропейские и т. д.). Их привозят в родное селение учащаяся молодежь, служащие, рабочие, воины Советской Армии.

В перерывах между танцами молодежь, преимущественно городская, поет свои любимые песни. В ряде случаев на свадьбах, особенно «комсомольских», выступают участники художественной самодеятельности сельских клубов, домов культуры. К сожалению, на сельской свадьбе поют мало. Незаслуженно забывается замечательная традиция дагестанцев,

когда женщины и мужчины, забыв о «запретах», исключительно красиво и трогательно пели вместе, образуя единый хоровой ансамбль. На прежних свадьбах пели и певцы-импровизаторы и певцы-профессионалы. Их народ слушал в торжественной тишине. На современных свадьбах редко происходят и поэтические состязания юношей и девушек. Из свадебного ритуала исключены также шуточные танцы, конные скачки, маскарадные представления, которые нередко исполнялись экспромтом участниками свадеб, и связанные со всем этим свадебные призы. Почти исчезли красочные национальные костюмы, придававшие свадьбе яркий колорит, большую красоту и торжественность.

В современных условиях свадьба является радостным событием для всего коллектива, где трудятся вступающие в брак молодые люди. Она проводится в обстановке взаимопомощи как в организации свадьбы, так и в материальной поддержке ее организаторами. Вместо мелких подарков, денег, продуктов, которые приносили отдельные гости в дома жениха и невесты, теперь друзья молодой пары — члены бригады, цеха, учительского коллектива и т. д. покупают и дарят коллективные памятные подарки, вещи, необходимые будущей семье (ковер, телевизор, радиоприемник, швейную машину, сервиз и т. д.).

Правда, в некоторых случаях по-прежнему практикуется сбор денег на свадьбах, ради чего на свадьбу приглашается чрезмерно широкий круг гостей.

Через некоторое время после свадьбы родители выделяют молодую супружескую пару в самостоятельную хозяйственную ячейку. В этом они видят лучший способ воспитания ответственности самих молодых за устройство своей жизни, их заинтересованности в сохранении семьи. Свое стремление выделить молодежь старики объясняют также тем, что не хотят приспосабливаться ко всему новому, что неизбежно приходит с появлением еще одной молодой хозяйки, не желают вмешиваться в жизнь молодой супружеской пары.

Молодая женщина, в свою очередь, также стремится к отделению, созданию самостоятельного хозяйства и управлению им по своему усмотрению. Это особенно четко проявляется в том случае, если в доме есть еще и младшие братья или сестры мужа.

Нередко выделение молодой семьи происходит без всяких процедур — многие молодые супруги вскоре после свадьбы уезжают в город, на новостройки или в крупные совхозные поселки. Если молодожены остаются в колхозе, то они с помощью родителей и общественности строят себе новое жилище на отведенном им участке и переходят туда.

Прежде молодая женщина тщательно скрывала свою беременность, доверяя эту тайну только своей подруге. Еще долгое время после установления советской власти многие женщины стеснялись при беременности обращаться к врачам, только постепенно, в результате большой разъяснительной работы и благодаря росту культуры горянки, стали широко пользоваться медицинской помощью. В настоящее время повсеместно осуществляется патронаж беременных женщин, так же как и патронаж детей.

Женщины в большинстве случаев рожают в больничных условиях или дома с помощью акушерки.

С появлением на свет ребенка семья готовится торжественно отметить это событие. Если женщина родила дома; к ней приходят подруги, семья накрывает гостям стол. В числе традиционных кушаний этого дня у всех народов Дагестана первое место занимает мучная халва. Основные торжества, посвященные наречению ребенка, отмечаются через 7—10 дней, т. е. после возвращения матери и ребенка из родильного дома.

На эти торжества собираются с подарками как мужчины, так и женщины, обычно супружеские пары — родственники, друзья, товарищи. Новым на этих торжествах является то, что женщины и мужчины собираются вместе в одном помещении и сидят за одним столом.

За торжественным столом самый почетный гость берет ребенка на руки, первым называет его имя, заранее установленное на семейном совете. Эту почетную роль прежде выполняла бабка. В выборе имени молодые супруги раньше вовсе не принимали участия — то или иное имя давалось ребенку по воле старших. В настоящее же время молодые супруги еще до рождения ребенка определяют его имя.

По традиции дагестанцы дают детям имена наиболее почитаемых предков, особенно родителей, умерших братьев и сестер. В прошлом мальчикам присваивались имена «пророков» и «святых» — Магомед, Иса, Муса и др.

По-прежнему остаются популярными такие имена, как Магомед, Али, Ахмед, Гаджи, Ибрагим и др. (у мужчин), Айшат, Патимат, Хаддижат, Нафисат и др. (у женщин), проникшие в Дагестан вместе с распространением ислама и арабоязычной литературы. Эти имена теперь даются, как правило, вне всякой связи с религией, а как дань уважения родственникам и друзьям старшего поколения и в память об умерших. Именник у народов Дагестана довольно обширный, в основном общий для всех народов.

Постоянные культурно-экономические связи, браки, институт куначества, аталычества и другие каналы контактов издавна способствовали заимствованию и общности имен. Например, среди имен горских народов имеется значительное количество имен с тюркскими (кумыкскими, азербайджанскими) лексическими основами. Одни из них отражают иноэтническое происхождение их первых носителей, другие (чаще всего) заимствованы в процессе тесного общения. Так, у аварцев, даргинцев, лакцев наряду с их традиционными именами бытуют имена Уллубий, Кистаман, Таймасхан, Ата, Батыр, Алберю, Ага, Каракиши, Бийгиши, Гюль, Будайчи и др., проникшие в горские именники за длительное время соприкосновения горцев с кумыками, азербайджанцами. В ряде случаев заимствованные личные имена, согласуясь с фонетическими особенностями того или другого языка, имеют свои местные варианты.

Именники каждого народа имеют, однако, свои отличительные особенности, продиктованные условиями жизни, этнической средой.

У лакцев, среди которых в прошлом было развито отходничество в Закавказье, Среднюю Азию, различные страны Передней Азии и Ближнего Востока, нередко встречаются также имена, которые заимствованы у народов этих стран (Ширвани, Фирдауси, Райгани и др.). Наиболее устойчиво сохраняются традиционные именники у даргинцев и аварцев. У аварцев, например, издавна встречаются такие имена, как Марин (Марина), Харитон, Алисканди (Александр), Тамари (Тамара) и др., проникшие в Аварию вместе с христианством и нехарактерные для других народов.

У народов Южного Дагестана, лезгин и табасаранцев, в именники наряду с общими для всех дагестанцев именами входят имена, заимствованные у соседей — азербайджанцев, а также турецкие и персидские имена, которые проникли сюда издавна и сейчас продолжают широко бытовать. Таковы имена Сурия, Лейла, Фарида, Фариза, Фирюза, Рубабе, Исми, Бегляр, Эфриз, Назифа, Севиль, Ревшан, Рауф, Физули, Дашдемир, Бахтияр, Гюлистан, Тутия. Зато здесь намного реже встречаются такие традиционные дагестанские имена, как Осман, Магомед, Али, Гаджи и др. Как показал подсчет всех актовых записей о новорожденных,

наиболее высок процент редких, нехарактерных для Дагестана имен у табасаранцев, лезгин и кумыков. Несколько иную картину дает подсчет актовых записей о рождении по Акушинскому району, населенному даргинцами. Здесь часто используются многие традиционные имена и менее велик процент редких имен.

Данные загса 1967 г. и полевой этнографический материал свидетельствуют об определенном сокращении употребления традиционных имен, заимствованных из мусульманского именника, за счет широкого распространения новых имен, заимствованных у других народов или возникших на месте за последние годы. В современных условиях, с расширением культурно-экономических контактов между народами, с ростом интернациональных связей, значительное распространение получили ранее неизвестные в Дагестане имена, в том числе русские. У лакцев, например, среди имен, данных детям, родившимся в 1967 г. в Лакском районе, есть такие имена, как Жаннетта, Елена, Ирина, Светлана, Альбина, Руслан, Сильвия, Зураб, Оксана, Лариса, Нариман, Залина, Валентина, Людмила, Зульмира, Замира, Валерий, Рихард (в честь Зорге), Эдман, Рамиз, Морис (в честь Тореза), Сергей, Луиза, Марина, Артем, Михаил, Нейла, Зоя, Индира, Анжелика, Рита, Галина, Аида, Гюльнара и др.

Дагестанцы дают своим детям имена любимых героев литературных произведений, известных композиторов, писателей, художников, революционеров. Имена Владимир, Феликс, Серго, Максим можно встретить почти в каждом дагестанском ауле. Особенно популярны имена советских космонавтов — Юрий, Андриан, Валентина и др. Иногда в качестве личных имен употребляются фамилии — Гагарин, Титов.

Часто на выбор имени помимо традиций большое влияние оказывает мода. Из женских имен в настоящее время большую популярность получили Индира (от Индиры Ганди), Гюльнара (имя девушки из популярной кумыкской песни), Зумруд, Фарида и др.

Тесное общение с русским населением привело к тому, что у многих представителей дагестанской молодежи наряду с традиционным именем, присвоенным при рождении и зафиксированным в свидетельстве о рождении или в паспорте, появляется второе имя, которое в быту заменяет основное. Часто второе имя представляет собой как бы уменьшительно-ласкательный вариант основного имени: Магомед — Миша, Юсуп — Юра, Тохтарбек — Толя, Керамутдин — Коля и т. д., а порой второе имя возникает благодаря некоторому созвучию с традиционным: Айшат — Наташа, Сайпулла — Сергей, Сулейман — Семен. Любопытно, что русское имя подчас употребляется не только при общении с русскими, но и в семье, среди односельчан, в беседе с друзьями, родными.

Русские имена чаще всего даются при смешанном браке в честь живых или умерших родственников жены. Так, в селении Новокули живет семья Дураевых. Муж Абудрахман Дураев — лакец, работник советского аппарата, жена — русская учительница Татьяна Алексеевна. Дети — Валентина, Павел и Татьяна. Павел получил имя в честь брата матери, погибшего во время Отечественной войны.

В именниках народов Дагестана продолжают занимать большое место, а в последнее время получили даже более широкое распространение чисто народные имена. В именниках, например, табасаранского, лезгинского, кумыкского и других народов встречаются такие народные имена с интенсивными тюркскими лексическими основами, как Тарлан (сокол), Ширин (сладость, сладкое), Гюльназ (нежная роза), Гюльбахар (весенняя роза), Назлуханум (кокетливая госпожа), Багдагюль (роза в саду), Шевле (свет), Ханбике (ханша), Дестеханум (букет, госпожа букета), Гюльбагар (роза весны), Маржаханум (коралловая госпожа), Кизилгюль

(красная роза), Агабиче (старшая госпожа), Гюльбала (дитя цветка), Гюлача (роза распускается), Гюзяль (красавица), Гюллер (розы), Шекерханум (госпожа сахара), Уланбеги (господин мальчиков), Улангерек (нужен мальчик), Кистаман (хватит девочек) и др.

В сельской местности большинство матерей все еще кладут своих детей в неудобную люльку («бешик», «ттахъхъа», «кIану», «къеп»). Но продолжительность пребывания ребенка в колыбели значительно сократилась. Раньше обремененные работой по хозяйству матери держали детей в колыбели до 2—3 лет, вынимая в сутки лишь два раза, утром и вечером, даже кормили, оставляя запеленатыми, подсаживаясь к колыбели. В настоящее время продолжительность содержания ребенка в колыбели не более чем 1,5 года, причем его в течение суток распеленывают и вынимают из колыбели несколько раз, укладывая главным образом на время сна.

Под влиянием пропаганды медицинских знаний в настоящее время повсеместно растет тенденция к отказу от пользования люлькой.

Соответственно изменились и гигиенические требования к содержанию детей в колыбели. Как колыбель, так и постельные принадлежности матери стали содержаться в чистоте и опрятности.

Укладывая детей спать, матери и бабушки поют им колыбельные песни.

Женщины пожилого возраста обычно поют традиционные песни. Вот одна из таких песен аварцев (для девочки):

Ох, мамина травинка,
Любовь моя и боль.
Ты вишня из Гагатля,
Тиндинская фасоль.
Зима наступит скоро,
Потом растает лед,
Весной соседский мальчик
К тебе играть придет.
Блестит твой первый зубик,
Глаза твои блестят,
Спи, мамина травинка,
Уже все дети спят [19].

Вот другая, даргинская, более современная песня (для мальчика):

Среди всех цветов
Ты — мой красный цветок,
Долго живи для мамы,
Спи, мой ясный сокол.
Когда подрастешь,
Я отдам тебя в ясли,
А когда станешь еще больше,
Пойдешь в школу.
Спи, мой родной.
Спи сладким сном,
Мой еще маленький,
Быстрый сокол [20].

Молодые матери чаще всего поют своим детям современные песни, как например: «Пусть всегда будет солнце» А. Островского, «Колыбельная» И. Дунаевского из кинофильма «Цирк», «Тарки-тау» Н. Дагирова, «Горянка» Ш. Сунгурова. С сожалением приходится отметить, что многие замечательные традиционные колыбельные песни стали забываться. Хра-

[19] «Из дагестанской народной лирики», Махачкала, 1956, стр. 199.
[20] «Дагестанские народные песни», М., 1959, стр. 150.

нителями их являются лишь немногие из представительниц старшего поколения.

Детям 2—3 лет матери и отцы начинают читать стишки из книг для малышей. Наряду с ними продолжают бытовать и фольклорные детские песни. У кумыков, в частности, по-прежнему популярны детские песни «Гусь», «Маленькие ножки», «Биякай», «Шесть гор». Песни о гусе обычно поют, держа ребенка за руку с открытой ладонью:

На твоей ладошке — тут
Садик, в середине пруд.
Палец большой
Это — гусь молодой,
Указательный — поймал,
Средний — гуся ощипал,
Этот палец суп варил,
Самый меньший печь топил.
Полетел гусь в рот,
А оттуда — в живот...
Вот...[21]

Все новорожденные дети как в городах, так и в сельской местности регистрируются в загсе, берутся на учет медицинскими учреждениями и до трех лет находятся под наблюдением патронажных сестер. Всюду проводятся оспопрививание и другие профилактические мероприятия, предупреждающие заболевания детей. В дореволюционном Дагестане, из-за отсутствия необходимых профилактических и лечебных мер, от инфекционных болезней ежегодно гибло огромное число детей. В сел. Эпели Темирханшуринского округа, например, с 1 января по 15 марта 1903 г. погибло только от оспы 83 ребенка.

В настоящее время благодаря наличию густой сети медицинских учреждений и детских консультаций смертность детей резко снизилась.

Одним из новых явлений, связанных с рождением и воспитанием детей, является организация в ряде отделов загса официальной торжественной части при регистрации новорожденного, проведение вечеров молодых матерей и отцов, вечеров молодоженов с определенной программой. Но эти мероприятия только начинают внедряться, так же как и многие другие новые традиции.

Радостными событиями в семье считаются день исполнения ребенку сорока дней, день подрезания первых ногтей, день стрижки его утробных волос, день появления первого зуба. Все эти события отмечаются вне всякой связи с религиозными представлениями. Раньше, например, чтобы «облегчить» появление первого зуба у ребенка, варили пшеницу и, размешав ее с тертыми орехами, раздавали людям. По религиозным представлениям, зерна пшеницы, лопаясь во время варки в котле, оказывали магическое воздействие, ускоряли и облегчали появление зуба ребенка. Теперь это событие отмечается без какой-либо религиозно-мистической подоплеки, как определенный этап роста ребенка, развития его детского организма.

Постепенно отмирает и обряд обрезания («суннет»), которому ранее подвергались все мальчики 2—4 лет. Как и другие религиозные обряды, в настоящее время он сохранился лишь среди отсталой части населения.

Кроме традиционных, наполненных новым содержанием праздников в жизнь народов республики прочно вошли новые, советские праздники. Каждая семья ежегодно с большой торжественностью отмечает годов-

[21] «Из дагестанской народной лирики», Махачкала, 1956, стр. 243.

щину Великой Октябрьской социалистической революции, 1 Мая, День Конституции, Международный женский день 8 Марта.

Твердо завоевала себе почетное место в каждой семье неизвестная ранее горцам традиция празднования Нового года.

Одним из семейных праздников, также отмечаемых очень торжественно, по-прежнему является новоселье. Новоселье празднуется как в городах и рабочих поселках при получении новой квартиры из общественного фонда, так и в сельской местности — при завершении строительства жилища и переселении в него. В отличие от прошлого этот праздник утратил свои патриархальные черты.

Стали радостно отмечать день рождения члена семьи, особенно день совершеннолетия детей, день получения ими паспорта, а часто и день получения первой зарплаты молодыми людьми, день первого посещения школы ребенком.

Торжественно и многолюдно устраиваются в семьях проводы сыновей в Советскую Армию, празднуется день их возвращения после армейской службы, день поступления в специальное среднее или высшее учебное заведение и их окончания.

Рост материального благосостояния позволяет трудящимся отмечать все эти радостные события не только в узкосемейном, но и в более широком кругу, с приглашением родственников, друзей, товарищей по работе.

В прошлом народы Дагестана строго соблюдали мусульманский обряд погребения. Ревностными исполнителями его были служители культа.

В настоящее время определенная часть населения также при погребении прибегает к обряду, предписанному исламом, хотя это делается больше в силу привычки, чем из-за религиозного чувства.

С ослаблением влияния религии на различные стороны быта, с формированием материалистического мировоззрения у трудящихся все чаще и чаще наблюдается при похоронах соблюдение гражданских безрелигиозных обрядов.

Становится традицией проведение гражданской панихиды — устройство митингов на кладбище перед погребением, где в знак уважения выступают товарищи покойного, представители общественности, характеризуя его трудовую деятельность, заслуги, его положительные качества. Характерной особенностью новых гражданских обрядов является и то, что в панихиде участвуют и женщины, в то время как раньше на кладбище с похоронной процессией не могла идти ни одна женщина.

Поминки, устраиваемые через сорок дней, в день годовщины смерти, часто также проходят без соблюдения религиозного ритуала. Но все это характерно в основном для городов. В сельской же местности по внедрению безрелигиозных обрядов при похоронах предстоит сделать еще очень многое.

По традиции, покойного обмывают с мылом в специальном деревянном корыте, находящемся в общественном пользовании, затем на него надевают новую одежду (молодым женщинам — и украшения), а верующие просто закутывают его в трех-четырехслойный белый саван. Хоронят, за редким исключением, без гроба, в узкой могиле, положив сверху с наклоном ровные дубовые доски.

Значительное место в похоронных обычаях занимает торжественно-траурная церемония оплакивания покойника с песнями-причитаниями («ясы», «ваях»), которая продолжается 4—5 дней, пока односельчане, знакомые, друзья семьи приходят с соболезнованиями. В течение этого периода с определенными перерывами исполняются «ясы». Наиболее распространенные причитания знают многие женщины. Встречаются, однако, талантливые мастерицы-исполнительницы, обладающие прекрасными

голосами и умеющие импровизировать стихи-песни сообразно с событиями из жизни покойного, с его заслугами перед обществом. Эти песни очень богаты изобразительными средствами. Пользуясь различными поэтическими приемами для характеристики тяжелого горя семьи, плакальщица усиливает переживания близких, оказывает на них большое эмоциональное воздействие, вызывает общее оплакивание покойника. Все эти песни имеют определенные традиционные мелодии.

В послевоенный период в репертуар траурных песен все больше и больше включаются произведения дагестанских поэтов, посвященные героям Отечественной войны, отдавшим свою жизнь за счастье народов нашей Родины.

Песни-причитания исполняются как родственницами покойного, так и друзьями его семьи.

Следует отметить, что в условиях современного быта забота о похоронах в такой степени, как прежде, не ложится на плечи подавленных горем родственников умершего. Организация похорон теперь перешла в руки общественности. Нередко для этого создаются специальные комиссии.

Взаимопомощь, чувство долга, дружба особенно ярко проявляются у народов Дагестана и во время таких тяжелых событий, как смерть члена коллектива, и в дни радости.

Обычай прийти без зова к односельчанину, товарищу в горе и в радости получил в условиях советской действительности дальнейшее развитие.

* * *

Формирование новой семьи и новых форм семейного быта народов Дагестана происходило и происходит в процессе преодоления пережитков прошлого в сознании и быту.

Как показывает практика, некоторые пережитки преодолеваются быстрее, другие, напротив, долгое время мешают становлению новых отношений. В частности, в первую очередь изживаются пережитки старого общественного быта, что непосредственно связано с политическими и общественно-экономическими преобразованиями во всей стране. В семейном же быту старые формы семейных отношений сохраняются дольше. Например, полностью преодолен такой распространенный в прошлом пережиток родового быта, как кровная месть, поскольку исчезли обусловливавшие его социальные причины, утвердились новые социалистические отношения и личная свобода всех советских людей охраняется законом. Равным образом, в настоящее время преодолены и пережитки аталычества, генетически связанные со стремлением класса феодалов укрепить индивидуальные связи с крестьянами и друг с другом в целях поддержки.

В советское время на смену этим частным и общинным связям пришли более широкие общественные связи; изменилась структура общественных отношений, и поэтому аталычество потеряло свой социальный смысл. Потеряло аталычество свое значение и как институт воспитания подрастающего поколения, так как современное общественное воспитание детей имеет всеобъемлющий характер.

Сложней шел процесс преодоления пережитков в семейном быту.

Групповое сознание семьи, равно как и индивидуальное сознание ее членов, нередко отстает от сознания общества в целом. Поэтому вплоть до настоящего времени в отдельных семьях сохранились пережитки. Как показали исследования, эти пережитки чаще сохраняются в отдаленных районах, в основном в крестьянских семьях, среди пожилых людей.

Такая закономерность наблюдается при изучении пережитков калыма, заключения браков по принуждению, по шариату, обычая умыкания, женитьбы на несовершеннолетней и др. Борьба с этими вредными пережитками опирается на советское законодательство, большинство таких пережитков преследуется законом.

Несколько более стойко удерживаются пережитки, не выходящие за пределы семьи и дома и не поддающиеся правовой регламентации. Этим обусловлены трудности идеологической борьбы с ними. К числу таких пережитков относится сохраняющийся в отсталых семьях обычай избегания невесткой родителей мужа, старые формы разделения труда в семье, привилегированное положение мальчиков и т. д.

Исследования показали, что пережитки этой категории соблюдаются в первую очередь в семьях, состоящих из трех поколений, где старшее поколение выступает хранителем старого быта.

Одной из первоочередных задач является окончательная ликвидация таких порядков в семье, при которых основные тяготы по обслуживанию семьи падают на плечи женщины, недооценки роли женщины как воспитательницы детей, организатора быта и домашнего хозяйства.

Борьба за социалистический семейный быт еще не закончена, требуется еще большая политико-воспитательная работа, воспитание всех членов общества в духе коммунистической морали.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

institutеofhistory.ru

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава IV

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Традиционный общественный быт

Традиционный общественный быт в дореволюционном Дагестане, регулируемый феодально-патриархальными и религиозными учреждениями на основе адатов и шариата, отличался отсталостью и консервативностью. Капиталистические отношения проникали в Дагестан крайне медленно и до самой революции здесь доминировал феодально-патриархальный уклад.

Как по своему этническому составу, так и по формам политического устройства Дагестан отличался крайней пестротой. До присоединения к России он состоял из ряда независимых феодальных владений, различавшихся не только этническим составом, но и уровнем социальной дифференциации, формами политических институтов и степенью развития феодально-правовых отношений.

Кроме того, в нагорном Дагестане имелось 60 «вольных обществ». Одни из них были независимы, другие, хотя и обладали относительной независимостью, но находились под юрисдикцией ханов, являясь их данниками. «Вольные общества» по территориальному, а местами по этническому признаку на случай военной опасности объединялись в более крупные союзы сельских обществ. При всей этой пестроте структура общественного быта и нормы обычного права представляли собой единый и специфический для Дагестана уклад общественной жизни.

Производственная и общественно-политическая жизнь была сосредоточена в основном в пределах джамаата. В состав джамаата входило от двух до десяти и более тухумов, каждый из которых включал круг родственников по отцовской линии, связанных обязательствами солидарности во всех вопросах хозяйственной, семейной и общественной жизни, при полной независимости его членов в отношении собственности.

Помимо трудовой помощи при срочных сезонных работах и постройке дома обязательной для членов тухума являлась материальная поддержка в случае рождения, свадьбы, похорон, а также когда предстояли крупные расходы по покупке пахотного участка или дома или в случае выплаты крупных штрафов, наложенных судом джамаата. Тухум оказывал также всяческое содействие тому, кому выпадала честь быть организатором праздника, в частности весеннего праздника выхода плуга, или молебна, в котором принимали участие жители всего селения. Размеры взносов зависели не только от материальных возможностей члена тухума, но и от степени родства. Очень редко для подобных затрат тухум располагал общим пахотным участком, обрабатываемым по очереди.

Не ограничиваясь трудовой и хозяйственной солидарностью (отдельные формы которой явно унаследованы от былого хозяйственного единства патриархальных родов), тухумы единодушно отстаивали свои интересы при переделе покосов и выгонов, при разборе дел в связи с очеред-

ностью получения воды для орошения земель, при выборе старейшин на народных собраниях, т. е. во всех сферах производственной и общественной жизни.

Джамааты, обеспокоенные возможным усилением отдельных тухумов, местами (например, в Ураде) устанавливали адаты, направленные против приема новых членов в тухум, если это нарушало количественное равновесие людского состава. Джамааты добивались также своей санкции при изгнании недостойных. Это должно было происходить либо в мечети, либо на сельской площади с составлением соответствующего документа. Добровольный уход в Кайтаге санкционировался самим уцмием. Тухумы, управляемые старшим или наиболее авторитетным членом, вмешивались в семейные дела своих членов, хотя и здесь во множестве случаев обычное право джамаата ущемлялось феодальными кодексами и нормами шариата. За тухумом, например, оставалось право выбора невесты из своей среды (тухумная эндогамия), как одно из значительных проявлений общественной солидарности и сословной замкнутости. Характерно, что этим правом пользовались лишь многолюдные, экономически состоятельные тухумы с феодализирующейся верхушкой, тогда как слабые тухумы не соблюдали эндогамию.

Общественная солидарность с максимальной определенностью проявлялась в обязанности кровомщения. Оно ложилось на родственников вплоть до 9-го колена. Местами этот круг суживался до 3—4 колен.

Степенью родства определялся и круг ответчиков, соприсягателей и т. п., тогда как остальные члены тухума учитывались при решении дел общественных (выборы старшин, участие в военном походе) и производственных.

Тухумы не были одинаковы ни по сословному, ни по имущественному положению (такая же разница существовала и внутри тухума между его членами). Поэтому, как правило, представители сильных и знатных тухумов постоянно управляли сельскими общинами, превращаясь в феодальную прослойку.

Сельская община управлялась избранными тухумами старшинами на основе норм адата, шариата и феодальных (в феодальных владениях) кодексов, выработанных на основе обычного права.

После присоединения Дагестана к России в управлении джамаатами произошли некоторые изменения. По положению о сельских управлениях 1868 г., на общем сходе выбирали старшину и сельских судей, подлежащих утверждению окружными начальниками, но в системе правовых норм не произошло существенных изменений, так как мелкие уголовные и гражданские дела по-прежнему решались словесными судами, а брачные и наследственные — по шариату.

Правовые полномочия джамаата простирались на все сферы хозяйственной, общественной и идеологической жизни села. В горных обществах согласно производственной регламентации никто не имел права начать сельскохозяйственные работы раньше установленных сроков, несмотря на то что пахотные участки в джамаате находились в частной собственности и переходили по наследству. Уборка сена и хлебов также должна была заканчиваться к определенному сроку.

Джамаат рассматривал вопросы, связанные с проведением и ремонтом дорог и оросительных каналов, вопросы водопользования, найма пастухов, выбора мулл. Без санкции джамаата никто не мог переселиться из аула в аул, так же как нельзя было арендовать или продавать за пределы аула поля и сенокосы.

Общество особенно упорно отстаивало свои интересы при любом соприкосновении с другим обществом — и в брачных, и в семейных, эко-

номических или военных делах. Например, в келебских селениях было принято взыскивать штраф в размере 20 овец и медного котла с того, кто дал свидетельское показание, в результате которого земля келебцев оказывалась признанной собственностью другого общества.

В случаях, когда происходили столкновения между джамаатами, входящими в «вольные общества», дела решались на суде союза обществ на основе специальных адатных кодексов союзов сельских обществ.

Идеологическая сфера испытала на себе сильное влияние религии. Такие древние и яркие народные праздники, как праздник «выхода плуга», праздник цветов, обряд дождепрошения и другие, синкретически вошли в мусульманскую обрядность. В празднике «выхода плуга», «первой борозды» привилегия феодала или самого почитаемого жителя проводить первую (обрядовую) борозду во многих обществах передавалась мулле. Все аграрные культы, сохранившие языческие обрядовые действия, сопровождались чтением мусульманских молитв.

Влияние духовенства не ограничивалось культовой сферой общественной жизни. Оно было особенно сильно в области судопроизводства, причем повсеместно уголовные дела были изъяты из юрисдикции адатного суда. Духовенство играло немалую роль при дворе ханов и князей, в аппарате самоуправления независимых и полузависимых обществ и их союзов.

Дореволюционный дагестанский аул отличался высокой общественной активностью. Общественное мнение беспощадно преследовало уклонявшихся от принятых норм поведения, какой бы сферы общественной жизни это ни касалось.

Реальное значение общественного мнения в джамаате было столь сильно, что в ряде случаев специальным постановлением люди штрафовались за клевету и дезинформацию. Общественное мнение подчас являлось единственной принудительной силой, заставлявшей соблюдать нормы обычного права. На формирование общественного мнения сильное влияние оказывали верхушка узденства и духовенства, наиболее заинтересованная в сохранении старых традиций в семье и в быту.

Общественный быт в дореволюционном Дагестане был крайне отсталым. Если во многих странах народные театры превратились в большое сценическое искусство, светские науки, отделившись от религиозной основы, стали на путь экспериментального исследования природы, государственные и общественные учреждения непрерывно совершенствовались или видоизменялись в связи с изменением социально-экономического уклада, то Дагестан, как и большинство стран Востока, в последние столетия жил традиционной жизнью.

Современная общественная жизнь

Установление советской власти и создание политических учреждений, призванных обслуживать самую передовую общественно-экономическую формацию, открыло перед народами Дагестана перспективы невиданного расцвета экономики и культуры. Благодаря братской помощи русского и других народов нашей страны народы Дагестана, ставшего автономной республикой, в семье братских народов успешно строят свое будущее.

С установлением советской власти в Дагестане коренные изменения претерпел общественный строй. Местные Советы, как органы государственного управления, вытеснили старые формы управления. Во всех основных сферах жизни советское законодательство заменило адаты и шариат. Победа колхозного строя сопровождалась установлением нового производственного быта, нового уклада жизни горцев. В условиях коллективного ведения хозяйства старые традиции трудовой взаимопомощи нашли новую, более благодатную почву. В колхозных бригадах естест-

венной и обычной стала трудовая взаимопомощь, связанная с индивидуальным и коллективным соревнованием. При этом для окончания срочных сельскохозяйственных работ нередко также созываются «гваи».

Взаимопомощь в современном быту отличается от старых ее форм полным отсутствием элементов эксплуатации. В результате мероприятий партийных и советских органов по организации субботников и больших строек на общественных началах сам производственный быт стал преображаться и принимать общенародный характер.

«Коммунистические субботники,— писал В. И. Ленин,— необыкновенно ценны, как *фактическое* начало *коммунизма*, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой степени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе)»[1].

В Дагестане с установлением советской власти проводились «Неделя труда», «День труда», «День пахаря». Все мероприятия, направленные на организацию субботников, вызывали живой всенародный отклик. В «Неделе труда» в честь III Интернационала по восстановлению селений Дургели и Губден приняли участие жители 18 селений — 4749 пеших и 1000 с подводами, 780 красноармейцев и 611 горожан, а всего 8126 человек, считая и жителей пострадавших селений.

Силами населения аулов Касумкент, Орто-Стал, Ашага-Стал и других через реку Чирах-чай в 1925—1927 гг. был построен 17-пролетный арочный мост. Инициатором этой большой стройки выступил известный дагестанский ученый Гасан Алкадари.

Большой всенародной стройкой тех лет было сооружение канала имени Октябрьской революции. Повсеместно началось дорожное строительство, причем в большинстве случаев дороги строились населением на общественных началах. Так формировалось новое отношение к труду, новое мировоззрение.

Под руководством Коммунистической партии, в результате последовательного проведения ленинской национальной политики Дагестан достиг выдающихся успехов в экономическом и культурном строительстве. Укрепился колхозный строй и окончательно победили социалистические нормы быта, нравов, общежития.

Новые возможности для подъема активности колхозников открыли решения октябрьского, ноябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Важнейшим центром общественной жизни аула являются сельские Советы, избираемые населением демократическим путем на основе советского избирательного права и являющиеся подлинно народными органами власти на селе. Важной особенностью Советов является то, что они выступают и как органы власти и как органы самоуправления, построенные по отраслевому принципу.

Особое место занимают созданные при местных Советах постоянные комиссии. Основной особенностью постоянных комиссий является то, что в них наиболее отчетливо выступают черты государственного и общественного управления. Одной из форм работы постоянных комиссий являются выездные заседания. Цель их — привлечь как можно больше трудящихся к обсуждению важных вопросов.

Все большее распространение получают расширенные заседания постоянных комиссий. Это очень важный росток будущего коммунистического самоуправления, ибо они являются шагом по пути слияния штатных и нештатных органов Советов с последующей передачей постоянным

---

[1] В. И. Ленин, Великий почин,— Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

комиссиям всех исполнительно-распорядительных функций. Как правило, при каждом сельском Совете имеются 5—6 постоянных комиссий: 1) бюджетная, 2) дорожно-строительная, 3) сельскохозяйственная, 4) культуры и просвещения, 5) охраны социалистической законности. Вопросы, подготовленные комиссиями, выносятся на рассмотрение сессий сельских Советов. При этом, прежде чем вынести на обсуждение Совета, сессий, заседаний комиссий тот или иной вопрос, исполком предварительно советуется с депутатами, активистами-колхозниками, специалистами сельского хозяйства, учителями, медработниками.

На своих сессиях сельсовет рассматривает вопросы выполнения социалистических обязательств, текущего бюджета, работы постоянных комиссий, учебно-воспитательной работы в школах, благоустройства, снабжения населения промышленными и продовольственными товарами, улучшения медицинского обслуживания населения, подготовки и проведения сева, уборки урожая и продажи продуктов сельского хозяйства государству и т. п.

Свою работу сельсоветы проводят согласно ежемесячному плану. Планы эти составляются председателями колхозов, председателями постоянных комиссий, а также руководителями сельских учреждений и организаций. Предварительное обсуждение проектов с участием указанных лиц способствует как всестороннему охвату назревших вопросов, так и реальному планированию. Проект плана передается на рассмотрение заседания сельского Совета.

Проведение заседаний постоянных комиссий и сессий, как одна из форм работы коллегиального органа власти, является ответственнейшей частью работы Советов.

Подготовка к сессии, как важный этап работы Советов, всегда проводится самым тщательным образом. От того, насколько вдумчиво подошли к подготовке сессий, зависит весь последующий ход работы.

Большое количество общественных организаций, возникших на селе после установления советской власти в Дагестане, свидетельствует о громадном повышении общей культуры общественной жизни и успехах социалистического строительства.

Помимо существующих повсеместно партийных, комсомольских организаций в аулах имеются постоянно работающие родительские комитеты, квартальные, уличные комитеты, женские советы, а также товарищеские суды, советы старейшин, добровольные народные дружины, общественные комиссии по охране социалистической собственности, лавочные комиссии, общества по охране природы, общественные инспектора народного контроля, санитарные уполномоченные, советы клубов и библиотек и другие организации.

Перечисленные общественные организации далеко не всегда имеются во всех аулах, но существуют аулы и с еще большим числом общественных организаций. Эти организации, своего рода школа самоуправления, призваны стать столь же действенными, как и штатные. Они играют большую роль в общественно-культурной жизни населения. При этом направляющая роль принадлежит партийным и комсомольским организациям, борющимся за претворение в жизнь высоких идеалов коммунизма.

Здесь мы остановимся лишь на деятельности отдельных организаций, наиболее тесно связанных с общественным бытом.

В условиях Дагестана рассмотрение товарищескими судами различных дел о мелком хулиганстве, хищениях семейных и гражданских проступках оказалось настолько действенным, что во многих случаях вопросы, которые ранее решались народным судом, прокуратура передает общественным судам. Право, которым облечены общественные суды,

сравнительно небольшой штраф, понижение в должности, ходатайство перед администрацией о снятии с работы. Но самым тяжелым наказанием является публичное порицание. На товарищеских судах формируется общественное мнение, всегда имевшее в Дагестане незаурядную силу. В результате деятельности общественных судов резко сокращается количество нарушителей правопорядка. Так, в лезгинском селении Луткун Ахтынского района за последние 10 лет не было ни одного проступка, подлежащего судебному разбирательству. То же самое относится к аварскому селению Накказутль (Согратлинский сельсовет Гунибского района).

Но это результат деятельности не только общественных судов, но и всей общественности, которая непрестанно ведет работу в этом направлении. Например, колхозники сел. Кежни (Ботлихский район) приняли на общем собрании воззвание ко всем трудящимся района об искоренении преступности (в этом селении за последние годы не было ни одного преступления). Воззвание было опубликовано в местной газете и обсуждалось в партийных и советских организациях района.

В общественных судах народ на высшей социалистической основе как бы возрождает старинное право судить недостойных членов общества. Организованы эти суды довольно просто. Судью с секретарем выбирают ежегодно на общем собрании. Там же они и отчитываются.

Функции общественных судов расширяются. Они улаживают споры, рассматривают заявления, поступающие в сельский Совет и требующие вмешательства общественного суда. Решения суда передаются по местному радиоузлу.

Вспомогательной организацией общественного суда являются советы старейшин. Их функции в общем сходны с функциями общественного суда. Просьбу старейшин, их решение или осуждение население воспринимает как нечто само собой разумеющееся, направленное на благо как семьи, так и общества. Традиционное почитание старейшин (они и в прошлом были облечены большими полномочиями по урегулированию уголовных, гражданских и семейных дел) дает им возможность оказывать неоценимую помощь в работе с населением партийным и общественным организациям. Старейшины порою выступают в авангарде начинаний по благоустройству селения, созданию водопроводов, ремонту дорог.

Советы старейшин оказывают большую помощь в поддержании социалистического правопорядка на селе, ведут борьбу против аморальных поступков, пьянства, тунеядства. В некоторых селениях (Батлаич Хунзахского района, Согратль Гунибского района) старейшины устанавливают особые премии за хорошее содержание улицы, того или иного квартала, за особые успехи на субботниках. Подобное поощрение старейшин, в чем бы оно ни выражалось, считается большой честью.

Таким образом, работа общественных судов и советов старейшин является важнейшим звеном в дальнейшем усилении роли общественных организаций в создании коммунистического самоуправления.

Огромную нагрузку в преодолении культурно-бытовой отсталости горянки, привлечении ее к общественной жизни несут женсоветы.

Интересен опыт создания женских клубов на общественных началах. Эти клубы при правильной организации их работы могут стать рычагом в борьбе с пережитками прошлого, в повышении общего культурного уровня населения.

В Дагестане на общественных началах работают также университеты культуры, университеты коммунистического труда и быта, университеты здоровья, а также многочисленные университеты сельскохозяйственных

знаний. На таких началах созданы Кизлярский, Табасаранский, Карагайский народные театры, краеведческий народный музей им. П. И. Багратиона в г. Кизляре и т. д.

Подобные учреждения, созданные на общественных началах, пока еще не получили в Дагестане повсеместного распространения, но шаг за шагом внедряются в общественный быт.

Трудящиеся Дагестана с большим энтузиазмом встречают все полезные начинания. Когда на горе Акару в Хунзахе строилась ретрансляционная телевышка, население Хунзаха и окрестных аулов принимало активное участие в строительстве дороги на вершину горы. В селении Луткун Ахтынского района из Ахты проведена в 1964 г. автодорога — также силами общественности.

За активное участие в движении за коммунистический труд и быт, за укрепление социалистической законности и обеспечение образцового общественного правопорядка сел. Луткун награждено почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДагАССР. К Луткуну еще в 1928 г. силами и средствами общества была подведена родниковая вода. Второй водопровод построен здесь также силами общественности в 1959 г.

В общественный быт внедряются новые праздники и обряды, а сохранившиеся старые народные праздники обогащаются новым содержанием.

Вместе со всеми народами СССР дагестанцы празднуют 7 ноября, 1 Мая, День Конституции, дни выборов в Советы. Сперва в городах и постепенно на селе стало обычным празднование Нового года. В городах и районных центрах новогодний праздник устраивают с елкой и участием деда-мороза.

Особый интерес представляет праздник «Первой борозды», отмечавшийся горцами с глубокой древности. Праздник представляет собой довольно сложную церемонию, которая у различных народностей имеет свои особенности. В основном это торжественный выход в день весеннего равноденствия на поле и проведение первой борозды. В Левашинском районе его проводят как единый праздник даргинцев и аварцев, проживающих там. Если раньше праздники первой борозды зачастую проводились поквартально, то сейчас они превращаются в межколхозные и межрайонные празднества.

В современном празднике, сохранившем основные черты старой обрядности, появилось много нового. Праздник торжественно открывается речью секретаря райкома или какого-либо другого должностного лица, который подводит трудовые итоги за год. Тут же происходит премирование передовиков. Существенно новой чертой является и то, что общее угощение и вообще основные расходы по устройству праздника несут колхозы, тогда как раньше, как правило, они ложились на плечи одной семьи. Правда, и сейчас люди принимают материальное участие в организации праздника. Так, женщины пекут хлеб и готовят сладости, не предусмотренные программой празднества. В поле выводят тракторы, красочно оформленные лозунгами, причем трактористов по традиции школьники закидывают мелкими комьями земли (чтобы был урожай), обливают водой (чтобы не было засухи). Трактористы же раздают детям сладости.

Выход плуга в поле устраивается так, чтобы наглядно продемонстрировать изменения в сельхозтехнике. Сперва выходит уважаемый колхозник с горской сохой, за ним другой — с железным плугом и, наконец, выступает трактор с прицепами, украшенный лозунгами и портретами вождей революции.

Заключительная спортивная часть праздника дополняется выступле-

Участник праздника «Первой борозды»

ниями участников художественной самодеятельности школ и сельских клубов.

Спортивная часть праздника обогащена новыми видами спорта (волейбол, классическая борьба). Однако главными по-прежнему остаются национальные виды спорта: скачки, бег и национальная борьба. В качестве призов, как и прежде, вручаются огромные пироги с начинкой из фруктов и сладостей. В селении Зило (Ботлихский район), а также во многих аулах лакцев призы оформляются в виде дерева изобилия, на ветви которого нанизываются всевозможные яства.

На шею лошади и всаднику-победителю скачек накидывают шелковую материю красного цвета.

По окончании празднеств устраивают пир с пением песен и национальными танцами.

На торжества приезжают почетные гости из столицы республики, журналисты и просто желающие полюбоваться неповторимым колоритом национального праздника.

Уникальным праздником является ахтынский «цьквериn сувар» (праздник цветов). Этот традиционный праздник проводится на горе Чапар-сув, усеянной цветами. По преданию, праздник учрежден в честь мира, заключенного на этом месте ахтынцами с соседним обществом. Кроме того, считалось, что этот праздник способствует примирению кровников, поссорившихся и т. п. Праздником цветов он назван позже, в советское время.

В старину его проводили следующим образом: с 6 часов вечера на нескольких площадях селения устраиваются танцы, одновременно подготавливаются факелы. В 2—3 часа ночи молодые люди начинают ходить по аулу с факелами и длинными палками и бьют палками по воротам домов, где живут юноши или девушки брачного возраста. Вся молодежь

собирается у подножия горы Сил для восхождения на Чапар-сув. Один из стариков селения выбирает юношей — участников намеченного соревнования. Еще до начала сбора у горы Сил этот старик посылает к Чапар-сув (10 *км*) четырех факельщиков для разжигания небольших костров в разных пунктах на пути следования и большого костра у финиша на горе. Здесь определяется победитель, славу которого могут оспаривать лишь на празднике следующего года. За соревнующимися следуют толпы девушек и тех юношей, которые не принимают участия в соревновании. Факельное шествие рассчитано таким образом, чтобы всеобщее восхождение на вершину горы совпало с началом рассвета. Утро проводят в танцах, наслаждаясь зрелищем рассвета и свежим воздухом. Здесь юношам и девушкам предоставляется санкционированная обществом возможность встретиться, завязать дружбу, которая обычно в дальнейшем укрепляется.

До полудня продолжается веселье, сбор цветов, встречи с молодежью соседних аулов, а с полудня начинается спуск, на котором также определяются победители. Все оставшиеся в ауле старики, женщины выходят навстречу участникам праздника, те дарят встречающим цветы и все вместе возвращаются в аул.

Сейчас праздник цветов значительно обогатился. Во-первых, расширился круг участников праздника. Сюда на автомобилях и лошадях прибывают жители селений Луткун, Хрюг, Мискинджи, Калук, Усух-чай, Микрах. Основным содержанием праздника стало подведение итогов трудовой деятельности колхозов, премирование и т. д. Праздник сопровождается выступлением участников художественной самодеятельности, выбором «королевы красоты», конкурсом на лучшие букеты цветов, аттракционами, танцами, совместным завтраком дружбы.

Другим замечательным праздником народов Южного и Северного Дагестана является праздник черешни «Кару». По ритуалу он не сложен. В Касумкенте, например, как только в садах поспевает черешня, из аула в аул по лезгинским районам передается слово «Кару» — черешня и все собираются в тенистых садах долины Алкадара. Здесь устраиваются танцы, скачки, пение. Едят черешню. Работники культуры совместно с широкой общественностью близлежащих районов используют прекрасные народные традиции для организации массового праздника под лозунгами труда и дружбы между народами. В подготовке этого праздника принимает участие весь партийно-советский актив, комсомольские организации, культпросветработники. В каждом близлежащем районе создается оргкомитет, который отбирает номера для концерта, готовит команды конников, волейболистов. В день праздника на главной улице во всю ее ширину вывешиваются приветственные полотнища на всех языках народов Дагестана: «Добро пожаловать, дорогие гости». Площадь украшают портретами передовых колхозных садоводов в обрамлении цветочных гирлянд. Открывают праздник участники гражданской войны, пенсионеры, старейшины. Целый день проводятся аттракционы, игры, концерты. На праздник съезжаются гости из столицы республики, радио и печать республики широко комментируют ход праздника.

В последнее время в Дагестане прочно входят в общественный быт новые современные праздники — «Праздник виноградарей», «Праздник чабанов», «Праздник урожая» и др.

Хотя в этих праздниках еще не сложился прочный праздничный ритуал, все же они представляют собой совершенно новые, интересные общественные явления. Постоянная работа партийных, советских и общественных организаций над улучшением содержания этих праздников приносит свои результаты. Большое место в этих праздниках занимают

сельскохозяйственные выставки, чествование, премирование передовиков, подведение итогов за трудовой год и выступления художественной самодеятельности.

Народное образование

Культурная жизнь народов дореволюционного Дагестана находилась на очень низком уровне. Согласно данным всеобщей переписи населения 1897 г., грамотность в Дагестане составляла 9,2 %.

В 1915 г. в сельской местности Дагестана было всего 60 светских школ, в которых обучалось 2212 учащихся, а в городах — 33 школы с 4880 учащимися. В существовавших повсеместно духовных школах — мактабах и медресе обучали только арабской азбуке и чтению корана.

С установлением советской власти правительство стало уделять огромное внимание развитию народного образования. В решениях по национальному вопросу указывалось, что «задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им... в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения» [2].

Большое значение в развитии народного образования имели III партийная конференция и II Вседагестанский съезд Советов (декабрь 1922 г.), специально обсудившие вопрос о состоянии народного образования в республике. Было решено приступить к ликвидации неграмотности, подготовке учительских кадров, в том числе из женщин-горянок, а также к изданию литературы на дагестанских языках и т. д.

Постоянная забота местных советских и партийных органов, увеличение ассигнований на народное образование позволили намного расширить сеть школ и резко улучшить их работу.

Уже к 1930/31 учебному году количество школ в республике достигло 1109. Чтобы удовлетворить потребность в квалифицированных педагогических кадрах, в 1931 г. был открыт педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Дагестане. Это было большое событие, новый этап в культурном строительстве республики.

В предвоенные годы в Дагестане проводился ряд важных мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение учебно-воспитательной работы. Большим достижением было привлечение девочек-горянок к обучению в школе. Важнейшим этапом в развитии народного образования и общего подъема культуры явился переход на новую письменность, основанную на русском алфавите.

В 1940/41 учебном году в республике работало более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, причем в сельских районах насчитывалось более 447 семилетних и средних школ.

Параллельно с расширением сети общеобразовательных школ принимались меры к ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Особенно широко развернулась работа по ликвидации безграмотности в республике с началом культсанпохода (1931 г.), который предусматривал обучение грамоте более 250 тыс. человек, строительство школ и больниц, улучшение санитарного состояния аулов и их благоустройство.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 559.

Заслуженный деятель науки РСФСР, хирург профессор Р. П. Аскерханов

Несмотря на яростное сопротивление духовенства и кулачества, мероприятия культсанпохода имели огромный успех среди трудящихся масс.

Великая Отечественная война прервала мирное развитие экономики и культуры народов Советского Союза. Как и весь советский народ, работники школы и культурно-просветительных учреждений Дагестана, преодолевая лишения и трудности военного времени, успешно продолжали свою деятельность. На место ушедших на фронт пришли новые работники, часто совсем молодые люди. В связи с острой необходимостью готовить кадры из числа женщин-горянок в ноябре 1943 г. были открыты Дагестанский женский учительский институт и Женское педагогическое училище.

Успешное развитие народного хозяйства в послевоенный период, укрепление учебной и материальной базы школы позволили поставить вопрос о введении в республике всеобщего обязательного семилетнего обучения. В 1950/51 учебном году школы ДагАССР приступили к осуществлению закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении.

В связи с этим потребовалось значительное расширение сети школьных интернатов, охватывающих детей небольших населенных пунктов, где не имелось семилетней школы. К 1952/53 учебному году в республике было 232 интерната, в которых обучалось 11 500 воспитанников.

Республика добилась дальнейших успехов и в обеспечении школ квалифицированными педагогическими кадрами. Намного увеличился контингент студентов педагогического и учительских институтов, возросло число заочников. Тем не менее по-прежнему не хватало учителей

Заслуженный деятель науки ДагАССР лингвист профессор Г. Б. Муркелинский

основных предметов в старших классах. Поэтому ежегодно Министерство просвещения РСФСР направляло в районы Дагестана сотни преподавателей с высшим педагогическим образованием. К началу 1947/48 учебного года в Дагестан прибыло для работы в сельских школах более 800 учителей.

В настоящее время районы Дагестана покрыты густой сетью начальных, восьмилетних и средних школ. В 1968/69 учебном году в Дагестане работала 1591 школа, в том числе 390 средних. При этом характерно увеличение количества средних и восьмилетних школ.

Из года в год растет и число учителей.

В республике 731 учитель удостоен почетного звания Заслуженный учитель школы РСФСР и ДагАССР, многие награждены значком «Отличник народного просвещения», 1522 — орденами и медалями СССР.

В подготовке местных педагогических кадров решающую роль играют Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина и Дагестанский педагогический институт им. Г. Цадасы. Кроме того, в республике имеется ряд городских педагогических училищ — Буйнакское, Дербентское, Аварское, Хасавюртовское женское. Они готовят квалифицированных учителей для начальных школ и начальных классов восьмилетних и средних школ. Эти училища ежегодно выпускают около 600 преподавателей. За годы советской власти в Дагестане создан большой отряд национальной интеллигенции.

Специфические условия Дагестана на первых порах не позволяли готовить специалистов всех отраслей производства в достаточном коли-

Главный корпус Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина

честве внутри республики. Поэтому нужна была систематическая помощь со стороны русского и других народов нашей страны. Сотни дагестанских юношей и девушек поступали на льготных условиях в специальные учебные заведения Советского Союза. На работу в Дагестан было направлено много квалифицированных инженерно-технических работников, врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства. Тем не менее быстрый рост промышленности, сельского хозяйства, задачи осуществления культурной революции требовали создания в республике своих высших учебных заведений.

За первые десять лет советской власти в Дагестане было открыто 12 средних профтехнических учебных заведений, в которых обучалось около 2 тыс. учащихся.

В 1931 г. в Махачкале был открыт Дагестанский педагогический институт.

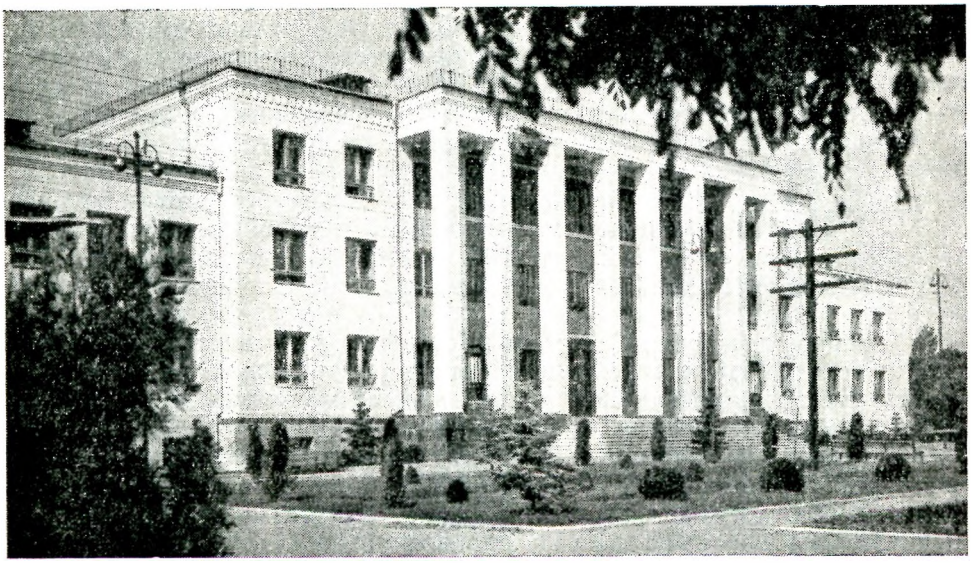
В 1932 г. начал свою работу Дагестанский медицинский институт, превратившийся в кузницу кадров здравоохранения не только для Дагестана, но и для других республик Северного Кавказа.

Большую работу по созданию врачебных кадров и улучшению здравоохранения проводили старейшие работники народного здравоохранения М. Ю. Нахибашев, О. А. Байрашевский, И. Н. Пикуль, Х. О. Булач, М. С. Доброхотов, А. В. Россов и многие другие.

В том же 1932 г. был открыт Дагестанский сельскохозяйственный институт с двумя отделениями.

Наряду с подготовкой специалистов высшей и средней квалификации партийная организация и правительство Дагестана уделяли большое внимание подготовке руководящих партийно-советских и комсомольских работников. С этой целью была создана совпартшкола. Посланцы Дагес-

instituteofhistory.ru

Здание Дагестанского филиала Академии наук СССР

тана учились также в Коммунистическом университете трудящихся Востока, Грозненской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе и т. д.

Особое внимание партийные и советские органы республики уделяли подготовке национальных женских кадров. Бесправные в прошлом, забитые горянки встали в ряды активных строителей социализма. Возросла роль горянки в колхозном производстве и промышленности, в управлении государством, общественной и культурной жизни республики. Особенно много женщин пришло на работу в учреждения народного образования, культуры и здравоохранения. В 1957 г. на базе Дагестанского педагогического института был открыт Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина. Университет имеет заочное отделение, на котором без отрыва от производства обучается более 2000 человек. При университете создана аспирантура.

В настоящее время в республике имеются 4 высших учебных заведения, 26 средних специальных учебных заведений, а также филиал Ленинградского кораблестроительного института. Они ежегодно выпускают около 5 тыс. квалифицированных специалистов. Помимо этого подготовка национальных кадров осуществляется, как и прежде, за пределами Дагестана. В народном хозяйстве Дагестана сейчас трудится 52 тыс. человек со средним и высшим образованием.

Осуществление культурной революции и подготовка кадров народной интеллигенции неузнаваемо изменили облик дагестанского аула. Возьмем для примера даргинский аул Урахи. До революции здесь было 7 человек с высшим образованием — больше, чем в любом другом дагестанском селении. Это были люди из зажиточных семей, окончившие вузы центральной России. Сейчас почти все жители селения в возрасте до 40—45 лет имеют среднее образование, 150 человек — высшее образование, 17 выходцев из этого аула имеют степень кандидата наук и 4 — степень доктора наук. Из этого селения вышло 5 писателей, женщина-композитор Женнет Далгат.

В ауле Чох Гунибского района до Октябрьской революции была одна школа-медресе и 7 мечетей. Людей, получивших светское образование, было очень немного. Сейчас свыше 300 человек окончили высшие учебные заведения. Среди них имеются специалисты почти во всех отраслях науки и техники. 40 человек имеют степень кандидата наук, 2 — доктора наук.

Здравоохранение

Ко времени Октябрьской революции здравоохранение являло собой печальную картину. В Дагестане было всего 18 больниц в 5—6 койками каждая, 38 врачей, менее 100 фельдшеров. Родильных домов, детских учреждений вообще не имелось.

Коренное население Дагестана по существу было лишено квалифицированной медицинской помощи. Низкое санитарное состояние аулов, отсутствие профилактической работы среди населения обусловливали частые эпидемии. Правда, были народные лекари, которые лечили многие болезни лекарственными травами. Но они были бессильны перед наиболее тяжелыми инфекционными заболеваниями. Царское правительство к открытию больниц, созданию амбулаторий, фельдшерских пунктов, вообще к народному здравоохранению относилось безразлично.

В лечебных учреждениях дореволюционного Дагестана работали в основном русские врачи и фельдшера. Большим уважением и широкой известностью пользовались врач А. Н. Ефимов, долгое время трудившийся в Самурском округе, И. С. Костемеровский — врач и учитель, работавший в Темирханшуринском округе. Представителей местного населения, имевших специальное медицинское образование, было лишь несколько человек, в том числе Ю. Клычев, М. Нахибашев, М. Дибиров, Т. Бамматов, С. Магомедбекова.

С установлением советской власти постановка здравоохранения в республике в корне изменилась. 11 мая 1920 г. отдел здравоохранения Дагестанского ревкома обсудил вопрос об организации медицинских пунктов. В решении говорилось: «Принимая во внимание полное отсутствие в настоящее время в округах области приспособленных для учреждения больниц помещений, больничного имущества, аптечного инвентаря и т. д., организовать пока в каждом округе области больницу, рассчитанную на 10 коек. Штаты служащих для этих больниц устанавливаются: 1 врач, 1 фельдшер, 1 акушерка, 1 сестра, 1 санитар, 1 санитарка, 1 сторож-переводчик, 1 повар и 1 прачка».

Поскольку в республике свирепствовала малярия, для борьбы с ней были открыты специальные лечебные пункты, в которых работали разъездные фельдшера. В районах, где положение было угрожающим, формировались санитарно-эпидемические отряды.

На содержание больниц и амбулаторий центр выделил значительные суммы. Медикаменты и необходимое оборудование давала Москва. Оттуда же присылались врачи.

В 1925 г. Вседагестанский съезд Советов постановил: «Признать здравоохранение ДагАССР третьим ударным фронтом... и все внимание обратить на округа». Созданные здесь отделы вели большую лечебную и санитарно-профилактическую работу в горах. Увеличивалось число лечебных учреждений в аулах. В 1924/25 г. на одну больничную койку в сельской местности приходилось 3276 человек, а в 1925/26 г.— 2076, в 1926/27 г.— 1800. Горцы все чаще обращались в амбулатории. Так, в 1924/25 г. амбулаторное лечение прошли 600 705 человек. К 1927 г. в Дагестане функционировали 22 больницы с 725 койками и 49 амбулаторий. Появились специализированные поликлиники, малярийные станции,

instituteofhistory.ru

женские консультации. До революции последних не было вообще, теперь же насчитывалось шесть. Вопросы охраны материнства и младенчества занимали важное место в системе здравоохранения Дагестана. Это сыграло огромную роль в раскрепощении женщины-горянки: способствовало освобождению ее от вековых предрассудков и диких обычаев. Работа органов здравоохранения проходила под лозунгом «От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта». Лозунг подчеркивал необходимость сочетать лечебную деятельность с профилактической.

Много внимания уделялось улучшению санитарного состояния населенных пунктов. В городах и аулах расширялась сеть санитарных противоэпидемических учреждений. Стала издаваться санитарно-просветительная литература на местных языках.

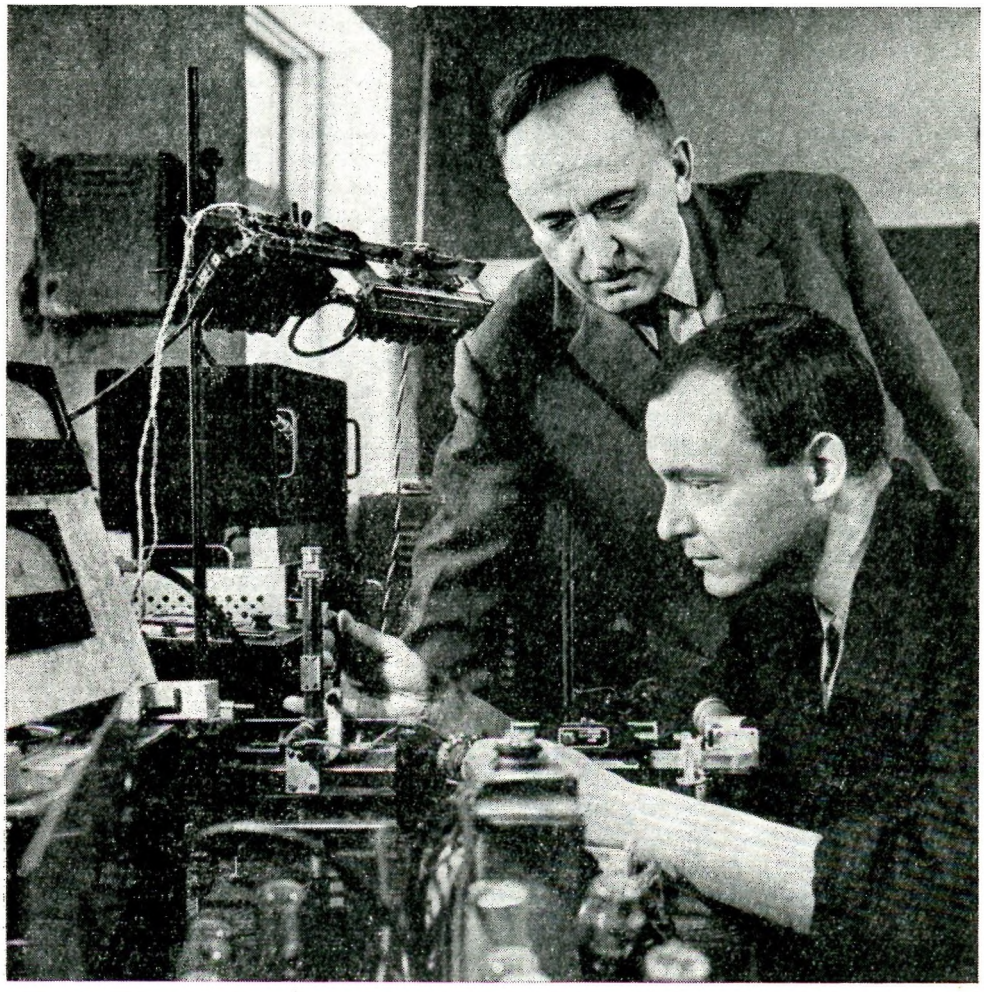
Особенно быстро стало развиваться здравоохранение после 1950 г. Больничная сеть по сравнению с соответствующими данными 1940 г. расширилась в 2 раза, объем стационарной помощи сельскому населению увеличился примерно в 4 раза. Важное значение для еще большего расширения сети лечебных учреждений и роста медицинских кадров имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» (1960 г.).

Растет из года в год число лечебных и профилактических учреждений. Так, в высокогорном Хунзахском районе с населением 229 тыс. в настоящее время имеются районная больница на 135 коек, 2 участковые больницы на 115 коек, 25 фельдшерско-акушерских пунктов. В районе работают 33 врача с высшим образованием и 112 средних медицинских работников, в то время как в 1913 г. во всем Аварском округе (он тогда охватывал полностью территорию современного Хунзахского, Унцукульского районов и частично Гергебильского и Гумбетовского) с населением 34 907 человек было всего лишь 2 участковых врача, 1 фельдшер, 2 больничных учреждения на 6 коек каждое.

Или, например, Хасавюртовский район с населением 72 тыс. Здесь в настоящее время функционируют районная больница на 250 коек, 10 участковых больниц на 245 коек и 48 фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работают 246 медицинских работников с высшим и средним специальным образованием. До революции здесь на 72 490 человек (тогда Хасавюртовский округ включал в себя территорию современных Хасавюртовского, Бабаюртовского и Казбековского районов) существовала всего лишь одна небольшая больница. Так обстояло дело по всему Дагестану. В том же 1913 г. для медицинского обслуживания населения Дагестанской области функционировало всего лишь 28 больничных учреждений с общим числом коек 309. Во всем Дагестане числилось 38 врачей, 92 фельдшера и 32 акушерки.

В настоящее время во всех районных, участковых, а также городских больницах имеются родильные отделения, а в Махачкале функционирует родильный дом на 170 коек. В общей сложности число коек для беременных женщин и рожениц во всех учреждениях Министерства здравоохранения ДагАССР и в колхозах составляет более 1300. По уровню рождаемости Дагестан занимает первое место в Российской федерации.

В 1969 г. в Дагестане работало 180 больниц на 10 245 коек, 15 специальных диспансеров, 57 женских и детских консультаций, 102 аптеки и т. д. Медицинские учреждения республики обслуживало 7 тыс. медицинских работников. Для охраны здоровья детей большое значение имеют открытая в Махачкале республиканская детская больница, а также больницы для детей в Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте. Число педиатрических врачебных участков в городах увеличилось с 68 в 1957 г. до

Член-корреспондент АНСССР Х. И. Амирханов, председатель президиума Дагестанского филиала Академии наук СССР, в лаборатории физической термодинамики

125 в 1968 г. Число врачей-педиатров за этот же период возросло с 148 до 260.

Об огромной заботе государства об охране детства свидетельствует открытие в 1969 г. при Дагестанском государственном медицинском институте педиатрического факультета.

Наука

Подъем народного хозяйства Дагестана, рост национальных кадров, успехи в культурном строительстве тесно связаны с развитием науки и созданием в республике крупных научно-исследовательских учреждений.

С установлением советской власти началось планомерное, систематическое изучение Дагестана, направленное на решение важных народнохозяйственных задач и развитие культуры. В 1924 г. в Махачкале было открыто первое научно-исследовательское учреждение — Дагестанский научно-исследовательский институт. Он был призван осуществлять научные исследования в разных областях дагестановедения и содействовать подготовке научных работников. Были открыты также тропический ин-

instituteofhistory.ru

ститут, Научно-исследовательский институт промышленности и Научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Уже в 1934 г. в республике имелось 22 научно-исследовательских учреждения, в которых работали 236 научных и научно-технических сотрудников.

В развитии науки, в выращивании национальных научных кадров, создании материально-технической базы для научных исследований большую помощь Дагестану оказало Советское правительство и братские республики. Дагестанские научные сотрудники совместно с учеными страны развернули в республике исследовательскую работу в области сельскохозяйственных наук и промышленности, открыли новые залежи нефти, запасы полезных ископаемых, а также строительных материалов, приняли непосредственное участие в исследовании гидроэнергетических ресурсов Сулака и Самура.

Создание высших учебных заведений расширило перспективы быстрого развития научной мысли в республике. Первое высшее учебное заведение — Дагестанский педагогический институт был вместе с тем и научно-исследовательским учреждением, сыгравшим выдающуюся роль в развитии дагестанской культуры и науки. Большое значение в этом отношении имел и медицинский институт, который провел ряд крупных исследований, в результате которых в стране были ликвидированы многие инфекционные заболевания.

Новый этап в развитии научно-исследовательской работы в Дагестане связан с организацией в 1946 г. базы Академии наук СССР, преобразованной в 1949 г. в Дагестанский филиал Академии наук, ставший крупным центром научно-исследовательской работы в республике. В настоящее время Дагестанский филиал АН СССР объединяет Институт физики, Институт истории, языка и литературы, Институт геологии, отдел экономики и ряд лабораторий. Наряду с выполнением научно-исследовательских работ филиал готовит кадры научных работников.

В настоящее время в филиале работают 154 научных сотрудника, из них 10 докторов наук и 50 кандидатов наук. За время работы аспирантуры при филиале было подготовлено 140 молодых ученых, которые защитили кандидатские диссертации и работают в вузах и других научных учреждениях республики.

Большая научно-исследовательская работа ведется в Институте сельского хозяйства, Институте геологии, Институте пищевой промышленности, Институте питательных сред, а также в вузах республики — Дагестанском госуниверситете, медицинском, сельскохозяйственном, педагогическом институтах.

В настоящее время в Дагестане функционирует 23 научно-исследовательских учреждения и 5 высших учебных заведений, где работают более 1340 научных работников, в том числе 652 доктора и кандидата наук. Подавляющее большинство научных работников республики составляют представители коренных народностей Дагестана. Рука об руку с ними работают ученые других национальностей: русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне и др. В то же время многие ученые-дагестанцы успешно работают в крупнейших научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку и других городов страны.

Литература

Развитие советской литературы в Дагестане началось с первых же лет установления советской власти. Лучшие представители дагестанской поэзии конца XIX — начала XX в. Ирчи Казак, Етим Эмин, Батырай, Махмуд и другие выступили против мрачных обычаев прошлого, религиозных предрассудков, патриархально-феодальных пережитков в быту и т. д. Их произведения наряду с фольклором заложили фундамент для зарождения и формирова-

institute of history.ru

Поэт Расул Гамзатов в родном ауле среди своих земляков

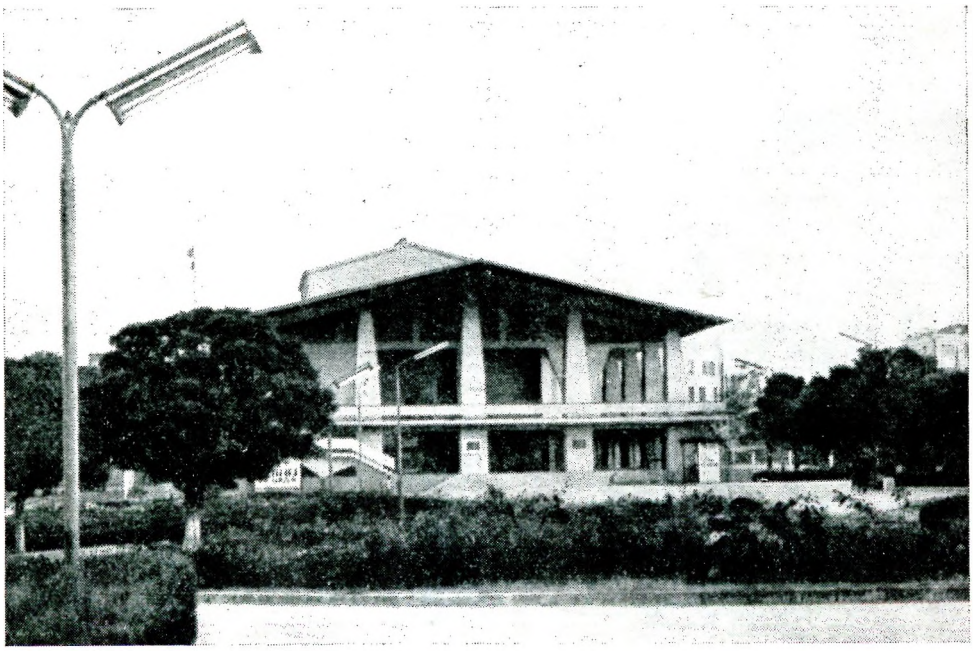
ния советской литературы в Дагестане. В ее становлении огромную роль сыграли статьи и выступления видных революционеров Дагестана У. Буйнакского, М. Дахадаева, Г. Саидова, творчество З. Батырмузаева, С. Габиева, К. Закуева, О. Игалинского и др. На заре дагестанской советской литературы творили замечательные поэты С. Стальский, Г. Цадаса, А. Магомедов, С. Абдуллаев, подлинный расцвет творчества которых начинается с победой советской власти.

Восторженно принявший весть о падении царизма «Гомер XX века» Сулейман Стальский в своих страстных стихах «Погибни, старый, мертвый мир», «Наша власть», «Россия»», «Жди, Сулейман, большевиков» и в других клеймит ненавистный дореволюционный строй, бичует пережитки прошлого, славит новую жизнь, призывает к борьбе с врагами революции.

Родоначальник аварской советской литературы Гамзат Цадаса в своих стихах борется против вредных адатов, мешавших утверждению новых идей и этических норм. Таковы «Рассказ о Хучбаре и Мухаме», «Кровь за кровь» и др. Стихи Г. Цадасы в доступной форме доводили до сознания горцев смысл событий, происходящих в стране, и призывали народ к политической бдительности.

В годы гражданской войны начали литературную деятельность поэты А. Магомедов, Б. Астемиров, Р. Нуров, З. Гаджиев, Г. Гаджиев, Т. Хурюгский и др.

В период восстановления народного хозяйства страны дагестанская литература поднялась на более высокую ступень, что явилось прямым

Новое здание Национального музыкально-драматического театра в г. Махачкале

следствием национальной политики Коммунистической партии, постоянно заботящейся о росте культуры национальных республик.

Заметное влияние на творчество дагестанских писателей оказывает передовая русская литература. На дагестанские языки был переведен ряд произведений русских классиков и выдающихся советских писателей. Наряду с получившими широкую известность С. Стальским, Г. Цадасой, А. Гафуровым и др. выдвинулись новые литературные таланты, вышедшие из народной среды, связанные с русской литературой и воспитанные советской школой. Это кумык Абдул-Вагаб Сулейманов, лезгин А. Фатахов, лакец А. Омаршаев и др.

В молодой дагестанской прозе 30-х годов основное внимание уделялось теме борьбы трудящихся за социалистическое преобразование жизни, преодоления пережитков прошлого в сознании людей; появляется и ряд произведений, рассказывающих о тяжелом положении горцев в прошлом. Наиболее крупным произведением прозы этого периода является роман «Герои в шубах» аварского писателя Раджаба Динмагомаева. Характерно и творчество лакца Э. Капиева. Написанная им на русском языке книга «Поэт» показывает моральное пробуждение советского человека, народного певца, его духовное развитие, помыслы, неразрывно связанные с интересами народа и Родины. Большие заслуги имеет Э. Капиев и как переводчик дагестанской литературы на русский язык.

Партийная организация республики обращала серьезное внимание на развитие драматургии. В частности, был объявлен конкурс на лучшую пьесу. Репертуар кумыкского и вновь созданных аварского, лакского, лезгинского театров стал пополняться интересными национальными произведениями. Появилось много драматических произведений на разные темы. Среди них выделяются пьесы кумыкского поэта А. П. Салаватова «Красные партизаны» и «Айгази», получившие большую известность.

instituteofhistory.ru

Значительные произведения были созданы в годы Отечественной войны. Особой популярностью пользовались «Фронтовые очерки» Э. Капиева, реалистически рассказывающие о событиях на фронте, об интернациональной дружбе воинов, о простоте и величии советского человека; «Коричневая змея» и «Клятва» Р. Динмагомаева, где с большой художественной силой показаны мужество и величие воина и труженика, воспитанных социалистической Родиной; «Андаляльцы» М. Хуршилова.

Своего наивысшего расцвета дагестанская литература достигла в послевоенные годы. Многонациональная дагестанская литература вышла из местных рамок на всесоюзную арену и заняла почетное место в многоязычной литературе народов СССР.

Ведущее место в дагестанской литературе по-прежнему занимает поэзия, получившая заслуженное признание во всем Советском Союзе. Лучшие послевоенные произведения Г. Цадасы, А. Гафурова, Т. Хурюгского, лауреата Ленинской премии Р. Гамзатова, Р. Рашидова, А. Аджаматова, А. Сулейманова, А. Аджиева воспевают мирный созидательный труд советского народа, мир и дружбу между народами.

Творчество Г. Цадасы достигло высшего расцвета в послевоенные годы, когда он создает крупнейшие свои произведения, в частности поэму «Сказание о чабане», явившуюся венцом всей предшествующей дагестанской советской поэзии. Поэма переведена на многие языки народов Советского Союза и зарубежных стран и удостоена Государственной премии.

Значительно обогатилась и лакская поэзия, ярким представителем которой является А. Гафуров. Его творчество представлено сборниками «Счастливая жизнь», «Родные горы», «Светлый путь» и др. В книгах А. Гафурова находят правдивое отражение трудовые подвиги дагестанцев, успехи социалистического строительства.

В эти годы раскрылся талант аварского поэта Расула Гамзатова, воспитанника Литературного института им. А. М. Горького. Творчество Гамзатова явилось новым этапом в развитии дагестанской литературы. Его произведения, вошедшие в сборники «Земля моя», «Песня гор», «Слово о старшем брате», «Избранное», «Поэмы», пронизаны чувством любви к Родине, к Коммунистической партии, русскому человеку, гордостью советского человека за социалистическую Отчизну. Он является создателем жанра лирической поэмы в дагестанской поэзии.

За сборник «Высокие звезды» в 1963 г. Расул Гамзатов был удостоен звания лауреата Ленинской премии. Его произведения изданы на всех языках нашей страны, в Японии и на Кубе, в Китае и Индии, во Франции и Австрии, в Англии и Польше, в Венгрии и Румынии, в Болгарии и Чехословакии.

Значительные успехи в послевоенные годы были достигнуты дагестанской прозой и драматургией. Появился ряд прозаических произведений, среди которых выделяется роман М. Хуршилова «Сулак-свидетель», написанный на русском языке. Роман правдиво рассказывает о пробуждении революционного самосознания горцев под влиянием русского рабочего класса, о жизни и быте дагестанцев. В наши дни написано много романов, повестей, рассказов самой разной тематики. Самобытны и ярки произведения писателей Ахмедхана Абу-Бакара, Х. Авшалумова, И. Керимова и др.

Искусство

До Великой Октябрьской социалистической революции в Дагестане не был развит ни один из видов профессионального искусства — ни театральное, ни живопись, ни музыка, ни скульптура. Подлинный расцвет искусства в таком отсталом в прошлом крае, как Дагестан, стал возможным только благодаря победе со-

Выступает Государственный ансамбль песни и танца Дагестана

ветской власти и мудрой национальной политике Коммунистической партии.

В 20-х годах в Дагестане были открыты Дагестанский государственный русский театр и национальная драматическая студия, положившая начало созданию национальных театральных коллективов. Театральное искусство складывалось на базе кружков художественной самодеятельности, народных хоров.

В 30-х годах в республике работало уже 5 национальных театров: кумыкский, аварский, азербайджанский, лезгинский и лакский. С первых же дней своей деятельности театры стали пропагандистами новых, социалистических идей. Они сыграли огромную роль в культурной жизни республики. Театры ставят спектакли на современные темы и пользуются большой популярностью у населения. Под влиянием профессиональных театров во многих селениях и городах республики появились самодеятельные музыкально-драматические коллективы, часто выступающие перед населением. Многие одаренные участники самодеятельных коллективов впоследствии стали популярными артистами профессиональных национальных театров.

Театры и коллективы художественной самодеятельности показывали и показывают трудящимся наряду с переводными пьесами русских и зарубежных авторов произведения местных драматургов, отражающие дагестанскую жизнь.

Большую воспитательную роль театры сыграли в годы Великой Отечественной войны. Артисты выступали с концертными программами перед колхозниками, воинами, строителями оборонительных рубежей, в госпиталях.

Бурное развитие получило театральное искусство в Дагестане в последнее время. Национальные музыкально-драматические театры и русский драматический театр им. М. Горького добились больших творческих успехов, расширили свой репертуар.

Сестры Гаджикурбановы на канате

Ярким показателем больших достижений театральных коллективов, как и всей творческой интеллигенции республики, явился успех декады дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г. Творчество наших литераторов и мастерство деятелей искусства были высоко оценены крупнейшими представителями искусства и литературы Союза ССР, учеными, государственными и общественными деятелями. Так, народная артистка СССР Е. Гоголева писала: «Красиво, ярко и полнозвучно прошла декада дагестанского искусства и литературы в Москве. Многими спектаклями, выступлениями ансамблей и отдельных деятелей искусства москвичи были буквально покорены. Хотелось бы пожелать нашим друзьям, чтобы они всегда вносили такие вклады в сокровищницу многонационального советского искусства, развивали и дальше свое мастерство, такое же яркое и красочное, как сам Дагестан» [3].

[3] «Искусство и литература Дагестана», Махачкала, 1963, стр. 270.

Признание зрителей завоевали артисты национальных театров П. Хизроева, М. Кухмазов, С. Агабалаев, А. Курумов, М. Рашидханов и др.

Поистине триумфальным был успех замечательной артистки кумыкского театра Барият Мурадовой. По единодушному мнению, Б. Мурадова — первая актриса республики и одна из лучших советских актрис. Образы, созданные ею на сцене, незабываемы. За выдающиеся заслуги в развитии советского искусства Б. Мурадовой присвоено почетное звание Народной артистки СССР.

Дагестанский театр — это шесть самостоятельных коллективов, шесть разных и самобытных театров, способных сегодня включить в свой репертуар такие сложные для исполнения спектакли, как «Отелло», «Любовь Яровая», «Коварство и любовь» и др.

Самодеятельный композитор Ахмед Цурмилов

За последние годы театры республики пополнились и пополняются молодыми актерами, которые обучались сценическому искусству в театральных институтах страны.

Большое место в культурной жизни республики занимает ансамбль песни и танца Дагестана, существующий 30 лет и пользующийся широкой популярностью. Коллектив ансамбля часто выезжает в районы республики, в города, на стройки страны. Включая в свою программу и пропагандируя лучшие образцы народной музыки и танцевального искусства, ансамбль песни и танца Дагестана вносит большой вклад в развитие многонационального искусства и культуры народов нашей страны.

Пожалуй, наибольшего успеха в дни декады в Москве добился молодой творческий коллектив ансамбля народного танца «Лезгинка». Выступление коллектива в Кремлевском Дворце съездов, где присутствовали руководители Коммунистической партии и советского правительства, прошло с огромным успехом. «Лезгинка» стала одним из популярных танцевальных коллективов Советского Союза. Виртуозное исполнение самобытных национальных танцев, отражающих особенности характера и быта горцев, танцевальное искусство, доведенное до совершенства, всегда покоряют сердца зрителей. За годы своего существования коллектив «Лезгинки» побывал во многих городах нашей страны, неоднократно выступал в Москве, а также за рубежом.

Большое внимание в республике уделяется развитию изобразительного искусства. Одаренная молодежь Дагестана учится в Академиях художеств Ленинграда и Тбилиси, открыто художественное училище в Махачкале.

Дагестанские художники создали ряд работ, реалистически отображающих современную жизнь и быт народов Дагестана, их трудовые подвиги. Это работы старейшего художника Дагестана М. Джемала, Д. Беспалова, В. Горькова, произведения декоративно-прикладного искусства,

institutеofhistory.ru

Урок в музыкальной школе совхоза им. Алиева

выполненные златокузнецами селения Кубачи, гоцатлинскими и унцукульскими мастерами.

В духовной культуре народов Дагестана наиболее важное место всегда занимали и занимают музыка и пение, достигшие за последние годы небывалого расцвета. Еще в дореволюционное время Дагестан славился своими певцами, богатой и разнообразной музыкой. Но религиозные фанатики всеми силами старались заглушить народные песни, в которых выражалась радость и любовь, грусть и печаль. За социально острые, злободневные песни в прошлом были замучены многие певцы. Так, лезгинскому ашугу Саиду выкололи глаза за то, что он пел песни о социальной несправедливости, аварской певице Анхил Марин зашили рот за смелое разоблачение алчности и жестокости богатых.

После утверждения советской власти песня и музыка стали повседневным спутником трудящихся Дагестана, частицей их жизни.

В последние годы в республике стало развиваться профессиональное музыкальное искусство. Дагестанское отделение Союза композиторов объединяет сейчас композиторов, работающих в самых различных жанрах. Велика заслуга в развитии музыкальной культуры основоположника профессиональной музыки в Дагестане и организатора Махачкалинского музыкального училища Г. А. Гасанова. За выдающиеся произведения, выведшие дагестанскую музыку на всесоюзную арену, Г. А. Гасанов был дважды удостоен Государственной премии.

Замечательным композитором был Сергей Агабабов, чья жизнь трагически оборвалась в расцвете творческих сил и таланта. Произведения

Сергея Агабабова, отличающиеся необычайной внутренней силой и музыкальностью, близки и понятны как народам Дагестана, так и трудящимся всей нашей страны. Успешно работают талантливые композиторы Н. Дагиров и М. Кажлаев. Творчество композиторов Дагестана стало известно и за пределами нашей страны. Музыка Гасанова, Агабабова, Кажлаева не раз звучала в концертных залах Чехословакии, Болгарии, ГДР, Индии, США и других стран. Сейчас нет ни одного жанра, в котором композиторы Дагестана не создали бы самобытных сочинений, национальных по форме и социалистических по содержанию.

Наряду с талантливыми профессиональными творцами музыки в республике появилось немало самодеятельных композиторов. Большой популярностью пользуются песни А. Цурмилова, М. Далгатова, Г. Мурсалова, Ш. Сунгурова, И. Исаева.

Партия всегда уделяла и уделяет неослабное внимание работе культурно-просветительных учреждений. Огромную роль в удовлетворении постоянно растущих культурных запросов трудящихся республики играют печать, радио и кино. В гигантской работе партии, направленной на создание новых индустриальных очагов в республике, укрепление колхозного строя, на подъем культуры, важное значение имеют газеты «Дагестанская правда», «Комсомолец Дагестана» на русском, «Красное знамя» на аварском, «Путь Ленина» на кумыкском, «Колхозное знамя» на даргинском и «Коммунист» на лезгинском языке. Они выступают как боевые агитаторы и пропагандисты, как коллективные организаторы масс. Во всех районах республики издаются районные газеты. Кроме того, выходит 18 журналов и других периодических изданий.

О росте печати в Дагестане свидетельствуют данные о разовом тираже газет. В 1932 г. он составлял 81 тыс., в 1958 г.— 175 тыс., а в 1965 г.— 240 тыс. экземпляров. В своей работе газеты и журналы опираются на широкие массы трудящихся, творческую активность рабселькоров. В редакции областных и районных газет ежедневно поступают тысячи корреспонденций, в которых затрагиваются самые разнообразные вопросы.

Книги, газеты, журналы прочно вошли в быт широких масс горцев. В Дагестане более 700 тыс. подписчиков. На каждую семью в республике приходится в среднем не меньше двух-трех газет и журналов, а на каждую интеллигентную семью — по 3—5 газет и журналов.

Из года в год расширяется радиофикация республики. В некоторых районах осуществлена сплошная радиофикация колхозов, а в других районах эта работа завершается.

Республиканское вещание осуществляется из Махачкалы на русском и на всех основных языках народов Дагестана. Работает и местное радиовещание в районах и городах. В одном Хасавюртовском районе передачи проводятся на трех языках: русском, кумыкском, аварском. Помимо трансляции передач всесоюзного радио много времени отводится на оригинальные местные передачи, в которых принимают участие писатели, журналисты, музыканты, врачи и другие специалисты. К выступлению у микрофона привлекаются передовые люди сельского хозяйства, промышленности.

Широкое распространение получает телевидение. В ближайшее время все горные аулы будут иметь возможность смотреть телевизионные передачи.

Большое развитие получило в Дагестане кино. Почти в каждом селении имеется стационарная киноустановка, а где их еще нет, население обслуживают передвижные киноустановки. Зимой и летом разъезжают по дагестанским аулам киномеханики, демонстрируя новые фильмы кол-

хозникам и рабочим совхозов. Киноискусство стало частицей культурной жизни народов Дагестана, оно проникло во все уголки республики, прочно входит в быт горцев.

Во многих крупных населенных пунктах республики установлена и работает двухпостная киноаппаратура беспрерывного показа фильмов, а в некоторых даже демонстрируются широкоэкранные кинокартины.

Благодаря вниманию и заботам Коммунистической партии и Советского государства преодолена вековая отсталость народа и каждый житель советского Дагестана приобщен к современной передовой культуре. Такой высокий уровень культуры трудящихся Дагестана — закономерный результат расцвета социалистической культуры всех народов Советского Союза.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов 3
Введение 5

Глава I. Хозяйство 12

Хозяйственная деятельность народов Дагестана в досоветский период 12
Земледелие 12
Животноводство 19
Домашние промыслы 23
Промышленность 26
Транспорт и торговля 27
Хозяйство современного Дагестана 30
Земледелие 30
Животноводство 52
Промышленность 57
Транспорт и торговля 67

Глава II. Материальная культура 71

Поселение 71
Дореволюционный дагестанский аул 71
Основные формы развития современного селения 76
Жилище 84
Основные типы и планировка дореволюционного жилища 85
Типология современного жилища и его планировка 97
Строительная техника и материалы 108
Украшение жилища 111
Внутреннее убранство 115
Хозяйственные постройки 116
Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища 118
Одежда 122
Старинная традиционная одежда 122
Современная одежда 134
Пища 144

Глава III. Семья и семейный быт 153

Семья и семейный быт дореволюционного Дагестана 153
Семейный быт народов Дагестана в советский период 166
Создание предпосылок нового семейного быта 166
Раскрепощение женщины 169
Формирование, структура и функции современной семьи. Семейные отношения 180
Материальные условия семьи 195
Воспитание детей 197
Семейные обычаи 201

Глава IV. Общественная и культурная жизнь 212

Традиционный общественный быт 212
Современная общественная жизнь 214
Народное образование 221
Здравоохранение 226
Наука 228
Литература 229
Искусство 232

instituteofhistory.ru

Современная культура и быт народов Дагестана

Утверждено к печати
ИИЯЛ Дагестанского филиала
Академии наук СССР

*

Редактор *И. Л. Елевич*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *К. Н. Драгунова* и *Р. Ш. Чемерис*

*

Сдано в набор 2/XI 1970 г. Подписано к печати 8/X 1971 г. А-08483. Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага № 1. Печ. л. 15. Усл. печ. л. 21,0. Уч.-изд. л. 20,28. Тираж 4500 экз. Изд. № 2586. Зак. № 3933. Цена 1 р. 63 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16